

Сказки про Сталина
Часть вторая

Орден Сталина

Пантелей

Продолжение "Горячего лета пятьдесят третьего".

Глава 1

Пролог

Двадцать пятого ноября 1953 года, полковник Василий Иосифович Сталин был назначен командиром отряда подготовки космонавтов. В отряд было отобрано двадцать человек, все двадцать были Героями Советского Союза, и все они подали рапорта о разжаловании в звании на три ступени. Так полковники снова стали капитанами, а майоры лейтенантами, поддержав почин своего командира. Рапорта подавались по команде, на имя Главкома ВВС, заместителя Военного министра, маршала авиации, Павла Фёдоровича Жигарева, но рассматривать их пришлось на Президиуме ЦК. Слишком уж резонансной получилась акция.

Секрета из подготовки к пилотируемому космическому полёту не делали, и о формировании отряда будущих космонавтов сообщила Правда, а после неё и все Советские газеты, поэтому утаить это уже не удастся. Не утаить, не запретить. Пришлось возглавить. Так постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, от первого декабря 1953 года, Советском Союзе появился новый род войск — Военно-Космические Силы, а первым Главкомом ВКС стал четырежды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, Иван Никитович Кожедуб. В званиях будущих космонавтов понизили, но служебные оклады им оставили прежними.

Шестого декабря 1953 года звания маршалов Советского Союза были присвоены Николаю Николаевичу Олешеву (Главному Военному Коменданту Канады, полуострова Аляска и Алеутских островов), Василию Ивановичу Чуйкову (Главному Военному Коменданту Германии, Франции и Италии), Филиппу Ивановичу Голикову (Главному Военному Коменданту Голландии, Бельгии, Люксембурга, Шотландии, Дании, Норвегии, Исландии и Фарерских островов); Николаю Ивановичу Крылову (Командующему Дальневосточным военным округом (включая Маньчжурию, Синьцзян и Внутреннюю Монголию); Ивану Христофоровичу Баграмяну (Главному Военному Коменданту Испании и Португалии); Андрею Ивановичу Ерёмченко (Главному Военному Коменданту Турции и Греции); Андрею Антоновичу Гречко (Главному Военному Коменданту Югославии), Сергею Семёновичу Бирюзову (Главкому ПВО СССР), Кириллу Семёновичу Москаленку (Командующему Московским военным округом); Матвею Васильевичу Захарову (Главному Инспектору Вооружённых Сил Советского Союза).

Маршалы Климент Ефремович Ворошилов, Семён Михайлович Будённый, Семён Константинович Тимошенко и Леонид Александрович Говоров вошли в Коллегию Героев Военного министерства и министерства ВМФ, советский аналог Кавалерственной Георгиевской Думы, только действующий на постоянной основе и имеющей полномочия Высшего Суда Офицерской Чести. Приговорить к сроку заключения этот орган власти не мог, только лишить награды, или понизить в звании, зато, без его санкции, ни одного Героя, или Кавалера Ордена Славы трёх степеней, не имели права отдать под военный трибунал, или гражданский суд. Кроме того, Коллегия Героев в полном составе вошла в Президиум Верховного Совета СССР и получила возможность выдвигать законодательные инициативы.

Маршалы Победы в Великой Отечественной Войне тоже получили военно-административные должности на оккупированных территориях: Иван Степанович Конев стал Главным Военным Комендантом Японии, Родион Яковлевич Малиновский в Южно-

Африканском Союзе, Василий Данилович Соколовский в Австралии, а Кирилл Афанасьевич Мерецков в Новой Зеландии.

Итого, в Непобедимой и Легендарной, к концу 1953 года служило двадцать маршалов и один адмирал Флота Советского Союза: — кроме семнадцати вышеперечисленных, ещё маршал авиации Павел Фёдорович Жигарев, министр Военно-морского флота Николай Герасимович Кузнецов, министр Обороны Александр Михайлович Василевский и сам Верховный Главнокомандующий Константин Константинович Рокоссовский, поэтому сам собой встал вопрос о присвоении Рокоссовскому звания Генералиссимуса, ведь товарищ Сталин-старший сложил с себя полномочия и вышел в запас, а Верховный Главнокомандующий должен быть старше званием, чем его подчинённые. Маршал — это звание командующего фронтом, группой армий, или военным округом, но никак не Главкома Вооружённых Сил единственной Сверхдержавы мира.

Семнадцатого декабря, по представлению Коллегии Героев, Верховный Совет СССР присвоил Председателю ГКТО звание Генералиссимуса. Придумали новое звание и для Военного министра Василевского — Верховный маршал ВС СССР, маршальская звезда на его погоне теперь была обвита лавровым венком. Заслужил Александр Михайлович, с этим никто не спорил. И звание заслужил, и три Звезды Героя Советского Союза, и три Ордена Победы, и непререкаемый авторитет в Вооружённых Силах.

Восемнадцатого декабря, в Правде, Иосиф Виссарионович Сталин опубликовал в своей колонке поздравление. Без текста, только фотографию — генералиссимус Сталин, в парадном мундире, смотрящий в фотокамеру, со вскинутой к обреза фуражки правой рукой.

Двадцать первого декабря закончился Монреальский трибунал над британскими военными преступниками. СССР добровольно уступил место главных обвинителей представителям Китая, Кореи, Германии, США (точнее, Северо-восточных штатов), Аляски и Ирландии. Более шестидесяти военных и гражданских чинов были осуждены к высшей мере, за преступления против человечества, а на следующий день, без лишней помпы, повешены за шею.

Самым сложным вопросом для трибунала, был вопрос участи Елизаветы Второй, или попросту Елизаветы-Александры-Марии Виндзор, бывшей королевы Великобритании и Северной Ирландии, и иных своих царств и территорий Королевства. Осудить на казнь молодую женщину, вдову (её муж, возглавляющий последнюю линию обороны Империи, над которой никогда не заходило и вдруг зашло солнце, погиб при взятии Монреаля Четырнадцатой Ударной армией), с двумя малолетними детьми (пятилетним Чарльзом и трёхлетней Анной), не смогли даже китайские и корейские судьи, для которых любой гуманизм был совершенно чуждым понятием. В итоге бывшую королеву приговорили к вечной ссылке и передали Советской стороне.

Двадцать первого декабря 1953 года, в годовщину образования СССР, в стране провели референдум, естественно, с заранее обозначенными целями. Братские республики Советского Союза, разделившись на три этнокультурных части, оставаясь единым внешнеполитическим союзом, во внутренней политике получали почти полный суверенитет. Со своими Верховными Советами, Государственными Банками, Монетными дворами, Министерствами Внутренних Дел, Судебной системой, гербами, гимнами и прочими атрибутами независимых государств. Общими оставались только Армия, МГБ, Таможня и... Федерация футбола, возглавляемая товарищем Сталиным-старшим.

Теперь СССР стал союзом трёх независимых государств-республик: Российской,

Кавказской и Среднеазиатской, все прочие республики были упразднены — и союзные, и автономные. Российская Советская Социалистическая Республика принимала на себя все внешнеполитические обязательства СССР и охрану границ обновлённого Союза. В армию и союзных республик теперь призывали только добровольцев, обязательный призыв там отменили. Как и предрекал товарищ Сталин, в республиках это стало настоящим праздником, а Рокоссовский с Судоплатовым национальными героями.

К тому же РСФСР принимала на себя долги по облигациям внутреннего займа, так что Кавказцы и Среднеазиаты начинали, что называется, играть с чистого листа. И те, и другие, с неплохими шансами. Среднеазиатская Республика, включившая в себя Афганистан, становилась транзитной в торговле с Индией, а Кавказская (с Курдистаном), получала те же козыри, только в торговле с Ближним Востоком. Конечно, есть возможность торговать через море, но и сухопутное сообщение свою долю прибыли обязательно получит, особенно если построить железные дороги. То, что строить эти дороги теперь придётся им самим, во внимание пока не принималось. Просто не думали они об этом. Привыкли уже, что железные дороги как-то строятся сами собой. Вот и эти как-нибудь сами собой построятся, а потом с них можно будет получать доход.

Двадцать пятого декабря 1953 года началось вторжение Народно-Освободительной Армии Китая на Филиппины. В отличие от Японии, с Филиппин американские войска не ушли, у Конфедерации Западных Штатов Америки не было потребности отзывать войска домой, в отличие от Республики Калифорния, которую с юга подпирали, настроенные на реванш, мексиканцы. Поэтому КЗША, приняв присягу у гарнизонов авиабазы Кларк, около города Анхелес, и военно-морской базы в Субик-Бей, на острове Лусон, стали правопреемниками договора «О взаимной обороне» от 1951 года и, разумеется, оказались втянутыми в войну.

По иронии судьбы, из семидесяти транспортно-десантных «Д-7»*, заказанных китайцами в «Дуглас Эйркрафт», более пятидесяти изготовили на, простаивающем в то время, производстве «Боинга» в Сиэтле, то есть в самих КЗША. Впрочем, помогло это китайцам мало. Американцев было всего двенадцать тысяч, зато филиппинцев миллионы, а они прекрасно понимали, что китайцы будут вести себя ничуть не лучше, чем японцы. Восток есть восток. В Филиппинском десанте, НОАК потеряла больше десяти тысяч ветеранов, прошедших Гонконг, Сингапур и Тайвань, в бою за авиабазу Кларк, но так и не смогла её захватить, а, везущий основную армию вторжения, флот Китайской Народной Республики был накрыт в Южно-Китайском море ядерной бомбой в пятьдесят килотонн.

*транспортно-десантная модификация вмещала до 150 человек

Мао Цзэдун потребовал (!) у Советского Союза ещё один спецбоеприпас для удара возмездия, но был послан в достаточно жёсткой форме. Союз у нас оборонительный, а Филиппины на вас не нападали. Азия для азиатов? Так филиппинцы тоже азиаты. Суверенная страна вправе заключать военные союзы с кем захочет. Бомбу впервые применили так, что осудить это невозможно. Страна, уже подвергшаяся агрессии, против армии вторжения, на входе в свои территориальные воды. Мирное население впервые не пострадало.

Ким Ир Сена предупредили заранее, что поддержка Китая ему обойдётся очень дорого, как минимум в Цусиму и Окинаву. Разжечь в японцах реваншистские настроения, если что, труда не составит — сам понимаешь. Так что сиди тихо, радуйся полученному и жди команды.

Примерно такое-же предупреждение получил Хо Ши Мин. СССР не приветствует экспансионистские планы Китая, считая это новым империализмом и колониализмом, только под красными флагами и с коммунистическими лозунгами. Сегодня Филиппины, завтра Вьетнам, послезавтра Корея. Имперский путь именно такой и не важно, что он снаружи красный. Империализм — есть империализм.

Республика Калифорния в предостережениях не нуждалась, она готовилась к летней войне в Мексикой, союз у неё был заключен только с Техасом (и тайный с РСФСР), а с КЗША только договор о добрососедстве. Но её отношения с Китаем перешли в категорию недружественного нейтралитета. Боинг теперь принадлежит калифорнийской корпорации «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинг», со штаб-квартирой в Лос-Анжелесе, и заказов от недружественной страны он больше принимать не будет. Как и «Дуглас-Локхид Эйркрафт».

Седьмого января 1954 года, в Российской Советской Социалистической Республике был принят новый уголовный кодекс, значительно ужесточивший наказание рецидивистам. Для них уже строились специальные исправительные учреждения, в которые будут собирать только блатных, а отказ от работы теперь будет рассматриваться не как административное нарушение режима, а как новое преступление. По совокупности это могло потянуть и на высшую меру социальной защиты.

Одновременно с принятием нового уголовного кодекса, была объявлена амнистия осуждённым по политическим статьям, кроме настоящих шпионов и тех, кого осудили за попытку организации государственного переворота в мае 1953 года.

Восемнадцатого января 1954 года, в КЮША*, Президент Джордж Линкольн Рокуэлл объявил военное положение, распустил Сенат с Конгрессом, ограничил права евреев, обвинив их в пособничестве (почему-то) Британской империи, которой уже не существовало, и приказал собирать безработных (в основном негров) в трудовые армии, которым предстояло заниматься ликвидацией последствий ядерной бомбардировки Джексонвилла и Норфолка. Разумеется, и евреи, и негры побежали из КЮША во все стороны.

Коммандер** Рокуэлл совсем не случайно стал вторым Президентом КЮША в новейшей истории, этому в немалой степени поспособствовало МГБ СССР. Нацистские идеи в бывших США, а особенно на историческом Юге, были весьма популярны, поэтому Рокуэлла использовали как центр кристаллизации, чтобы собрать всю эту сволочь в одну кучу и добить всех разом. Получилось несколько негуманно, по отношению к евреям и неграм, но зато очень эффективно. Нужно только дать нацистам время, чтобы они все успели собраться на Юге. Приблизительно полгода, может, чуть больше.

*Конфедерация Южных Штатов Америки

**капитан второго ранга

Двадцатого января 1954 года, СССР и Республика Аляска разорвали дипломатические отношения с КЮША, двадцать первого это сделали Техас, Калифорния и КЗША, а двадцати второго возобновились бои на фронте между историческими Севером и Югом в штате Кентукки. Бедный Кентукки..., сначала, после установления диктатуры Макартура у северян, штат вошёл в Южную Конфедерацию, а теперь и там установилась диктатура, да ещё и нацистского толка, и воевать эти две диктатуры теперь будут свирепо, до последнего кентуккийца. Форт Нокс* и его золото оказались настоящим проклятием для местных жителей.

*хранилище золотого запаса США

Третьего февраля 1954 года, в СССР вступил в силу закон о всеобщей паспортизации населения и снятии всех ограничений на перемещение граждан. Закон этот ожидали, потому особого ажиотажа он не вызвал, народ не бросился массово переселяться из деревень в города. Крестьяне ожидали роста цен на принадлежащие им колхозные пай, а цены эти вырастут обязательно, ведь до первого апреля 1956 года, цена на продукты питания снижаться не будет, в то время как на технику, топливо и удобрения ежегодное снижение цен продолжится.

Рабочие, хоть и получили право увольняться по собственному желанию, делать этого тоже не спешили. ожидая нового закона «О правах трудовых коллективов», который сделает их полноправными совладельцами предприятий. В общем, свободу дали всем, но оказалось, что и у неё имеется цена. Уходя на свободу, придётся не только заплатить за билет на поезд, но и оставить всё заработанное, но пока не полученное. По прогнозу аналитиков-экономистов, публикуемых в Правде, цена колхозного пая за два года должна вырасти в два-три раза, а по «Закону о трудовых коллективах», который предусматривал долю каждого рабочего в прибыли предприятия, предусматривались надбавки не только за квалификацию, но и за стаж. Рвани сейчас фрезеровщик шестого разряда за «большой деньгой» из Тамбова куда-нибудь в Хабаровск, зарплату он там получит больше, а вот свою долю прибыли за выслугу лет в Тамбове просто потеряет. Будет ли это выгоднее? А кто ж его знает. Кому-то будет, кому-то нет. Словом, движение хоть и началось, но не массовое, в основном молодых и неженатых, которым пока нечего терять.

Министерство Госконтроля больше полугода готовилось к зачистке торговой мафии. Министр, генерал-полковник Абакумов, когда-то создавший и руководивший самой эффективной контрразведкой в истории — «СМЕРШ», не оставил торгашам ни единого шанса. Все крысы были вычислены, размер наворованного подсчитан, активы описаны. Одна беда, почти половина крыс была членами партии, поэтому первым зачистку системы начал Председатель Высшего Партийного Контроля. За три месяца, Судоплатов вычистил из партии почти две трети, оказавшихся карьеристами и приспособленцами, а потом сыграл свою игру Абакумов.

Сыграл, удивив даже товарища Сталина-старшего, после получения послания от медиума, уже считавшего себя законченным циником, которого больше никакой мерзостью удивить невозможно. Подлежащее конфискации имущество оценивалось в четвёртую часть бюджета СССР. Уму непостижимо. Какие-то торгаши украли у Страны средства, на которые три года можно содержать все Вооружённые силы. А ведь, чтобы украсть рубль себе, ещё рублём нужно пожертвовать (сгноить и списать), а то и двумя, вот и считайте.

Нет, не зря сохранили министерство Госконтроля, ой не зря, то ли ещё будет. Товарищ Сталин-старший лично попросил Рокоссовского представить Абакумова к награждению Звездой Героя Социалистического труда и к Сталинской* премии первой степени.

*позднее — Государственная премия

Что делать с торговлей — пока было непонятно. То есть понятно, что если ничего не менять, то крысы заведутся снова, только уже гораздо хитрее, эволюционируют они очень быстро. Этот вопрос снова был вынесен на публичную дискуссию на первой полосе в Правде.

На тридцать седьмом году Советской власти, после Победы в двух мировых войнах, вдруг встал вопрос — кому отдать розничную торговлю, то есть право получать добавочную стоимость, продавая результаты чужого труда. Понятно, земля — крестьянам,

фабрики/заводы — рабочим, к этому готовились и уже почти готовы, но вот кому отдать торговлю? Хороший вопрос. Уже понятно, что без частника, принимающего на себя все риски, никак не обойтись, но у нас ведь нет частника с капиталом. Да и вообще это противоречит всей доктрине. Однако, что-то надо делать, Госконтролем эту ситуацию не разрулишь — ведь сколько не карай, а любители лёгкой наживы не переведутся никогда.

Восьмого марта 1954 года, с космодрома Байконур была запущена ракета, выводящая на орбиту изделие «РДС-6с», с управляющими блоками. СССР, не планировал проводить милитаризацию космоса. Запуск был пропагандистским, с целью убедить человечество отказаться от разработки и производства ядерного оружия, для чего и начали готовить демонстрацию возможностей. Первая бомба из космоса поразит один из необитаемых островов в Тихом океане, в присутствии наблюдателей от всех заинтересованных сторон. Атомными бомбами и средством их доставки, обладали все шесть государств, созданных на территории бывших США, даже Техас, который, перед передачей Невады Конфедерации Западных Штатов, успел вывезти все заряды с испытательных полигонов. У Техаса их всего четыре, но зато новейших и самых мощных — заявленная мощность каждого сто килотонн. Может быть и не сто, а поменьше, испытать изделие так и не успели. Может быть, конечно, и меньше, но ведь может быть и больше...

В любом случае, летающая над головой бомба в пятьсот килотонн, которую невозможно сбить, должна настроить все стороны на конструктивные переговоры. Тем более, что даже после развала, США не превратились в шесть банановых республик, и свою науку сохранить сумели.

А учёные — люди очень странные. Люди науки сродни религиозным фанатикам. Хиросима, Нагасаки, Пусан, Шанхай, Лондон, Норфолк, Вашингтон, Джексонвилл, Нью Йорк и два пятна заражённой территории в ГДР, их ни в чём не убедили. Может быть, повлияет реально висящая над головой смерть? А может быть и нет. Религиозные фанатики ведь, кто их поймёт. Они до сих пор продолжают между собой переписку, будто и не случилось никакого развала США и прочих внешних факторов воздействия. Запрещать всё это придётся административно, на государственном уровне. Или придётся запрещать само государство, но в любом случае — эта угроза будет устранена.

Между тем, товарищ Сталин думал ещё и о футболе. Обещал ведь...

Часть первая. «Большой Шоу-Бизнес»

Седьмого апреля 1954 года, товарищ Сталин посетил Цюрих, чтобы поприсутствовать на процедуре жеребьёвки финальной стадии Чемпионата Мира, и обсудить с Президентом ФИФА актуальные вопросы.

Военнопленные Третьей мировой войны, первым делом направлялись на перешивку европейской железнодорожной колеи под советский стандарт, поэтому «Красный Коммунар» доехал от Москвы до Цюриха всего за двое с половиной суток. Власик, правда, по дороге совсем извёлся от своей паранойи, но это нормально, значит, ещё годен.

Товарищ Сталин вёз в Швейцарию предложения нашей федерации по регламенту проведения чемпионата мира 1954 года, но и это было не главной причиной поездки в Цюрих. Главным был выбор страны организатора следующего Чемпионата мира в 1958 году. На него уже претендовали Швеция и Аргентина, но СССР подготовил заявку, перебить которую конкурентам будет очень трудно. Вернее даже невозможно. если эту заявку представит сам Сталин, ведь тогда она обретёт дополнительный вес.

Ну а чего тянуть то? Стадионы, для команд Профессиональной Футбольной Лиги.

строиться уже начали, или скоро начнут, за четыре года их точно достроят. Транспортная сеть и так развивается, а теперь ещё и получит дополнительный стимул. Гостиницы для болельщиков и журналистов? И они пригодятся, если и не как гостиницы, то как общежития. Развитие линий связи и энергоснабжения? В любом случае их нужно развивать, для себя ведь, не для чужого дяди. Словом, товарищ Сталин твёрдо для себя решил, что тянуть не стоит. Футбол, так футбол, раз уж угораздило в него вляпаться, то пусть и он послужит развитию страны как можно скорее.

Средств хватало. После Победы в Третьей мировой скромничать, играть в интернационалистов-бессребреников не стали. Вся Западная Европа и Япония платили весьма солидные контрибуцию и репарации. Не только Советскому Союзу, конечно, но именно ему львиную долю. На наследство Британский империи: Канаду, Австралию, Новую Зеландию и Южно-Африканский Союз контрибуцию и репарации накладывать не стали, независимыми странами они никогда не были, и уходить отсюда СССР не собирался, поэтому там просто ввели сорокапроцентный налог на добавочную стоимость (НДС)* и больше пока ни во что не вмешивались. Со временем, дойдут руки и до них, а пока всё внимание было направлено на ускоренное развитие РСФСР. Кавказ и Средняя Азия теперь сами с усами, долю свою они получают, а уж что развивать — пусть сами решают.

*как самый легко собираемый

Седьмого апреля 1954 года, Президент ФИФА, мсье Жюль Риме прибыл на завтрак в салон-вагон поезда «Красный коммунарь», стоящий на первом пути вокзала в Цюрихе. Это, конечно, добавляло неудобств пассажирам и вокзальным носильщикам, но отнеслись все к этому с пониманием. Сам Сталин приехал! Понимать надо. Хорошо, что вообще весь вокзал не закрыли, и движение поездов не отменили.

Мсье Жюлю Риме шел восемьдесят первый год, он прекрасно понимал, что бразды правления футболом пора передавать в надёжные руки, а рук, надёжнее чем у Сталина, в мире не было.

— Господин Президент. — Сталин вышел поприветствовать главу ФИФА на перрон. Тоже старик, хоть и на пять лет младше. Невысокого роста, рябое лицо и совсем седые волосы на голове. Странно, но в усах седина только начинала пробиваться, — Прошу в салон.

Пожав руки Сталину, Вышинскому и Гранаткину, мсье Риме прошёл в вагон. Завтрак был накрыт французский — круассаны, масло, чёрная икра, различные джемы, кофе и чай. Икра! Говорят, что осетровые рыбы водились раньше во всех реках Европы, но теперь они остались только у русских, на Волге.

— Вы не завтракаете, мсье Сталин? — поинтересовался Жюль Риме, доев второй круассан с икрой и сделав глоток великолепного арабского кофе, которого в Цюрихе было не купить ни за какие деньги.

— Завтракаю, но пока для меня рановато. — отозвался Иосиф Виссарионович, — Чая вполне достаточно. Если вы не против, я закурю.

— Прошу вас. Жалко, что у меня нет с собой фотокамеры. Эти кадры украсили бы мои мемуары.

— Они испортили бы вашу репутацию, мсье. — усмехнулся Сталин, — Я не уверен, что войду в историю в качестве положительного героя, в отличие от вас. Впрочем, снимки мы организуем, фотокамера найдётся. Ради этого, я ещё раз покурю. А пока давайте обсудим футбол.

Идею о проведении Чемпионата Мира 1958 года в России, действующий Президент ФИФА приветствовал, пообещав поддержать от всей души и изо всех сил. После посещения Москвы, он и сам об этом мечтал, только не знал, как предложить. У русских всё сложно, во-первых, пятилетнее планирование экономики, во-вторых, спорт, хоть и массовый, но любительский. Одни и те же люди играли и в футбол, и в хоккей, и в бенди*, или занимались летом лёгкой атлетикой, а зимой бегали на коньках, или лыжах. В общем, хоть Жюля Риме тогда и принял сам Рокоссовский, предлагать этот вариант он не стал. Почему-то испугался быть непонятым. Русские казались ему людьми не от мира сего. У них свои цели — космос, Луна, Марс и так далее, а футбол — это что-то такое суетное, земное, отвлекающее от Великого. Тогда, на ужине после жеребьёвки отборочных матчей, мсье Риме поделился этими впечатлениями с Валентином Гранаткиным, и вот чудо. Футбол в России возглавил лично Сталин. Сначала Младший, а потом и Сам. Сталин-старший. Самый влиятельный человек планеты Земля.

*тогда русский хоккей

Оказывается, в их пятилетки легко вставляются такие грандиозные мероприятия, как Чемпионат Мира, было бы на это желание. Причём, если уж русские за что-то и брались, то планировалось всё с прицелом лет на пятьдесят вперёд. Конечно, любой стадион за столько лет безнадёжно устареет, но место-то будет уже «намоленное», да дороги и линии метро прокладываются раз и навсегда. Русские планировали развитие своих городов сразу на десятилетия вперёд. Развитие городов, развитие футбола, развитие страны, развитие людей.

На футбол приходилось чуть-чуть, но это чуть-чуть было с русским размахом. Москва, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Севастополь, Сталинград и Челябинск готовы были принять уже тридцать две сборные команды. Восемь групп и стыковые матчи будут начинаться не с одной четвёртой, а с одной восьмой финала. Добавляется всего один этап, на стадии одной восьмой, зато количество участников вырастает вдвое, а количество матчей даже больше, с тридцати двух, до шестидесяти шести.

К тому-же, русские гарантируют качественную цветную телевизионную картинку от компании «Эй Эн Би Си». Что-то такое они планируют запустить в Космос, чтобы обеспечить прямую трансляцию для всего мира. Они умудрились объединить космос и футбол... А продавать эти телевизионные трансляции будет ФИФА. Одна проблема — кто после русских сможет потянуть такой формат чемпионата мира? Впрочем, это проблема уже для преемника мсье Жюля Риме, Валентин Гранаткин что-нибудь придумает

Кандидатуру Гранаткина, в качестве своего преемника, мсье Риме одобрил, как лучшую из возможных, и обещал поддержать всем своим авторитетом и убедить сделать то же Вице-президента и своего друга, бельгийца, Рудольфа Селдрейерса. На том завтрак и закончился, Жюль Риме отправился в штаб-квартиру ФИФА, готовиться к торжественной вечерней церемонии — процедуре жеребьёвки финальной части Чемпионата мира, а товарищ Сталин спать. Из-за ранней встречи, он ещё так и не ложился, но дело того стоило. Все основные темы были затронуты и нашли поддержку на самом верху футбольной пирамиды, теперь можно было часика три-четыре отдохнуть. На вечерней церемонии нужно выглядеть бодро и уверенно, ведь её будут смотреть миллионы людей по всему миру.

Сборная СССР, вместе со Швейцарией (хозяевами турнира), Уругваем (чемпионом мира) и Бразилией (вице-чемпионом), входила в число сеянных команд и попала в группу В. Вместе со сборными Аляски, Мексики и Арабской Народной Республики. Не самый простой жребий. Аляска натурализовала большое количество футболистов высокого класса из

Англии, и продемонстрировала свою силу в отборочных матчах, дважды победив крепкую Шотландию (5:0 в Манчестере и 2:1 в Глазго), Мексика одолела Ямайку (16:0 и 11:1), а АНР Иран (3:2 и 2:1). Впрочем, откровенно слабых групп не было, а если бы и были, то групповыми турнирами чемпионат только начинался, дальше всё равно придётся встречаться с сильнейшими и обыгрывать их. А если намерен стать чемпионом, то вообще всех и неважно на какой стадии. Лёгких жребиев ждут слабаки.

Узнав о визите в Швейцарию самого Сталина, в Цюрих из Женевы приехал мистер Эйвери Брэндедж, президент Международного Олимпийского Комитета. Война 1953 года закончилась оккупацией Советским Союзом Канады и Италии, а ведь Игры 1956 года планировалось проводить в Мельбурне и Кортина-д'Ампеццо. Возможно ли это теперь? Вот в чём вопрос.

У ФИФА и МОК теперь был один генеральный спонсор — телекомпания «Аляска Ньюс Бродкастинг Корпорейшн», поэтому отношения между влиятельнейшими спортивными организациями установились партнёрские, если не сказать дружеские. Именно владелец «Эй Эн Би Си», мистер Майкл О Лири, и посоветовал Эйвери Брэндеджу встретиться с Сталиным в Цюрихе. Не важно, что тот не имеет отношения к Олимпийскому движению, у русских он Главный во всём, так что договариваться лучше сразу с ним.

Президента МОК, товарищ Сталин пригласил на поздний ужин. Поздний для обычных людей, для Иосифа Виссарионовича это был скорее обед. Компанию им составили Андрей Януарьевич Вышинский и Майкл О Лири, который уже немного говорил по-русски. Эйвери Брэндедж, американец из Детройта, так и не получил гражданства ни одного из новых государств США, в его Мичигане сейчас правила Диктатура Макартура, а с ней мистер Брэндедж не хотел иметь ничего общего, к тому же в ней не было Национального Олимпийского Комитета. Таковым, из всех новообразованных Американский государств, обзавелась пока только Республика Аляска. Единственное Северо-Американское государство, которое свою войну уже победно закончило, обзаведясь Гавайями, Панамским каналом, Англией, Уэльсом и Юго-Восточной Канадой (которую выменяла у русских на свой никчёмный северный полуостров).

Аляска не вела собственной внешней политики, за неё это успешно делали русские, причем, и во внутренней, судя по всему, тоже. Во всяком случае, министерство Государственной Безопасности у них было общее. Так вот, Аляска свою войну уже выиграла и теперь у неё есть и НОК, и Федерация футбола, и сейчас она готовится к Чемпионату мира, пока остальные американцы готовятся к войне, или уже воюют. Но своё гражданство Аляска просто так не предоставляла. Обычным путём для соискателей, была служба в трудовой армии. Трёхлетняя и беспорочная. Бывали исключения, например компании «Ай Би Эм» и «Bell Laboratories» были приняты в полном составе с немедленным предоставлением гражданства, но они русским были нужны. Нужны в Космосе. Это уже не секрет, об этом писала Правда. А нужен ли им Президент МОК, с уже заканчивающимся сроком полномочий?

У Президента МОК имелись кой-какие сбережения (к счастью, хранил он их в Швейцарии), поэтому он уже начал подумывать о выходе в отставку, когда к нему с коммерческим предложением явился мистер О Лири. Председатель правления «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга», владелец телевизионной компании «Эй Эн Би Си», с желанием выкупить права на телевизионные трансляции сразу четырёх Олимпиад — летних и зимних 1956 и 1960 годов.

То, что «Счастливи́чик О Лири» служил русским, в определённых кругах тайной не было, знал об этом и Эйвери Брэндедж. До конца лета 1960 года было без малого семь лет. Безо всякой надежды договориться, Президент МОК запросил точно такие же спонсорские контракты, что подписала ФИФА, и неожиданно получил немедленное согласие. Майкл О Лири даже любезно перевёл эту сумму в русские рубли и округлил в большую сторону, а на следующий день оплатил. А позавчера прислал приглашение на торжественную церемонию процедуры жеребьёвки финальной части Чемпионата мира по футболу 1954 года, в качестве почётного гостя. В газетах же анонсировали присутствие там Самого Сталина, поэтому и думать было не о чем, ехать обязательно нужно. И вот он в салоне «Красного коммунара». Вопрос задал. Две Олимпиады 1956 года?

— Пройдут ваши Игры, как и запланировано, даже лучше. Теперь строительные подрядчики ни копейки не своруют, у нас за хищения в особо крупных размерах предусмотрена смертная казнь, а и Австралия, и Италия сейчас под нашей юрисдикцией.

— Да, но найдутся ли у них деньги?

— Советский Союз, оккупируя эти страны, принял на себя все их международные обязательства, а обязательства провести Олимпийские Игры, мы считаем именно такими. Всё, что необходимо, будет построено и организовано. В этом не сомневайтесь, и моей помощи для этого не требуется, это — само собой разумеется. Это компетенция даже не Советского правительства, а Главных Военных Комендантов — маршалов Соколовского и Чуйкова, общайтесь непосредственно с ними. И не пугайтесь слова Военных. — усмехнулся Сталин, — Значение Олимпийского Движения они понимают не хуже гражданских, а возможностей у них гораздо больше. Мне было бы интересно обсудить с вами саму суть Олимпийского Движения. Его философию. Должны ли Олимпийские игры стать Играмми высших спортивных достижений, или они довольствуются теми, кого не взяли в профессиональный спорт? В этом году мы приняли закон о спорте. В нём нет ничего нового, только легализация существующего порядка. Спорт высших достижений профессиональный. У нас такие спортсмены числились офицерами, высокооплачиваемыми работниками производств, или Государственными стипендиатами, но ничем, кроме спорта, они всё равно не занимались, то есть, по факту являлись профессионалами. Профессиональный спорт востребован обществом, а любительский — нет. Это суровая правда жизни. Кстати, изначально Олимпийские Игры были организованы не для любителей, Кубертен ошибался, в Олимпиадах участвовали профессиональные военные, притом, чистокровные цивилизованные эллины. Того же Александра Македонского не хотели допускать на Игры, по причине его варварского происхождения. Так какими вы видите Олимпийские Игры, мистер Брэндедж?

— Пожалуй, что соревнованием для высших достижений, мистер Сталин.

— Если так, то многое стоит переосмыслить. Предлагаю вам организовать выездную сессию Исполкома МОК. В Москве мы обеспечим вам все условия для плодотворной работы и подключим своих специалистов.

— Я бы с удовольствием, мистер Сталин, только в Швейцарии я сейчас на положении беженца, у меня нет паспорта для путешествий.

— Вы — президент Международного Олимпийского Комитета. Выпишите себе паспорт МОК. Этого пока будет достаточно, а после мы что-нибудь для вас придумаем. Мичиган ведь наверняка хочет присоединиться к Аляске, а если даже и нет... Думаю, Аляске будет приятно, если президентом МОК будет их гражданин. А вы как думаете, мистер О Лири?

Кто такой Майкл О Лири, товарищ Сталин, разумеется, отлично знал. Он знал Майкла О Лири даже лучше, чем Майкл знал сам себя.

— Почтут за Честь, мистер Сталин. Это несомненно.

— Тогда всё, жду вас в Москве. Что-то не так, мистер О Лири? У вас-то с паспортами всё в порядке?

— Так точно, товарищ Сталин! — уже по-русски (не напрягая переводом Вышинского и выводя из разговора Эйвери Брэндеджа) отозвался Майкл О Лири, — Я хотеть вам предлагать смотреть новый фильм Уолт Дисней. Это есть первый вариант фильма. Если он вам быть нравиться, то мы хотеть вас просить лично озвучивать главный роль.

Двадцать восьмого апреля 1954 года, состоялось плановое заседание ГКТО.

Присутствовали: председатель ГКТО, первый секретарь Бюро Президиума ЦК КПСС председатель Президиума Верховного Совета РССР, Верховный Главнокомандующий вооружённых сил Социалистического Содружества, генералиссимус — Рокоссовский Константин Константинович; председатель Совета Министров — Косыгин Алексей Николаевич; заместитель председателя ГКТО, секретарь Бюро Президиума ЦК, министр Государственной Безопасности, председатель Комиссии Высшего Партийного Контроля, маршал ГБ — Судоплатов Павел Анатольевич; первый заместитель председателя Совета Министров, председатель ГКК — Маленков Георгий Максимилианович; министр Иностранных Дел — Громыко Андрей Андреевич, министр Внутренних Дел, генерал-полковник — Меркулов Всеволод Николаевич; Военный министр, заместитель командующего ВС Социалистического Содружества, Верховный маршал — Василевский Александр Михайлович; министр Государственного Контроля, генерал-полковник — Абакумов Виктор Семёнович; заместитель председателя Совета Министров, председатель Спецкомитета при Совмине — Игнатьев Семён Денисович; первый секретарь Московского ГК КПСС — Брежнев Леонид Ильич; заместитель председателя ГКК, министр Электронно промышленности — Лебедев Сергей Алексеевич; заместитель председателя ГКК генеральный конструктор ОКБ-1,- Королёв Сергей Павлович; министр по Делах Молодежи и Спорта — Шелепин Александр Николаевич; министр ВМФ СССР, адмирал флота — Кузнецов Николай Герасимович; заместитель председателя Спецкомитета, президент Академии Наук — Курчатов Игорь Васильевич; председатель Госплана — Сабуров Максим Захарович.

Референдум, прошедший двадцать первого декабря 1953 года, и утвердивший новое административно-территориальное деление СССР на три Союзные Республики, поставил перед руководством страны вопрос о необходимости принятия новой Конституции. Вернее, трёх Конституций, но Кавказ и Средняя Азия пусть разбираются со своими проблемами сами. У собравшихся на заседание ГКТО, голова теперь болела только за РССР. Вернее, за РССР и её заморские территории: Канаду, Австралию, Новую Зеландию и Южно Африканский Союз. Предоставлять независимость бывшим Британским доминионам никто не планировал, как и возвращать им права доминионов, все они должны быть со временем полностью интегрированы в состав РССР в качестве областей, а значит Конституция должна учитывать их этнокультурные особенности.

Вопрос о построении Коммунизма больше не ставился. Как сказал товарищ Сталин-старший, коммунизм — это не социальный строй, коммунизм — это общество людей нового типа, которые появятся в процессе эволюции. Может быть, через три-четыре поколения, а может — и через тридцать-сорок. А пока имеем то, что имеем, а жить и развиваться как-то

нужно, так что на повестке дня в полный рост стоял вопрос нового НЭПа. На этот раз не для спасения экономики, экономика развивалась невиданными темпами, по прогнозам, пятилетний план развития будет перевыполнен втрое, а для сохранения единства советского общества.

Третья мировая война ещё продолжалась, как и вторая Гражданская в США, но, сказать по правде, продолжались они, в основном, благодаря усилиям МГБ СССР. Павел Анатольевич Судоплатов, влиявший на внешнюю политику гораздо сильнее, чем Громыко, по официальным каналам МИДа, творчески переосмыслил тезисы Лорда Палмерстона* в пользу Советского Союза: «Хорошо, когда воюют все, кроме нас». Цинично, эгоистично, но предельно рационально. Пусть все воюют, пусть ослабнут до предела, тем больше будут потом ценить принесённый им мир.

*«Как тяжело жить, когда с Россией никто не воюет» и «У Англии нет ни постоянных союзников, ни постоянных врагов. У Англии есть только постоянные интересы»

А пока СССР неплохо зарабатывал на поставке военной техники и боеприпасов, всем сторонам, всех конфликтов. Техника, разумеется, продавалась не новейшая, а та, что снималась с вооружения в Советской армии, но и она, для остального мира, была настоящим технологическим чудом. Заказы на русские истребители МиГ-15, системы залпового огня на колёсном шасси*, танки и бронетранспортёры, массово закупались даже государствами бывших США, чего уж там говорить про остальных. Юго-Восточная Азия, Африка и Латинская Америка наперегонки скупали всё, что предлагалось, даже стрелковое оружие времён Второй мировой, несмотря на то что в космосе уже летала термоядерная бомба. Пусть себе летает — на СССР ведь нападать никто из них не планирует, так что пролетит мимо.

Да, технологическое развитие государств бывших США позволяло производить аналоги, но они почему-то получались значительно дороже оригинала. А если в ту же цену, то гораздо хуже качеством. А для остальных, даже такой уровень производства был пока недоступен, поэтому брали всё, что предлагалось.

*в ВС СССР уже принимались на вооружение гусеничные установки

МГБ, между тем, через подставных лиц, скупало по всему миру компании, представляющие интерес для промышленного комплекса РСФСР. Компания «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинг», владеющая контрольным пакетом в «Дуглас-Локхид Эйркрафт», выкупила контроль над «Боинг Компани» и сейчас готовила объединение активов. «Макдоннелл Эйркрафт Корпорейшн» пока оставался независимым, но уже было понятно, что это ненадолго.

Их перспективные разработки — Ф-101 и Ф-4 Фантом были слишком дороги для КЮША, чтобы пойти в серию, гораздо дешевле было купить сотню уже проверенных войной МиГ-15, чем создать и облетать всего пять опытных образцов Ф-4, а ведь наверняка в конструкцию ещё придётся вносить изменения по итогам испытаний.

Поэтому КЮША покупала МиГи, а Макдоннелл набирал всё больше кредитов (понятно у кого) и готовился к неминуемому банкротству. Судоплатова такой вариант устраивал, перспективные разработки и технологии (а они точно есть) он получит в любом случае, да и оставлять такое высокотехнологичное производство в КЮША было опасно. Самые ценные специалисты корпорации уже переведены работать в «Боинг» и «Дуглас-Локхид», а после банкротства планируется вывезти ценное оборудование и остальной персонал, распродав недвижимые активы местным буржуям. Производственных площадок нам хватает, а южане

пусть производят там сельхозтехнику, или сантехнику, лишь бы не истребители. И не потому, что они угрожают СССР, ещё бы они угрожали, а потому, что самый лучший бизнес при капитализме — это монополия. Если у «Боинга» получится добром поглотить «Макдоннелл», то так тому и быть, а на нет — и суда нет. Пусть производят у себя унитазы и хлопкоуборочные комбайны. Кто-то же должен и этим заниматься, дело-то нужное.

В союзных Кавказской* и Среднеазиатской** Республиках, НЭП ввели сразу, не дожидаясь принятия новых Конституций. Приватизация предприятий Союзного значения, таких, как Ташкентский авиазавод имени Чкалова, или нефтедобывающих мощностей в Баку, ещё не проводилась, но и до этого было уже недалеко. Колхозы там уже принадлежали председателям, как личные поместья, мелкие заводи то же разобрали в собственность, остались только производства, где без русских никак не обойтись. Как без русских заказов и руководства, так и без инженерно-технического персонала и высококвалифицированных рабочих. Хоть в чём-то ущемить их интересы не представлялось возможным. С введением многопартийной системы, русские в республиках, сразу организовали очень влиятельные партии (спасибо МГБ) и сдавать своих ведущих позиций никому не собирались.

*Азербайджан, Грузия, Армения, Дагестан, Курдистан (часть Ирана, Ирака и Сирии)

**Туркмения (без прикаспийских территорий), Казахстан (без северных и прикаспийских территорий), Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и Афганистан

Пришла пора и в РСФСР отдать частникам часть экономики. То, что государство не справляется с плановым регулированием сферы обслуживания и с розничной торговлей, всем присутствующим было уже понятно. Эти сферы выгоднее было передать частникам, вопрос только — в каком объёме? Особенно, после зачистки системы торговли министерством Госконтроля.

На чудодейственную Коммунистическую Идею и, несущую её партию, надежд больше не возлагали. Высший Партийный Контроль уже вычистил из рядов две трети членов КПСС оказавшихся карьеристами и приспособленцами, но и это ещё в щадящем режиме. Как сказал сам Судоплатов, вычищать нужно было девять десятых, именно столько у нас членов, а не коммунистов, но с кем мы тогда останемся? И кем после этого будем?

— Ну что, товарищи. — после присвоения ему звания генералиссимуса, Константин Константинович Рокоссовский носил только гражданские костюмы, — Человеческую природу мы с вами победить пока не способны. До коммунизма ещё сотни, если не тысячи лет, а живём и работаем мы с вами сегодня. Мы уже сейчас способны силой сломить противостояние всех государств на планете, но людей это не изменит, стало быть, к коммунизму нас не приблизит, а значит и вера наша тщетна. Я вчера вечером на этот счёт пообщался с товарищем Сталиным-старшим, Он новый НЭП поддержал, мало того, он считает его неизбежным. Нас пока слишком мало, чтобы контролировать каждого парикмахера, таксиста, или официанта. Но если пойдём этим путём, то даже когда нас будет достаточно, мы сможем построить только военный коммунизм новой формации. Полицейский коммунизм. Коммунизм под страхом наказания. При этом, он добавил, что идею это только дискредитирует. Настоящего коммунизма мы с вами точно при жизни не увидим. Просто не доживём, да и внуки наши вряд ли. С этим нужно смириться и делать то, что возможно для его приближения. Кстати, к нам едет президент Международного Олимпийского Комитета. Планирует посмотреть Парад девятого мая*. Александр Николаевич. — обратился Рокоссовский к Шелепину, — Обеспечьте ему приём первой категории. Оркестр пусть сыграет гимн Международного Олимпийского Комитета. Андрей

Андреевич, вам, как министру Иностранных Дел, поручается контролировать это дело, совместно с товарищем Шелепиным. Во всяком случае, протокольную его часть. Встречать можете не ездить.

*С 1953 года введён День Победы, праздник и выходной день. День Победы над Германией и её европейскими пособниками, день Парада военной техники

— Понял, Константин Константинович. — кивнул Громько, — Сам съезжу, не барин. Раз этот президент товарищу Сталину чем-то приглянулся, то и мне очень любопытно будет на него глянуть — век живи, век учись.

— А что мы можем сделать для приближения коммунизма, Константин Константинович? Товарищ Сталин об этом что-нибудь сказал? — поинтересовался Маленков.

— Сказал. Нам нужно делать шаги ему навстречу. Посильные шаги, посильные для нашего поколения. Готовить себе смену, которая продолжит наш путь, а не свернёт с него. Товарищ Сталин сказал, что в истории человечества коммунизм уже был, на этапе первобытных родоплеменных отношений. Тогда всё племя было единой семьёй. Коммунизм вернётся, когда единой семьёй станет всё человечество.

— Это невозможно! — категорично заявил председатель ГКК.

— Как знать... — задумчиво произнёс Рокоссовский, — Наука на месте не стоит. Придумает какие-нибудь таблетки. Впрочем, это мы обсудим позже. Сегодня на повестке дня вопрос — к чему мы можем подпустить частника, чтобы нашему делу это пошло на пользу.

— Да как же может пойти на пользу делу возврат капитализма? — изумился Маленков.

— Товарищ Сталин уверен, что может. Лучше иметь честных капиталистов, чем ворьё, прикрывающееся нашими лозунгами. Вреда от них гораздо меньше, а это уже польза. Аппарат Госконтроля мы создали довольно эффективный, такого безобразия, как при НЭПе, уже не допустим. Максим Захарович. — обратился Рокоссовский к председателю Госплана, — Какие отрасли у нас наименее эффективны? С чего начнём пробовать?

— Вся сфера обслуживания, Константин Константинович. — ответил Сабуров, — В том числе и розничная торговля, конечно. Либо мы передаём её частникам и собираем с них налоги, либо продолжаем торговать себе в убыток.

— Товарищи, но ведь мы каждый год снижаем цены, а капиталисты этого делать не будут. — снова встрял Маленков.

— Будут, куда они не денутся. — возразил Абакумов, — Цены мы снижаем на социально значимые товары, товары первой необходимости. Список таких товаров нужно утвердить законодательно, он не так уж велик. А на французские вина, американские сигареты, или немецкое пиво пусть будет рыночная цена.

— Вы считаете, что новых капиталистов можно допустить к внешней торговле, Виктор Семёнович? — удивился Косыгин.

— Смотря к какой — усмехнулся министр Госконтроля, — Импортом ширпотреба пусть себе занимаются. Экспортом оружия, разумеется, нет.

— Согласен. — поддержал Абакумова председатель Госплана, — С принятием рубля, как основной расчётной единицы во всём мире, государственная монополия на внешнюю торговлю утратила всякий смысл. Конечно, придётся контролировать ввозимые товары, чтобы всякую отраву к нам не тащили, но это решается принятием закона о сертификации импортной продукции и контролем таможни. С предприятиями общепита тоже вопрос

решаемый, установить стандарты, и пусть себе конкурируют в рамках закона.

— А рабочие столовые на предприятиях, столовые в школах и ВУЗах?

— Про школы и ВУЗы я пока не думал, а рабочие столовые будет контролировать профсоюз. Пусть рабочие сами выбирают, кухня какого капиталиста им больше нравится, нам то зачем в это дело влезать? Ещё предлагаю передать частникам в аренду несколько санаториев и домов отдыха, для пробы. Пару гостиниц — в Москве и Ленинграде. Парочку швейных фабрик, парочку обувных. А потом будем смотреть и считать, в какую сторону развиваться. До конца пятилетки год и восемь месяцев, этого времени нам хватит, чтобы всё оценить и выбрать лучший вариант. А с Конституцией предлагаю не торопиться. Эксперимент мы можем организовать и совместным решением ГКТО и Совмина.

— Толково. — оценил план Судоплатов, — Впервые нам не угрожают внешние враги, а значит, эксперименты мы себе позволить можем. Главное, чтобы новые буржуи исполняли законы, в том числе и трудовой кодекс.

— А куда они денутся? — хищно усмехнулся Абакумов, — Им то будет, что терять, кроме своих цепей.

— Желает ещё кто-нибудь высказаться? Нет желающих. Кто за? Пятнадцать. Кто против? Никого. Георгий Максимилианович, как я понимаю, воздержался. Готовим совместное постановление ГКТО и Сомина, о начале эксперимента с первого июля сего года. Ответственные: товарищи Косыгин, Сабуров и Абакумов. Павел Анатольевич. — обратился Рокоссовский к Судоплатову, — Вы хотели поднять какой-то вопрос сверх повестки. Он ещё актуален?

— Более чем, Константин Константинович. Товарищи, я предлагаю вернуть Венгрии, Словакии и Польше отторгнутые после прошлой войны территории, так называемую Западную Украину. Не знаю, насколько они нам нужны в экономике, но для моего министерства — это настоящая головная боль. К тому-же, это негативно влияет на наши отношения с союзниками. Конечно, они молчат, но молча думают всякое нехорошее.

— Нужны они нам, Максим Захарович? — спросил Рокоссовский у Председателя Госплана.

— В экономике точно нет, Константин Константинович. — ответил Сабуров, — Если они не нужны военным, то я только за. У нас есть более перспективные территории развития.

— Не нужны. — Василевский был по-военному предельно краток.

— Согласен. — кивнул Рокоссовский, — К тому-же этот шаг поможет нам убедить Европу отказаться от национальных армий. Ставлю на голосование. Кто за? Единогласно. На сегодня можно заканчивать. Есть ещё у кого-нибудь вопросы, товарищи?

— У меня вопрос, Константин Константинович. — заместитель председателя ГКК, министр Электронной Промышленности, Лебедев, как школьник поднял руку.

— Слушаем вас, Сергей Александрович.

— Когда планируется демонстрация изделия «РДС-6с» с околоземной орбиты? Управляющий блок прослужит ещё максимум месяц. Космическая радиация вносит свои коррективы. Через месяц придётся взрывать на орбите. Оставлять такое бесконтрольным и непрогнозируемым мы не можем. Она ведь и на нас упасть может.

— Конечно, Сергей Александрович, мы это отлично понимаем, ваш доклад все прочитали. Николай Герасимович?

— У нас всё по плану, товарищ Верховный Главнокомандующий. — доложил министр

ВМФ, — В ночь с восьмого на девятое мая, в ноль-один-ноль-ноль по московскому времени, заработает маяк на Атолле Бикини, в Тихом океане. Флоты наблюдателей подтягиваются. На Параде можно будет об этом объявить. Только...

— Что только, Николай Герасимович?

— К Атоллу лезут гражданские, а у нас не хватает возможности оцепить район. Там ведь только числится целый флот. На самом деле, всё это старое списанное железо, пригнанное для демонстрации эксперимента, то есть потопления.

— И что, многие лезут? И как они лезут?

— На рыбацких судах и китобоях. В основном чилийских, но хватает и китайских, перуанских, вьетнамских и так далее. Патрули у Атолла, отлавливают по десятку этих корыт каждый день. — доложил адмирал Кузнецов.

— Будьте уверены — это не гражданские, Николай Герасимович. Ну, что-ж, пусть лезут, знать судьба у них такая. Патрули снимайте заблаговременно, как и планировали. А безумству храбрых, вместо песни — будет бесплатная кремация. На нас вины нет, мы всех заранее предупредили. На этом всё, товарищи. Продолжаем работать, чтобы сказку сделать былью.

Седьмого мая 1954 года, СССР перешёл на пятидневную, сорокачасовую рабочую неделю. Кроме того, обязательными теперь являлись ежегодные оплачиваемые отпуска, в двадцать рабочих дней. Колхозникам тридцать, но только зимой. Были опасения, что отпускники потратят свой отпуск на борьбу с зелёным змием, но это было признано злом неизбежным. Таким, какую путёвку не предоставь, хоть в Ялту в июле, всё равно они будут только пить. Не лишать же из-за этого отпуска нормальных людей, которых в СССР было, к счастью, подавляющее большинство.

Ещё седьмого мая было объявлено о проведении всесоюзной лотереи по розыгрышу путёвок на Чемпионат мира 1954 года. Десяти тысячам болельщиков, предоставлялась возможность поддержать сборную СССР в Швейцарии. Лотерейные билеты стоили очень дорого — по пятьдесят рублей, но и за такие деньги продавались они не всем желающим, а только членам клубов болельщиков Профессиональной Футбольной Лиги, которых официально зарегистрировали уже больше двух миллионов.

Девятого мая 1954 года, когда стрелки часов в Москве показывали ноль-два сорок семь, а в районе Маршалловых островов двенадцать сорок семь, водородная бомба с околоземной орбиты точно поразила полигон, на котором ещё в 1946 году США проводили испытания ядерного оружия. Прилёт из космоса и взрыв «Миротворца», с безопасного расстояния снимали четырнадцать советских Ту-4Р, а результат применения пятисот килотонной бомбы фиксировали уже американские лётчики с авианосцев «Вэлли Фордж» (Республика Аляска, Гавайи) и «Филиппин Си» (КЗША, Филиппины). Наблюдатели на авианосцах были от все шести государств бывших США, поэтому переговоры о всеобщем ядерном разоружении и постановки исследований в этой области под международный контроль, теперь должны пройти быстро и конструктивно. После того, как смонтируют и по всему миру покажут фильм, люди просто начнут бить учёных на улицах. Американский учёных, конечно.

На параде девятого мая, помимо новейшей техники, по Красной площади провезли массогабаритный макет термоядерной бомбы, мощностью в одну мегатонну, и в этот момент диктор объявил об успешном испытании космического оружия в южной части Тихого океана. Вечером, выступая по радио, Рокоссовский впервые публично озвучил инициативу поставить исследования в области расщепления атомного ядра под международный

контроль, утилизировать всё произведённое ранее оружие и ввести мораторий на производство нового. Он рассказал, что советские учёные, изучая последствия испытаний в Семипалатинске, третьего апреля прошлого года, сделали прогноз, что применение трёх тысяч таких боеприпасов убьёт на земле не только всех людей, но и вообще всё живое, включая даже водоросли в океанах. В этой речи впервые прозвучал и термин «ядерная зима».

На следующий день, десятого мая, состоялся саммит европейских стран Социалистического Содружества, которые собрались в Москве для празднования Дня Победы. На этом саммите, генералиссимус Рокоссовский объявил, что войн в Европе, СССР больше не допустит, а стало быть, дорогим гостям стоит задуматься, нужно ли дальше тратиться на содержание собственных Вооружённых Сил. В сочетании с возвратом Венгрии, Чехословакии и Польше областей Западной Украины, наших трофеев 1945 года, нужный эффект был достигнут, о демилитаризации задумались все. И в самом деле, зачем нужна армия, которую гарантированно уничтожат в течении часа ударами из Космоса? Конечно, ещё не все территориальные споры в Европе были решены к взаимному удовольствию сторон. Например: Венгрия претендовала на отошедшую, по итогам Второй мировой войны, к Румынии Трансильванию; а объединённая Германская Демократическая Республика на Эльзас и Лотарингию, отторгнутые Францией после Первой мировой, но все признавали, что военным путём эти вопросы всё равно не решаются. Лучше потратить средства на развитие экономики и повышение уровня жизни граждан, а потом инициировать проведение референдумов на спорных территориях.

*РССР, Кавказская и Среднеазиатские республики во внешней политике пока выступали единым субъектом

Одиннадцатого мая 1954 года, председатель ГКТО, Константин Константинович Рокоссовский, министр по делам Молодёжи и Спорта, Шелепин Александр Николаевич и президент НОК СССР, Константин Александрович Андрианов, встретились с президентом МОК, мистером Эйвери Брэндеджем, и представителем генерального спонсора МОК и ФИФА, телекомпании «Эй Эн Би Си», председателем правления «Пенсильвания Инвест Финанс Холдинга», мистером Майклом О Лири.

Ирландец гостем в Москве не был. «Эй Эн Би Си» вела круглосуточную трансляцию на втором общесоюзном телевизионном канале, а компании «Ай Би Эм» и «Белл Лабораториз» были задействованы в космической программе; их производственные площади и офисы, жильё для сотрудников и гостиницы для командировочных, строились микрорайонами на окраинах Москвы, Ленинграда и Куйбышева, поэтому в России мистер О Лири теперь проводил большую половину своего времени, и уже достаточно понятно изъяснялся по-русски.

Помимо большей половины своего времени, Майкл О Лири тратил в РССР и большук половину капитала. По трём причинам: — во-первых, у него возникла душевная потребность вернуть русским долги, долги не оформленные на бумаге, но обременяющие совесть; во-вторых, в России сейчас осуществляются масштабные прорывные проекты, которые не может потянуть ни одна другая страна в мире, а когда они смогут — будет уже поздно, русские установят монополию на космос и никому её не уступят; а в-третьих, в РССР самый быстрорастущий рынок, не только товаров, но и зрелищ — того бизнеса, который ирландец считал своим по праву.

Долги он возвращал организацией производства в стране электроники. Самого

современного массового производства, с привлечением профильных специалистов из стран бывших США. В Олешев-Сити у «Ай Би Эм» и «Белл Лабораториз» остались только штаб-квартиры, научно-исследовательские центры и небольшие экспериментальные фабрики, изготавливающие штучные экземпляры приборов и различных узлов для космической программы русских. Впрочем, Республика Аляска тоже де-факто являлась частью большой России, интегрировалась она уже не меньше, чем Среднеазиатская, или Кавказская Республики.

Допущенный к космосу, Майкл О Лири заказал запуск трёх спутников для своего бизнеса. Первые запуски на геостационарную орбиту, с оборудованием, специально разработанным лично Томасом Джоном Уотсоном-старшим, для ретрансляции аудио-видео сигнала в системе NTSC*.

* система аналогового цветного телевидения, разработанная в США. В реальной истории, 18 декабря 1953 года было начато цветное телевизионное вещание с применением этой системы.

За запуск спутников, русские не запросили ничего. Им так понравились идея и конструкция, что они и сами захотели посмотреть, как это всё будет работать в комплексе. Спутник на геостационарной орбите ведь мог работать телевизионным ретранслятором, а мог обеспечивать устойчивую связь военным. Запуски всё равно производились регулярно, по два-три в месяц, русские готовились к пилотируемому полёту, наработывали статистику, опыт действий во внештатных ситуациях и использованию различных приборов на околоземной орбите, поэтому аппараты «Космос Ти-Ви», разработанные и произведённые «Дуглас-Локхид Эйркрафт» и «Ай Би Эм», они взялись запустить бесплатно.

Освоение космоса получило наконец-то первую мирную практическую цель — обеспечить планету телевизионной картинкой высокого качества.

Бесплатно «Эй Эн Би Си» выделили и участки в Московской и Ленинградской областях (в Ирландии и Аляске их пришлось покупать, причём очень недёшево), для строительства приёмно-передающих станций.

Спутники и станции должны обеспечить прямую трансляцию матчей Швейцарского чемпионата мира по футболу в обеих русских столицах (бесплатно), в Ирландии и Республике Аляска (платно, по подписке), а потом переключиться на чемпионаты НХЛ и НБА, русской Профессиональной Футбольной Лиги и пока любительской хоккейной. По расчётам создателей, спутники должны были проработать три года, потом придётся запускать новые, зато приёмно-передающие наземные станции строились сразу на десятки лет.

Личный бизнес Майкла О Лири развивался очень успешно. Кроме прав на трансляции Олимпийских игр 1956 и 1960 года, Чемпионатов мира по футболу 1954, 1958 и 1962 годов и двадцати сезонов в НХЛ и НБА, телекомпания «Эй Эн Би Си» уже выкупила права на показ за границей российских ПФЛ, уже создающейся ПХЛ, официальных и товарищеских матчей сборных по футболу и хоккею, а также Парадов Победы 9 мая и 7 ноября. И не спортом единым... В планах амбициозного ирландца находилось всё — от кулинарных программ для домохозяек, до политических ток-шоу с участием сильных мира сего. Раз уж досталось ему эта доля, по какой-то причине не заинтересовавшая тогда русских, то такой подарок Судьбы стоит того, чтобы посвятить ему жизнь. Стать Императором Телевидения. Почему нет? Телевидение — это целый мир, скоро оно придёт в каждый дом и принесёт с собой с рекламу. Перспектива необозримая, аж голова кругом.

Президент МОК, мистер Эйвери Брэндедж, успел посмотреть не только Парад Победы Восьмого он посетил Большой театр (подумать только, его начинали строить ещё когда США были английской колонией, а открылся он в год завоевания американцами Независимости* от Британской империи). Девятого, вечером, посмотрел на стадионе «Динамо» футбол. Играли две московские команды ФК «Динамо» и ЦСК «ВВС-ВДВ» Огромный стадион** был заполнен до отказа, хотя цена самых дешёвых билетов, на трибуны за воротами, составляла шестнадцать рублей. На эти деньги можно было неплохо поужинать в ресторане. Без изысков, дежурным блюдом, но тем не менее... Президенту МОК, это говорило о многом.

*1776 год

**75000 зрителей

Русский лидер, Рокоссовский, находился в отличной физической форме и выглядел намного моложе своих пятидесяти семи лет. Говорил он кратко, как и все профессиональные военные, но все его слова были исключительно по делу, и изрядно повышали настроение у главного олимпийского чиновника.

— Сегодня мне прислали сводки из Австралии и Италии. Олимпийские объекты в Мельбурне и Кортина-д'Ампеццо строятся по графику и даже с опережением. Главные Военные Коменданты оккупированных территорий, заверили меня, что все принятые перед МОК обязательства выполнят, в этом отношении вам не о чем волноваться. Если пожелаете, можете отправить комиссию, или посетить стройки лично.

— Благодарю вас, Сэр. Вы буквально спасаете Олимпийское движение. Это не пафос, а констатация факта.

— Спасаем. — кивнул Рокоссовский, — Мы заинтересованы в развитии Олимпийского движения. Олимпийского движения, но не Швейцарской Конфедерации. Швейцария выбрала для себя путь несговорчивого нейтрала, а настоящий нейтрал это тот — кто никому не нужен. С подготовкой к проведению Чемпионата мира по футболу мы им помогли, но должной благодарности в ответ так не получили. После турнира, мы планируем максимально ограничить их контакты с внешним миром, во всяком случае, до тех пор, пока не поймём, куда делось золото НСДАП, множество украденных у нас предметов искусства и прочих ценностей, во время Второй мировой войны. Список претензий у нас большой, но весь его вам знать ни к чему.

— Это очень затруднит нашу работу, Сэр.

— Если вы останетесь в Швейцарии, то несомненно. Поэтому я вас и предупреждаю заранее. В этом случае Международному Олимпийскому Комитету СССР помогать больше не будет. Впрочем, как и всем остальным международным организациям, оставшимся в этой стране.

— Вы предлагаете нам переехать в Москву?

— Нет. — улыбнулся Рокоссовский, — С Москвой вы уже опоздали, здесь разместится новая организация, которая заменит распущенную ООН. Но в Ленинграде вы ФИФА ещё можете успеть опередить — футболисты слишком долго думают. Но если и там не успеете, то нашими предложениями будут Севастополь, или Киев.

— А Олешев-Сити в Республике Аляска?

— Если договоритесь с Аляской, то мы не против.

— Не договорюсь?

— Не знаю. — снова улыбнулся Рокоссовский, — В этом мире есть место чудесам. Я

лично тому свидетель.

— Это так неожиданно, Сэр. Я думал, вы попросите меня лоббировать место проведения Олимпиад 1960 года. — растерянно произнёс Президент МОК.

— Вы ошиблись, мистер Брэндедж. Место проведения Игр нас не сильно интересует. Мы вполне могли добиться и переноса Игр 1956 года в Советский Союз с оккупированных территорий. На Играх шестидесятого года, свет клином для нас не сошёлся. Будут ведь Игры 1964, 1968 годов, и так далее. Мы рассчитывали, что вы нас сами об этом попросите.

— Вы правы, Сэр. Я ждал просьбы, но готов попросить и сам. Для штаб-квартиры МОК мы выбираем Ленинград, пусть в Киев, или Севастополь едет ФИФА. Также я приложу все усилия, чтобы игры шестидесятого года прошли в вашей Великой стране. Только нужна заявка вашего Национального Олимпийского Комитета. Я понимаю, что у вас пятилетнее планирование экономики, но ведь план шестой Пятилетки вами ещё не принят, значит, можно вставить в него наши Игры.

— А вы уже неплохо разбираетесь в наших реалиях. Видимо, благодаря мистеру О Лири. Нашу заявку вы увезёте с собой. — заверил Рокоссовский, — Мы предлагаем Сталинград, для проведения летних Олимпийских Игр 1960 года, а Челябинск — для зимних.

— Я думал, что вы предложите не Сталинград, а Москву.

— И тем не менее, мы предлагаем вам именно Город-Герой Сталинград. Москва уже и так избалована спортивными зрелищами и не только спортивными.

— Я понимаю, Сэр. Приложу все усилия, чтобы ваши заявки победили.

— Благодарю, мистер Брэндедж. Заверяю вас, что Игры 1960 года будут организованы на таком уровне, что стандарт они зададут на много лет вперёд. Оставляю вас с коллегами, обсуждать детали вашего переезда, и наши предложения по развитию Олимпийского движения. Честь имею.

После ухода Рокоссовского, оживились Шелепин с Андриановым. Закон о профессиональном спорте в СССР был принят, футбол уже стал профессиональным следующие на очереди хоккей и баскетбол, а после них и индивидуальные виды спорта. Разумеется, в профессиональный спорт перейдут лучшие атлеты, если не допустить их на Игры, то кто там будет соревноваться, и кому это будет интересно?

Большой спорт должен работать на популяризацию спорта массового, физической культуры и здорового образа жизни вообще, а для этого нужно зажигать звёзды, которым будут подражать дети. Если МОК не примет под своё начало профессиональный спорт, проиграет только сам МОК. Проиграет в прямой конкуренции со спортивными федерациями. Профессионалы всё равно организуются и будут проводить свои Чемпионаты мира по всем популярным видам спорта, как это уже произошло с футболистами. Пока по этому-же пути не пошли все остальные, нужно успеть открыть Олимпийские игры для лучших, для профессионалов.

Президент МОК, мистер Эйвери Брэндедж об этом непрерывно думал после той самой встречи со Сталиным в Цюрихе и, в принципе, к преобразованиям был уже готов. Сталин уже дал ему неубиенный аргумент. Изначально Олимпийские игры были соревнованием профессионалов — профессиональных военных, граждан Эллады. Так что никаких исторических традиций не существует, и убедить в этом остальных членов МОК особого труда не составит. А вот как перевести средства Комитета в русские банки и русские рубли — это вопрос действительно актуальный. А ведь есть ещё и личные сбережения...

— Господа, а с кем мне можно обсудить финансовые вопросы?

Семнадцатого мая 1954 года, базу подготовки сборных СССР по футболу и хоккею, впервые посетил товарищ Сталин-старший. В субботу, пятнадцатого мая, на стадионе Динамо состоялся товарищеский матч СССР — Венгрия, снова закончившийся со счётом 4:1. На дубли Ди Стефано и Стрельцова, снова ответил Пушкаш, снова под конец матча, когда уже всё было решено. А ведь третьего мая Венгрия победила в Будапеште чемпионов мира, сборную Уругвая, со счётом 4:2. Правда, уругвайцы играли, что называется, с колёс, в Будапешт их сборная прибыла только накануне, но всё равно. В СССР теперь все ждали только победы на Чемпионате мира, любой другой результат будет воспринят как неудовлетворительный.

Товарищ Сталин обошёл базу, всё внимательно осмотрел, потратив на это больше двух часов, пообедал вместе с командой, которой через два дня предстояло отправляться в Швейцарию, пожал каждому руку, пожелал удачи, пообещал приехать на финальный матч в Берн и уехал...

— Что это было Всеволод Михайлович? — шёпотом спросил у Боброва Стрельцов.

— Не знаю, Эдик. — вздрогнул главный тренер сборной, будто ему в ухо неожиданно заорали, — Но проняло меня раз в десять сильнее, чем самая пламенная речь Младшего. У меня было ощущение, что он мои мысли читает.

— Может и читает. — пожал плечами Стрельцов, — Мне бабка рассказывала, что видела такого колдуна. Правда в детстве, ещё при проклятом царизме, но бабка мне врать бы не стала.

— Тьфу на тебя, Стрельцов. Что ты несёшь? Ты же комсомолец! Ну какие ещё колдуны?

— Я комсомолец, Всеволод Михайлович, поэтому не отмахиваюсь от фактов, даже если они непонятные. Физику ведь не в один день познавали, объяснят когда-нибудь и колдунство, с научной точки зрения. Оно ведь было, все это почувствовали. Точно, Че*?

*слово паразит в Аргентинском диалекте испанского. Обращение к равному собеседнику мужского пола (аналог: приятель, дружище, товарищ). Не удивительно, что Ди Стефано в клубе и сборной тоже получил прозвище Че, хотя комментаторы называли его Танго (Эль Танго)

— Я понимаю, что мы будем обязательно выигрывать. Делать Мундиаль и везти кубок в Москва. Эль Вьехо ушёл довольным, а он видит будущее.

*Старик. Здесь, по смыслу, Самый Старший

— Ещё один. — поморщился Бобров, — Запрещаю всякие разговоры об этой физике, пока её не исследуют. Вечернюю тренировку проведёт Че, мне нужно отлучиться.

— Мне тоже нужно отлучаться, Че. Вечерний тренировка нужно просто отменять. Прс футбол сейчас никто не думать.

— Куда тебе нужно «отлучаться»?

— Я поехать с тобой.

— Куда?

— С тобой. Хочу посмотреть, что ты делать. Мы все хотеть ехать с тобой.

— Всех точно не возьму. Вечерняя тренировка отменяется, поиграйте в волейбол, или теннис. Со мной едут Ди Стефано и Стрельцов.

Вечером, Всеволод Михайлович Бобров оформил шефство над детским домом номер семьсот тридцать шесть*, ближайшем к Баковке, и лично (главный тренер сборной!) провёл тренировку для всех желающих воспитанников. А помогли ему уже ставшие легендарными «Танго» и «Стрелец». Телевизор, хоть и старый, чёрно-белый, в детдоме был, кто к ним

приехал, пацаны понимали и очень ценили. А потом Бобров обменял свой новенький цветной «Рубин»**, на старый детдомовский телевизор, который сразу отправился на свалку. Пацанам был не интересен взнос Боброва на строительство футбольного поля и хоккейной «коробки», на их содержание и закупку экипировки и инвентаря. Вот телевизор — это круто. А если телевизор привёз сам Бобров, лучший в мире хоккеист и главный футбольный тренер, то это круто в квадрате

*номер взят с потолка

**цветные телевизоры «Рубин», «Сапфир» и «Изумруд» в это время ещё дефицит

Двадцать шестого мая 1954 года, в Далласе, столице Республики Техас*, состоялась вторая встреча тайных союзников в предстоящей войне с Мексикой.

*штаты Техас и Нью-Мексико

События 1953 года, а также, продолжающаяся в бывших США, Вторая гражданская война, не могли не сказаться на государствах Латинской Америки. Экономике их находились, мягко говоря, в состоянии стагнации, и каких-нибудь изменений к лучшему, в ближайшее время, не предвиделось. Столетние торговые связи прервались, а созданию новых мешала идеология. Слишком усердно боролись с коммунизмом латиноамериканцы, даже усерднее, чем их Большой северный небрат, никто ведь не ожидал, что комми почти не напрягаясь раздавят Британскую империю и её союзников, а потом примутся и за Америки. Сначала Аляска, потом Куба, Ямайка, Колумбия, Венесуэла...

Возрождённый Коминтерн, хоть и назывался теперь Социнтерном, сути своей не поменял, только тактику. Коминтерн много говорил и мало делал, а эти за год молча «сделали» Карибские острова, Колумбию и Венесуэлу, а теперь активно и очень эффективно работают в Эквадоре, Боливии, Перу, Уругвае и Чили, где активных антикоммунистов с каждым днём становится всё меньше.

За прошедшие после прошлой встречи семь месяцев, Республики Калифорния*, Техас и Карибская Конфедерация**, обзавелись армиями нового типа. С появлением вертолётов, обесценились окопы, хоть их в девять линий отрой — это не гарантирует, что в тылу у тебя не появятся вражеские подразделения. Танкам и БТРа́м ещё можно преградить путь, но как быть с вертолётными? Низколетящими, высокоманевренными целями, бронированными от стрелкового оружия? Насытить средствами ПВО длинную линию фронта просто невозможно. Такое даже Советский Союз бы не осилил, не то, что КЮША, Мексика и Бразилия. Да и это теперь не панацея — радары будут уничтожены самыми первыми, в первой волне идут ударные вертолёты с ракетами. Эти новые русские ракеты воздух-земля — чертовски эффективная штука. Особенно, если применять их тоже с вертолётов, но уже ударных. Которые внезапно поднимаются из-за холма — удар и противник ослеп. А за ночь к нему в тыл — за шиворот, в самые уязвимые точки, перевозится два-три батальона десанта с миномётами. Позиционная тактика приказала долго жить, война снова стала манёвренной. Снова стала войной спецназа, делом профессионалов высокого класса, как в Средневековье. Вернее, скоро станет. А ещё вернее — скоро все об этом узнают, мы то Четырнадцатую Ударную Десантную Армию Вторжения к этому с 1947 года готовим. Им только вертолётов не хватало. Неуязвимым рыцарям не хватало только коней.

*Калифорния, Невада и Аризона

**Колумбия, Венесуэла, Панама (кроме зоны Канала, принадлежащего Аляске), Коста-Рика, Никарагуа, Гондурас, Сальвадор, Гватемала, Белиз, Гайана, Суринам и Французская Гвиана, острова в Карибском море (кроме Кубы)

— Господа! — начал заместитель министра Государственной Безопасности СССР, Герой Советского Союза, генерал-полковник, Наум Исаакович Эйтингон, директор Американского Бюро МГБ, — У меня для вас две новости. Обе они плохие и, в то же время обе хорошие, тут зависит с какой стороны на это дело посмотреть. Как мы и прогнозировали, агрессия Мексики против Техаса начнётся через два месяца, плюс-минус три дня — тут точнее сказать невозможно, они и сами этого пока не знают. Как все дойдут и приготовятся, так и начнут. Словом, бандитский сброд, а не армия, как мы и ожидали. Диктатура Рокуэлла тоже особой неожиданностью для нас не стала, но новость о вполне вероятном заключении мира между США и КЮША уже в июне, можно считать неожиданной и неприятной. Макартур уже политически проигрался до исподнего, армия ему подчиняется только номинально, то есть в тех моментах, где это не противоречит интересам этой самой армии. Над объявленной им доктриной — «восстановление единства США», все уже откровенно смеются. В общем, Джон Даллес уже начал переговоры о мире США готовы уступить Южанам Кентукки, за половину золота из форта Нокс. На то, что они договорятся, наши аналитики дают восемьдесят процентов.

— Те двадцать процентов, что они договориться не смогут, они в чём заключаются? — поинтересовался Президент Республики Техас.

— В евреях. В США они очень влиятельная диаспора.

— Не называйте Диктатуру Макартура — США, мистер Эйтингон. Лично меня вы этим больно раните. — попросил Аллан Шиверс, — Техас за эту бешеную скотину не голосовал. Это ведь именно его дурацкими усилиями родилась нацистская диктатура Рокуэлла, а теперь он пытается отойти в сторону, присвоив часть нашего общего золотого запаса. Любой независимый и беспристрастный суд в США когда-нибудь приговорит обоих ублюдков — и бешеного Дуга, и его кукловода Даллеса к смертной казни, это несомненно. Что же касается евреев. Да, у них действительно очень влиятельная диаспора, но, насколько мне известно, в Израиле её совсем не поддерживают. Люди и капиталы им нужны дома, они даже рады, что Рокуэлл всех так перепугал. Я бы на них не ставил. Они больше всех заинтересованы в перемирии.

— Именно так. — подтвердил Наум Исаакович, — Израиль заинтересован в людях и капиталах, но далеко не все американские евреи мечтают об Израиле. Они граждане США, и несколько их поколений строили эту страну, здесь их дом, здесь их Земля Обетованная и, конечно, они заинтересованы в перемирии. Сорвать переговоры о мире с КЮША они вполне способны, но сомневаются в возможности военной победы.

Для них будет гораздо хуже, если Рокуэлл завоюет Север. А ведь это реально. Что не говори, но у Южан есть, хоть и людоедская, но для многих весьма привлекательная идеология, пусть и привлекательная для всяких мерзавцев, но у Северян-то вообще никакой нет, они теперь вообще никого не привлекают, даже мерзавцев, люди от них бегут во все стороны, даже в нашу Канаду, в Трудовые лагеря для нелегальных поселенцев. Но евреи есть евреи, они всегда ставят и на красное, и на чёрное, так что процентов тридцать шансов на них списать можно. Тридцать, не сто, словом, предлагаю исходить из худшего, из того, что мир будет заключен, и южане поддержат нападение Мексики на Техас. Теперь вторая новость. Бразилия готова поддержать Мексику и уже готовится к вторжению в Карибскую Федеративную Республику.

— Да, уж... И с какой же стороны нужно рассматривать эти новости, чтобы разглядеть в них что-то хорошее? — язвительным тоном поинтересовался Президент Калифорнии, Эрл

Уорнер.

— Сверху. — улыбнулся заместитель министра Государственной Безопасности СССР, — Из космоса. Агрессия Бразилии и КЮША развяжет нам руки.

— СССР объявит им войну?

— Нет. Но поможет организоваться интернационалистам-добровольцам Четырнадцатой ударной армии в Канаде. Этого хватит. Готовьтесь принимать подкрепления, господин президент. Сорок батальонных групп специального назначения прикроют Техас с севера, а ещё двадцать усилят наступление Карибской Конфедерации на Мексику с юга. Поэтому планов не меняем, на мексиканский фронт ваших сил хватит.

— На Мексику хватит. — подтвердил Президент Техаса, — Но КЮША ядерная держава.

— Техас и Калифорния тоже ядерные державы. Поэтому, будем надеяться, что до этого не дойдёт.

— А если дойдёт?

— Значит, судьба такая... — театрально воздев ладони, пожал плечами Эйтингон, — Ядерное оружие изобрели вы, американцы, так что же вы хотите от Советского Союза, кроме предостережений по дипломатическим каналам? Чтобы мы бомбили КЮША? Этого точно не будет. Рокуэллы приходят и уходят, а народы остаются. Мы оказываем вам вполне достаточную помощь, чтобы отстоять свою независимость и наказать агрессоров. Воевать вместо вас мы не будем. Если боитесь воевать сами — просто капитулируйте.

— Мы не трусы, мистер Эйтингон, но получить ядерные удары по Далласу, Хьюстону и Сан-Антонио действительно боимся.

— Южане тоже боятся ударов по своим городам, господин президент. Кроме того, в отличие от вас, у них нет союзников. Мир с севером, для них прочным не будет. Наши аналитики прогнозируют свержение диктатуры Макартура, максимум через месяц, после отмены военного положения. Будьте уверены, что и его аналитики прогнозируют то же самое. Макартур просто пытается получить золото Форта Нокс. Оно ему сейчас очень нужно. Диктатор задолжал своим легионам.

— Рокуэлл точно не дурнее Макартура, и аналитики у него тоже есть.

— Согласен. Передачу золота Рокуэлл затаит, но тем самым он даст Макартуру возможность сплотить силы в борьбе против политического мошенника. Он обязательно ударит в спину, когда КЮША ввяжутся в войну с Техасом. Восемьдесят пять процентов.

— А Аляска ударит в спину Макартуру. — усмехнулся Эрл Уорнер, — Красиво. Так красиво в Большую Игру не играли даже её создатели — ныне покойные британцы.

— И мы не собираемся в это играть. Не так уж это и красиво. — усмехнулся в ответ Наум Исаакович, — Аляска не вступит в эту войну. Она будет развиваться мирно, всем вам на зависть. Сэр Гриннинг убеждённый пацифист.

— Отдавший приказ армии Риджуэя оккупировать Англию и Уэльс, а Тихоокеанскому флоту Гавайи и Панамский канал.

— Перед пацифистами тоже иногда встают обстоятельства непреодолимой силы, — невозмутимо парировал Эйтингон, — Англия породила самых жутких чудовищ этого мира и все земные кары заслужила сполна. Тихоокеанский флот спас Гавайи от вторжения китайцев, а зону Канала от мексиканцев.

— И Карибскую флотилию от кубинцев, — улыбнулся Аллан Шиверс.

— Напрасно иронизируете, господин Президент. Если не от кубинцев, то от КЮША

точно.

— Лучше бы не спасали... — задумчиво произнёс Эрл Уорнер, — Тогда бы Куба воевала с нами против Южан.

— Куба с нами. — заверил президент Карибской Федеративной Республики, Герой Советского Союза, Рамон Меркадер, — И Карибская флотилия с нами. Дураки сами лезут и расставленные для них капканы, нам остаётся только снять с них шкуры. Такой вот у меня взгляд сверху, коллеги. Техас, конечно, подвергается максимальному воздействию, но он ведь и трофеев получит больше всех. Восточную Мексику, до широты Леона и все южные штаты, которые не успеют присягнуть Северо-Востоку. А ядерные бомбы... До сих пор они никому не помогли победить. Даже США против Японии. Япония сдалась только после капитуляции Маньчжурской армии маршалу Василевскому, у которого таких бомб тогда не было. Но мистера президента Шиверса я понимаю, Рокуэлл маньяк и истерик, отдать такой приказ он способен. Но ведь СССР уже показал, что даже такие удары можно отражать. Битва за Рюген — всем нам пример. Мы должны сосредоточить все силы союзных ПВО и прикрытии Далласа.

— Столько, сколько русские, мы всё равно не соберём. — возразил Президент Калифорнии.

— Не соберём. — согласился Меркадер, — Но столько нам и не нужно. Очень сильно сомневаюсь, что Рокуэлл бросит все свои ВВС в одну самоубийственную атаку, как Черчилль. А ещё у нас есть козырь, которого не было у Советского Союза. Лучшее ПВО — это твои войска на аэродромах противника. Если вам придадут двадцать батальонных групп армии маршала Олешева, останется только оказать им транспортные услуги. Рокуэлл точно не ударит бомбой в первый же день. Он, конечно, сумасшедший, но точно не настолько. Ему нужен Техас, а не его радиоактивные руины. У нас будет от трёх дней, до недели, чтобы уничтожить радарные установки, самолёты и разрушить всю их аэродромную инфраструктуру. Это вполне реально. Предлагаю организовать единое командование союзных войск. Штаб пусть будет здесь, в Далласе. Главнокомандующим — знакомый вам, Команданте Камилло Сьенфуэгос.

— Интересное предложение. — удивился Аллан Шиверс, — Я думал, вы будете использовать Социнтерн против Бразилии.

— Именно так и будет. — подтвердил Эйтингон, — Команданте Сьенфуэгос прибудет со своим штабом и одним батальоном связи.

— Сорок первый батальон... Что ж, раз вы готовы отдать под его команду своих добровольцев, наши военные тоже примут это назначение. Только, желательно начать организовывать общий штаб как можно скорее, и, при этом, не спугнуть мексиканцев.

— Не спугнём. — заверил генерал-полковник Эйтингон, — Командующий Объединёнными Силами и его штаб прилетят в Даллас завтра из Гаваны. План этой войны они готовят уже полгода, вам нужно только обеспечить скрытый приём и размещение добровольцев.

— Обеспечим. — заверил Президент Техаса, — Но вы ещё не сказали нам, на что претендует Советский Союз, мистер Эйтингон.

— На дружеские отношения, господа. Территории нам не нужны, но на вашу поддержку в поднятом вопросе о всеобщем ядерном разоружении, мы рассчитываем твёрдо. А дальше — жизнь покажет. Не предавайте, учитывайте наше мнение, будете для нас как Республика Аляска. Добровольцев Четырнадцатой Ударной наградите сами, по итогам. На этом всё,

господа. До войны осталось два месяца, нам всем следует поторопиться.

Двадцать девятое мая 1954 года. Стад Олимпик де ля Понтез, Лозанна, Швейцария.

Президент Профессиональной Футбольной Лиги Советского Союза, маршал Государственной Безопасности, Лаврентий Павлович Берия, наслаждался футболом и жизнью в целом. Товарищеский матч сборных СССР и Швеции подходил к концу, до финального свистка оставались считанные секунды, а на электрическом табло стадиона в Лозанне горели цифры 6 и 2. Конечно, Швеция не считалась фаворитом Чемпионата мира, но не была она и аутсайдером, крепкий середняк, но и игра, особенно в первом тайме, пока Бобров не заменил «Стрельца» и «Танго», шла практически в одни ворота. Словом, футбол вызывал у товарища Берия эстетическое наслаждение, а жизнь... Жизнь тем более.

После Победы над Британской империей и Второй Антантой, с Лаврентия Павловича сняли партийное взыскание, а за работу в Спецкомитете* представили к Золотой Звезде Героя Социалистического труда и даже предложили вернуться в «Большую политику», но Берия отказался. Однажды эта «Большая политика» его уже чуть не угробила. После исключения из Бюро Президиума ЦК, ему казалось, что жизнь кончена и осталось только нажать на курок, но сначала он терпел ради жены и сына, а потом втянулся в работу, всё-таки Челябинск-40** был городом, который основал и построил именно он. Город, который останется после него, постепенно затянул опального маршала своими проблемами. Мелкими, городскими, но близкими, будто семейными.

А потом в отставку подал Сталин, и пошли новости о Победах: Суэцкий канал, Западная Германия, Спутник в космосе, Италия, Франция, Британский остров, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз, не считая всякой мелочи. Эта война была разыграна как по нотам, тем оркестром, который в Бюро Президиума ЦК собрал Сталин. Молодыми и сильными. Молодыми не в смысле возраста, Лаврентию Павловичу и самому только исполнилось пятьдесят пять, они были молодыми в политике, их не ограничивали личные связи и идеологические догмы, они ничем не брезговали ради Победы, даже союзом с сионистами. Впрочем, сионистов они тоже походя победили, правящая в Израиле партия теперь коммунистическая, и пришла она к власти легальным путём. Невероятно, но факт. И всё это было проделано очень красиво. Безупречно красиво. В таком Бюро Президиума он чувствовал бы себя ретроградом и объектом для шуток. Политическая эпоха сменилась, теперь его максимум — это Челябинск и область. И футбол. На удивление интересная оказывается игра. А вот и финальный свисток.

*за водородную бомбу

**современный Озёрск

— Ну что, Василий Иванович. — обратился Берия к сидящему рядом Чуйкову, — Игра вполне чемпионская. Пойдём поздравим?

Трижды Герой Советского Союза, Кавалер Ордена Победы, Главный Военный Комендант Германии, Франции и Италии, маршал Василий Иванович Чуйков, по-прежнему управлявший ещё и Швейцарскими железными дорогами, отрицательно качнул головой.

— Это всего лишь Швеция. Да и игра тренировочная. Ты сходи, Лаврентий Павлович, ты им сейчас вместо мамки, а я делами займусь. Не ради футбола ведь приехал. Футбол скоро закончится, а эта нелепая горная страна останется.

— Да и пусть остаётся. Ленинские места. Часть нашей истории, как не крути.

— В этом ты прав, места ленинские. Только в этих ленинских местах, спрятали своё золото нацисты. И очень вероятно, что они до сих им пользуются. А это уже пособничество,

сам понимаешь.

— Ничего не понимаю и не хочу понимать. Ты ничего не говорил, а я ничего не слышал. Я здесь нахожусь в качестве президента Профессиональной Футбольной Лиги и ответственного за группу наших болельщиков. Группу, хмм... Десять тысяч человек. Целая дивизия. Если они решат разобраться с судьёй, или вовсе, разобрать стадион от обиды — я буду виноватым. Одна у меня надежда, что выиграем мы этот чёртов чемпионат и всё обойдётся.

— Штаб тебе нужен, Лаврентий Павлович. Дивизией без штаба командовать невозможно. Затребуй себе в начальники штаба полковника Сталина. Они там в ВКС хоть и особенные, но Советские же люди, отпуска и им полагаются.

— Бешеный он. Не только стадион, целый город разрушит, если обидится.

— Давно ты его не видел. Он у меня командующим ПВО был и ответственным за подготовку «Удара Возмездия» на Рюгене. Что всё было исполнено идеально, ты и сам знаешь. Нет больше бешеного генерала Васи, есть трижды Герой Советского Союза, полковник ВКС, Василий Иосифович Сталин, очень ответственный командир. Я рекомендую — решать тебе. Давай, Лаврентий Павлович, бывай здоров, пора мне.

— Удачи тебе, Василий Иванович. За совет я тебе должен. Пойду, ребят поздравлю.

Просьба Лаврентия Павловича Берия, которую он отправил телеграммой лично Рокоссовскому, командующему ВКС СССР, генерал-лейтенанту, Ивану Никитовичу Кожедубу, поступила уже в виде приказа — командировать полковника Сталина в Швейцарию, в распоряжение маршала Берия, с восьмого июня по пятое июля 1954 года. Приказ Кожедуб выполнил, только вместо одного Василия Иосифовича, командировал весь отряд подготовки космонавтов, рассудив, что здоровый климат в таком коллективе намного ценнее месяца подготовки.

Штаб Командующего ВКС, единственного из всех родов войск Советского Союза, размещался не в Москве, а в Севастополе. Город-Герой, после Третьей мировой войны, утратил свой военный флот. Нет, флот не погиб в битвах и не был затоплен, как после Крымской войны, он даже усилился за счёт трофеев, но в Чёрном море ему больше было делать нечего. Черноморско-Средиземноморский флот Советского Союза теперь базировался на Мальте, а в Севастополе осталось только училище, несколько учебных кораблей и футбольная команда ЦСК «ВМФ».

Разумеется, плановая Советская экономика не позволила простаивать такой ценной инфраструктуре, как Севастопольский военный порт, оставив для нужд ВМФ только Северную бухту, все остальные причалы перепрофилировали на нужды флота торгового. Правда, специфического. Севастополь торговал оружием, спрос на которое постоянно рос. Рубль стал средством международных расчётов, за рубли торговали между собой Техас и Калифорния, Израиль и АНР, Корея и Китай, и большую часть прибыли они тратили на вооружение. Надёжное, дешёвое и уже проверенное войной. Что уж говорить про остальных, если даже микроскопический Уругвай купил себе только истребителей МиГ-15 сорок машин. А что делать? Больше никто в мире реактивных истребителей не производит. «Дуглас-Локхид Эйркрафт» и «Боинг Компани» перешли на производство гражданских и транспортных реактивных самолётов, «Макдонелл Эйркрафт Корпорейшн» разрабатывала Ф-4 Фантом, но интереса к нему не проявляли даже ВВС КЮША — ненадёжно, ничего выдающегося и слишком дорого. Про Англию и Францию всё и так понятно, теперь они де-факто колонии Аляски и СССР. Производство там, конечно, не сгинет, на что-то его

перепрофилируют, но уже точно, что не на производство военной техники. Теперь это монополия Российской Советской Социалистической Республики.

Однако Севастополь был не только Городом Героем, но и Городом Военно-Морской Славы России, СССР и РСФСР, поэтому Качинское училище теперь готовило лётчиков морской авиации, для боевых групп первых советских авианосцев-атомоходов, а при нём разместили и отряд подготовки космонавтов. Неподальёку от Севастополя строили Центр Управления Космическими Полётами (ЦУКП), и штаб Командования ВКС. Штаб, пока, был в десять раз многочисленнее вверенного ему войска, это вызывало много улыбок в адрес генерал-лейтенанта Кожедуба, но тому было на это наплевать. Один разговор с полковником Сталиным переменял всю его жизнь. Добровольно разжалованный из генерал-полковников в полковники, только для того, чтобы попасть в отряд подготовки космонавтов, кумир молодёжи, причём, не только Советской, рассказал ему свою мечту — посмотреть на Землю с Луны. Причём рассказал с таким чувством, с такой Верой, что заразил ей и самого Ивана Никитовича. Луна не только прекратит все войны на Земле, ибо обеспечит «господство в воздухе» раз и навсегда, с Луны контролируется каждая точка на планете, а запуски с неё в десятки раз дешевле. При том, она сама летает, топлива не требует, места под космодромы и базы там много. Хватит и для верфи, которая будет собирать космолёт для Марсианской экспедиции... Но сначала нужно застолбить за собой орбиту, собрать там постоянно обитаемую космическую станцию, на которой уже, в свою очередь, уже будут собирать «Лунолёт». А до этого нужно дрючить, дрючить и ещё раз дрючить личный состав, чтобы даже в космосе гаечные ключи никто не путал и в то же время был в любой момент готов отразить вторжение каких-нибудь инопланетян.

Ладно, враждебных инопланетян пока не видать, и командующий ВКС решил откомандировать весь личный состав в распоряжение маршала Берия. Направь он Василия одного, наверняка возникли бы проблемы. Вася сейчас реальный камикадзе. За своих он пойдёт на таран без раздумий. Лучше уж самому отправить их всех. В командировку. На месяц психологической разгрузки.

Седьмого июня 1954 года, первый поезд с Советскими болельщиками прибыл на вокзал в Лозанне. Русские в Швейцарии диковиной уже не были, швейцарские железные дороги до сих пор управлялись Главной Военной Комендатурой маршала Чуйкова, через Швейцарию шла ротация личного состава Советских Оккупационных Войск в Италии и южной Франции русское посольство было самым многочисленным, а, включённые в русскую плановую экономику, предприятия — самыми процветающими и стабильными. Таких было немного, в основном, в отрасли точного машиностроения, но они были.

Русские были странными. Тот же маршал Чуйков, контролирующий сейчас больше территорий в Европе, чем Карл Великий, жил в маленьком двухэтажном доме в пригороде Страсбурга и собственноручно стриг на участке траву, убирал листья, или расчищал дорожки от снега и совершенно не интересовался деньгами. Русские жили так, будто эта жизнь у них не единственная, но при этом не верили ни в Ад, ни в Рай. Они верили в коммунизм, но что это такое — никто из них объяснить не мог. Даже Сам Сталин-старший не мог. Более того, он неоднократно подчёркивал, что сейчас, или в обозримом будущем, коммунизм построить невозможно. Коммунизм — это не экономические отношения и не социальный уклад, это образ жизни людей будущего. Следующий этап эволюции человечества, но когда он начнётся — пока никому не известно. Никому не известно — когда начнётся, никому не известно — что это будет, но русские это упорно строят, даже в Швейцарии.

Если сборная СССР выиграет группу (а в этом никто не сомневался), то все свои матчи до финала, она проведёт именно в Лозанне. Об этом стало известно в начале апреля, тогда же было принято решение об отправке десяти тысяч болельщиков. Владельцы отелей в Лозанне уже потирали руки в предвкушении небывалых прибылей, но радовались они напрасно. Калифорнийская компания «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинг» выкупила неподалёку от города, в местечке Моржес, четыре прилегающие друг к другу фермы, где и устроила лагерь-коммуны для русских болельщиков. Земли сельскохозяйственного назначения застраивать было запрещено законодательством, но русским этого и не требовалось, их вполне устраивали палатки и армейские полевые кухни. В домах бауэров разместились узлы связи, в подсобных помещениях то, что они называли банями и бытовками. Вместо ватерклозетов откопали выгребные ямы, сверху тоже поставили палатки, а рядом раковины. Ямы копать законом не запрещалось.

Так же решили и проблему транспорта, наняв на месяц четыреста школьных автобусов (очень недорого, каникулы ведь), которые каждые пять минут отправлялись из коммуны в Лозанну и Женеву. Для суровых русских мужчин, ведь почти все они прошли войну, а многие целых две, это был сервис уровня пяти звёзд, тем более что от коммуны до пляжа на Женевском озере было всего двадцать минут ходьбы. Слишком холодная вода в начале июня? Слишком холодная вода застывает льдом, а раз жидкая — значит тёплая.

Вот в этот лагерь и прибыли первые коммунары-болельщики, в числе которых был и Василий Сталин, со своим отрядом, а их прибытие — первым репортажем «Эй Эн Би Си» с Чемпионата мира по футболу 1954 года. До матча открытия: Швейцария — Япония, оставалось ещё два дня.

К Лаврентию Павловичу, после прочитанного послания от медиума, Василий Иосифович испытывал вполне естественное чувство неприязни, но это было его личное отношение, а в Швейцарию он прибыл в командировку по службе — как раз в распоряжение маршала ГБ Берия.

— Здравия желаю, товарищ маршал Государственной безопасности.

— Здравия желаю, товарищ полковник Военно-Космических Сил. Уже разместились?

— Так точно, товарищ маршал, разместились с максимальным комфортом. Организация быта выше всяких похвал. Настоящий курорт, даже освещение в палатках электрическое.

— В этом моих заслуг нет, сам прибыл на всё готовое. Назначаю вас комендантом лагеря и командиром группы поддержки сборной СССР, товарищ полковник. Космонавты будут вашим штабом.

— Зачем здесь нужен командир? — удивился Сталин-младший, — Люди отдыхать приехали, футболом наслаждаться. Да и по какому уставу мне ими командовать? В группе ведь половина — гражданские.

— В том-то и дело, Василий Иосифович. — тяжело вздохнул Берия, — Командовать вам придётся не по уставу, а по праву самого авторитетного болельщика. Непокойно мне. Десять тысяч здоровых мужиков, если обидятся, могут разнести не только стадион, но и целый город.

— Да с чего вдруг-то, Лаврентий Павлович? Советские же люди. На «Динамо» по семьдесят пять тысяч собирается и ничего.

— Потому и ничего, что собираются только Советские и на Советском стадионе. А здесь раздражителей хватает. Все знают, что эта поганая Швейцария с Гитлером торговала, пока мы кровью умывались. И все это помнят. Представьте, что нашу сборную засудят, и мы

им проиграем — в полуфинале, или финале. Предвзятое судейство, несколько провокаций, и Советские люди обязательно решат восстановить справедливость. Скажете, что это невозможно?

— Возможно, всё возможно, но это очень маловероятно.

— Как бы мало это вероятно не было, не предусмотреть такой вариант развития событий мы с вами не имеем права. Вот у меня какая идея возникла: нам нужно учредить клуб болельщиков сборной СССР. До вечера десятого, в лагере соберутся все, а одиннадцатого, с утра, собрание и проведём. Примем устав, выберем руководство, словом, упорядочим всё, что возможно в наших условиях.

— А мы в праве учреждать такой клуб? Всё-таки это сборная СССР, а не «Урал», или «ВВС-ВДВ». Достояние всей страны...

— Законом такое не запрещено, а значит мы в праве. На всякий случай, запросим благословение Федерации футбола, три дня у нас на это в запасе есть. Я займусь подготовкой учредительных документов и согласованиями, а вы начинайте работать с личным составом, товарищ Сталин.

Учредительное собрание клуба болельщиков сборной СССР транслировалось «Эй Эн Би Си» в прямом эфире и смотрело его больше телезрителей, чем первые две игры Чемпионата*. Несмотря на то, что Советской сборной вечером предстояло сыграть первый матч против Арабской Народной Республики, собрание посетили главный тренер — Всеволод Михайлович Бобров и капитан команды — Альфредо Ди Стефано, а репортаж вёл любимый всей страной комментатор Вадим Синявский.

*группа А: 9.06.54 Швейцария — Япония 8:1 и 10.06.54 Израиль — Польша 4:3

Разумеется, никакого принуждения к вступлению в клуб не было. «Коммуна» (а именно так в обиходе называли эту организацию) — дело добровольное. Не хочешь вступать, не вступай. Езжай в Лозанну, селись там в гостиницу и ходи на матчи в качестве обычного туриста. А можешь не в Лозанну, а в Берн, или Цюрих, чтобы болеть за Бразилию, или Уругвай — не неволили никого. В средствах Советские болельщики тоже стеснены не были. Хоть государство ещё не погасило все облигации займов, их охотно скупали банки — от Советского Сберегательного, до швейцарского «Кредит Суис». Так случилось, что эти бумаги вдруг стали для банков самыми привлекательными инвестициями, а облигаций, за годы лихолетья, на руках у советских граждан накопилось довольно много. Не на миллионы у каждого, конечно, но вполне достаточно, чтобы ни от кого в этой Швейцарии не зависеть финансово. Однако «Коммуну» не покинул никто. Как сказал в своём репортаже Вадим Синявский — дезертиров среди наших не нашлось.

Василия Сталина избрали председателем правления «Коммуны» единогласно, другого варианта и представить было невозможно.

После рапорта о добровольном разжаловании, ради получения места в отряде подготовки космонавтов, фотокопию которого опубликовали в Правде, популярность Сталина-младшего взлетела в космос, раньше него самого. Поступок оценили все и понеслось. Вторым, рапорт на разжалование в майоры, пришёл от генерал-майора, Героя Советского Союза, начальника штаба ВВС ГСОВГИФ*, Александра Ивановича Щетинина: Он, конечно, Василию давний друг, ещё сокурсник по учёбе в «Каче», но добровольно уйти с генерал-лейтенантской должности, оккупационного генеральского оклада и карьерных перспектив, простираемых аж до Командующего ВВС... И куда уйти, майором в казарму? Добровольно?

Ненормальный. Ещё один ненормальный. Бывает такое. Майора Щетинина в отряд тоже зачислили. А дальше... Дальше ненормальных нашлось ещё больше двух тысяч. После отсева самой строгой медкомиссией, осталось четыреста. Отсеяли всех, кроме Героев Советского Союза, осталось тридцать четыре. От полковника до майора, все с рапортами на разжалование. Лучше ничего не смогли придумать, кроме как тянуть жребий.

*Группа Советских Оккупационных Войск в Германии, Италии и Франции

Естественно, что тот самый Сталин, с тем самым отрядом сразу стали непререкаемыми авторитетами в «Коммуне». А вечером, после победы сборной СССР над Арабской Народной Республикой, со счётом девять — ноль, «Коммуну» Сталина начали называть двенадцатым игроком сборной. Иногда ещё «Коммуну» называли «Орденом Сталина». Только под Орденом подразумевалась не награда, а принятие на себя обязательств. Как в любом из классических Средневековых орденов. Ну, а где Орден, там и Магистр — в обиход это вошло сразу. Немного мракобесно, но главное суть — Магистру Сталину и его Рыцарям Штаба беспрекословно подчинялись все без исключения, чего и требовалось добиться.

Тем временем, Великая Страна жила не только футболом. Институт «Марксизма-Ленинизма» упразднили после того, как Высший Партийный Контроль, под руководством Павла Анатольевича Судоплатова, вычистил из него восемьдесят два процента сотрудников. «Члены партии», карьеристы и приспособленцы лезли в святая-святых — в теорию коммунизма. Потом по ним катком проехался Госконтроль Абакумова, и выяснилось, что расформировывать-то уже практически некого. Сажать никого не стали, все проходимцы попали под амнистию по случаю Победы над Британией и Второй Антантой, но цензура Советской прессы почему-то закончилась. Закончилась вместе с этим лживым институтом, выходцами из которого комплектовался отдел цензуры ЦК КПСС. Естественно, он тоже оказался полон «членами» — приспособленцами-карьеристами, ни к чему непригодными потребителями льгот. Вместе с институтом Марксизма-Ленинизма и отделом цензуры, упразднили и всю систему спецраспределения. Чтоб два раза не вставать, как говорится.

Свобода слова в СССР ничего особенного не принесла. Бывших классовых врагов (а и захваченной нами Европе их проживало немало) амнистировали и даже разрешили им высказываться в прессе. В своей прессе, малотиражной, маргинальной, белоиммигрантской, но разрешили. Разумеется, в рамках закона — призывать к противоправным действиям запрещается, а исторические оценки можете делать.

Что нового могла сказать советским людям эта группа неудачников из прошлой эпохи, проигравшая с позором две войны? Сказать тем, кто, в свою очередь, в двух своих мировых войнах блистательно победил? Нечего им было сказать, только оправдываться и оставалось. Оправдывать себя, перекаладывая вину на вышестоящих. Пусть говорят.

Ошибки Советская Власть, конечно, допускала, этого никто отрицать не собирался. Имелись и невинно пострадавшие, несправедливо осуждённые, которых нужно не амнистировать, а реабилитировать с выплатой компенсаций, но это будет уже второй шаг. Суды готовы к приёму кассаций, уголовных дел становится всё меньше, а времени у судей всё больше, постепенно разберутся и со всеми политическими делами. И компенсации будут выплачены, средства на эти выплаты уже предусмотрены.

Ошибки были, а злого умысла нет, так что скрывать нам нечего.

Шестнадцатого июня 1954 года, на даче Сталина-старшего в Кунцево, посмотреть матч Чемпионата мира по футболу, СССР — Республика Аляска, собрались посвящённые: сам хозяин и Андрей Януарьевич Вышинский, пенсионеры Союзного значения; председатель

ГКТО, Константин Константинович Рокоссовский и заместитель председателя ГКТО министр Государственной Безопасности, Павел Анатольевич Судоплатов. Жрецы и фараоны, если уж совсем утрировать.

Организованная «Эй Эн Би Си» трансляция была настоящим шоу. Мало того, что картинка была чёткая и цветная, на стадионе в Лозанне работало шестнадцать камер, включавшихся в эфир по воле режиссёра. Общие планы чередовались с крупными, передавая зрителям эмоции, царящие на поле. Камеры были установлены в раздевалках команд и включались в перерыве, правда без звука, одна из камер была установлена даже в секторе болельщиков сборной СССР.

Равной игры не получилось. Хоть Аляска и натурализовала большое количество англичан, на фоне сборной СССР, они смотрелись как дилетанты-любители. Проскочить по флангу и сделать навес в штрафную, авось там кто-нибудь замкнёт — вот и вся тактика. Итог (5:1) был закономерен, Советские футболисты давили весь матч, могли забить и больше, но и такой результат нас более чем устраивал, чтобы занять первое место в группе, осталось только не проиграть Мексике с крупным счётом. На экране появились сначала обнимающиеся тренеры — Бобров и Бесков, а потом празднующий победу сектор наших болельщиков, развернувших транспаранты «За Родину, за Сталина!»

— Мексику с арабами смотреть будем? — спросил Вышинский, подойдя к телевизору.

— Посмотрим. — кивнул Иосиф Виссарионович, — Только звук немного приглуши.

Умеют всё-таки капиталисты делать зрелища, поучимся.

В этот момент «Эй Эн Би Си» включила рекламу: Сталин-старший, в студии звукозаписи, в наушниках и перед микрофоном, смеётся аж до слёз, а на экране, перед ним, развиваются действия какого-то мультфильма про котов. «С пятого июля, во всех кинотеатрах СССР, полнометражный мультипликационный фильм студии «Уолт Дисней» — «Война и мир. Битва за Космос»

— Что это, Иосиф Виссарионович? — заинтересовался Рокоссовский.

— Реклама, Константин Константинович. Реклама мультфильма.

— Это я понял. А что вы там делаете?

— Озвучиваю одного из персонажей. Старого кота Джо.

— А зачем?

— За тем-же, зачем стал председателем Федерации Футбола СССР. Вношу свой посильный вклад.

— Ну, не знаю. — пожал плечами председатель ГКТО, — Вам, конечно, виднее. Только не уронит ли это ваш авторитет?

— Дождёмся выхода фильма в прокат — увидим. Если и уронит, то мне такого авторитета не жалко, пусть падает. Говорите уже, зачем пришли. Что не футбол посмотреть, это очевидно.

— И футбол тоже, но вы правы. Давай, Паша, начинай.

Судоплатов о новом фильме Диснея знал, как и то, что одного из персонажей там озвучил товарищ Сталин, поэтому реклама его не удивила. Он и фильм уже успел посмотреть. По долгу службы. Авторитет Иосифа Виссарионовича, он, несомненно, не уронит. Сталин-старший там озвучил самого себя, хоть и в сказочном, мультипликационном образе.

— Из шести миллионов коммунистов, больше пяти оказались нам попутчиками.

— Газеты я читаю, Павел Анатольевич. Трагедии в этом не вижу. Чистку одобряю, в

том числе и института Марксизма-Ленинизма. Это как раз тот случай, про который сам Ленин сказал — лучше меньше, да лучше. В феврале семнадцатого, нас было всего двадцать четыре тысячи, а у вас сейчас почти миллион. При том, что все враги уже повержены, ну, или почти все. Зачем вам больше то? Партия — это инструмент борьбы, если проводить параллели с армией, то отряд Осназа. Разросся он за эти годы, ситуация была тяжёлая, мог пригодиться каждый, умеющий стрелять, но война закончилась, война выиграна, началась демобилизация. Вполне естественный процесс.

— Война закончилась. — согласился Рокоссовский, — А мы так и не предложили миру никакой идеологии.

— Это архичепуха, товарищи. — спародировал Сталин грассирование Ленина, — Вы путаете идеологию с религией. Это религию предлагают и даже навязывают, а идеологию лишь демонстрируют. Если идеология привлекательная, она сама найдёт последователей. В феврале семнадцатого, такой возможности у нас не было. Тогда, ради Победы, мы объединялись со всякой межрайонной шушерой, вроде Троцкого. Вы что, правда думаете, что Ленин не видел — кто такой Троцкий? Всё он отлично видел и понимал. Просто выхода у нас тогда другого не было. Мы просто вынуждены были пойти путём замещения религии Христа, религией Маркса и Энгельса. Тогда, между прочим, в стране было восемьдесят процентов неграмотных и искренне верующих. Сейчас у нас все грамотные, а кроме того, уже есть новые инструменты воздействия. — товарищ Сталин кивнул на телевизор, — Религия нам больше не нужна. О, смотри-ка арабы забили.

Из динамиков телевизора, тем временем, вылетали восторженные эпитеты Николая Озерова, комментатора этого матча.

— Вера в построение коммунизма — это религия? — Рокоссовский на экран даже не посмотрел.

— Конечно, Константин. Любая Вера, если она обзавелась священными реликвиями (мощами), текстами и жрецами — это уже религия. У нас всё это было. Это было нужно, а теперь — не нужно. Вы всё делаете правильно. Жрецов вы уже начали разгонять и изводить, священные тексты проверку практикой не прошли, так что осталась у нас теперь только реликвия. Осталось похоронить тело Ленина. Как он и завещал — рядом с матерью.

— Если я правильно помню историю Партии, именно вы настаивали на строительстве Мавзолея, Иосиф Виссарионович.

— Вы правильно помните, Павел Анатольевич. Настаивал именно я. И правильно настаивал, если учитывать обстоятельства. Во-первых, тогда меня обвиняли в отравлении Ленина, во-вторых, время было смутное и появление самозванцев не исключалось, а в-третьих, тогда нам была очень нужна эта религия. Сейчас ситуация иная. Народ у нас теперь грамотный и на слово жрецам не верит. Все уже увидели, что священные тексты «Пророков коммунизма» реальности не соответствуют. Возьмите ту же Среднюю Азию. Сколько там эксплуататоров не выбивай, постоянно появляются новые, причём уже из рабочих и крестьян. Если классовую борьбу продолжать, то она там закончится только вместе с людьми. Классы, как показала практика — это не замкнутые сообщества. Природа человека такова, что рабочий не прочь занять место капиталиста, а крестьянин — феодала, как только появляется такая возможность.

— То есть, классовая борьба — это бесконечный процесс... — задумчиво произнёс Судоплатов.

— Именно так. И если её не прекратить, то достанется и нам с вами. Ведь именно мы

теперь правящий класс. Партия стала коллективным капиталистом и феодалом, мы ведь, если честно — ни фабрики рабочим, ни землю крестьянам так и не передали. Мы заставили их верить в это, а на самом деле сделали государство монополистом на эксплуатацию. Когда-то это было необходимо для выживания и Страны, и Народа, но этот этап мы уже прошли. Угроза гибели государства миновала, а значит нам пора начинать исполнять обещания. Пока не поздно. Пока наш Народ ещё считает нашу Партию своей лучшей частью, передовым отрядом, который ведёт от Победы к Победе, а значит менять её у Власти нет никакой необходимости. Следующее поколение уже будет в этом сомневаться. Поэтому новую Конституцию нужно принимать как можно скорее.

— Захоронение Ленина вызовет много критики.

— Смотря как это преподнести. Русский цивилизационный код православный. Именно благодаря Православию русские пережили Орду, других скреп тогда просто не было. Потом православные казаки расширили пределы Державы до Тихого океана. И всё это досталось нам в наследство. Не думаю, что победы мы в каком-нибудь Вашингтоне, взяв там телеграф, телефон, банки и мосты, смогли бы добиться таких-же успехов. Мы выжили, благодаря русским, благодаря русскому коду, которому уже тысяча лет. Да, Ленин велик, масштаб его личности переоценить трудно — он основатель СССР, мы его за это безмерно уважаем, поэтому не считаем возможным и дальше делать из его останков музейный экспонат, как из чучела ископаемого мамонта. Обвиним в этом кощунстве Троцкого, возразить он уже всё равно ничего не сможет. А Троцкистов, я надеюсь, здесь сегодня нет.

— Допустим, похороним мы Ленина, а Мавзолей?

— А Мавзолей теперь сам по себе часть нашей истории. Возле него сжигались знамёна побеждённых Германии и Британии. Пусть он станет символическим склепом старого мира. Мира насилия, который мы разрушили до основания. О! Арабы второй забили, молодцы то какие...

— Не получится отдать заводы и землю рабочим и крестьянам. Вернее, отдать то получится, но владеть они ими будут недолго. — задумчиво произнёс Судоплатов, — Всё в итоге достанется самым ушлым.

— Это несомненно. — кивнул в ответ Сталин, — К руководству придут самые ушлые, или самые умные, но эксплуататорами они уже не будут. Руководителями (администраторами) предприятий будут, а эксплуататорами — нет. Это теперь регулируется законами, которые принимаем мы. И контролируем их исполнение тоже мы. В следующей Конституции необходимо закрепить право Партии на высшую Власть — политическую, законодательную и судебную, а кто конкретно управляет колхозом, или фабрикой — уже не важно, лишь бы законы ими не нарушались. Уж это то мы обеспечить сможем. У нас в руках инструмент, который позволяет разорить любого капиталиста — Госплан. Не включит он предприятие в пятилетний план, перестанет поставлять ему сырьё, и всё.

— Сырьё теперь можно и за границей закупать.

— Можно. — кивнул Сталин, — Можно покупать за границей сырьё, если тебе того сырья нужно два-три вагона в месяц. Только это такая мелочь, которой можно пренебречь. Главное, чтобы они исполняли законы и платили налоги. Пусть их вразумляет рынок.

— Какие законы, Иосиф Виссарионович?

— А какие придумаете, те и будут исполнять. Кодекс законов о труде. Закон об охране природы. Закон о распределении прибыли. Мало ли законов можно придумать, чтобы дикий капитализм стал невыгодным? Сабурова* спросите, он их вам на вскидку десятков

перечислит. Не переживайте, товарищи, такой капитализм нам ничем не повредит, наоборот. Решит проблемы в сфере обслуживания, а в производстве он всё равно впишется в Госплан.

*председатель Госплана

— Или переберётся куда-нибудь на Кавказ.

— Да хоть в Африку. В итоге он всё равно будет торговать за рубли, а значит работать на нашу экономику. Только не будет такого. Массово не будет, разве что единичные случаи. В этом не сомневайтесь. Дураки капиталистами не становятся.

— Это понятно, но какая у нас теперь будет идеология Иосиф Виссарионович?

— Идеология справедливости, Константин Константинович. Справедливости наград и наказаний. Это единственная идеология, которую поддержит абсолютное большинство во всём мире. На этом этапе социального развития, мы, всё равно, большего дать не сможем. А потом будем поддерживать полезные инициативы снизу. Коммуна болельщиков сборной СССР в Швейцарии, мне представляется именно такой. Коммунизм нужно строить снизу вверх. Даже не с нулевой отметки, а с котлована под фундамент. А мы сразу с крыши начали...

— Коммуну в Швейцарии организовали маршал Берия и полковник Сталин.

— Я это знаю. К чему это ваше возражение, Павел Анатольевич?

— Не снизу она организовалась, Иосиф Виссарионович.

— А снизу, это, по-твоему, откуда, Павел? От застольных компаний алкоголиков? — усмехнулся Сталин, — Избави нас святые Маркс и Ленин от таких коммун. Снизу — значит не инициирована высшей властью. Взял на себя Лаврентий ответственность — молодец. Такую инициативу стоит поддержать. Понятно, что коммуна специфическая, но лучше уж такая, чем та, которая будет призывать к немедленному разрушению семейного уклада, или отмене всякой власти. Если вы помните, то ни семьи, ни власти, в классическом коммунизме не будет. Может и не будет, но лично я рад, что до такого коммунизма не доживу. О, Мексика размочила, сейчас игра повеселее пойдёт, так что хватит отвлекаться.

Двадцать первого июня 1954 года, сборная СССР более чем уверенно обыграла Мексику (5:0), а Аляска — Арабскую Народную Республику (4:2). Таким образом, в четвертьфинале Аляске достался в соперники Уругвай, досрочно победивший в группе D, а пара для Советской сборной должна была определиться в матче Ирландия — Швеция, которые проиграли Уругваю, но выиграла у Кубы, причём Ирландию устраивала ничья. Группу A, днём ранее, ожидаемо выиграла хозяйка Чемпионата — Швейцария, а вот вторым четвертьфиналистом очень неожиданно стал Израиль, опередивший крепкую команду Польши по дополнительным показателям.

Тем временем, двадцать первого июня 1954 года, США и КЮША объявили с перемирии на фронте и начале мирных переговоров. Двадцать второго, в США произошёл очередной государственный переворот. Верховного правителя, генерала Макартура, и весь его кабинет арестовали военные, объявившие о создании переходного правительства, во главе с генералом Кларком.

Отправленный в отставку ещё Никсоном, сразу после убийства президента Эйзенхауэра, Марк Уэйн Кларк, был в нынешних США единственной, хоть сколько-то значимой, не испачкавшейся политической фигурой, поэтому его пришествию во Власть, в мире никто сильно не удивился. Не удивились и его первому обращению к Нации: перемирие с КЮША будет исполняться, но начало мирных переговоров откладывается на неопределённый срок

— до вступления в должность законно избранного президента и его администрации. Сам Кларк баллотироваться не собирался, только обеспечить проведение выборов.

После бомбардировок Вашингтона и Нью-Йорка пятидесятикилотонными ядерными боеприпасами, столицей США временно стала Филадельфия, штат Пенсильвания, родной город Майкла О Лири. И хотя ирландец вывел из США почти все активы ещё до войны «Филадельфия Траст Банк», с которого начинался стремительный взлёт его карьеры, остался в городе и неплохо развился, теперь он входил в тройку крупнейших банков Северо-Восточных штатов Америки, и имел свои отделения в шестидесяти городах, всех, без исключения, новых Американских государств, в том числе и КЮША.

Двадцать третьего июня 1954 года, Майкл О Лири, впервые после своей отставки с поста министра Торговли в правительстве Дугласа Макартура, прилетел в Филадельфию. За прошедший год, несмотря на обретение столичного статуса, город изрядно обнищал и обветшал. Такого упадка, пожалуй, не было даже во времена Великой Депрессии. Толпы безработных весь день проводили в очередях к пунктам раздачи еды, в то время как городская инфраструктура стремительно разрушалась. Вот она — цена свободы. Русские бы, даже на оккупированной территории, такого безобразия бы точно не допустили.

Прямо из аэропорта, Председатель правления «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга» отправился в бар «Ирландия», чтобы посмотреть футбол в кругу своих. Эх, знал бы заранее, построил бы один из ретрансляторов в Филадельфии. Принимаемое по телефонному кабелю из Олешев-Сити, изображение было не лучшего качества, к тому же периодически сбоило помехами. Не удивительно. Хоть «Эй Эн Би Си» и зарезервировала несколько каналов, проходили они через коммутаторы, которые ветшали вместе со всей остальной инфраструктурой США.

Европейский футбол Майклу не нравился. Впрочем, ему вообще не нравились игровые виды спорта, однако он уже понимал, что будущее за ними, а фаворитом является именно эта нелепая английская игра, в которой запрещены все силовые приёмы, будто придумана она для женщин. Баскетбол тоже? Но там хоть счёт меняется гораздо быстрее, а в футболе всё вполне могло закончиться и 0:0. К счастью, сегодня этого не произошло. Ирландия уверенно обыграла Швецию 5:3 и вышла в четвертьфинал на сборную СССР. Понятно, что полуфинал уже не светит, но победу всё равно отметили весело, а к концу праздника в бар прибыл федеральный курьер. Президент Кларк приглашал мистера О Лири на ужин. двадцать четвёртого июня, то есть завтра вечером.

Марк Уэйн Кларк, четырёхзвёздный генерал* армии США, выглядел утомлённым, даже измождённым, как будто он только что вышел из боя. Впрочем, почему как будто? Последние три дня он вёл непрерывный бой. Пусть не военный, а бюрократический, но для Кларка это было ещё труднее. Всем нужны были деньги, которых не было и взяться им было неоткуда. Доллар США** обесценивался даже по отношению к доллару КЮША производство в основном стояло, а инфляция приближалась к ста процентам в год, поэтому провести эмиссию не представлялось возможным. Эти возможности Макартур исчерпал до самого дна, и даже дно углубил. Невозможно было и получить кредит. Русские денег больше не давали, вполне обоснованно опасаясь за платёжеспособность заёмщика. Аляска, вернее, теперь уже Республика Аляска, чтоб ей провалиться, плясала под дудку русских, а остальные и сами были не прочь перекредитоваться. У всех, кроме Аляски, росла инфляция, но у всех, благодаря этому начинала расти экономика. У всех, кроме США. Почему? Потому что только с США русские отказались торговать, из-за этого дурака Макартура. Он

единственный, кто наотрез отказался от ядерного разоружения и единственный, кто не принял существующего положения. Доктрина Макартура предусматривала только один путь — объединение страны под его властью. Объединение любым способом, любой ценой, любым методом. В том числе и ядерными бомбардировками несогласных. Вот ведь буйный шизофреник...

*по-нашему генерал-полковник

**в настоящий момент один из шести долларов, каждая Республика теперь имела своё казначейство и монетный двор

В общем, не удивительно, что временный президент Кларк был измотан, и тем более не удивительно, что, едва узнав о прибытии в Филадельфию «Счастливого» О Лири, он пожелал с ним встретиться.

— Здравствуйте, Сэр. Неважно выглядите. — никакого пиетета перед властью (кроме Сталина-старшего), ирландец уже давно не испытывал, к тому же у него начиналось похмелье.

— Приветствую вас на Родине, мистер О Лири.

— Спасибо, Сэр. Прямо скажем, Родина тоже выглядит неважно. Ямы на улицах, будто в Филадельфии прошли городские танковые бои.

— Полно вам. Это вы входили в администрацию Макартура, а не я.

— Я вышел в отставку ещё в Вашингтоне, Сэр. И к этому безумию не имею никакого отношения.

— Я тем более. Скажите, мистер О Лири, почему вы вывели все активы из США?

— Не все, Сэр. Вывел часть. Этот идиот Гувер считал меня русским шпионом, и я вполне обоснованно опасался конфискации, учитывая, что Макартур ещё больший идиот.

— А вы разве не русский шпион? — усмехнулся Кларк.

Майкл О Лири был одной из самых обсуждаемых публичных персон, при этом ни он сам, ни русские никогда не отрицали сотрудничества.

— Не смешно, Сэр. Вы ведь не обыватель и отлично всё понимаете. Иногда я провожу сделки в интересах русских, это общеизвестная информация, так что меня можно называть их брокером. Идиот-параноик Гувер не видел разницы, и я очень рад, что вы посадили его в клетку. Очень надеюсь, что суд пересадит этого опасного психа оттуда сразу на электрический стул.

— Что ж, мистер русский брокер, прошу вас составить мне компанию за ужином.

С трудом проглотив паршивый президентский гамбургер, Майкл О Лири попросил пива.

— Благодарю вас, Сэр. Роскошный ужин. Итак, вам нужны деньги?

— Вы поняли это по вкусу гамбургера?

— Нет, Сэр. Даже если бы вы угостили меня армейским сухим пайком, понял я это всё равно раньше, у вас в глазах всё написано.

— Вы правы, мысль про сухой паёк меня посещала. Итак, что вы можете сделать для своей Родины, мистер О Лири.

— У меня хорошие скидки на русское оружие. Могу организовать кредит и инструкторов.

— Русским выгодно, чтобы мы воевали?

— Не знаю, к таким тайнам я не допущен. Такие тайны у них не продаются, ни за какие деньги. Это мои собственные умозаключения.

— Вот как. — искренне заинтересовался Кларк, — И на чём же они основаны?

— Мои скидки не действуют в КЮША и Латинской Америке.

— Включая Мексику?

— Её в первую очередь.

— Интересно... Но у нас есть сведения о закупке КЮША двухсот истребителей МиГ.

15.

— Я не монополист, Сэр. В русском Севастополе каждый может купить всё, что понравится. Но у меня получится почти на треть дешевле.

— Кредит только на вооружение? Нам этого мало. Армии нужно платить, Флоту нужно платить, даже в трудовых армиях нужно будет что-то платить. Нам нужны кредиты под промышленные заказы.

— Это невозможно, Сэр. Госплан Советов ещё не на сто процентов задействовал Европейский промышленный потенциал, хотя это уже их собственное имущество. Сырьевые ресурсы им тоже не интересны, мы ничего не сможем предложить дешевле, чем они имеют сейчас. А я, хоть и не бедный человек, кредитовать целую страну не смогу. Даже пытаться не буду. Прошу простить.

— У нас лучшие судостроительные технологии. Советам сейчас нужен большой флот.

— Увы, Сэр. Но военные корабли они теперь строят только сами, а в цене торговых судов мы не сможем конкурировать с верфями бывшей Британии. Там сейчас работают за обед и десять рублей в смену. Вся Западная Европа теперь одна большая трудовая армия, причём, уже организованная и включённая в Госплан, у них не бывает простоев из-за проблем логистики, или сбыта. Конкурировать с этим — безумие. Можете попробовать, но без меня.

— Дайте же мне совет, чёрт вас побери!

— Взаимно, Сэр! Я советую вам первым делом отказаться от доктрины Макартура. Запад, Калифорнию и Техас вам уже не вернуть, признайте же это наконец, как Макартур признал Аляску. Ведь именно из-за доктрины Макартура вы оказались в торговой блокаде. А ведь у соседей самые выгодные рынки сбыта для ваших товаров. Под заключенные контракты, с кредитами я вам помогу.

— Конец мечте о единой Америке?

— Мечте не конец, Сэр, конец дебильной доктрине Макартура. Вы ведь хотите передать власть гражданским, законно избранному Президенту, а кого вы планируете на этот пост?

— Никого не планирую. Выбор сделает народ.

— Народ..., - скривился О Лири, — народ скорее всего выберет самого наглого лгуна-популиста, а то и нациста, вроде Рокуэла. Если вы желаете своей стране добра, то народу должны предложить выбор из двух порядочных кандидатов.

— Интересно вы рассуждаете.

— Я рассуждаю трезво, Сэр. Политическая система уничтожена Макартуром, Гувером и братьями Даллесами; Вашингтон и Нью-Йорк — радиоактивные руины; Штатов в стране осталось меньше, чем в ту Гражданскую, да и те мечтают разбежаться; приличные люди от бремени власти уклоняются. Кого выберут ваши озлобленные граждане?

— Да уж... Приличным человеком вы меня обозвали?

— И себя тоже. Я совсем нескромный, а к тому-же трезвый и поэтому злой. Ваш чёртог гамбургер просто необходимо притопить в хорошем глотке виски. Не верю, что у вас нет заначки, Сэр.

Марк Уэйн Кларк достал из ящика стола бутылку.

— Кукурузный.

— Очень патриотично, Сэр. То, что нужно! У русских принято произносить тосты.

— Вы можете организовать мне встречу с руководством СССР?

— Это не тост, а вопрос.

— А я и не русский. И так, каков ответ?

— Если вы имеете в виду Рокоссовского, то точно нет. То есть, передать-то я могу, а вот гарантировать согласие на встречу — нет. Русским очень не понравилась доктрина Макартура, хоть они об этом и промолчали. Мой верхний уровень общения — это председатели Госплана и Госбанка. Зато я смогу устроить вам встречу с Самим Сталиным-старшим. Я точно знаю, где он будет четвёртого июля. Я приглашён к нему обсудить одну тему, и могу взять вас с собой на эту встречу. В качестве частного лица. Надеюсь, вы не считаете, что дядюшка Джо вышел в тираж?

— Нет, конечно. Джо и с того света влиять будет сильнее всех живых. Я об этом даже в мемуарах написал...

— Как назвали?

— Кого назвали?

— Мемуары.

— Никак пока не назвал, они же ещё не закончены. Временное название — «Солдат»*.

*в реальной истории, мемуары с таким названием опубликовал Мэтью Риджуэй, но сейчас он уже Генерал-Губернатор Англии и Уэльса с перспективой...

— Скромно, но со вкусом, Сэр. — оценил Майкл О Лири, — Если хотите литературного успеха — пишите так, чтобы не насмешить русских. У них многие прошли карьеру от солдата, до самого верха. Сам Рокоссовский начинал рядовым ещё в Первую Мировую.

— Я знаю их биографии, мистер О Лири. И я очень хочу четвёртого июля встретиться со Сталиным. По видимости, это произойдёт в Швейцарии.

— В Берне, Сэр.

— Отлично. Не желаете занять место в правительстве, мистер О Лири?

— Я легко мог занять пост президента Ирландии. Также, мне уже предлагались посты вице-президента Техаса, госсекретаря Калифорнии, министра Финансов КЗША. Но я всем этому предпочитаю быть брокером у русских. Это отличный бизнес, Сэр.

— Понятно. Тогда я предлагаю вам пойти ко мне в администрацию моим личным советником, с окладом один доллар в год.

— Зачем?

— Чтобы разделить со мной ответственность за принятые решения. Раз уж мы оба порядочные люди.

— Интересно. Значит, вы уже приняли решение отказаться от доктрины Макартура?

— Разумеется. Ещё до нашей встречи. Доктрину исполнить невозможно, это даже генералы понимают. Собрать Америку воедино теперь можно только в виде радиоактивных территорий. Ваш ответ, мистер О Лири?

— Для меня большая честь, получить такое предложение, Сэр!

— Не обижаетесь за гамбургер?

— Не такой уж он был плохой, Сэр. В детстве показался бы деликатесом.

Двадцать пятого июня 1954 года, на Чемпионате мира по футболу, были сыграны первые четвертьфиналы. В Берне, действующий чемпион мира Уругвай, не без труда

обыграл Аляску 4:3, а в Базеле, Германия одолела Израиль только в серии послематчевых пенальти 8:7, после ничьей 3:3 в игровое время. Состоявшаяся после матча драка, впоследствии вошла в историю футбола как «Базельское побоище»*. Началось всё ещё на поле, продолжилось в подтрибунном переходе, а закончилось в раздевалке сборной Германии, куда израильтяне ворвались, вместе с отступающими немцами. В ход пошли сифоны для воды, мебель, снятые бутсы, разнимать пришлось швейцарской полиции, которой тоже досталось, причём с обеих сторон.

*в реальной истории такая драка произошла после четвертьфинала Венгрия — Бразилия, и называется «Бернское побоище»

И всё это в прямом эфире «Эй Эн Би Си», акции которой, на фондовых биржах в Сан-Франциско и Далласе, подскочили к концу торгов на сорок процентов. А капитализация, рекламируемых компаний «Уолт Дисней» и «Ирландия Интерконтинентал Эйрлайнс»*, выросла на двадцать три и двадцать один. Все три компании входили принадлежали Майклу О Лири лично и не входили в активы «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга».

Плюс-минус лапоть, конечно, но к утру американские финансовые аналитики сообщили в газетах, что только на драке немцев с евреями, «Счастливчик» О Лири разбогател на двадцать пять миллионов рублей, и это только начало. Растить теперь будут все активы его «Пенсильвания Холдинга».

В чём секрет О Лири? Он скопировал в своём холдинге Советскую плановую экономику в миниатюре и целиком вписал его в большую плановую систему. И никакой монополии, всего понемногу — от мультфильмов до космоса.

Да, холдинг О Лири уже в космосе, господа. Фавориты ближайших торгов — «Дуглас-Локхид Эйркрафт», «Боинг Компани», «Дженерал Электрик» «Ай Би Эм» и «Белл Лабораториес». А раз уж «Счастливчик» теперь советник переходного президента Кларка, то есть определённая надежда и на всю экономику США.

*Ирландская межконтинентальная авиакомпания

Двадцать шестого, с утра, в бар Ирландия, где в своём бывшем штабе расположился председатель правления «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга», повалили репортёры и бизнесмены. Майкл О Лири проснулся в десять, с сильно похмельной головой. Вчера он праздновал итоги биржевых торгов, праздновал по-ирландски, без тормозов. Ещё бы! И «Эй Эн Би Си», и «Ирландия Интерконтинентал Эйрлайнс», и «Уолт Дисней Компани» были его личными активами, либо созданными с нуля, либо которыми русские в своё время побрезговали. На самом деле, в компании Майкл О Лири был управляющим директором, хоть и с пятидесятипроцентной долей, но всё равно младшим партнёром, но об этом никто не знал. Холдинг был закрытым акционерным обществом, акции его не торговались на бирже, и далеко не все его сделки были публичными. Законодательство Республики Калифорния, а штаб-квартира холдинга располагалась именно там, в Лос-Анжелесе, такое допускало.

В Калифорнийском отделе «Филадельфия Траст Банка», на обезличенных счетах хранились миллионы, и число этих миллионов постоянно росло. Банк предлагал всего четверть процента годовых в год, но тем не менее. Русский «Sberbank California» давал три четверти процента, но не открывал номерных счетов. Деньги вкладчиков распределилось примерно пополам, а учитывая, что «Филадельфия Траст Банк» принадлежал русским на пятьдесят процентов (через «Пенсильвания Холдинг») с решающим голосом у них, то эти комми контролировали теперь семьдесят пять процентов рынка финансовых услуг во всей

Калифорнии. Кроме того, по такой-же схеме, шестьдесят процентов в Западных Штатах, пятьдесят семь в Техасе, пятьдесят три в КЮША и тридцать девять в США (не смотря на все эмбарго).

В Республике Аляска, «Сбербанк» контролировал девяносто процентов и коммунизм там уже реально наступал. В Аляске уже были приняты законы: о бесплатном образовании, вплоть до магистратуры, и даже предусматривались государственные стипендии студентам и аспирантам, закон о ветеранах войны с империализмом и о бесплатной медицинской помощи для всех, даже временно безработных. С толстым намёком на постепенное расширение действия закона вообще на всех, даже на неграждан в Трудовой армии.

И ведь получится у них. Тех граждан Аляски сейчас всего чуть больше трёх миллионов, которым один только Панамский канал мог обеспечить все блага с бесплатной медициной, а ведь были ещё и Гавайи, да и Англия с Уэльсом, хоть там все самые вкусные куски и забрали себе русские. Англичан сейчас эксплуатировали так, как сами они когда-то негров. Так что что-нибудь наверняка и оттуда поступало. А ведь имелась у них и собственная экономика, те же «Ай Би Эм», «Белл Лабораториес», принадлежащие «Филадельфия Инвест-Финанс Холдингу» и личный актив Майкла О Лири — «Эй Эн Би Си», были далеко не единственными компаниями Аляски, включёнными в русский Госплан. Четверть бюджета Республики поступала из засекреченных источников, помеченных как «правительственный доход». Все уже догадывались, что это бывший швейцарский точмаш извлекает космические доходы. Буквально космические, на поставках в космос. А ведь со всех правительственных производств кормились подрядчики — сотни мелких предприятий, обеспечивающих работой уже десятки тысяч человек. Вот вам и плановая экономика...

Впрочем, эти люди собрались сегодня в баре «Ирландия» вовсе не для разговоров про Аляску, про неё они и так всё знали. Майкл О Лири вышел к публике за пятнадцать минут до начала матча СССР — Ирландия, когда трансляция из Швейцарии уже шла. Студия в Олешев-Сити, где собрались футбольные эксперты, находилась на связи с комментатором на стадионе в Лозанне, обсуждая предстоящий четвертьфинал и, конечно, «Базельское побоище». Израильтяне покидали Чемпионат мира с гордо поднятой головой, громко хлопнув дверью и выбив у немцев двух ключевых игроков — капитана команды Фрица Вальтера, получившего сотрясение мозга, и одного из лучших нападающих, Гельмута Рана, которому сломали ключицу.

— Приветствую вас, джентльмены. Рад видеть, что соккер* быстро набирает популярность в США, а бар «Ирландия» в Филадельфии. Мистер О Салливан — пива всем гостям за мой счёт.

*европейский футбол

Разумеется, гости собрались не на просмотр матча под пиво, поэтому такое приветствие вызвало улыбки. Намекнул «Счастличик» О Лири очень изящно — соккер придётся смотреть. За свой столик, ирландец пригласил Комиссара MLB* и Президента NFL**.

*Major League Baseball (Главная Лига Бейсбола)

**National Football League (Национальная Футбольная Лига), американский футбол

Первый тайм ирландцы проиграли 0:2, но Майкл О Лири несколько не расстроился. Во-первых, именно этого он и ожидал, а во-вторых, удалось достичь предварительной договорённости на покупку прав трансляций ещё с двумя очень популярными в Америке спортивными лигами, причём, совсем недорого. «Эй Эн Би Си» уже продемонстрировала свой класс — ещё вчера никому неинтересный соккер, сегодня уже обсуждает вся Америка,

к тому-же, у компании просто не было достойных конкурентов.

Все патенты на NTSC принадлежали именно «Аляска Нетворк Бродкастинг Компани» а единственный производитель оборудования — «Ай Би Эм» — «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдингу», и работал он на русский Госплан (космос), а на Майкла «по знакомству» в «свободное» от основной работы время, так что в свободной продаже оборудование появится ещё очень нескоро, не раньше, чем Майкл О Лири сожрёт весь рынок. Контракты можно было заключить и дешевле — «Эй Эн Би Си» реальный монополист, а у Лиг то как раз конкуренты имелись, но ирландец решил не жадничать, МБЛ и НФЛ он предложил столько-же, сколько и НБА*, на тех-же условиях (в том числе — киностудия «Уолт Дисней» получала эксклюзивные права на использовании символики обеих Лиг и всех их клубов в своих фильмах).

*Национальная Баскетбольная Ассоциация

Матч Ирландией был безнадежно проигран 1:5, причём единственный гол был забит тогда, когда русские уже поздравляли друг друга с победой и ждали финального свистка. Во втором тайме, Майкл О Лири пригласил за свой столик регионального директора «Кока-Кола Компани Продукт», и разговор шёл уже об обратном потоке средств — продаже рекламного времени.

«Кока-Кола», как и все остальные американские компании, переживала не лучшие времена, и свободных средств, которыми можно оплатить рекламу, у неё не было, зато было желание «породниться» со «Счастливым» О Лири, через дополнительную эмиссию акций (двадцать пять плюс процентов, то есть отдать ему блокирующий пакет). Сладкие газированные напитки в СССР любили, почему бы и нет? Кроме того, «Кока-Кола Компани Продукт» повторит аббревиатуру «Си-Си-Си-Пи» и тоже белыми буквами на красном фоне. Да и было в ней что-то, в «Кока-Коле» этой, не зря её фармацевт изобрёл. Нет лучше средства с похмелья, чем холодная Кока-Кола. К тому-же, у компании имелись производства, или дистрибьютерские центры, в двадцати семи странах, включая всю Латинскую Америку. Потенциал огромный, причём не только торговый, но блокирующего пакета мало, нужен контрольный. Пока они не готовы его отдать, это будут долгие переговоры.

Да, наверняка кто-нибудь бы подумал, что можно разорить эту «Кока-Колу», и выкупить за чисто символическую сумму всё её имущество, включая и товарный знак, но не мистер Майкл О Лири. Нет, всё это, конечно, можно проверить, средства для этого есть, только ведь и трофей, за время такой «войны», неминуемо потеряет весь рынок. Рынок и вдобавок репутацию, которая является одним из самых ценных активов любой публичной компании. Договариваться гораздо выгоднее, за это время можно скупить акции на бирже в Джорджии*, причём на самом дне, осторожно играя всякой «аналитической» информацией, каналов для «слива» которой хватало с избытком.

*правление компании находилось в Атланте, КЮША

А раскрутить «Кока-Колу» помогут сами русские, когда запустят космонавта, с белой надписью «Си-Си-Си-Пи» на красном шлеме. Произойдёт это очень скоро. Интерес Майкл проявил, согласие продолжать переговоры дал, дальше уже пусть работают юристы и брокеры.

Да, соккер для Ирландии, на этот раз, закончился печально, но это всего лишь игра. Одна из многих игр. В какой-нибудь обязательно повезёт. Когда-нибудь.

Матч СССР — Ирландия закончился, когда в Филадельфии было час пятьдесят

пополудни. Последний четвертьфинал, должен был начаться через час десять.

— Мне было очень приятно провести время в вашей компании, джентльмены. Прошу простить, но игру Швейцария — Бразилия, смотрите уже без меня.

— Вы заключили контракты с МЛБ, НФЛ и «Кока-Колой», Сэр?

— Джентльмены! Вы меня знаете, а я вас — нет. Во-первых — это нечестно. Во-вторых, вы пришли в бар, который является собственностью мистера О Салливана, чтобы посмотреть соккер, а пытаетесь устроить здесь брифинг. Если мистер О Салливан сейчас вызовет полицию, всем вам грозит крупный штраф. Да и вопрос дурацкий. Контракты такого уровня не заключаются в барах, под соккер и пиво. Мы договорились начать переговоры. Тонкостей много. Футбол* и бейсбол пока не интересны русским, а значит потребуются дополнительные усилия и затраты, на их продвижение. Я сделал своё предложение, но согласовать его обязательно должны все клубы обеих Лиг. Шансы на благоприятный исход оцените сами. «Кока-Кола» — это сладкая газированная вода. Сладкую газированную воду теперь умеют производить даже в Африке. Обсуждать я не против, но с определённых позиций. «Кока-Кола» стоит столько, сколько стоит и ни цента больше.

*здесь: американский футбол

— Извините, Сэр. — чуть склонил голову мужчина лет сорока — сорока пяти, выкрикнувший первый вопрос, — Стив Дастин, редактор спортивного отдела «Нью-Йорк Таймс». Мне нет никакого дела до сладкой газированной воды, но судьбы бейсбола и футбола очень интересуют.

— Сделаю вам рекламу, мистер Дастин — лично я, в последнее время покупаю «Нью-Йорк Таймс», только если там есть ваши репортажи о боксёрских поединках. Я бы на вашем месте, когда-нибудь издал их книгой. Блистательно, но, к сожалению, оценить это могут очень немногие. Если решите сменить работу, то приглашаю вас редактором отдела бокса в «Эй Эн Би Си».

— У вас нет прав на трансляции боёв.

— Только потому, что у меня до сих пор нет приличного редактора, мистер Дастин. Бои мы организуем сами. Организуем новую ассоциацию* и повергнем конкурентов в честной борьбе, так получится выгоднее и интереснее для болельщиков. Это в моих планах, но пока не из первой очереди, однако, с вашей помощью, очереди могут поменяться. Бокс я очень люблю, в детстве сам мечтал стать профессиональным бойцом, но помешала Великая Депрессия. Теперь уже не узнать — были ли у меня шансы на какой-нибудь пояс... Прав на трансляции боёв у меня пока нет, но есть желание. Моя мотивация показалась вам убедительной?

*имеются в виду наградные боксёрские чемпионские пояса

— Более чем, Сэр.

— Позвольте не спортивный вопрос, Сэр. Ник Райс, Вашингтон Пост.

— Я женат, у меня четверо детей — три сына и дочь. Ирландец, католик. Американец в третьем поколении, мой прадед прибыл в Филадельфию из Дублина. Образование — считать, читать и писать умею. Ваш вопрос всё ещё актуален?

— Актуален, Сэр. Вы активно поддерживали Макартура в борьбе с Никсоном, а после вошли в его кабинет министром Торговли. Не считаете, что часть вины за произошедшее лежит и на вас в том числе?

— Не считаю, мистер Райс. Соучастие Никсона в убийстве президента Эйзенхауэра сейчас уже доказано, но мне и тогда это было очевидно. Никсон стал бы пуделем Черчилля,

и обязательно втянул бы нас в войну с Советами. Макартур, в итоге, тоже оказался полным идиотом, но в тот момент он был прав. Выбирать тогда нужно было из них двоих, как говорят русские — меньшее из двух зол. Я изначально не строил планов войти в кабинет Макартура, и вышел из него сразу после оглашения его идиотской доктрины. Когда я его поддерживал, ни о чём подобном речи не шло. Но всё равно я убеждён, что Никсон был бы ещё большим злом.

— Теперь вы вошли в администрацию переходного президента Кларка?

— Об администрации речи не идёт. Я согласился быть его личным советником.

— Вам много за это платят?

— Достаточно, чтобы я согласился работать советником.

— Какие советы вы намерены давать переходному президенту?

— Полезные. Филадельфия — это моя Родина, в этот бар ходил ещё мой дед, и я не хочу, чтобы его разрушило ядерным взрывом. Русские предлагают начать переговоры о запрете этого варварского оружия, но Макартур отказывался в них участвовать. Очень надеюсь, что президент Кларк согласится.

— Чарльз Паркер, «Бостон Глоб». Вы будете теперь жить в Филадельфии, мистер О Лири?

— Нет, мистер Паркер. Во всяком случае — не сейчас. Сейчас я живу в основном в самолёте, и редко где останавливаюсь больше, чем на два-три дня. Кстати, мой самолёт меня уже ждёт. Вы выбили меня из графика на четверть часа, джентльмены. Прошу извинить, до встречи!

Двадцать девятого июня 1954 года, в главном офисе телекомпании «Эй Эн Би Си» в Олешев-Сити, состоялась тайная встреча председателя Верховного Совета Аляски и президентов Техаса и США с руководителем Американского отдела МГБ СССР. Сэр Эрнест Генри Гриннинг, Алан Шиверс и Марк Уэйн Кларк вместе посмотрели первый полуфинал Чемпионата мира в Швейцарии, где уругвайцы очень уверенно переиграли, «обескровленных» израильянами, немцев, со счётом четыре-два, и одновременно с этим прослушали лекцию «О международном положении» от заместителя министра Государственной Безопасности СССР, генерал-полковника, Наума Эйтингона: (привожу её тезисно)

«Мексика обязательно атакует Техас в период с двадцать восьмого, по тридцать первое июля. Точнее сказать невозможно, точнее и сами мексиканцы пока не знают. На следующий день, по договору «Рокуэлла-Кортинеса», в войну на стороне Мексики вступят КЮША. Техас окажется атакован двумя, или более державами, в силу вступит уже «Договор о совместной обороне», то есть, ещё через день, в эту войну войдут Карибская Конфедерация и Республика Калифорния. Что, в свою очередь, активизирует договор между Мексикой и Бразилией. Вступление в войну Бразилии, втянет в войну на нашей стороне Кубу и Уругвай по их договору перестраховки с Карибской Конфедерацией.

Аргентина, Парагвай, Перу и Чили склоняются к союзу с Бразилией, но заключить договор они уже не успеют. Не определились Боливия и Эквадор, они будут искать возможность отсидеться и, в последний момент, примкнуть к победителям. Это первая Панамериканская война, господа. В стороне остаётся только мелочь, да и то — до удобного момента».

Раздумывал президент Кларк недолго. Мир с КЮША ещё не заключен, идут переговоры, а прервать перемирие можно будет под любым предлогом, не нужно даже

заключать обязывающий союзный договор с Техасом. Во всяком случае, официально не нужно, достаточно будет слова, а русские уже проследят, чтобы за слова отвечали все стороны. В такой конфигурации — и КЮША, и Мексику, и Бразилию ожидает скорый и печальный конец. Техас претендует только на Оклахому, не хотят «ковбой» размывать свою идентичность, и на часть Мексики, Калифорния только на часть Мексики, значит, почти все штаты Южной Конфедерации достанутся северянам. Со всеми их проблемами, но это всё равно намного лучше, чем находиться в состоянии войны с ядерной державой. В принципе, всё уже выяснилось, и в Берн теперь можно не лететь, но Марку Кларку очень хотелось познакомиться со Сталиным, поэтому свой частный визит в Швейцарию он отменять не стал.

На следующий день, после окончания второго полуфинального матча Чемпионата мира, убедившись, что сборная СССР обыграла Бразилию и вышла в финал, а значит Сталин точно прибудет в Берн, президент США, Марк Уэйн Кларк, вылетел в Европу на частном самолёте Майкла О Лири. Симпатичная бортпроводница предложила напитки. Ирландец заказал «Талламор Дью»* без льда и содовой, Кларк последовал его примеру.

*сорт ирландского виски

— До Дублина двенадцать часов, успеем и напиться, и протрезветь. — чокаясь, сообщил «Счастличик», — Потом ещё шесть часов до Берна. Давай, босс, «Мейк Америка грейт эгейн»*.

*сделаем Америку снова великой

— Русские нам помогут?

— Это от нас зависит. Они помогали даже имбецилу Макартуру, пока этот идиот не загнал своей политикой страну в изоляцию. Русские помогают КЗША*, хотя те воюют с Коммунистическим Китаем, помогают Техасу и Калифорнии, хотя они находятся на пороге войны с Мексикой и южанами. Про Аляску я не говорю, её создали русские, чтобы показать всем нам новую ступень общественного развития. Витрину будущего, для всего человечества. Я уверен, что русские будут не против взять в это будущее и нас, если увидят в нас ответственных и надёжных партнёров.

*Конфедерация Западных Штатов Америки

— Младших партнёров.

— Теперь младших, — согласился Майкл О Лири, и плотком допил свой виски, — мы для этого очень сильно постарались, после смерти Эйзенхауэра. Но если предприятие успешное, то и младшие партнёры тоже живут хорошо. Возьми, например, меня. Долю мне дали, да такую, что хватает даже на собственный самолёт, как видишь. Самолёт не военный и ядерной бомбы у меня на борту нет, но мне она и не нужна. Так теперь обстоят дела и с Америкой. Свой шанс стать равными, мы потеряли вместе с Эйзенхауэром. Это не в упрёк тебе, босс*. Ты делал, что мог, Аик сам во всём виноват. Нужно было сразу объявлять войну этим британским свиньям. Тогда и Канада была бы наша, и не только. А теперь все будут русским младшими партнёрами, вообще все. Главное для нас — стать старшими, среди младших. Если объединимся в политический союз с Аляской, мы именно такими и станем.

*в этой истории Марк Уэйн Кларк возглавлял службу охраны президента Эйзенхауэра

— Гриннинг на эту идею смотрит без энтузиазма. — допил свой бокал Президент Кларк, — Ему и так неплохо живётся.

— Кто бы сомневался... — усмехнулся ирландец и знаком попросил стюардессу повторить, — Ему очень уютно, в историю он уже вошёл, причём наравне с самими отцами-

основателями, ему осталось только мемуары написать, а тут опять война. Но ты ведь именно за тем и летишь к дядюшке Джо, — Майкл О Лири глотком допил свой виски, — Давай поспим, босс. Завтра у меня будет тяжёлый трудовой день.

После победы над Бразилией в полуфинале, сборная СССР сутки гостила в коммуна своих болельщиков. К полуфиналу коммуна пополнилась. Двадцать девятого, утром, в Базель прибыл поезд с членами Бюро Президиума ЦК — Брежневым, Шелепиным и адмиралом Кузнецовым, а также председателями правлений и главными тренерами клубов Профессиональной Футбольной Лиги, чиновниками МИДа, министерства Молодёжи и Sports и Федерации Футбола СССР. В Берне они посмотрели первый полуфинал и, в ночь с двадцать девятого на тридцатое, прибыли в лагерь «Коммуны Сталина».

Клуб болельщиков сборной, репортажи из лагеря которого в эфире «Эй Эн Би Си» появлялись ежедневно, к полуфиналу переоделся в форму сборной. Красные футболки с надписью СССР, гербом на груди и двенадцатым номером на спине, отличались от официальных только надписями на плечах. На левом «ANBC — Второй канал», а на правом — «The Walt Disney Company». Коммунарам они достались бесплатно, а в продажу в швейцарские лавки и магазины поступили по восемьдесят рублей.

И не потому, что Майклу О Лири очень нужны были эти копейки, просто заказать сто тысяч единиц товара стоило всего вдвое дороже, чем десять. Дальше менеджеры сами додумались, заказали ещё и сувениры — всякие мячи, шляпы, барабаны, дудки и прочие никчёмности, продающиеся только в моменте массового психоза. И ведь пошло! Реально дурниной попёрло. Деньги, потраченные на организацию «Коммуны», Майкл О Лири уже дважды отбил, а Чемпионат ведь ещё не закончился. Самый жир только начинается.

Трибуны стадиона в Лозанне, в полуфинале, были окрашены в красный цвет. Яркий красный сектор коммунаров и преобладающе-красный на остальных трибунах, это было хорошо видно с двух камер, установленных на верхнем ярусе трибун. Болельщики — это очень важная часть зрелища, вниманием их не обходили. В этом матче все увидели, что множество швейцарцев готово потратить по восемьдесят рублей, чтобы поддержать русских и выразить им свою благодарность. И футболистам, и болельщиком. Футболистам за зрелище, а болельщикам за щедрость. Именно торговцы в Лозанне сняли сливки с продажи сувенирной продукции, а кроме того, в «Коммуне» был с самого начала введён сухой закон, так что гуляли русские именно в ресторанах и барах Лозанны. В день полуфинала, поддержать русских призвал президент кантона Во, которого, вездесущие репортёры «Эй Эн Би Си», застали за покупкой футболки сборной СССР с двенадцатым номером.

Бразилия билась очень достойно, разыгрывая красивейшие комбинации и постоянно угрожая воротам Советской сборной, но именно в этом матче, Яшин стал тем самым Яшиным, которого знает весь мир. Легендой футбола, которую будут помнить после смерти и ставить ей памятники. Единственный гол, он пропустил с пенальти от Диди, когда «Красная машина» уже вела 3:0, после голов Симоняна, Ди Стефано и Стрельцова, хотя моментов бразильцы имели едва ли не больше, чем русские. Сборная Бразилии проиграла, но свою долю аплодисментов от «красного» стадиона заработала честно. Красивый у бразильцев футбол, изящный и одновременно горячий, как танец самба, но сегодня им не повезло, именно сегодня, по воле самой футбольной Судьбы, взошла футбольная звезда великого русского вратаря — Льва Яшина.

Хорошо сыграли. И выиграли, и сыграли красиво, и подружиться сумели. Бразильцы тоже (как до них мексиканцы, арабы, ирландцы и аляскинцы) приняли приглашение

посетить уже легендарную «Коммуну Сталина», где попали не только к радушным хозяевам-болельщикам, но и в цепкие лапы русских футбольных функционеров. Контрактов, прямо там, конечно, не заключали, до них очередь дойдёт после окончания Чемпионата мира, но предложения подумать (и очень заманчивые предложения) получили все основные игроки сборной Бразилии.

Василий Сталин, который, несмотря на прибытие высоких гостей (членов Бюро Президиума ЦК), остался в Швейцарии главным среди наших — и комендантом лагеря, и «Магистром Коммуны», от всеобщего веселья после матча устранился. С футболистами он и так мог пообщаться в любой момент, так что пусть сегодня их внимание достанется простым болельщикам. Да и в камеры вездесущей «Эй Эн Би Си», лишний раз лезть не хотелось.

— Вот ты где. Чего к народу не идёшь? — командующий ВДВ, генерал-полковник Василий Филиппович Маргелов, в красной коммунаской футболке, выглядел лет на десять моложе, чем в форме, — Там Берия подмётки рвёт. Троих бразильцев планирует подписать.

— Кого?

— Диди и братьев Сантосов.

— Молодец, Лаврентий Павлович. Вкус у него есть, красивая команда получится. Но нам бразильцы по стилю не подходят. — оторвался наконец от чтения бумаг Сталин-младший, — Красиво играют, но темп совсем другой. Другой у них танец. Присаживайся. Василий Филиппович.

— Бобров тебе это сказал?

— Он тоже, но я и сам вижу. Вся эта их красота в ущерб скорости, а в скорости наш главный козырь. А вот Яшина я прошляпил, каюсь, был ведь момент, пока он под Хомичем сидел, можно было забрать, теперь всё, поезд уже ушёл. Не разглядел, недооценил, а сегодня увидел, что такой вратарь — это действительно половина команды. Вот сижу и плачу.

— Не плачь. не в каждом матче он будет так играть, такое просто невозможно. Так что не переживай, пробьём и Яшина.

— Тоже верно. Чаю хочешь? Только что заварил.

— Давай. А чего ты здесь один сидишь? Что-то важное? — кивнул Маргелов на пачку бланков «ЧК» белого цвета, то есть общего доступа.

— В основном поздравления. — ответил Василий Сталин, наливая чай в сувенирные кружки с логотипами Чемпионата мира по футболу 1954 года, «Эй Эн Би Си» и «Уолт Дисней Компани», — отец на финал приедет...

В этот момент в трансляции по телевизору пошла реклама — Сталин-младший, в форме полковника ВКС, в какой-то студии, в наушниках и перед микрофоном, до слёз ржёт, глядя на экран, на котором развивались действия какого-то мультфильма: — «Во всех кинотеатрах, с пятого июля. Новый фильм Уолта Диснея — «Война и мир. Битва за Космос»

— Что это, Вась?

— Новый мультфильм.

— Это я уже понял. А что ты там делаешь?

— Озвучиваю роль кота Джуниора. Сына старого кота Джо.

— А зачем?

— Старого Джо озвучил отец.

— Ту рекламу я тоже видел, но зачем?

— Ты не поверишь, но в этом котике я себя узнал. И думаю, что и отец, в старом Джо, тоже. У меня там роль не очень большая, за день всё озвучил, а вот ему наверняка дня три

работать пришлось.

— А над чем ты там так ржёшь?

— Так это не расскажешь, это смотреть надо. Этот Уолт Дисней — настоящий гений.

Тридцатого июня 1954 года, перед отправлением «Красного Коммунара» в Берн, в салон-вагоне состоялось традиционное чаепитие Посвящённых.

— Не понимаю я ваших доводов, товарищи коммунисты. — Сталин раскурил трубку и пустил дым под потолок вагона, новейшая система вентиляции исправно втянула сизые клубы табачного дыма, — Такие доводы могут приводить барышни из института благородных девиц, а не коммунисты. Объявите этого китайского фюрера оппортунистом, новым империалистом, националистом, или вообще, выжившим из ума идиотом. Теперь, вы, де-факто, владыки всего этого мира, так правьте же им. Да, Мао прав, после Ленина, мы пошли другим путём. Вынужденно пошли — ведь классовая солидарность в мире так и не возникла, зато в нём возник национализм. В заслугах Ленину мы не отказываем, нашу Партию создал он, как и нашу Страну, за это мы ему искренне благодарны. Захоронение его тела — это всего лишь исполнение его же завещания и только наше внутреннее дело. Не хватало нам ещё всяких китайцев на этот счёт слушать. Вы сами то себя хоть чуть-чуть уважаете?

Рокоссовский чуть заметно поморщился. Обсуждаемый вопрос, о захоронении тела Ленина, вызвал бурную общественную реакцию. Три миллиона «попутчиков», вычищенных из рядов КПСС, и так баламутили народ, а теперь к ним подключились «попутчики» заграничные. «Красные демагоги», по определению товарища Сталина.

Сразу после отказа предоставить Китаю атомную бомбу, для нанесения удара возмездия по Маниле, Председатель Мао обвинил руководство СССР в предательстве идеалов и союзников, но его тогда просто и без политесов послали подальше, но вот с темой Ленина, он обрёл второе дыхание. А Правда так и продолжала печатать его опусы, хоть и перевела их на четвёртую полосу.

— Зачем мы предоставляем ему трибуну, Иосиф Виссарионович?

— Чтобы весь мир видел, какой он дурак, Константин Константинович. Видел, боялся, и был нам благодарен за то, что мы спасли его от Троцкизма, Маоизма и Мирового пожара, этими дураками раздуваемого. Все призывы Мао обращены к экстремистам от коммунизма, нормальным людям во всём мире, они лишь демонстрируют нашу правоту. Какая у него поддержка в СССР, Павел Анатольевич?

— В СССР его поддерживают около миллиона бывших*, среди населения же почти нулевая, Иосиф Виссарионович.

*здесь бывшие члены КПСС

— Миллион бывших... — задумчиво повторил Сталин и принялся вычищать трубку, — Ультралевые... Это про них Светлов написал: — «Он хату покинул, пошёл воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать». Те же Троцкисты, по своей сути. Пожалуй, не стоит лишать их цели и смысла жизни. Нужно организовать их в добровольческое движение, и пусть едут строить свой правильный «Ленинизм-Маоизм» в Китае.

— Дрожжи удалить? — повеселевшим голосом спросил Судоплатов. Идея сплавить буйных, ему понравилась. Зачищать своих, хоть и бывших, очень уж не хотелось.

— Лишние дрожжи, — кивнул Иосиф Виссарионович, — только лишние, совсем без дрожжей не получится. Посмотрим, долго-ли эти ультралевые будут едиными «Ленинистами-Маоистами». В Китае ведь можно найти кого-нибудь и левее этого дурака

Мао, значительно левее — Китай, он большой... Что опять не так, Константин Константинович?

— Как-то не так я себе всё это представлял. Как-то слишком цинично мы действуем и... — Рокоссовский замялся.

— Грешно. — подсказал ему Сталин.

— Именно так, Иосиф Виссарионович.

— Так и должно быть, Константин. Власть — она греховна по сути своей. Любая власть. Править без греха невозможно. Важно лишь — ради чего ты берёшь этот грех на душу свою. Если «За Родину и за други своя, за будущее своих», то он не слишком тяжкий. Настоящему коммунисту по плечу. Мао уже объявил вам войну. Пусть диверсия и идеологическая, но для вас это настоящий казус белли. Стерпеть выходки этой хитрой крысы мы не можем, но и объявлять войну братскому народу, из-за одного дурака, тоже неправильно. Просто ликвидировать его сейчас — значит признать своё идеологическое поражение. Я предложил выход — собрать всех ультралевых под одним знаменем и посмотреть, что у них получится быстрее — раздуть мировой пожар, или разжечь новую гражданскую войну в Китае. Я предложил — решение принимать вам.

— Миллион наших...

— Станут добровольцами-интернационалистами. По закону, наши добровольцы вправе умирать хоть за «Ленинизм-Маоизм» в Китае, хоть за землю для негров в Африке. Мао мечтает о мировом пожаре? Вот и подожгите ему Китай, посмотрим, раздует ли он этот пожар на весь мир, и не сгорит ли при этом сам. Миллион — это не так уж много, если учесть, что вычистили вы целых три. Кстати, а что остальные два делают, Павел Анатольевич?

— Живут, Иосиф Виссарионович. Как только поняли, что репрессий не будет, успокоились и сидят тихо. В большинстве своём, подались в частные предприниматели. Вы были правы — все они обычные карьеристы

— В партии они нам были попутчиками, — кивнул Сталин, — но все они Советские люди, наши соратники — мы с ними в одном строю воевали и вместе победили. Карьеризм — это не преступление. Неприятно, конечно, что они использовали нашу партию, но в этом мы сами виноваты. В любом случае, люди они энергичные и предприимчивые, в экономике нам такие не помешают. А частным предпринимательством могут и коммунисты заниматься — это всего лишь средство достижения цели. Не везде можно проехать на поезде, иногда нужно использовать велосипед. Я и сам планирую попробовать.

— Что за велосипед, если не секрет, Иосиф Виссарионович?

— Не секрет. Газета.

— А как-же Правда?

— А что с ней делается?

Издательство Правда, содержание которого ещё совсем недавно было самой затратной статьёй партийной кассы, усилиями товарища Сталина, за год превратилось в курицу, несущую золотые яйца, с трёхсотмиллионными тиражами, корреспондентскими пунктами и типографиями по всему миру. Прибыль издательства за 1954 год прогнозировалась в районе восьмидесяти миллионов рублей.

— Без вас это будет совсем не то.

— Когда-нибудь всё равно так будет, вечно жить я не планирую. Но Правду я не брошу, не волнуйтесь, свою колонку вести продолжу. Моя частная газета будет не информационной

и не политической, конкуренцию Правде она не составит.

— А какой она будет?

— Коммерческая тайна. Ну что, всё порешали? Тогда прошу на выход, гости дорогие, если вы не решили прокатиться вместе с нами.

— Есть ещё один вопрос, Иосиф Виссарионович — кадровый. Маленков у нас теперь в глубокой оппозиции...

— И почему этот вопрос ко мне?

— Он последний в Президиуме ЦК, кто входил ещё в ваш ГКО.

— Булганин и Микоян отбывают сроки заключения, Молотов и Каганович строят коммунизм в Израиле, а Берия в Челябинске. Не можете сами подобрать Маленкову подходящее место?

— И Игнатьеву. — кивнул Судоплатов, — Сами не можем, они ваши кадры.

— Поддерживают Мао?

— И это в том числе. Коммунистические экстремисты, ультралевые, как вы их называете.

— Ну и отправьте их в Китай, во главе добровольцев. «Ленинизм-Маоизм» строить.

— Председателей ГКК и Спецкомитета? Отправить секретносителей такого уровня...

— Все их секреты пригодятся Мао не больше, чем медведю в тайге. Они же не учёные, а чиновники, что рассказать-то могут? Да и не будут они подписку нарушать, можете в этом быть уверены. Мао для них никто, расходный материал, торпеда. Он недостаточно левый, вернее, он совсем не левый, он националист похлеще Гитлера и проявит себя в этом качестве очень быстро. Как только мы отправим ему «лишние дрожжи». И Маленков, и Игнатьев это отлично понимают. Они сами в Ленины метят, — усмехнулся Сталин, — хлебнёт с ними горя Китай, хлебнёт полной ложкой. Давайте на выход, молодёжь, не срывайте МПС график движения.

— Не держитесь за него как за мамкину сиську, — добавил напоследок Вышинский, — Слушать вас стыдно, товарищи коммунисты.

Второго июля 1954 года, в Цюрихе, состоялся Конгресс ФИФА, который единогласно проголосовал за переезд своей штаб-квартиры в Киев, единогласно избрал новым президентом организации Валентина Александровича Гранаткина и единогласно выбрал СССР организатором Чемпионата мира 1958 года. Новый регламент турнира был принят ещё в ноябре 1953 года — количество участников финальной стадии увеличилось до тридцати двух команд, в восьми группах, по две лучшие сборные из каждой группы выходят в одну восьмую финала. Такой масштаб, очевидно, было не потянуть никому, кроме Советского Союза, поэтому шведы заявку заблаговременно отозвали, а Аргентина не получила ни одного голоса в свою поддержку. Выбор организатора Чемпионата 1962 года отложили на два года, заявку на его проведения Республика Аляска так и не подала, а Арабская Народная Республика не подтвердила свою правительственными гарантиями.

После конгресса ФИФА, товарищ Сталин принял в салон-вагоне своего «Красного Коммунара» переходного президента США, Марка Уэйна Кларка, и его личного помощника Вернее, принял он Майкла О Лири и, сопровождающее его, частное лицо.

Товарищ Сталин не умел работать плохо и мыслил всегда масштабно, так что футболу нашему очень повезло, когда Василий Иосифович передал его на попечение отцу. С Майклом О Лири обсуждалась концепция клубного Чемпионата мира по футболу. Раз уж футбол становится явлением глобальным, то его должны контролировать мы, во всех

проявлениях. А ирландцу отводилась роль финансового организатора, у него это отлично получалось, да и рейтинг полезности (который рассчитывал Поскрёбышев), у ирландца был даже выше, чем у Че Гевары, или Хемингуэя. Рейтинг именно полезности. Степень коммунизации убеждений в нём учитывалась далеко не решающим коэффициентом. Так, чуть-чуть влияла. Основными параметрами были: — гнилой/не гнилой, толковый/бестолковый и благодарный/неблагодарный. В «толковости» «Счастличик» достойных себе конкурентов не имел, а в двух остальных главных параметрах вполне соответствовал.

Майкл О Лири не только отлично справлялся с порученными ему делами, он проявлял разумную инициативу, успевая создавать своё, воплощать свои идеи, да как воплощать... «Эй Эн Би Си — Второй канал» как минимум втрое популярнее государственного «Первого канала» в СССР, то есть среди русскоязычной аудитории, а за границей он вообще фактический монополист.

А ведь с приходом телевидения сменилась эпоха — товарищ Сталин это отлично понимал. Хоть оно и делало только первые шаги, его будущее просматривалось вполне отчётливо — телевизор довольно скоро появится в каждом доме. Лет через десять, максимум. Через десять лет, именно такие как «Счастличик» О Лири будут определять — что такое хорошо и что такое плохо. Вот кого нужно ставить под контроль в первую очередь...

А Кларк? Генерал и генерал, ничего выдающегося, у нас бы в лучшем случае округом командовал. Зачем он вообще прилетел, интересно, уж футбол то ему точно абсолютно безразличен.

Что теперь планирует строить СССР? Хороший вопрос...

— Всемирный Советский Союз мы строить не собираемся, мистер Кларк, в этом будьте уверены. Навязывать свою идеологию тоже никому не будем. Мы понимаем, что на нынешнем этапе развития человека, коммунизм построить невозможно, но ведь всё меняется со временем, в том числе и люди. Сейчас наша задача — построить самое справедливое общество, из возможных на сегодняшний день. У себя построить, не у вас в США.

— А в США, мистер Сталин? Нам бы хотелось иметь во взаимоотношениях с вами такие же партнёрские условия, как и у Республики Аляска.

— Это вам нужно обсуждать не со мной, мистер Кларк, а с Советским правительством.

— Я это понимаю, мистер Сталин, и хотел бы начать обсуждение как можно скорее, чтобы первые результаты появились ещё до выборов.

— Не вижу препятствий. С чего начинать — вы знаете. С отмены доктрины Макартура и поддержки нашей инициативы по ядерному разоружению. Других принципиальных разногласий между нашими странами, насколько я знаю, не имеется.

Четвёртого июля 1954 года, за два часа до начала финального матча Чемпионата мира по футболу, трибуны Бернского стадиона «Ванкдорф» начали раскрашиваться в красный цвет. Не удивительно, судя по репортажам «Эй Эн Би Си» с улиц города, сегодня половинаерна была одета в футболки «Коммуны Сталина», а уж на стадионе таких будет почти сто процентов.

Первый тайм финального матча Чемпионата мира 1954 года, закончился с очень неожиданным результатом, уругвайцы вели три — один, ответив тремя точными ударами на гол Стрельцова.

— Товарищ Гранаткин, а я как президент Федерации Футбола СССР могу прямо сейчас сменить главного тренера сборной?

— Это — ваше право, товарищ Сталин. Такого ещё не бывало, чтобы тренера меняли в перерыве матча, но запретов на это нет, я точно помню.

— Очень хорошо, что нет запретов. Тогда я прямо сейчас смещаю Боброва и назначаю тренером себя. Пусть меня кто-нибудь проводит в раздевалку.

Иосиф Виссарионович Сталин ещё не успел дойти от ложи ФИФА до раздевалки сборной СССР, а эту новость уже обсуждали в прямом эфире, в студии «Эй Эн Би Си» Олешев-Сити. Когда Сталин вошёл, её обсуждали уже и игроки Советской команды.

— Сколько у нас времени, товарищ Бобров? — спросил новый главный тренер сборной СССР по футболу, первым делом выключая телевизор.

— Около пяти минут, товарищ Сталин.

— Этого хватит, не Берлинскую операцию планируем. Нам просто нужно забить на три гола больше, чем забьют уругвайцы. У вас уже возникли идеи, как это можно сделать?

— Возникли, товарищ Сталин, но ведь...

— Я подставил вам плечо, товарищ Бобров, но замещать вас я не собираюсь. Посижу на скамейке, вдруг уругвайцев напугаю — уже польза. Делайте то, что задумали.

Появление Сталина-старшего, на скамейке запасных сборной СССР, во втором тайме буквально взорвало стадион в Берне. Приунывшие было, болельщики-коммунары взревели в предвкушении чуда и развернули транспарант — «За Родину, за Сталина!», а следом взревел и весь стадион. Результат последовал незамедлительно. На сорок восьмой минуте, Ди Стефано реализовал пенальти. Бесспорный пенальти, защитник уругвайцев рукой отбил летящий в ворота мяч. На пятьдесят второй минуте, Стрельцов сравнял счёт, забив самый красивый гол Чемпионата — прорвался по правому флангу атаки и перебросил вратаря с почти нулевого угла. На шестьдесят первой, Симонян уже вывел Советскую сборную вперёд, замкнув головой передачу Ди Стефано, и уругвайцы откровенно поплыли.

Всё это время, Иосиф Виссарионович Сталин даже не смотрел на поле, он что-то увлечённо писал в своём блокноте и, по этой причине, постоянно попадал в камеры «Эй Эн Би Си» крупными планами. На семьдесят третьей минуте Стрельцов забил свой третий мяч, став лучшим бомбардиром турнира в общем зачёте, а на восемьдесят второй, Валентин Иванов оформил разгром уругвайцев — шесть-три.

«Это был настоящий футбольный Сталинград, товарищи» — произнёс сразу после финального свистка комментатор Вадим Синявский, — «Потрясающий матч, блистательная победа. Ура! За Родину, за Сталина!»

Сбежать с церемонии награждения, товарищу Сталину не позволили футболисты, сразу после свистка бросившиеся его качать, а потом на руках отнесли его к уже приготовившимся функционерам ФИФА. Не принять награду, без скандала, было уже невозможно, чёртовые телекамеры делали этот мир насквозь прозрачным, именно заметки о телевидении и его роли в мире, писал Иосиф Виссарионович во время второго тайма. Этой дурацкой забавы — футбол.

«Увлёкся, сам виноват, раньше нужно было уходить». — подумал Сталин, когда мсье Жюль Риме подвешивал ему золотую медаль чемпиона мира по футболу 1954 года.

Пятого июля 1954 года, в СССР стартовал прокат картины «Уолт Дисней Компани» — «Война и мир. Битва за космос.», а шестого, к вечеру, по инициативе Маленкова и Игнатьева собралось внеочередное заседание Бюро Президиума ЦК КПСС.

Кто такие Джо и Джуниор, гадать было не нужно, для советского проката их озвучивали Иосиф и Василий Сталины, а вот старый и хитрый попугай Чилли, советник Джо в начале фильма, выглядел очень провокационным персонажем. В Чилли легко угадывался Ильич. Владимир Ильич. Сам Ленин! Святой Ленин! Он характерно грассировал, сыпал узнаваемыми фразами и был, в целом, положительным персонажем. В целом положительным, но при этом комичным. Над ним смеялись.

Собрались в неполном составе. Кузнецов, Брежнев и Шелепин находились в Швейцарии, Королёв на Байконуре, Курчатов в Олешев-Сити, а Лебедев в Лос-Анжелесе. Присутствовали: председатель ГКТО, первый секретарь Бюро Президиума ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного Совета СССР, Верховный Главнокомандующий вооружённых сил Социалистического Содружества, генералиссимус — Рокоссовский Константин Константинович; председатель Совета Министров — Косыгин Алексей Николаевич; заместитель председателя ГКТО, секретарь Бюро Президиума ЦК, министр Государственной Безопасности, председатель комиссии Высшего Партийного Контроля, маршал ГБ — Судоплатов Павел Анатольевич; первый заместитель председателя Совета Министров, председатель ГКК — Маленков Георгий Максимилианович; министр Иностранных Дел — Громыко Андрей Андреевич; министр Внутренних Дел, генерал-полковник — Меркулов Всеволод Николаевич; Военный министр, заместитель Командующего ВС Социалистического Содружества, верховный маршал — Василевский Александр Михайлович; министр Государственного Контроля, генерал-полковник — Абакумов Виктор Семёнович; заместитель председателя Совета Министров, председатель Спецкомитета при Совмине — Игнатъев Семён Денисович; председатель Госплана — Сабуров Максим Захарович.

— Ну и смеялись. — пожал плечами Абакумов, — Над Джо тоже смеялись и даже больше. Вы к чему ведёте-то Георгий Максимилианович? Нашу страну этот фильм прославляет, и всем даёт понять, что на реванш у крыс шансов нет. Космос наш. Вы уж постарайтесь, чтобы Джуниор из него живым вернулся. Очень хочется продолжение посмотреть.

Все присутствующие, кроме Маленкова и Игнатъева дружно улыбнулись. Полтора часовой фильм «Война и мир. Битва за Космос», заканчивался запуском пилотируемого Джуниором космолёта. И посмотреть продолжение действительно хотелось.

— Вы что, правда не понимаете, что это глумление над Святынями? — угрюмо буркнул Маленков.

— Правда не понимаем. — кивнул Павел Анатольевич Судоплатов, который обсуждал этот вопрос со Сталиным-старшим, ещё во время работы того над озвучиванием роли Джо, — Это мультфильм. Сказка. В рамках жанра всё очень даже корректно. Никакой враждебной пропаганды экспертиза в этом фильме не обнаружила. Да, попугай узнаваем, но он ведь хороший. Положительный персонаж, который только повысит в мире интерес к реальной исторической личности Владимира Ильича. Великого человека, что бесспорно, но отнюдь не Святого. Мы никого на канонизировали и не планируем. «Коммунизм — это цель, а не религия».

Цитата Сталина из его статьи с инициативой о захоронении тела Ленина, немного сбила пафос с вопроса Маленкова. Иосиф Виссарионович призвал прекратить издеваться над останками основателя первого в мире Социалистического государства, и предать их земле, как завещал покойный, и в соответствии с традиционными общественными нормами.

Сталин тоже говорил о глумлении, но не над святынями, а над останками, и попытками сделать из них религиозную святыню.

— Не религия, но образ попугая всё равно оскорбителен для Великого Человека. Основателя нашей Партии, основателя нашей Страны.

— Чем же он оскорбительнее образа кота? — изобразил искреннее удивление Рокоссовский, — Последний житель сказочной планеты, который умел летать сам, без помощи самолёта. Выдающийся и уникальный. Аналогия вполне уместная.

— Но попугай!

— У вас что-то личное против попугаев, Георгий Максимилианович. — вздохнул Рокоссовский, — Но как видите, никто вашего негодования здесь не разделяет.

— Я разделяю. — голос Игнатъева был негромким, но уверенным, — Образ Ленина специально порочится, чтобы оправдать отход от ленинских принципов.

— Каких ещё принципов, Семён Денисович? Какие у Ленина были принципы, например, по Африке? А Африка — это ведь сейчас самая злободневная проблема для нас. Какой там может быть коммунизм, если они друг друга даже за людей не считают? Ленин говорил, что классовая солидарность всех сплотит, но в Африке один классовый дикарь с удовольствием убивает другого, точно такого-же классового дикаря, только из другой деревни. Не ради свободы, и даже не ради наживы, а ради благосклонности Духов Предков. Там сейчас в каждом захваченном поселении устраивают самый настоящий геноцид. Ленин такого даже не предвидел, а Маркс с Энгельсом и подавно.

— Товарищ Мао предложил ввести в Африку войска. Организовать просветительские фактории...

— Вы в самом деле думаете, что это возможно, Георгий Максимилианович? — спросил Рокоссовский, — У христианских миссионеров и колонизаторов ничего не получилось. А товарищ Мао пока только говорит много, у себя в Китае он до сих пор ничего хорошего не построил. Если бы не захваты Тайваня, Гонконга, Макао и Сингапура, страна бы уже голодала.

— Для настоящего коммуниста нет слова невозможно, Константин Константинович.

— Поосторожнее с определениями, Георгий Максимилианович. Вашу инициативу поддержал пока только товарищ Игнатъев. Вы вдвоём здесь настоящие коммунисты?

— Нет, конечно. Я же про Африку говорил. Как можно сравнивать коммунистов с колонизаторами и христианскими миссионерами?

— Отчего бы и не сравнить, если Мао пытается пойти тем-же путём, и начать новую колонизацию Африки, только под коммунистическими лозунгами? При этом ему ещё хватает наглости заявлять, что он единственный, кто идёт верной дорогой.

— Это не колониализм, а просвещение! Это наш долг. Как коммунистов.

— У коммунистов нет никаких долгов перед Африкой. И у СССР их нет. Но они появятся, если мы влезем в эту авантюру. Я категорически против. — закончил прения Рокоссовский.

— Я за эксперимент. — с каменным лицом, как школьник, поднял руку Судоплатов, — И за поддержку инициатив товарища Мао Цзэдуна в Африке. Только не на государственном уровне, а по обкатанной схеме — нашими добровольцами. Новыми просветителями-народовольцами. — усмехнулся министр Государственной Безопасности, — Если получится — то мы были вместе, а если нет, то командовал и всё испортил демагог Мао. Товарища Маленкова я рекомендую на должность командующего нашей добровольческой армией в

Китае, а товарища Игнатьева его заместителем и начальником штаба. С присвоением соответствующих званий, конечно — генерала-армии и генерал-полковника.

— Армией? — изумился Военный министр Василевский.

— Так точно, Александр Михайлович. МГБ оценивает вероятную численности добровольцев около миллиона человек. Тысяч семьсот наших бывших товарищей по партии и триста, увольняемых в запас, военнослужащих. Многие из них не хотят возвращаться к мирной жизни, вы и сами это знаете. Так что по численности даже не армия, а группа армий, или целый фронт.

— Разве что по численности, Павел Анатольевич. Наши бывшие товарищи по партии только с винтовками Мосина обращаться умеют, да и то не все.

— Научатся. Им ведь не Берлин брать, Александр Михайлович. В худшем случае — Пекин. Мало ли, вдруг сам товарищ Мао выйдет из доверия... Но будем надеяться, что до этого не дойдёт, он всё же не африканский дикарь, а видный деятель и теоретик коммунизма. Даже в нашем Бюро умудрился свою фракцию создать. Но вы всё равно за ним там присматривайте, Георгий Максимилианович. Вчера он был сталинистом, сегодня уже ленинист, а завтра и вовсе до какого-нибудь чингисханизма откатится.

— Товарища Мао и его теории, мы обсудим позже. — прервал не начавшуюся дискуссию Рокоссовский, — Чем мы сможем вооружить армию добровольцев? Чтобы со складов, и в боеприпасах недостатка не было, Александр Михайлович?

— Для успешной войны в Африке, или Китае — всё что угодно, Константин Константинович. С консервации, в солидоле. Нашлись бы только у этих «народовольцев» специалисты...

— Итак, средства имеются, добровольцы тоже. Цель сомнительная, но других никто не предлагает. Ставлю на голосование предложение товарища Судоплатова. Кто за? Восемь. Кто против? Нет таких. Воздержались товарищи Маленков и Игнатьев. Поздравляю вас с новыми званиями, товарищи генералы. Вам обоим предоставляется отпуск на две недели. Алексей Николаевич*, представьте товарищей к наградам, они же вашими заместителями работали. Успешно работали — и ГКК, и Спецкомитет, под их руководством, свои задачи выполняли, так что звёзды Героев Социалистического труда, Георгий Максимилианович и Семён Денисович заслужили честно. — Рокоссовский встал и, облокотившись на руки, навис над столом заседаний, — Спасибо вам, что взяли на себя ответственность в поиске истинно ленинских путей к коммунизму. А про Мао, Павел Анатольевич не так уж неправ, так что будьте там начеку. Детали оговорим после вашего отпуска. До свидания, товарищи.

*Косыгин — Председатель Совмина (альтернативная история)

Вернувшись в Москву, товарищ Сталин первым делом сложил с себя полномочия председателя правления Федерации Футбола СССР. Данное Василию обещание выполнено — сборная Советского Союза на Чемпионате мира в Швейцарии выступила достойно, а кроме того — президентом ФИФА избрали Гранаткина, сам ФИФА переезжает из Цюриха в Киев, а следующий чемпионат сборных команд пройдёт в РСФСР. Дальше пусть сами футболисты стараются, тратить остатки своего драгоценного времени на игру, пусть и очень популярную, Иосиф Виссарионович не собирался.

К тому-же, с разгромом Британии и Второй Антанты, Третья Мировая война не закончилась. Пылает Африка, вот-вот полыхнёт Америка, тлеет Ближний Восток, да и Юго-Восточная Азия к войне готовится, там конфликтных очагов тоже хватает. То есть, мировой пожар уже раздут и из этого нужно извлечь максимальную пользу.

Нет, в руководство страной и армией Иосиф Виссарионович возвращаться не планировал. Рокоссовский, Судоплатов, Василевский, Меркулов, Абакумов и Кузнецов сформировали крепкое ядро в Бюро Президиума ЦК. Ядро, опирающееся не только на коммунистов и даже не столько на них, сколько на силовые структуры — вооружённую часть Советского народа. Очень устойчивая получилась конструкция, никаких угроз этой власти не видно до самого горизонта.

Теперь нужно попытаться заглянуть за горизонт. Коммунизм невозможно построить сейчас, а может быть и вообще никогда, но как общая далёкая цель для человечества он отлично подходит. Хотя, никогда не говори никогда. Техническое и научное развитие приобретает взрывной характер, так что не исключено, что в обозримом будущем медицина изобретёт вакцины от лени, жадности, подлости и бессовестности.

В любом случае, на пути к светлой (пусть и недостижимой) цели, человечество будет становиться лучше, качественнее. Вот и нужно его увлечь. Не штыками и прикладами гнать, а именно увлечь образами будущего, в котором всем захочется пожить. Телевидение — очень хороший инструмент, вот его и нужно использовать. Нужны передачи о будущем и нужны люди, которые их будут делать. Вот с поиска подходящих людей и нужно начинать.

Шестнадцатого июля 1954 года, товарищ Сталин-старший через «Правду» объявил о начале литературного конкурса на лучший научно-фантастический роман о далёком будущем с главным призом — экранизацией произведения на студии «Уорнер Бразерс», голливудской кинокомпании, принадлежащей издательству «Правда».

Третья Мировая война возобновилась в горячей фазе на Ближнем Востоке, 23 июля 1954 года.

Слишком желанной добычей для соседей стало королевство Саудовская Аравия, чтобы проводить независимую политику. Добычей относительно лёгкой и очень богатой. Спрос на нефть постоянно повышался, цена росла, достигнув уже двухсот десяти рублей за тонну, а почти половина объёма, поступающей на мировой рынок нефти, добывалась слабой, не способной себя защитить, страной. Причём себестоимость добычи, в этом средневековом королевстве, составляла всего то двадцать рублей, то есть одну десятую от цены продажи, в три-четыре раза ниже, чем у основных конкурентов в регионе — Арабской Народной Республики (объединившей Египет, Сирию, Иорданию, Ливан, и часть Ирака) и Ираном (с большей половиной Ирака).

Не только нефть служила яблоком раздора. Королевский Саудовский Дом финансово поддерживал радикальных исламистов во всех странах, которые уже становились большой проблемой и для шиитского Ирана, и для суннитской АНР. Словом, причина для войны имела очень основательная, однако и шахиншах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви, и президент Арабской Народной Республики Гамаль Абдель Насер проявили политическую мудрость и согласовали свои действия с руководством Советского Союза.

Почему это важно — понятно. Нефть у Саудовских арабов покупали не только Восточная Азия, Америка и Африка, но и русские для своих оккупационных зон в Европе, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Южно-Африканском Союзе — так им было выгоднее, чем доставлять по всему миру свою из Поволжья и Сибири.

Новую Организацию Объединённых Наций собирать не торопились. Куда торопиться, если Третья Мировая ещё не закончилась и до сих пор непонятно — сколько государств её переживёт и в каких границах, поэтому ни с кем больше, кроме русских, согласовывать такие вопросы было не нужно, а русские не возражали.

Не смотря на выгодную торговлю с СССР (а на неё приходилось больше половины внешнеторгового оборота КСА), Саудовское королевство на сближение не шло. Оно не только не допустило на свою территорию ни одной Советской военной, или военно-морской базы, но и не разрешило участие Коммунистической партии в легальной политической жизни страны. Кроме того, первые эмиссары радикальных исламистов начали просачиваться в Средне-Азиатскую Советскую Социалистическую Республику и на оккупированную территорию Турции. В общем — чирей созрел, но сам лопаться не торопился, так что хирургическую операцию признали нужной и своевременной.

Саудиты купили очень много вооружений, но боеспособную армию создать так и не смогли. А что толку в танке, пусть и самом лучшем, если его экипаж делает в штаны даже при собственном выстреле? Что толку в самолёте, если механик Абдул никогда не выполняет регламент обслуживания и постоянно забывает свои гаечные ключи и отвёртки в воздухозаборнике?

Своих Абдулов, конечно, хватало и в АНР, и в Иране, но там их, к счастью, к самолётам, да и вообще к технике, близко не подпускали. Их вооружали АК-47, надёжным как наковальня, и определяли в пехоту, где взводными командирами служили в основном советские добровольцы-наёмники курды* и афганцы**, а у них особо не забалуешь — звери, как есть дикие и лютые звери, только в человеческом облики. Они не были такими образованными, как выпускники Советских военных училищ, но поддерживать идеальный порядок в своих подразделениях могли даже лучше. Русские всегда придерживались устава, поэтому Абдулы их боялись не сильно, а вот курды и афганцы дополняли устав личной инициативой, прекрасно понимая, что одним уставом эту сволочь в атаку не поднимешь. Это вам не русские...

*Курдистан — часть Кавказской Советской Социалистической Республики

**Афганистан — часть Среднеазиатской Советской Социалистической Республики

Техники для армии, АНР и Иран на двоих закупили меньше, чем одна Саудовская Аравия, зато их техника обслуживалась аккуратными и педантичными немцами, вся была на ходу и в достаточной степени освоена экипажами. В достаточной для этой войны, разумеется. Авиация худо-бедно летала, артиллерия стреляла, а танки больше не таранили друг друга при маневрах. В общем, меньше, да лучше.

Товарищ Мао Цзэдун, присылку ему в помощь целого миллиона коммунистов-ленинцев из СССР, расценил как опасность. Не прямую опасность для себя лично, опаснее и та некуда — ситуацию Мао оценивал трезво, и прекрасно понимал, что жить он будет ровно столько, сколько ему позволят русские. Любой в его окружении мог оказаться псом Судоплатова, с ледорубом за пазухой. Далеко не все в ЦК КПК поддержали его идеологический демарш против Советского Союза, а решительных людей в ЦК хватало.

Далеко не все — это ещё мягко сказано, на самом деле затеянные в СССР преобразования очень нравились подавляющему большинству в руководстве Коммунистической Партии Китая, то есть тем, кто знал реальную суть реформ, начатых великим северным соседом.

Рядовые коммунисты Председателя Мао пока в большинстве поддерживали, но толку от этого было чуть. Рядовые китайские коммунисты точно также будут поддерживать любого председателя КПК, который придёт на его место.

Словом, убрать его русские могли в любой момент, но вместо этого затеяли непонятную игру, в которой его, председателя Китайской Народной Республики, играли в тёмную. Его не

лишили слова в «Правде», хоть и перестали публиковать на первой полосе и даже затеяли полемику, в результате чего появилась почти миллионная добровольческая армия коммунистов-ленинистов, которую и отправили в помощь Китаю — вот вам товарищи возможность доказать свою правоту делом. Возможность и вождь — товарищ Мао Цзэдун, который объявил себя единственным верным апостолом Ленина.

Объявил-то объявил, но ведь не для того, чтобы воплощать ленинские идеи в Китае, а для того, чтобы их воплощали в Советском Союзе, однако его на этом этапе с лёгкостью переиграли.

Русские всё сделали правильно, и именно это вызывало раздражение Председателя Мао. Ведь ленинский путь — это прежде всего право наций на самоопределение. Оно понятно, великорусский шовинизм был для космополита Ленина бОльшим врагом, чем все эксплуататоры всего мира вместе взятые.

А право наций на самоопределение — это мина замедленного действия, заложенная под любое многонациональное государственное образование, которая обязательно сработает, когда нации повзрослеют для самостоятельной жизни. К сожалению, эту мину разглядел не один Мао Цзэдун.

Русские не стали дожидаться взрыва своей страны, а сами её разделили. Все взрослеющие нации, которые имели основания считать русских колонизаторами, были выделены в две республики — Кавказскую и Средне-Азиатскую. Во внешней политике они продолжали оставаться единой страной, а во внутренней получили полное самоуправление. Только какое может быть самоуправление, при такой экономической зависимости? Фикция. В общем, обезвредили мину. Теперь если и бабахнет, то только у многонациональных соседей. Тоже неприятно, но уже не смертельно. Для пущевого эффекта, русские присоединили к КССР Курдистан, а к САССР — Афганистан.

Ни курды, ни пуштуны (афганское большинство) русских колонизаторами не считали, наоборот — считали освободителями и благодетелями. Они-то и стали самой надёжной опорой центральной власти на южных границах. И совсем не удивительно, что главами КССР и САССР были избраны именно этнические русские — друг к другу, населяющие их народы, относились с гораздо большим недоверием, чем к бывшим колонизаторам. Да и не было ни у одного народа опыта собственной государственности, всегда их кто-то колонизировал.

Потом русские затеяли чистку в Партии. Вернее, затеял это грузин Сталин, кроме него на такое никто решиться не мог, но он ведь сам про себя говорил — «Я русский человек грузинской национальности». И доверил русский Сталин чистку партии человеку, которого к большой политике нельзя было подпускать даже в наморднике — Павлу Судоплатову, главному диверсанту НКВД-МГБ. Итог ожидаемый. Из Коммунистической Партии РСФСР было вычищено три четверти «попутчиков», среди которых оказались и все верные ленинцы, не принявшие новаторских идей Сталинизма.

Теперь этих дураков-ортодоксов, верных ленинцев, отправили добровольцами в Китай. Ловко избавились под благовидным предлогом: — «Считаете, что правильный коммунизм строят в Китае? Ну так и поезжайте в Китай, помогите товарищам, а мы посмотрим, что у вас получится. Если что-то хорошее, то и у себя так же сделаем, а на нет — и суда нет».

И ладно бы отправили только партийных еретиков низшего уровня, их удалось бы переварить, но нет. Возглавлять эту орду фанатиков-ортодоксов назначили Маленкова и Игнатьева, членов Бюро Президиума ещё Сталинского ЦК и секретоносителей высшего

уровня допуска. Доверие проявили, называется...

И не принять их уже невозможно, очень ловко товарищ Сталин поймал товарища Мао за язык. Теперь отказать коммунистам-ленинцам без потери лица не получится, а значит, нужно решать, что с ними делать, пока они, как монголы, или маньчжуры, не взяли в Китае власть. Вся история России состоит из отправок таких вот «казаков» осваивать дикие земли — Урал, Сибирь, Дальний Восток. Похоже, дошла очередь и до Китая. Эти «казаки-ленинцы» не долго будут беспрекословно подчиняться председателю КПК. Не зря их русские отправили куда подальше. У каждого из этих «казаков» свой Ленин в голове, и Мао для них в этом вопросе не слишком большой авторитет.

Тот-же Маленков, например, Ленина лично знал. Если уж он пошёл против Сталинского большинства в своём Бюро Президиума, не имея под командой миллионную армию, то с армией, да против какого-то туземного теоретика...

При первом же конфликте, Маленков подберёт для КПК другого председателя и присягнёт Москве на верность. Все русские казаки всегда так делали и будут так делать, хоть христианско-православные, хоть ленинско-коммунистические.

Хотя, об этом пока не догадывается и сам Маленков, человек он не слишком умный. Его, очевидно, тоже играют в тёмную. Но играют наверняка, все ходы просчитаны. Мину ленинизма с Союза сняли и отправили дрейфовать по течению, и вот её принесло в Китай. Ещё более многонациональный и неоднородный, чем Советский Союз. Не случайно принесло, с определённой заданной целью. И отправить её дальше некуда и с боевого взвода снять невозможно. Дотянулся чёртов Ленин из могилы...

— Товарищ Маленков, прямо вам скажу, задача перед нами стоит непростая. Это СССР обложился со всех сторон союзниками, поэтому у них есть время на сомнительные эксперименты, а мы сейчас — самый настоящий фронт. Китайская Народная республика и Ленинская Коммунистическая Партия Китая с трёх сторон окружены врагами. На западе и юге копят силы самые настоящие средневековые монархии, на юго-востоке, американцы из КЗША продолжают угнетать Филиппины, на северо-востоке предатель Ким Ир Сен оказавшийся очередным Наполеоном, так что скучать не придётся — это я вам обещаю. Ни вам с товарищем Игнатьевым, ни вашим людям. Каждый коммунист сейчас на счету. Кстати, товарищей, исключённых из КПСС за Ленинский уклон, необходимо немедленно принять в КПК с учётом их партийного стажа, то есть с того дня, когда они вступали в партию. Мы не делим коммунистов на своих и чужих.

Намёк был более чем понятен. В Китае до сих пор действовала карточная система распределения, в которой коммунистам было положено больше. Чем больше стаж, тем больше благ. Такая социальная справедливость с Ленинскими принципами не расходилась. Пайки по карточкам, пусть и повышенные — это нормально, это не Капитал, это заслужили честно.

— Спасибо, товарищ Мао. Я собирался об этом просить.

— Это излишне, товарищ Маленков. Для КПК такое подкрепление — большое счастье. Не скрою, правый уклон и у нас поддерживают многие, так что не все вам будут здесь рады. Если столкнётесь со скрытым саботажем — немедленно извещайте меня. А пока давайте обсудим десант на Филиппины. Теперь у нас есть для этого силы.

Глава 2

Пятого августа 1954 года, состоялось внеочередное заседание ГКТО-Бюро Президиума ЦК. Присутствовали: председатель ГКТО, первый секретарь Бюро Президиума ЦК КПСС — председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, Верховный Главнокомандующий вооружённых сил Социалистического Содружества, генералиссимус — Рокоссовский Константин Константинович; председатель Совета Министров РСФСР — Косыгин Алексей Николаевич; заместитель председателя ГКТО, секретарь Бюро Президиума ЦК, министр Государственной Безопасности, председатель Комиссии Высшего Партийного Контроля, маршал ГБ — Судоплатов Павел Анатольевич; министр Иностранных Дел — Громыко Андрей Андреевич; министр Внутренних дел, генерал-полковник — Меркулов Всеволод Николаевич; Военный министр, заместитель командующего ВС Социалистического Содружества, верховный маршал — Василевский Александр Михайлович; министр Государственного Контроля, генерал-полковник — Абакумов Виктор Семёнович; первый секретарь Московского ГК КПСС — Брежнев Леонид Ильич; заместитель председателя Совета Министров, заместитель председателя ГКК, министр Электронной промышленности — Лебедев Сергей Алексеевич; председатель ГКК, генеральный конструктор ОКБ-1, Королёв Сергей Павлович; министр по Делах Молодежи и Спорта — Шелепин Александр Николаевич; министр ВМФ СССР, адмирал флота Советского Союза — Кузнецов Николай Герасимович; председатель Спецкомитета, президент Академии Наук — Курчатов Игорь Васильевич; председатель Госплана — Сабуров Максим Захарович.

— Итак, товарищи, на повестке дня у нас возобновившаяся Третья Мировая война. Возобновившаяся в новом формате. Впервые Мировая война обходится без нашего участия, как одной из сторон конфликта, впервые мы с вами зрители, с чем всех и поздравляю! — открыл заседание Рокоссовский.

— Не такие уж мы и зрители, Константин Константинович. — Судоплатов выглядел чрезвычайно довольным, и было отчего, — Если проводить аналогию с футболом — мы, скорее, арбитры. Поздравляю, товарищи!

— Цинично это как-то, поздравлять с началом войны. — заметил Косыгин, — Тоже ведь люди. А ну как начнут ядерными бомбами кидаться?

Такая вероятность не исключалась. Из девяти* ядерных держав, шесть вступили, или вот-вот вступят в эту войну, уклонились только СССР, Аляска и Израиль, а война — это дело такое... В ней все средства для победы хороши.

*СССР, Аляска, США, КЗША, КЮША, Техас, Калифорния, Израиль и АНР (последние две страны имеют по одному трофейному британскому спецбоеприпасу).

— Полно вам, Алексей Николаевич, в Ивана Карамазова-то играть. Мы политики, представляющие свою страну, а политика — дело всегда циничное. Мы три войны на своём хребте вынесли, а американцы на этом богатели. Впервые мы с ними местами поменялись, отчего бы нам не порадоваться, за свой народ? Будем военной техникой и боеприпасами торговать. Не хватало у нас средств сделать бесплатным общественный транспорт, теперь точно хватит. Хватит ведь, Максим Захарович?

— Хватит, Константин Константинович. — кивнул Сабуров, — Хватит и на общественный транспорт, и на реформу системы образования, и на освоение целинных и залежных земель. Чужая война — это всегда очень выгодное дело, тем более что

альтернативы нашим вооружением на рынке нет и не предвидится. Мы монополисты. Поздравляю, товарищи!

— Спасибо, Максим Захарович. А от применения ядерного оружия, мы попросим все стороны воздержаться. Объявим, что будем рассматривать такие случаи, как преступления против человечества, а виновников ловить и судить в Монреале. Это, конечно, не стопроцентная гарантия, но это пока всё, что мы можем. Мы не можем угрожать ответным ударом из космоса — это только усугубит положение, ведь большинством погибших будут ни в чём неповинные гражданские. Рокуэлла такими заявлениями не испугаешь, себе на высшую меру он давно насобиравал, а вот его исполнителей испугать можно. В том числе и лётчиков. Подумайте над текстом заявления, Андрей Андреевич. Оно должно внушать страх.

— Будет внушать, Константин Константинович. — заверил Громыко, — Предлагаю как можно быстрее собрать в Москве саммит по ядерному разоружению и запрету на производство новых боеприпасов. Не дожидаясь учреждения новой ООН. Объявить об этом немедленно. В сочетании с предостережением от применения, эффект получим двойной. В любом случае — применят бомбу, или нет. А на основе этого саммита уже и формировать ООН. Или, Лигу Наций. Или как там это теперь будет называться...

— А эти ООН, или Лига Наций нам точно нужны, Андрей Андреевич? — поинтересовался Василевский, — Мы и без них диктуем всем свою волю.

— Диктуем, Александр Михайлович. — подтвердил министр Иностранных Дел, — Время сейчас военное и методы соответствующие, поэтому они встречают понимание. Но в мирной жизни лучше обходиться без откровенного диктата. Достаточно того, что новая организация расположится в Москве.

— Товарищи! ООН мы уже обсудили и решение приняли, в сегодняшней повестке его нет. — остановил начинающуюся полемику Рокоссовский, — Сегодня мы собрались по поводу возобновившейся Третьей мировой. Нам нужно определиться — кому и в каком объёме помогать, чтобы добиться наилучшей для нас конфигурации мира.

Панамериканская война началась седьмого августа 1954 года, с нападения Мексики на Техас. План у мексиканцев был очень незамысловатым — отвлекающий удар в Эль Пасо и основной по Сан-Антонио через Ларедо. Мексиканских генералов не смутило, что в Эль Пасо они столкнулись с ожесточённым сопротивлением, случайно оказавшейся там, бригады рейнджеров*, не смутило и то, что накануне Ларедо организованно покинули все англоговорящие жители. Мало ли что в этой жизни происходит, всяким случайностям в ней места хватает. Сомневающихся обозвали трусами и паникёрами, город разграбили, причём не только имущество сбежавших гринго, но и своих мексиканских соотечественников, и неспеша начали наступать на север, не встречая организованного сопротивления.

*пограничники

Восьмого августа, Конфедерация Южных Штатов Америки, без объявления войны атаковала Тексаркану и Бомонт*, но наткнулась на минные поля и очень умело подготовленную маневренную оборону. Как техасцам тайно удалось установить мины было решительно непонятно, равно как и откуда взялись эти отлично подготовленные мобильные батальонные группы. В отличие от Мексики, в КЮША имелись генералы и офицеры с реальным боевым опытом большой войны, которые отлично понимали — раз всё началось именно так, то Техас к отражению агрессии готовился давно и вдумчиво, а значит — подобных сюрпризов их ждёт ещё множество. Наступление остановили, чтобы переоценить обстановку, дожидаться подкреплений с бывшего Северного фронта, и, чем чёрт не шутит,

успеха мексиканцев, который заставит Техас отвести часть своих сил на юг.

*города на границе Техаса с Арканзасом и Луизианой

На следующий день, девятого августа, Карибская Конфедерация и Республика Калифорния объявили войну Мексике и КЮША, и надежда на то, что мексиканцы могут поднажать, у генералов южан начала истончаться. С утра, десятого августа, в войну против Карибской Конфедерации вступила Бразилия, а одиннадцатого уже Куба объявила войну Бразилии, исполняя союзнический договор. Впрочем, Кубу никто всерьёз не воспринимал, а зря.

Утром, одиннадцатого августа, США вышли из режима перемирия, прорвали изрядно прореженную линию фронта в Кентукки и захватили Форт Нокс, а двенадцатого, СССР предостерег все стороны конфликта от применения ядерного оружия. Причём не дипломатическим путём и не дипломатическим языком. «Правда» опубликовала заявление Рокоссовского, что СССР будет считать такие случаи преступлением против человечества, а все преступники, отдавшие преступные приказы, или исполнившие их, будут обязательно пойманы, доставлены в Монреаль, там судимы, а потом повешены. Включая бортстрелков с бомбардировщиков и аэродромных техников, готовивших самолёты к вылету.

«Ядерная бомба неэффективна против войск, прикрытых авиацией и ПВО. Ядерная бомба — это средство геноцида, средство уничтожения и устрашения мирного населения. Мы не будем угрожать ударами возмездия из космоса, такое возмездие только увеличит количество невинных жертв, но будьте уверены — все виновные обязательно окажутся на скамье подсудимых. Это я вам обещаю от имени всего Советского Союза».

Президент КЮША Джордж Линкольн Рокуэлл приказал изъять тираж «Правды», но это только увеличило количество осведомлённых о предостережении русского вождя. Каждая местечковая газетёнка свою первую полосу верстала по материалам «Правды», поэтому шестнадцатого августа об этом знали уже все заинтересованные.

Семнадцатого, мексиканский корпус вторжения был разгромлен в бою под Коталлой. Остановленную минным полем, мексиканскую орду сначала накрыли огнём артиллерии и реактивных установок залпового огня, после чего поле боя около часа утюжили штурмовики Ил-40*. Воевать мексиканцы не умели, а мексиканские генералы не умели командовать. То есть умели конечно, но по-другому, там своя специфика — главной задачей для них было удержать в узде свою орду, чтобы она не разбежалась грабить окрестности, вокруг ведь столько всякого соблазнительного, поэтому передвигались мексиканцы плотной маршевой колонной. Как и полвека века назад, когда никакой авиации ещё не существовало.

*в нашей истории не пошли в производство, из-за отказа Советской Армии от авиации поля боя

Это сражение вошло в историю как «Техасская мясорубка». В течение часа было убито, или искалечено более шестидесяти тысяч военнослужащих мексиканской армии. То есть по тысяче в минуту, или по семнадцать в секунду.

«Шесть гектаров, покрытые человеческим фаршем, в некоторых местах ещё шевелящимся» — описал поле боя военный корреспондент «The Dallas Morning News» в выпуске от восемнадцатого августа — «Армия Мексики закончилась за один час, джентльмены. Я очень рад победе, но сейчас сильно жалею, что вызвался корреспондентом на эту войну. То, что я увидел — уже никогда не смогу забыть. Мы сделали более трёх тысяч снимков, но единогласно решили их не публиковать. Война — это не просто страшно, война — это настоящий ужас. Даже для победителей».

Армия Карибской Конфедерации наступала с самого начала войны, почти не встречая сопротивления. Основные силы Мексики воевали на севере, на юге сопротивлялись только бандиты, не желающие без боя отдавать свои кормушки. Но что может сделать банда настоящей армии? Только намотаться на траки бронетехники и послужить им смазкой. Карибская армия наступала неспеша, но очень основательно, тщательно вычищая на захваченной территории криминальный элемент. Иногда, до трети мужского населения какого-нибудь захваченного городишки. Да, до трети, но это не зверства, это ещё гуманно, на самом деле бандитами там были не треть, а большая половина мужчин. Потом самим же придётся их судить, тратить на это деньги и время, так что лучше уж сразу передавить всю эту сволочь, пока они в плен сдаться не успели

Карибская армия была самой боеспособной, из вступивших в эту войну. Что не удивительно, ведь её готовил Социнтерн, а ядро Социнтерна, готовили лучшие специалисты Советского Союза. Самые лучшие. Профессиональная элита. К тому-же, некоторые из них влились в ряды интернационалистов. В рядах Социнтерна сейчас состояло девять Героев Советского Союза. Правда, считая и Камилло Сьенфуэгоса с Эрнестом Хемингуэем получивших свои Звёзды в пятьдесят третьем. Зато остальные семеро были Героями ещё с той войны. Великой войны.

Карибская армия перемещалась неторопливо, но неотвратимо, как асфальтовый каток, и восемнадцатого вечером заняла Теуакан. Город сдался тихо — и полиция, и бандиты сбежали на север, скорее всего в Мехико-Сити. Причём, по свидетельству местных жителей, бежали они чуть ли не в обнимку, но это не удивительно, полицейские в Мексике тоже бандиты, только на содержании у правительства.

Вторжения бразильцев с юга, Рамон Меркадер* нисколько не опасался. Через джунгли можно было пройти всего двумя путями, а их сейчас контролировали двадцать батальонов советских бойцов спецназа, добровольцев из Четырнадцатой Ударной армии, «Десантной армии вторжения», или, как её ещё называли — «Армии Судного дня». Именно эта армия легендарного маршала Олешева должна была отомстить американцам за ядерный удар по территории Советского Союза. Она готовилась именно мстить, поэтому все бойцы проходили подготовку в том числе и в качестве диверсантов-одиночек. Это люди, которые годами выживали в палатках на суровых скалах Чукотки, готовящиеся устлать трупами и украсить руинами путь от Берингова пролива до Вашингтона и Нью-Йорка, что им какие-то там бразильцы? Забавная экзотика, не более того.

*Президент Карибской Федерации

Герой Советского Союза, уже почти что дважды лауреат Нобелевской премии по литературе* Эрнест Миллер Хемингуэй, для Социнтерновской молодёжи был пятидесятипятилетним старцем. Самым старым в отряде — Эль Вьехо. Для него эта война была уже четвёртой**. Четвёртой Мировой. Хемингуэй был самым влиятельным журналистом в мире, самым богатым писателем, с самыми большими в истории тиражами (за исключением авторов Ветхого и Нового Заветов, издававшихся сборником, под названием «Библия»), самым востребованным сценаристом, которому, кроме возможных проблем, уже вряд ли что-то добавит участие в четвёртой военной кампании, но соскочить с этой адреналиновой иглы он уже не мог. Для него было очень важно находиться в гуще эпохальных событий, видеть всё своими глазами, общаться с участниками, казалось, вот-вот ему откроется какая-то великая тайна, ради познания которой он и живёт.

*в 1953 за «Старик и море» (вместо мемуаров Черчилля), а в 1954 премию получит

роман «Коммунист и романтик» про Че Гевару

**восемнадцатилетний Хемингуэй был тяжело ранен ещё в Первой Мировой, в Италии 8 июля 1918 года

Тревожные симптомы для пожилого и очень богатого человека, громко кричащие о психическом нездоровье, и Хемингуэй их отлично слышал. Он сознавал, что уже ненормальный, но при этом понимал, что обратной дороги уже нет. Как только закончится война, закончится и его жизнь, поэтому он и сидел сейчас в грязном баре без названия, провинциального мексиканского городишки Теуакана, левой рукой отгоняя мух от бокала с мерзкой текилой, а правой записывая свои мысли в блокнот. Разные мысли. Например: «Почему мухи атакуют бокал? Потому что эта текила — выдающееся дерьмо, даже в этом дерьмовом городишке. Если бы не мы, то тут так и жили бы до Конца Света. Бармен помесь свиньи и осла. Он и гадит, скорее всего не отходя, прямо под свою барную стойку».

— Гринго. — так Хемингуэя теперь называли только ветераны изначального батальона Социинтерна, а такой сейчас в их отряде был только один — подполковник МГБ СССР, Игнасио Луис Родригес Моралес. Первая нянька, первый учитель. Друг и брат, — Я надеюсь, ты это не пил? — подполковник Родригес запустил бокалом с дерьмовой текилой в свино-ослиного бармена, но тот чудом успел пригнуть голову.

«Начо ненавидит свино-ослов и целил прямо в голову, но у бармена оказалась отличная реакция. Видимо, часто в него бокалами кидают...» — записал в блокнот Хемингуэй и поднял голову.

— Конечно не пил, текила наверняка разбавлена мочой. А ты промахнулся, Начо. Стареешь.

— Было бы очень странно, если бы я молодец. Не нужно с умным видом декларировать очевидное, а то в памятник превратишься. Пойдём, Гринго.

— Не пойду. Я не твой подчинённый, а корреспондент «Правды», пишу отчёт, пока время есть. Вот только что про тебя написал.

— Не ври. Про меня тебе писать запрещено.

— В «Правду» запрещено, а в блокнот — нет. Когда тебе разрешат написать мемуары, ты наверняка напишешь, что попал в этого ишака, а я опровергну, если доживу. Ты с меня немало крови попил, хоть в старости отыграюсь. Я участвую в операции, запретить ты это не можешь, никаких новых доводов у тебя нет, а старые меня не убедили.

— Не очень-то и хотелось. Пойдём, тебе будет интересно. Там, от твоего приятеля О Лири, очень занимательный негр прибыл. Полковник ВВС США в отставке, Бенджамин Дэвис. Директор первой частной военной компании в новейшей истории, будет участвовать в нашей операции. Хочет оценить возможности вертолётов в реальных боевых условиях. Первая современная частная военная компания, да ещё и с директором негром. Не знаю, разрешат ли тебе такое написать в «Правде», но пообщаться с этим чудом тебе наверняка будет интересно. Скажи спасибо заботливому Начо, расплатись с этой свиньёй и пойдём.

— Расплатиться должен ты, Начо. Ты не попал, а за неудачные броски я не плачу. А как этого негра к нам допустили?

— У него допуск «Гамма-2». А у меня приказ зачислить его в отряд рядовым, добровольцем из США. Пойдём, Гринго, тут такая вонища, неужели тебе самому не противно?

Десантную операцию по захвату Леона готовили долго и тщательно. Этот город, в самом центре Мексики, с военной точки зрения был даже важнее, чем столица — Сьюдад де

Мехико. В окрестностях Леона разместились три огромных тренировочных лагеря мексиканской армии, в которых одновременно проходили подготовку больше ста тысяч новобранцев. Больше ста тысяч нормальных людей, бандиты в армию не шли, им и так жилось относительно неплохо.

Мексика готовилась к оккупации обширных территорий, поэтому лагеря располагались не только возле Леона, около Эрмосильо готовили ещё сто пятьдесят тысяч, а возле Монтеррея восемьдесят, но это были уже цели для Калифорнийцев и Техасцев. Им проще, доедут прямо на танках и всё передадут, а вот для армии Карибской Федерации, путь к Леону преграждал Мехико. Огромный город с сорокатысячным армейским гарнизоном, семьдесятю тысячами полицейских и, как минимум, миллионом бандитов, которых в тылу было никак нельзя оставлять.

Карибская армия была отлично оснащена, но крайне немногочисленна для контроля таких территорий, всего шестьдесят тысяч бойцов, включая службы тыла. Благодаря отличной подготовке и организации, эта армия способна была разгромить противостоящие ей силы мексиканцев и даже втрое больше, но не в городе, где не применишь тяжелое вооружение и авиацию. Если завязнуть в уличных боях, то сто семь тысяч подкреплений из Леона наскоро вооружат и отправят в столичную мясорубку, а допустить такого было нельзя, в этом случае город точно будет полностью разрушен. Нельзя было и обойти его, если вся эта сволочь разбежится из столицы, гражданской войны точно избежать не удастся. Словом, выбора не было — только десант в Леон с захватом военных складов и одновременным блокированием Мехико, хотя бы самых основных дорог, по которым можно уйти на автотранспорте, пешком побегут немногие. И так небольшие силы пришлось делить.

Пятьдесят вертолётов СД-54* могли за один раз доставить тысячу двести человек десанта, но им не хватало топлива чтобы вернуться, поэтому первой целью был военный аэродром Леона, где это топливо имелось в наличии. Десять машин СУ-54 должны были поддержать десант огнём, а после ждать на месте пополнения боезапаса. Который планировалось доставить на захваченный аэродром вторым рейсом, вместе с техниками, запчастями, средствами усиления десанта и пополнением. К утру, когда окрестности аэродрома будут уже зачищены, прилетят десантно-транспортные Дугласы с пехотой и начнётся операция по захвату самого Леона. Военный корреспондент газеты «Правда», Эрнест Хемингуэй и «доброволец из США», «рядовой» Бенджамен Дэвис, естественно, шли в первой волне.

*взял среднее значение между реальными S-55 и S-65

Полковник ВВС в отставке Дэвис оказался очень интересным собеседником. Директор первой в современном мире частной военной компании, созданной Майклом О Лири для выполнения контрактов в Африке, оказывается командовал целым авиаполком лётчиков-негров во Второй Мировой войне, пройдя славный путь от Алжира до Италии. Надо же, ведь об этом ничего не писали, или писали так, что не заметишь, в какой-нибудь местной газетёнке на четвёртой полосе.

Сейчас полковник работал на «Счастливчика» О Лири, а через него на МГБ СССР Хемингуэй в этом не сомневался, а Дэвис догадывался, но ничего не имел против. Комми оказались самыми эффективными не на словах, а на деле. Работать на их Госплан было счастьем для белых американских джентльменов-капиталистов, а работать на сам МГБ, несомненно, куда круче. Ведь МГБ командует целый русский вице-президент, а Госпланом какой-то обычный министр, которого и по имени-то почти никто не знает. Вот Судоплатова

знают все. И Майкла О Лири тоже.

«Бизнес для чёрных джентльменов» представлялся Дэвису занятием очень благородным. Действительно ведь, сами белые в Африке рабов не ловили, они придумали деньги и покупали людей у туземных вождей. Конечно, к купленным рабам они относились как к скотине, но туземные-то царьки-вожди и вовсе сородичей в рабство продавали. Кто больше виноват? Кому первому мстить? Бенджамен Дэвис для себя на эти вопросы уже ответил. В рабство их продали в Африке, Африке за это и отвечать. А для этого нужны вертолеты, но слишком уж они дорогие, а бюджет ЧВК не резиновый, так что нужно их своим глазом в настоящем деле оценить. Новый русский штурмовик ИЛ-40 вдвое дешевле этой повозки, и лётчиков на них переучить не проблема. Директор ЧВК — это не командир полка, которому технику оплачивают налогоплательщики, а пополнение поступает по призыву, всё нужно считать самому.

На подходе к Леону вертолёт начал производить противозенитные манёвры и пошли первые попадания. Дэвис считал попавшие в бронированное брюхо машины пули, на слух оценивал их калибр, и довольно шурился. Этот летающий танк можно сбить как минимум из Бофорса*, но откуда им взяться в дикой Африке? Хорошая машина! Очень хорошая! Отличная! «Жди нас, родная Африка, мы скоро придём» — мысленно усмехнулся полковник Дэвис и погладил свой АК-47.

«Русский — это тот, кто по-русски думает», вспомнил он, непонятую прежде фразу Сталина. Понял только сейчас, когда вот-вот начнётся бой тысячи против... Против? Против многих тысяч, но это совсем не пугало. Как конкистадоров Писарро не пугали миллионы дикарей. Со своим образованием и военным опытом, он оценивал этот батальон в степени, против мексиканской армии. Учитывая поддержку с воздуха, понадобится минимум дивизия, в этом месте и в этот момент, чтобы трупами завалить. Через пять часов будет уже поздно. «Ну и затейники эти русские. А у нас вертолеты только для флота закупали» — подумал Дэвис, когда вертолёт приземлился. В салоне вспыхнула зелёная лампочка, он вскочил и выпрыгнул вслед за Хемингуэем.

*37 мм

По воле языческой богини Фортуны, единственная очередь из курсового пулемёта, единственного поднятого в воздух истребителя, достигла своей цели одним единственным патроном. Пуля калибра полдюйма попала Хемингуэю в голову и..., натурально, разбрызгала её в стороны. В том числе и в Бенджамена Дэвиса, полковника ВВС США в отставке, к тому-же, упавшему на уже обезглавленный труп. Труп трижды великого, но не поверившего чуйке своей няньки Начо. Труп слишком гордого человека, чтобы жить среди нас, простых смертных, простым смертным. Равным себе он не считал никого, даже Сталина, и получил за это приз — вторую Звезду Героя. Посмертно, с установкой памятного бюста на Родине Героя.

Но стоит признать, что посмертно Хемингуэй получил не только ордена на крышку гроба, он ушёл в вечность в момент своей высшей земной Славы, да как ушёл! Атакуя в первой волне легендарного десанта в Леон, про который позже напишут десятки книг.

Мексика капитулировала самой первой. После взятия Леона десантом Карибской армии, а если точнее, то спецназом Социнтерна (армия блокировала Сьюдад де Мехико), мексиканцы держались ещё восемь дней, и за это время успели устроить два государственных переворота, второй уже в окружённом городе. Мехико не обстреливали артиллерией и не бомбили, но над городом постоянно висела эскадрилья ИЛ-40,

пресекающая перемещение групп вооружённых людей и техники; в ключевые точки высаживались десанты, район за районом постепенно и почти без боя, переходили под контроль армии Карибской Конфедерации; а сумасшедшие мексиканцы, тем временем, с упоением и остервенением, делили власть. В итоге, они перебили всех офицеров и правительственных чиновников, так что в итоге некому было даже подписать капитуляцию. Государство Мексиканские Соединённые Штаты прекратило своё существование двадцать девятого августа 1954 года — в этот день к Леону подошли авангарды калифорнийцев и тexasцев.

Конфедерация Южных Штатов продержалась почти на месяц дольше. Только потому, что наступающая армия США территорию не захватывала, а освобождала, действуя предельно деликатно. А куда торопиться? Армия КЮША попала в «котёл» на границе с Техасом, хранилища ядерных боеприпасов и аэродромы захвачены десантами «добровольцев» Четырнадцатой Ударной армии русских, население, в целом, радуется избавлению от нацистской диктатуры Рокуэлла, так что лишние жертвы и разрушения — это удар по самим себе, по своим интересам. Конечно, после начнутся следствия, и ещё многие угодят под суд, но этим будет заниматься уже не армия.

Шестнадцатого сентября 1954 года, войну Конфедерации Южных Штатов объявила Конфедерация Западных*, а двадцать третьего КЗША аннексировала Канзас.

Двадцать первого капитулировала армия южан в Техасе. Стодвадцатитысячная группировка сдалась семидесятитысячной. Слишком много внимания, после Второй мировой, американцы уделяли флоту, стратегической авиации и ядерному оружию, развивая вооружения для сухопутных войск по остаточному принципу. Не планировали они воевать на суше с равным противником, вот и поплатились. Русское оружие было эффективнее и надёжнее, а кроме того, армию Техаса (как и армии Карибской Конфедерации и Кубы) готовили советские инструкторы, по советским уставам, с учётом опыта войны против Британии и Второй Антанты. Да и не чувствовали южане своей правоты, далеко не все они были убеждёнными нацистами. Две трети личного состава не понимали смысла войны против Техаса. Взять реванш у северян за поражение в Гражданской — да; отомстить им же за ядерные удары по Джексонвиллу и Норфолку — тоже да; но Техас-то здесь причём? Они ведь свои...

Двадцать третьего сентября 1954 года, когда войска северян уже взяли Атланту в полукольцо, застрелился президент-диктатор КЮША — Джордж Линкольн Рокуэлл, а с ним ещё восемь высших должностных лиц, у которых не имелось ни единого шанса избежать смертного приговора Международного военного трибунала в Монреале. Капитуляцию, двадцать пятого сентября, подписал Государственный Секретарь Лесли Трой Симпсон, доставленный для этого из Олешев-Сити, с конференции по обсуждению вопроса всеобщего ядерного разоружения. Война в Северной Америке закончилась.

*Вашингтон, Орегон, Юта, Монтана, Вайоминг и Колорадо.

Бразилия продержалась ещё три недели после этого. Вовсе не потому, что надеялась на победу, отнюдь. Просто им некому было сдаться, бои шли далеко на севере, в Амазонских джунглях, да и боями это назвать могли только никогда не воевавшие по-настоящему бразильцы. Так, локальные стычки — инструкторы учили социнтерновскую молодёжь воевать в тропиках. Этот опыт ещё пригодится им и в Африке, и в Юго-Восточной Азии.

Двадцать второго сентября 1954 года, войну Бразилии объявили Уругвай и Республика Аляска, а двадцать седьмого, кубинский десантный корпус, при поддержке Атлантической

эскадры Аляски (с двумя авианосцами), захватил город Порту-Алегри (столицу штата Рио-Гранде-ду-Сул, не так давно отторгнутого Бразилией у Уругвая).

Президент Бразилии Жетулиу Дорнелис Варгас стреляться не стал и четырнадцатого октября лично подписал капитуляцию. Первая Панамериканская война закончилась.

Конференция победителей проходила в Далласе. Техас стал первой жертвой вероломного (хоть и ожидаемого) нападения и принял на себя главный удар, так что выбор места проведения спора не вызвал.

Майкл О Лири присутствовал на конференции в качестве личного советника президента США Марка Уэйна Кларка, но эта скромная должность ирландца совсем не соответствовала его реальному политическому весу. «Счастливчик» внештатно советовал всем, без исключения, президентам бывших США, но и это ерунда, «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинг» владела активами, которые, через цепочки подрядчиков, обеспечивали работой до восьми миллионов американцев. Бизнес, которым управлял «Счастливчик», рос как на дрожжах.

Осторожно скупать акции компаний в США, Майкл О Лири начал, как только Марк Уэйн Кларк угостил его гамбургером. Кларк выглядел вменяемым парнем, хоть и был генералом, на такого можно было немножко поставить. Когда президент США дал добро на тайную встречу в Олешев-Сити, на него было поставлено ещё немножко, а после встречи со Сталиным в Берне, Майкл велел вкладывать в акции компаний США все свободные средства, до последнего цента.

Будучи министром Торговли в правительстве Макартура, ирландец контролировал патентное бюро, а также владел полной информацией по реальной стоимости активов, вот все эти знания он и унёс с собой в бизнес, уволившись очень вовремя.

И вот, бешеный псих Макартур и вся его сумасшедшая администрация уже сидят в клетках и ждут суда, а мистер О Лири, имеющий практически неограниченный кредит Госбанка РСФСР, выкупает компании, владеющие наибольшим потенциалом, или нужными ему и партнёрам патентами.

Русских интересовали «Дженерал Электрик», «Дженерал Динамик» и «Эй Ти энд Ти»* акции которых скупались на самом дне, в среднем, за восемь процентов от котировок декабря 1952 года. К этому моменту, контрольные пакеты трёх крупнейших компаний США были скуплены за цену одной подводной лодки, принадлежащей «Дженерал Динамик», первой в мире атомарины «Наутилус»**. Блистательная финансовая операция, а ведь она ещё не закончилась, теперь предстоит не торопясь распродать активы, скупленные со спекулятивным интересом.

*Американский Телеграф и Телефон

**первая в мире подводная лодка с ядерным реактором. Очень удачная конструкция

Для себя Майкл О Лири приобрёл «Макдоннелл Эйркрафт», который совсем не заинтересовал русских. Ведущих специалистов они из компании уже переманили в «Боинг» и «Дуглас-Локхид», а прочую добычу оставили свободному рынку, чем ирландец и воспользовался. Ему понравилась команда вчерашних студентов, которые не смирились с поражением. Да и наработки у них имелись неплохие.

«Дуглас-Локхид» и «Боинг» сожрут весь рынок гражданских самолётов? Да пусть жрут, не чужие, тоже ведь собственность «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга». А «Макдоннелл» будет заниматься малой авиацией, в том числе и реактивной. Города с населением в тридцать-пятьдесят и даже сто тысяч жителей просто не обеспечат

пассажирский и грузовой поток для больших самолётов, а ведь таких городов гораздо больше, чем миллионников. Так что если заняться малой авиацией не по остаточному принципу, а как основной деятельностью, то перспективы вырисовываются очень неплохие.

А, кроме того, космические спутники — это ведь тоже летательные аппараты. Конечно, все прорывные космические разработки русские будут забирать, но, во-первых, забирать не бесплатно, а с соответствующим перераспределением долей в Холдинге, и, во-вторых, успешные космические проекты послужат «Макдоннеллу» отличной рекламой. Всё равно он достался почти бесплатно, так почему бы не поэкспериментировать?

Перед вылетом в Даллас, Майкл О Лири дал команду начинать фиксировать прибыль — потихоньку (чтобы не сломать растущий тренд) распродавать спекулятивные активы. Пока потихоньку, но если на конференции кто-то сильно заупрямится (прежде всего президент КЗША Иден Дьюри), то его можно будет мотивировать перспективой обвала фондового рынка в Сиэтле. Деньги на этом, конечно, потеряет и сам «Счастливчик», но что такое деньги?

Самый богатый человек в мире давно перестал считать деньги ценностью самой по себе. Он теперь был в курсе, как делается Большая политика, и отлично понимал, что ценностями этого мира владеет только с позволения русских комми. А они парни резкие, вон как быстро старую элиту Америки отправили на кладбище. В общем, Майкл О Лири прекрасно понимал своё место в мире, он владел только тем, что ему разрешали русские, и до тех пор, пока это не понадобится самим русским. Деньги для него теперь были некими абстрактными цифрами, своеобразным счётом на табло в игре для очень немногих.

Но выигрывать с крупным счётом ведь приятно всем игрокам, всем хочется делать счёт всё разгромнее и разгромнее. Чтобы тобой восхищались, чтобы тебе рукоплескали, чтобы о тебе написали в учебниках истории. Поэтому до конфликтов лучше не доводить, даже с такой мелочью, как КЗША.

Договориться удалось. В составе США остались тридцать пять штатов — самые экономически развитые; в КЗША, к Вашингтону, Орегону, Юте, Монтане, Вайомингу и Колорадо отошёл Канзас; в Республику Техас (с Нью-Мексико) — Оклахома; а Калифорния осталась при своих (с Невадой и Аризонай). Золото из Форт Нокс и хранилищ Федерального Резервного Банка договорились разделить по количеству штатов, а не населения — это была единственная уступка, сделанная малонаселённому Западу.

Зато теперь снимались все ограничения на движение товаров, капиталов и рабочей силы, что вскоре неминуемо превратит этот самый запад в экономическую колонию мощных соседей, так что золото им дали подержать на время, подержать и порадоваться.

Аляска в Северной Америке ни на что не претендовала, да и Штатов в её составе не было, только территории юго-востока Канады, Англия с Уэльсом, Гавайские острова и Зона Панамского канала. Ни на что не претендовала, но и от общего рынка уклонилась. Не нужен ей этот рынок, Аляске хватало Советского (со всей Западной Европой, Турцией, Южной Африкой, Австралией и Новой Зеландией). Плюс контрибуция с Бразилии, плюс обширные пастбища в (теперь уже уругвайском) Рио-Гранде-ду-Сул.

В Филадельфию, переходный президент США Марк Уэйн Кларк и его личный советник Майкл О Лири, вылетели вечером, двадцать шестого октября 1954 года.

— Хочу тебя поблагодарить, но сам не пойму за что. — задумчиво произнёс Кларк, сидевший в кресле напротив, поднимая бокал, с уже традиционным «Талламор Дью» — Всё, что ты сделал, сделал это для себя, себе на пользу, но именно благодаря этому мы и

договорились.

— Что хорошо для Майкла О Лири, то хорошо и для Америки. — согласился ирландец, отпивая свой виски, — Поблагодари меня за то, что я теперь всё-таки больше американец, чем ирландец.

— Благодарю. — Марк Кларк отсалютовал своим бокалом и сделал глоток, — Кстати, ты в курсе, что Мэн и Вермонт готовят референдум о присоединении к Аляске?

— В курсе, конечно. Я на этом даже немного зарабатываю, но будь уверен, что Аляска к себе никого не примет. Во всяком случае, в ближайшие лет двадцать. Гриннинг даже не прислал на конференцию уполномоченного официального представителя, только наблюдателей, он не претендовал ни на вхождение в наш общий рынок, ни на часть золота Форт-Нокс, или хранилища Федерального Резервного Банка. Русским всё это неинтересно, Аляска, считай, четвёртая Советская республика, хоть об этом пока и не объявлено. Русским хватает своих забот. Их слишком мало для освоения такой территории в приемлемые сроки. Двадцать лет — это минимум. Этого времени хватит, чтобы все успели выучить русский язык.

— Двадцать лет... Это очень хорошо. Надеюсь, что не доживу. Трудный у русских язык, как и у всех азиатов. С двойным, а то и тройным дном. Да и вместо букв — какие-то иероглифы. А за добрую новость спасибо, Майкл. Я себе уже всю голову сломал, в раздумьях — как пресечь свой сепаратизм, но при этом не пресечь его у наших западных соседей.

— Так раньше бы спросил. — пожал плечами О Лири и сделал ещё глоток, — Запад тебе присягнёт, как только ты выиграешь официальные выборы в США. Русским больше не нужна война в Америке, они уже поимели с неё всё, что планировали. Теперь им нужен мир, чтобы спокойно работал их Госплан и получал необходимое. Если ты не собираешься конфисковывать имущество русских, запад тебе отдадут, не сомневайся. Так что готовься воевать с китайцами за Филиппины, Сэр Президент. Давай подрежем, Марк. У меня в Филадельфии много дел, хотелось бы хоть чуть-чуть отдохнуть.

Конференция государств-победителей Бразилии прошла в Монтевидео с шестнадцатого по девятнадцатое ноября 1954 года. По итогам войны, Уругвай вернул себе штат Рио-Гранде-ду-Сул; Карибская Конфедерация, Республика Аляска и Социалистическая Республика Куба разделили четыре миллиарда рублей контрибуции в пропорции два-один-один, а кроме того, получили от Уругвая земли под пастбища, в тридцатикилометровой полосе вдоль новой границы с Бразилией. Не в суверенное владение, юрисдикция осталась уругвайской, но в собственность компаний, принадлежащих правительствам трёх государств-союзников.

Такой «коммунизацией» региона остались недовольны и осудили Аргентина, Чили, Перу и Парагвай; а поддержали Боливия и Эквадор. Континент затих, но затих ненадолго, разделившись на два примерно равных (по численности населения и экономическому потенциалу) лагеря, с враждебными идеологиями.

Панамериканская война закончилась, но спрос на различные вооружения советского производства только увеличился. И если у Аляски, Карибов и Кубы имелись собственные каналы со схемами оплаты бартером и взаимозачётом; то для остальных, «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинг» в этом вопросе был незаменим. То есть, заменим, конечно, но намного дороже. Русские больше не нуждались в импортных поставках чего бы то ни было, а где тому-же Уругваю взять рубли?

Андрес Мартинес Труэба, председатель Конституционного Совета Уругвая, пожилой джентльмен семидесяти лет, неплохо говорил по-английски.

— ... нам нужны эти вертолёты, мистер О Лири.

— Вертолёты нужны всем, Сэр, но за них нужно платить рублями.

— Я уверен, что вы сможете что-нибудь придумать. У вас отличная репутация.

— У меня отличная репутация, но у вас ужасные законы, Сэр. Извините, но это мнение моего юриста. С вашим законодательством невозможно работать в кредит под залог — как бы грамотно не был составлен контракт, залог всё равно придётся выигрывать в суде, а на это уйдут годы, деньги и нервы. Римское право и Наполеоновский кодекс — это полнейший анахронизм, навязанный вам извне, чтобы удерживать в статусе недоразвитого государства, а вы этим ещё и гордитесь.

— В Аргентине такие-же законы, однако с Пероном вы договорились.

— Вас неверно информируют, Сэр. Мы договорились продолжать договариваться, всё остальное — выдумки аргентинских газет. Залог меня и в Аргентине не интересует. Только передача актива в собственность «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга».

— Какого актива, если не секрет?

— Конечно, это секрет, Сэр. — с трудом подавил усмешку ирландец, этот дед во фраке и накрахмаленной сорочке был ему симпатичен. Благообразный такой абориген. Прототип для персонажа романа про индейцев новейшей истории, Чингачгука, или как его там... — Мне интересен участок земли под аэропорт около Порто-Аллегре. Тысяч десять-двенадцать акров. В частную собственность, без какого-либо обременения. Можно обсудить базу вашего Военно-морского флота в порту Монтевидео, или военного аэродрома в районе Карраско, в Канелонесе. Но всё это должно продаваться сразу с разрешениями на строительство новой инфраструктуры и коммерческой эксплуатации. В качестве бонуса, я готов выкупить «Сентенарио»* со всем парком и построить там современный стадион, пятизвёздочный отель и парк развлечений общего пользования.

*стадион первого Чемпионата мира по футболу 1930 года

— У вас есть подрядчики в Уругвае, мистер О Лири?

— Пока нет, Сэр. Не было нужды.

— Я мог бы порекомендовать.

— Этот вопрос обсуждается.

С семнадцатого по девятнадцатое ноября 1954 года, в Пекине проходил Пленум ЦК КПК, участие в котором приняли, кооптированные в состав ЦК Китайской компартии, товарищи Маленков и Игнатъев.

Они оба уже не раз пожалели о выборе ленинского пути, хитрая сволочь — Мао плевать хотел на Ленина, когда ленинские нормы не совпадали с его планами. Причём обосновывал это тем, что будь сейчас сам Ленин на его месте, он именно так и поступил бы. Ведь Ленин был Гением и моментально вник бы в китайскую специфику, а вам нужно время чтобы освоиться, товарищи.

Армию у Маленкова и Игнатъева забрали играючи, включив по роте наших добровольцев в каждый китайский батальон для сплачивания и поднятия боевого духа в НОАК. Ленин поступил бы именно так! Ведь китайская армия самая многочисленная на планете, но пока ей не хватает выучки и опыта. (ещё еды, вооружений, боеприпасов, обмундирования и желания воевать, но это товарищ Мао оставил читать между строк).

По сути, этот поганец нагло присвоил себе право говорить от имени Ленина, а вялые Маленков с Игнатъевым своим присутствием это право легитимизировали. Разумеется, они не были людьми глупыми, в чём-то даже очень умными, но... Будённый сказал-бы:

«Тилигены хреновы». Отличные исполнители, но в политике полные импотенты. Мао же реально был Вождём. Калибром, конечно, поменьше Сталина, но, чтобы подавить волю интеллигентов, этого хватало вполне.

«Революция только начинается!» — под этим лозунгом проходил Пленум ЦК КПК. Продолжением революции должна была стать оккупация Филиппин. Вернее, конечно, освобождение от колониального гнёта американских империалистов, как бы они сами себя не называли. Но империалисты занесли заразу, и её придётся лечить. Долго и упорно. До последнего лавочника, до последнего деревенского кулака.

Но сначала — «Азия для азиатов». Американцев нужно вышвырнуть, и теперь это вполне реальная задача. Применить ядерное оружие они больше не посмеют, тем более что в десанте участвуют и русские коммунисты-ленинцы.

Кроме того, Пленум ЦК КПК осудил правый уклон в СССР, впервые официально признав Советский Союз возможным вероятным противником. Решения Пленума были опубликованы в том числе и в «Правде», иллюстрированные фотографией улыбающихся Маленкова и Игнатьева.

Просто удачно пойманный кадр, дежурные улыбки, в ответ на очередную глупую азиатскую шутку, но кому теперь это объяснишь? Назад пути уже точно нет. Даже на область, как Берию, не посадят. Да и позор-то какой. Целый миллион за собой увлекли и бросили, а ведь Мао их спалит в своём Филиппинском десанте, как хворост. Операция там была спланирована по принципу «Завалим мясом».

В РСФСР на решения Пленума ЦК КПК не отреагировали никак. Вернее, официально никак. Только товарищ Сталин в своей колонке назвал Мао Цзэдуна красным Бонапартом и выдающимся демагогом, превзошедшем в болтовне самого Троцкого. И ярким примером того, что Императора способна породить даже коммунистическая идеология.

Несмотря на откровенно недружественную риторику, Советское руководство не стало ограничивать Китай в закупках вооружений. Даже флот им продали. Трофейный. Бывший английский. Всё, что уцелело после ядерного удара по Скапа-Флоу и было захвачено на Мальте: один авианосец, два линкора, шесть крейсеров и почти полсотни эсминцев — участники ещё Второй мировой войны. Осваивать, содержать и модернизировать это старьё, ВМФ СССР не собирался, эскадренных артиллерийских сражений больше не предвиделось поэтому все трофеи дожидались очереди на разделку в металлолом, и продажа их Мао Цзэдуну, пока у того имелись средства от ограбления Тайваня, Гонконга, Макао и Сингапура, была очень выгодной сделкой. Втрое дороже цены металлолома плюс экономия на разделочных работах. Второй плюс — это должно стимулировать к закупкам КЗША. Так и получилось.

Конфедерация Западных Штатов Америки теперь тоже активно вооружалась. Собственная армия у неё была небольшая, зато не было недостатка в филиппинских добровольцах. Филиппинцы отлично знали, что творилось на уже оккупированных Китаем территориях — на Окинаве, в Сингапуре и континентальной части Малаккской Федерации, а потому готовились стоять насмерть.

Азия — для азиатов? А причём тут китайцы, они одни азиаты что ли? Японские азиаты Филиппины уже однажды освобождали, так что спасибо, больше не нужно, сами как-нибудь. Десятимиллионной армии филиппинцам, конечно, не собрать, но нужды в этом и не имелось.

Все свои силы Китай на острова не высадит, как минимум половину придётся оставить

для контроля оккупированных и освобождённых территорий, а также для охраны мирного труда китайских рабочих и крестьян. Без охраны они мирно трудиться не будут, сразу же начнут бунтовать. Это воевать китайцы не любят и не умеют, а бунтовать очень даже. В этом они пока бесспорные чемпионы мира.

Но и пять миллионов за один раз высадить на Филиппинах невозможно, самое большое миллион, да и то для этого придётся мобилизовать все торговые и даже рыбацкие посудины. Вот и готовились западные американцы с филиппинцами к перемалыванию пяти волн десанта, по миллиону в каждой. Готовились серьёзно, с привлечением военных специалистов, в том числе и из Японии.

Свою армию японцам иметь не разрешили, но толковых военных командиров, с большим опытом боёв на Дальневосточном театре военных действий, призвали в Советскую Армию инструкторами и советниками, вот их и отправили. Они эти Филиппины и сами завоёвывали, и потом отбивали там вторжение американцев, так что местные условия, как и филиппинцев с китайцами, они знали лучше всех. При этом, китайцев люто ненавидели за захват островов юго-западной Окинавы.

В общем, лёгкой прогулки у НОАК не получится, несмотря на десятикратное превосходство в живой силе. В лучшем случае, Мао получит нескончаемую партизанскую войну, а в худшем просто угробит половину армии, ничего не добившись. Хотя, о лучше и хуже, тут можно поспорить, как с выбором между ужасным концом и бесконечным ужасом.

Товарищи Маленков и Игнатьев осознали это слишком поздно, и назад пути уже не было. Игнатьев застрелился через сутки после окончания Пленума ЦК КПК, на столе перед ним лежала «Правда», развёрнутая третьей полосой, с фотографией улыбающихся его и Маленкова.

Тело Ленина, без лишней помпы, захоронили рядом с матерью в Ульяновске, как он и завещал, а генерал-полковника Семёна Денисовича Игнатьева, с воинскими почестями, похоронили в Жукове (бывшем Харбине).

Георгий Максимилианович Маленков оказался сильнее, он лично возглавил первую волну десанта на Филиппины и без вести там пропал. Сгинул. Очень жаль. Он не был дураком, слабаком, или трусом, просто плохим политиком. Не повезло ему. Впрочем, как и Игнатьеву, и ещё почти сотне тысяч (как их назвал товарищ Сталин) «Слишком ярко красных».

С двадцать шестого ноября по девятнадцатое декабря 1954 года, китайцы доставили на Лусон две волны десанта, в общей сложности около миллиона человек. Вернее, отправили они около миллиона, а сколько их добралось до острова — можно только гадать. Флот КЗША вступил в сражение на границы территориальных вод и кроме авианосца, линкора, двух крейсеров и одиннадцати эсминцев, ему удалось повредить часть десантных судов, во всяком случае, во второй волне их участвовало почти на три сотни меньше. Но китайцев было много, очень много, больше полутора тысяч посудин, да и погода им помогла — они сумели высадиться и захватить плацдарм в Дагулане, сумели даже завезти на него вторую волну, но на третью запала уже не хватило.

Распогодилось и на охоту вышла авиация американцев, как на учениях отстреливая древние (постройки начала века) сухогрузы, с паровыми машинами на угле; такие-же древние грузопассажирские пароходы и даже рыболовецкие траулеры, мобилизованные для этой кампании.

Да ещё и помощь подоспела — США отправили добровольцев-лётчиков вместе с

самолётами ещё до начала конфликта, сразу после капитуляции КЮША. В основном южан и отправили — искупать грехи кровью. А что такое работа фронтовых штурмовиков ИЛ-40 по плотным массам, не прикрытым ПВО, весь мир узнал ещё семнадцатого августа, после полного разгрома мексиканского корпуса вторжения в Техасе. Правда, тогда об этом только писали, а в этот раз опубликовали фотографии и даже киносъёмку.

Тело генерала-армии Маленкова так и не нашли. Когда в фарш перемалывается почти полмиллиона человек, такое не удивительно. И ладно бы погиб только Маленков, но вместе с ним сгинули шестьдесят восемь расовых китайских генералов — Народно-Освободительная Армия Китая оказалась на грани мятежа, о продолжении Филиппинской кампании можно было забыть. Забурлил и ЦК КПК, перед Мао встала нелёгкая задача удержания власти.

Двадцать третьего декабря 1954 года, вернувшегося из поездки по Латинской Америке Майкла О Лири, пригласил на ланч переходный президент США Марк Уэйн Кларк.

В декабре, министры Финансов и Торговли США — Джеймс Галлахер и Роджер Фицпатрик (оба ирландцы), подписали в Москве ряд соглашений, самые значимые из которых: кредитное — шестьдесят миллиардов рублей под один процент годовых на двадцать лет, торговое — снижающее таможенные пошлины на товары из США до уровня стран Соцлагеря и соглашение о безвизовом туризме и упрощении процедуры оформления права на проживания и работу.

На новостях из Москвы, курс доллара США укрепился к рублю и доллару Республики Аляска на пять процентов, а к валютам западных и южных соседей (бывших соотечественников) почти на десять. Фондовая биржа выросла больше чем на тридцать процентов за неделю, в основном за счёт притока средств из КЗША, Калифорнии и Техаса. Финансовые аналитики начали выдавать прогнозы по инфляции на 1955 год в рамках от двух с половиной до трёх процентов, а по росту экономики от шести до восьми. К американцам вернулась уверенность в завтрашнем дне.

Рейтинг переходного президента Кларка, на новостях из Москвы, взлетел как русская космическая ракета. На выборах четвёртого марта, за него собирались проголосовать около девяноста процентов американцев, из имеющих такое право*, но и это ещё не всё.

*лишены права избирательного голоса все получатели социальной помощи

Популярность Марка Уэйна Кларка зашкаливала и в Конфедерации Запада. А всё из-за его высказывания, что война на Филиппинах ничем хорошим для КЗША закончится не может: «Даже если им удастся отстоять свои базы, пользу из этого извлекут только филиппинцы. Как только исчезнет угроза со стороны Китая, они скажут — Окей! Спасибо вам за помощь, американские парни, а теперь езжайте домой, дальше мы сами справимся. И уехать придётся...»

Филиппины отстоять удалось, в том числе и благодаря своевременной помощи восточных соседей, но потери понесли довольно существенные, особенно во флоте. И главное — никакой выгоды от этой победы не получили. Филиппинцы пока не прогоняли, опасность для них ещё не миновала, но в ближайшем будущем такая перспектива вырисовывалась очень реально. Никакого влияния на выборы руководства страны у западных американцев не было, как не было и каких-либо значимых привилегий в торговле. На бумаге-то они были, а на деле — равными условиями наделялся РСФСР, конкурировать с которым КЗША был не в состоянии. Ну и для чего охранять эти чёртовы Филиппины, делать больше нечего?

Политический парадокс — президент КЗША Иден Дьюри, сразу после блистательной военной победы начал стремительно терять популярность как политик. Конечно, на это наложились и другие события, но всё равно случай небывалый.

Недавно открывшийся «Эйзенхауэр Лаун-теннис энд Гольф Клуб», в который Марк Уэйн Кларк пригласил Майкла О Лири, принадлежал группе ирландских джентльменов бывших убийц, рэкетиров, сутенёров, нелегальных ростовщиков и подпольных букмекеров из банды «К&А», банды, которую сколотил ещё отец Майкла для занятия бутлегерством. Все ирландцы родственники, но эти джентльмены были «Счастливику» родственниками очень близкими (по ирландским меркам), так что ничего удивительного в том, что самый богатый человек мира вложился в покупку и реконструкцию старого «Филадельфия Кантри Клуб» и передал его своим близким.

Шикарный получился клуб, с лучшими в Филадельфии отелом и рестораном. Зима, и теннис и гольф никто не играет, а посетителей всё равно полно.

Перекусили, Майкл О Лири рассказал о конференции в Монтевидео, Марк Уэйн Кларк о встрече с губернаторами штатов Монтана, Вайоминг, Колорадо и Канзас. Сепаратизм в КЗША набирал обороты. Хотя... Как можно называть сепаратизмом естественное желание вернуться домой? Тем более, что дома опять и спокойнее, и перспективнее, и налоги меньше. Победоносная война с Китаем приносила Конфедерации Запада славу, но уносила при этом кучу денег. Славу она приносила президенту Идену Дьюри, а платили за это все, без исключения, так что ничего удивительного.

Обсудили отказ России (а именно так в мире называли РСФСР) в предоставлении Китаю кредита и снижением уровня дипломатических отношений между ними с чрезвычайных и полномочных послов до обычных посланников.

— Мао конец. Русские низвели его на уровень африканского царька.

— Похоже на то, — усмехнулся Марк Кларк, — кстати, про Африку. Как там полковник Дэвис? Оправдал мою рекомендацию?

Частную военную компанию ирландец создал по поручению МГБ и на долю русских в «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинге». То есть, в случае провала этой затеи убытки покрывались за счёт их доли, а в случае успеха прибыль получали все, так почему бы и нет. Усложнялась задача вводной — наёмникам предстояла «работа» в Африке, поэтому они должны быть расовыми неграми. С простыми бойцами проблем не было, а вот кого назначить директором и командиром? Майкл О Лири обратился за советом к Кларку и тот не подвёл.

Полковник ВВС США в отставке Бенджамин О. Дэвис-младший* выглядел слишком белым для негра и это был единственный его недостаток в должности директора и командира этой специфической ЧВК. Молодой (сорок два года), хорошо образованный, эрудированный и энергичный. К тому-же, как это не удивительно, родился он во вполне уважаемой семье. Оказывается, его отец, Дэвис-старший был первым негром-генералом в армии США. «Чего только в этой вашей армии не бывает» — искренне удивился тогда ирландец, читая досье, любезно предоставленное ему министром обороны, — «Негр и генерал! А им всё мало, неграм этим... Так чего они хотят — президентами быть что ли?». Дэвис-младший получил полковника ещё во Вторую Мировую, и обязательно перегнал бы папашу в чинах, если бы не фиаско в Корее. Всех, прошедших через русский плен, включая нынешнего президента Кларка, из армии на всякий случай уволили при агрессивном олигофрене Макартуре. Впрочем, за полковника Дэвиса ему как раз спасибо. Так бы мог

сгинуть во Вторую Гражданскую.

*реальный исторический персонаж Бенджамин О. Дэвис-младший в 1954 году был полковником

— Более чем, так что я тебе должен. Этот полковник ещё войдёт в историю, талантов у него хватает.

— Если должен, то принимай должность вице-президента.

— За одного, пусть даже перспективного негра? Это слишком, Марк. Я заплачу за ланч и в расчёте.

— И где твой патриотизм, гражданин?

— Потерялся где-то в Ирландии. Или в Калифорнии, сейчас сложно сказать. Хватит о делах, как сам-то? Как твои мемуары?

— Забросил я эту писанину, не до неё мне сейчас. Да и жизнь повернула совсем не в ту сторону, что я ожидал. Мемуаров теперь ещё долго не будет, я сейчас нахожусь в процессе переосмысления бытия и своего места в истории. Звучит немного пафосно, но кандидату в новые отцы-основатели это простительно.

— Зря забросил. Пусть будут не мемуары. Пусть это будет автобиографический роман, как пролог к мемуаром отца-основателя. Пусть он закончится на твоей отставке из армии США. Я готов выкупить права на издание и экранизацию.

— Да говорю же тебе — бросил я писать. Не до того мне сейчас.

— Допишем, — нисколько не смутился Майкл О Лири, — хронология событий известна поминутно, нужно только вписать в неё тебя. Вернее, подать её от твоего лица. Специалистов я найду, они с твоих слов напишут и роман, и сценарий для фильма, а ты только одобришь понравившийся вариант. Шестьсот тысяч рублей и пять процентов прибыли с тиражей и кинопроката. По рукам?

— Я бы тебе и бесплатно отдал.

— Я знаю. Считаю это благодарностью за полковника Дэвиса. Ты же мне как частное лицо советовал, я так же и отвечаю. Я даже подскажу тебе, куда эти деньги вложить.

— Это будет выглядеть, как взятка.

— Да брось. Взятка за что? Разве я прошу каких-то преференций? Если хоть кто-нибудь об этом заикнётся — засудим и разорим, чтобы больше никому nepовaдно было. Поэтому и нужно сегодня же объявить о сделке. Ты меня приглашал, чтобы обсудить этот вопрос. Это ведь чистая правда, других вопросов мы не обсуждали, прочая беседа шла фоном, как музыка за кадром.

— А сколько обычно платят за романы и сценарии?

— Рекорд пока у покойного Хемингуэя, с его «Коммунист и Романтик», Правда заплатила ему триста тысяч, плюс, покрыла расходы. Его доля с тиражей и кинопроката была пять процентов.

— И ты предлагаешь мне вдвое больше, чем Нобелевскому лауреату, при этом ничего не требуя взамен? Кто в это поверит?

— А кто виноват в том, что люди не верят в правду? Ведь на самом деле, всё так и есть. Впрочем, сомневаться они будут недолго. Я заработаю на твоих воспоминаниях миллионы. Ты ведь не какой-то там гражданский алкаш Хемингуэй, Царство ему Небесное, а боевой генерал, начальник Службы Охраны Президента, сам уже президент и без пяти минут новый отец-основатель. Уже через год, меня обвинят, что я тебя обворовал. Ну так что, договорились, Сэр?

— Договорились, Сэр. Пусть мне на эту сумму откроет счёт ваш брокер и управляет им.

— Как изволите, Сэр. Могу предложить аванс за вторую часть.

— Это лишнее, Сэр. До этого сначала нужно интересно дожить, чтобы об этом было интересно читать.

— Я уверен, что так и будет, но решать тебе. Жди моих специалистов. И запланируй на общение с ними минимум час каждый день. Покажем этому миру настоящего американского солдата, у которого есть ценности кроме долларов.

Новый 1955 год, полковник ВКС СССР, трижды Герой Советского Союза, Василий Иосифович Сталин встретил в Москве. По запросу министерства По делам Молодёжи и Sports его командировали на первый розыгрыш «Кубка Сталина». Хоккейного кубка, который разыгрывали в серии до двух побед чемпион СССР и обладатель «Кубка Стэнли», в этот раз ЦСК «ВВС-ВДВ» и «Олешев-Сити Рейнджерс»*.

Новенький, только что открывшийся Ледовый дворец «Космос», деньги на строительство которого собрали по подписке среди членов клуба «ВВС-ВДВ», возвели всего за год и три месяца. Немцы. Нет, не пленные, всех пленных отправили строить БАМ с веткой до Берингова пролива, через Якутск. Капиталисты строили, которые в этом пятилетнем плане не участвуют, но очень хотят попасть в следующий, вот и стараются.

Шикарная получилась ледовая арена, ничуть не хуже, чем «Ирландия Интерконтиненталь Эйрлайнс» в Олешев-Сити, домашняя для «Рейнджерс». Семнадцать тысяч зрителей вместимость, пресс-центр, вентиляция, акустика, висящий над площадкой куб четырёх электронных табло, собранных из телевизионных экранов, на которых демонстрировались повторы опасных моментов. И реклама, конечно: — «Walt Disney», «Coca-Cola-Company Product», «DublinTaxFree», новых фильмов, израильских морских курортов на Кипре, чемпионата мира по боксу 1955 года в Олешев-Сити и так далее.

*после ядерной атаки Нью-Йорка, клуб сменил прописку

С тридцать первого декабря по шестое января в СССР теперь нерабочая, праздничная новогодняя неделя, поэтому не удивительно, что в Москву съехалось под полмиллиона болельщиков, мечтающих купить лишний билетик прямо перед матчем, или взять автограф у хоккеистов. Не только у наших, матчи НХЛ на «Эй Эн Би Си — Второй канал» показывали часто, так что звёзд «Рейнджерс»- Гампа Уорсли, Энди Батгейта, Гарри Хоуэлла, Билла Гэтсби и Дина Прентиса, наши болельщики знали отлично.

Полковнику Василию Сталину внимания доставалось даже больше, чем хоккеистам, после первого матча ему пришлось три часа подписывать буклеты и открытки, на второй и третий он уже шёл загримированным — с бородой, усами и в очках. А что делать? Обижать людей отказами не хотелось, но и тратить столько времени на ерунду — тоже.

С Майклом О Лири у Василия дружеские отношения завязались ещё с Коммуны в Лозанне, а укрепились в работе над «Битвой за Космос». Отличный парень, хоть и буржуй, на ледовый дворец он больше всех пожертвовал — пятьсот тысяч. За прошедшие полгода, ирландец заметно подтянул русский язык, и переводчик ему больше не требовался. Третий матч смотрели вместе, из ложи «Эй Эн Би Си». Уютненький такой застеклённый балкончик, где работал режиссёр трансляции. Места немного, ну так и не танцевать ведь пришли, для пары стульев хватает и ладно.

Первую игру ЦСК «ВВС-ВДВ» крупно выиграл семь — два, а вторую проиграл в дополнительном периоде пять — шесть, в третьей, после двух периодов, пока ничья: четыре — четыре. Ещё непонятно — чем всё закончится, но первый розыгрыш «Кубка Сталина» уже

получился настоящим праздником хоккея.

— Йес! — эмоционально отреагировал ирландец на гол Боброва, ударив кулаком о ладонь.

— Не пойму, за кого ты болеешь.

— За бизнес, Базиль. Для моего бизнеса будет гораздо лучше, если довольным этой игрой останешься ты, а не ушлый итальяшка Лючо Черчини.

То, что «Олешев-Сити Рейнджерс» принадлежали Майклу О Лири, а Лючиано Черчини его наёмный работник — было общеизвестным фактом.

— Твоему бизнесу будет лучше, если проиграет твоя же команда?

— Ну, да. Бизнес, Базиль — это война, а сегодняшний хоккей — даже не отвлекающий удар в одном из сражений, а так... Фронтальная агитбригада. Не получают премию — в играх НХЛ злее будут. Йес, опять Бобров!

— Молодец, Сева, в ударе сегодня. Я так понял, ты хочешь меня о чём-то попросить?

— Ты прав. Я тут посмотрел записи боксёрских боёв вашего отбора на чемпионат мира, теперь спать не могу. Вячеслав Егоров — будущая суперзвезда. Он вынесет Марчиано нокаутом к шестому-седьмому раунду. А ведь я как раз собираюсь свой пояс учредить...

— Ну так подпиши с ним контракт, в чём проблема-то? Уверен, что Маргелов его отпустит.

— Он сам не хочет, Базиль. Помоги мне его уговорить — должен буду. Какого хочешь футболиста тебе за него привезу. Или хоккеиста. Помоги, а? Будь другом.

— Попробую. Про футболиста я запомнил. Давай спускаться, сегодня дополнительный период не понадобится, две минуты осталось.

Егорова уговорить удалось, Василию Сталину труда это не составило. Контракт Вячеслав подписать согласился, но с отсрочкой выхода на профессиональный ринг до конца декабря 1956 года. Слава Егоров мечтал выиграть Олимпиаду, а деньги его почти не интересовали. Ничего страшного, ирландец готов был подождать и дольше. Этому уникаму всего двадцать три года, у него впереди десять-двенадцать лет карьеры, так что пусть выиграт свою Олимпиаду — вреда от этого точно не будет, только дополнительная реклама. Зато личный тренер с ним начнёт работать прямо сейчас, этот вопрос согласовать удалось.

В качестве ответной любезности, Сталин-Джуниор попросил помощи в подписании уругвайца Хосе Скьяффино. Чемпиона мира 1950 года и автора дубля в финале 1954-го. Будет ему этот Хосе! Даже если для этого придётся купить весь «Пеньяроль». Егоров этого точно стоит.

Из Москвы Майкл О Лири отправился в Дамаск, столицу Арабской Народной Республики. Воюющей Республики, она свою Третью мировую ещё не закончила. Иран и АНР сломали сопротивление королевства Саудовская Аравия довольно быстро, за три месяца, но сразу же после этого возник конфликт уже между победителями. Иран претендовал на весь восточный берег Аравийского полуострова, где шииты составляли большинство, но там же добывалась и почти вся нефть, а воевали ведь именно за неё.

Теперь линия фронта протянулась на тысячу двести километров — от границы СССР (Кавказской ССР, Курдистан) на севере, через Ирак и Аравию до Омана на юге. Кроме того «снизу» на арабов давили Йемен и Судан. Вот именно в Судане и предстояло дебютировать ЧВК «Black Power». Если, конечно, удастся договориться с президентом Гамалем Абделем Насером.

Управляющий директор ЧВК, полковник ВВС США в отставке Бенджамин О. Дэвис младший уже ждал ирландца в Дамаске. По-хорошему, переговоры с арабами должен был вести именно он, но где сейчас можно договориться по-хорошему? Денег не хватает всем и всегда, а воюющим странам их не хватает катастрофически.

— Здравия желаю, Сэр!

— И вам того же, полковник. Чем порадуете?

Дэвис действительно порадовал. Боевое слаживание прошла десантная бригада двух полкового состава. Почти весь штат сотрудников компании (четыре с половиной тысячи бойцов) имеет боевой опыт (не удивительно, после двух-то Мировых войн). Подготовлены уже шестьдесят четыре экипажа для вертолётов и необходимый штат аэродромных техников. Тренировочные машины, правда, долетали до капремонта, но оно того стоило. Боеспособность подразделения сопоставима с дивизией армии АНР.

На оккупацию всего Судана, конечно, сил не хватит, а вот взять под контроль Порт-Судан и африканский берег Красного моря вполне реально. А большего в дебюте и не требуется. Игра была запланирована долгая, глобальная, с призом размером в две трети континента, поэтому на первом этапе русские готовы были нести финансовые убытки, ради репутационных приобретений. Но то русские. Майкл О Лири проигрывать не любил даже в начале большой игры.

С Насером договориться не удалось. Он был не против нанять десантную бригаду (и даже деньги сулил неплохие), но только на Иранский фронт, а это категорически не устраивало уже русских, которым нужен был инструмент для работы в Африке. Африке, которая за первый же год свободы от колонизаторов превратилась в Ад на Земле.

В итоге, ЧВК «Black Power» заключил контракт со старейшиной сомалийского клана Варсангали, султаном Мохаммедом Али Широм, благообразным стариком, семидесяти двух лет. Сомали, так Сомали. Кредит дедушке дали, охрану МГБ тоже, значит можно с ним работать.

Шестого февраля 1955 года, столицу Российской Советской Социалистической Республики перенесли в Сталинград. Точнее, начали переносить. Начали с секретариатов Президиума ЦК РКП(б), Верховного Совета РСФСР и Совета Министров РСФСР, а также Министерства Иностранных Дел, Спецкомитета при Совете Министров и редакции издательства «Правда».

Москва, после размещения в городе Организации Объединённых Наций, задыхалась в автомобильных пробках. К концу 1954 года, на дороги каждый день выезжали по три миллиона автомобилей, из которых уже больше миллиона принадлежали частникам.

Частникам, которые продолжали покупать машины со скоростью пятьдесят тысяч штук в месяц. Если ничего не предпринимать, то город полностью парализует всего через пару лет.

Начали предпринимать. Выделили полосы для общественного транспорта — остальные полосы забились наглухо и заблокировали светофоры, перед которыми остановился и общественный транспорт, а также пожарные, скорые и милиция. В пробках стояли по шесть-восемь часов, травились выхлопами до потери сознания, но спрос на автомобили не снижался. Запретили рекламу автомобилей на «Эй Эн Би Си — Второй канал», не помогло. Ввели в Москве городской налог, не помогло. Сделали бесплатным общественный транспорт — тоже не помогло. Мещанское мурло пёрло из людей на улицы города в собственных автомобилях. Запрещать продажи и въезд в город из области? Думали и об этом. Если бы это

касалось только Москвы, то так бы и сделали, но Москва была лишь флагманом общей тенденции.

В общем, пришли к выводу, что в изменившемся мире такая централизация управления излишня и даже вредна. Положительный опыт уже имелся (в 1954 году в Севастополь перенесли Министерство Военно-Морского Флота, а в Ленинград — министерства Путей Сообщения и Внешней Торговли и никаких проблем в их работе не возникло), вот его и решили развивать, причём по-большевистски, без половинчатых решений.

На Шестую пятилетку запланировали перенос из Москвы всех органов государственного управления, кроме министерств Государственной Безопасности и Государственного Контроля, и далеко не всё переносилось в новую столицу, отраслевые министерства разъезжались по всей стране — от Калининграда до Владивостока.

Сталинград, который готовился принять игры Чемпионата мира по футболу 1958 года и Летнюю Олимпиаду 1960 года, планировалось развить до двух миллионов, а также обсадить лесами ценных пород деревьев. Сельскохозяйственное производство всё больше переезжало в Канаду, Австралию, ЮАС и Новую Зеландию, так что у себя дома можно начинать делать красиво.

Да, Канада, Австралия, Южная Африка и Новая Зеландия, бывшие доминионы Британской Империи, независимость которым никто предоставлять не собирался, развивались как сырьевые и продовольственные поставщики, поэтому колхозы и совхозы в СССР всё больше переходили на производство тепличной продукции — овощей, ягод и даже цветов. Почему бы и нет, в стране с самой дешёвой энергией в мире. В Шестой пятилетке упор будет сделан на газификацию, тогда дойдёт очередь и до экзотических фруктов.

Такая же эволюция ожидала промышленность. К производству в Российской Советской Социалистической Республике планировались товары с самой большой добавочной стоимостью — гражданские самолёты, станки, электронные приборы (в том числе ЭВМ) и так далее, а горнодобывающая отрасль должна была даже немного сократиться (исчерпаемые запасы природных ресурсов на своей исконной территории решили побережь), да и не выгодно теперь самим добывать и обогащать сырьё. Даже низкий передел уже невыгоден, но это уже вопрос стратегической безопасности, определённый уровень производства придётся поддерживать.

Двенадцатого февраля 1955 года «оживила» линия фронта на Малаккском полуострове. После оглушительного фиаско на Филиппинах, позиции Мао Цзэдуна в ЦК КПК сильно просели, всё больший вес набирала группа сторонников сближения с СССР, лидером которой являлся Лю Шаоци, которого поддерживали военные. Ещё бы. При поддержке русских были одержаны славные победы в Гонконге и Макао, на Окинаве и Тайване, Сингапуре и континентальной Малакке, а после ссоры Мао с Рокоссовским дважды умылись кровью на Лусоне. Хо Ши Мин и Ким Ир Сен проявляют вызывающее неуважение, очень резко высказываясь о Председателе Мао в прессе и на телевидении. Синьцзян-Уйгурский автономный район на грани восстания, граница с Пакистаном больше не охраняется и из него прут группы исламских радикалов, караваны с оружием, боеприпасами и взрывчаткой.

Война с Таиландом, хоть и полгода как впала в спячку, до сих пор не закончена, подписывать мир на условиях статус-кво тайцы отказываются, а снимать войска с фронта незаконченной войны очень опасно. И не снимать не получится, давить Синьцзян больше нечем — обстановка на границах с Индией, Бирмой, Лаосом и Вьетнамом тоже напряжённая, там каждая дивизия на счету. Вот и решил Великий Кормчий как можно

скорее принудить к миру Бангкок.

Таиланд этого ждал и готовился. Почти миллионную Тайскую армию готовили инструкторы из Советского Союза, победители в двух Мировых войнах, вооружения для неё закупались самые современные из доступных, да ещё и подкрепление от союзной Индии готовы были прийти на помощь в любой момент. А ещё «в рукаве» у короля Рамы Девятого (Пхумипона Адульядета) были спрятаны две дивизии Социнтерна. Точнее — одна социнтерновская, а вторая — кубинских «добровольцев». Две дивизии Спецназа, под командованием Команданте Камилло Сьенфуэгоса и генерал-майора Рауля Кастро.

А как же социалистическая солидарность? Теперь вот так. Бывший товарищ Мао теперь китайский Бонапарт, только без военного таланта, а Рама Девятый отличный парень — хоть и король, а социалист, реформы проводит правильные и вообще, дело его правое, не он к китайцам полез.

Четырнадцатого февраля 1955 года, в первый раз в Сталинграде, новой столице РСФСР, собрался Государственный Комитет Труда и Оборона — Бюро Президиума ЦК ВКП(б). Да теперь Партия коммунистов опять называлась ВКП(б). Всероссийская Коммунистическая партия большевиков — она снова небольшая, чуть больше миллиона, но снова коммунистическая, в отличие от карьеристской КПСС.

Присутствовали: председатель ГКТО, первый секретарь Бюро Президиума ЦК РКП(б) председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, Верховный Главнокомандующий вооружённых сил Социалистического Содружества, генералиссимус — Рокоссовский Константин Константинович; заместитель председателя ГКТО, секретарь Бюро Президиума ЦК, министр Государственной Безопасности, председатель комиссии Высшего Партийного Контроля, маршал ГБ — Судоплатов Павел Анатольевич; председатель Совета Министров — Косыгин Алексей Николаевич; первый заместитель председателя Совета Министров, председатель Государственного Космического Комитета, генеральный конструктор ОКБ-1, Королёв Сергей Павлович; министр Иностранных Дел — Громыко Андрей Андреевич; министр Внутренних дел, генерал-полковник — Меркулов Всеволод Николаевич; Военный министр, заместитель командующего ВС Социалистического Содружества, верховный маршал — Василевский Александр Михайлович; министр Государственного Контроля, генерал-полковник — Абакумов Виктор Семёнович; заместитель председателя Совета Министров, председатель Спецкомитета при Совете Министров, президент Академии Наук РСФСР — Курчатov Игорь Васильевич; первый секретарь Московского ГК КПСС — Брежнев Леонид Ильич; заместитель председателя ГКК, министр Электронной промышленности — Лебедев Сергей Алексеевич; министр по ДелаМ Молодежи и Спорта — Шелепин Александр Николаевич; министр ВМФ СССР, адмирал флота — Кузнецов Николай Герасимович; председатель Госплана — Сабуров Максим Захарович.

Главным вопросом повестки дня был космос, точнее, первый запуск пилотируемого орбитолёта, с Василием Сталиным. Беспилотный корабль с «пассажирами» — мартышкой Клеопатрой, игуаной Изабеллой и безымянной рыбой-камп, в сферической капсуле-аквариуме, полёт свой провёл штатно на всех этапах — взлетел, сделал два оборота и отделил спускаемый модуль, который успешно приземлился в ста шестидесяти километрах от Байконура. Сдохла только безымянная рыба-камп. Значит, человеку летать можно, что и требовалось доказать. Полёт Сталина-Джуниора назначили на апрель.

Королёв рекомендовал Вернера фон Брауна к помилованию. Помиловали. Самого Сергея Павловича и его заместителя — Сергея Александровича Лебедева наградили

Сталинскими премиями, орденами теперь награждали редко, а их награждать придётся уже в апреле, да не просто орденами, а званиями Героев Социалистического Труда. Если, конечно... Тьфу-тьфу-тьфу через левое плечо.

Вторым вопросом стоял план Шестой пятилетки. Представленный Сабуровым проект одобрили. Очень амбициозный проект, с ростом экономики в среднем по двенадцать процентов в год. Был соблазн занизить план, чтобы потом перевыполнить, но устыдились так малодушничать. Коммунисты, всё-таки, большевики-сталинисты, вожди Всероссийской Коммунистической Партии большевиков, им на съезде придётся товарищу Сталину в глаза смотреть, а будет при этом очень неловко. Да и пошутит Иосиф Виссарионович обязательно. Очень обидно пошутит, юмор у него на редкость «ядовитый».

Третьим вопросом обсудили инициативу правительства Республики Аляска присоединиться к Союзу Советских Социалистических Республик. Хотя, каких там уже социалистических, социализм отстывает и в Кавказской, и в Средне-Азиатской республиках под напором феодализма и дикого капитализма, сдобренных национализмом в автономиях. Центральная власть обеих республик держится исключительно на русских, том самом компромиссном меньшинстве. С союзными республиками больше не говорили про коммунистические идеалы и заветы Святого Ленина, теперь с ними обсуждали только суровый реализм.

Расклады, дорогие союзники, такие — без русских вы сразу начнёте друг друга резать. Да, компромисс — это соглашение, в равной степени не устраивающая обе стороны, но это всё же лучше, чем резня. Так что давайте искать равенство степени, а не каких-то химер.

Так что Республика Аляска критерию соответствовала несколько не меньше братьев кавказцев и среднеазиатов, социализма в ней уже сейчас гораздо больше, а, главное, он, социализм, наступает широким фронтом. Но...

У МГБ были на Аляску другие планы. Аналитики госбезопасности рекомендовали оставить буфер между нами и США. Оставить главную валютную пару рубль — доллар РА, оставить возможность сепаратистской игры со штатами. Сейчас там хороший президент, а завтра опять выберут какого-нибудь Трумэна, Никсона, или Макартура. Радикальных реваншистов у американцев хватает. Передадим, конечно, но зачем до такого доводить, зачем провоцировать-то? Америке нужно дать лет двадцать стабильности, и она целиком в наш союз войдёт. Прикипит, приварится, не отодрать будет. Сейчас не время.

Мнение Судоплатова в вопросах внешней политики было очень весомым. В узких кругах всем было известно о роли МГБ в Победе над Британией и Второй Антантой, поэтому в его поддержку сразу категорически высказались Василевский, Громыко и Кузнецов, дальнейшая дискуссия потеряла смысл, Рокоссовский поставил вопрос на голосование.

— Единогласно. Ладно, Гриннингу я сам всё объясню, слетаю в Олешев-Сити, старика стоит уважить за одну инициативу. Китай обсуждать будем, товарищи?

— Будем, — кивнул Судоплатов, — в последний раз. Предлагаю вернуть Китай в период Троецарствия.

— А не слишком ли круто из-за одного дурака Мао? — усомнился в адекватности наказания Громыко, — злобствовать то зачем?

— Предлагаю вернуть Китай в период Троецарствия, — повторил Павел Анатольевич, — Синьцзян-Уйгурской автономии предоставить независимость, Внутреннюю Монголию присоединить к Внешней, а Южную Маньчжурию забрать себе. Населения там мало, и оно к нам очень лояльно. Что смогут — пусть отщипнут Корейцы и Вьетнамцы.

Будет им развлечение на десятилетия. И это не из-за одного дурака-националиста, Андрей Андреевич. Неонацистов среди ханцев большинство. Прошу поставить на голосование, Константин Константинович.

— Кто за предложение товарища Судоплатова? Единогласно. Работайте, Павел Анатольевич. Есть ещё вопросы, товарищи?

— Есть! — Шелепин поднял руку как школьник-отличник, — Товарищи, в министерство, с просьбой о содействии, обратилась инициативная группа товарищей, выборных от Коммуны болельщиков, образованной в Лозанне, ну, вы помните...

— «Коммуна Сталина», помним, — улыбкой подбодрил «молодого» Рокоссовский, — и в чём им требуется ваше содействие, Александр Николаевич?

— Они хотят зарегистрировать общественную организацию, Константин Константинович.

— Ну и пусть им, стоит ли это здесь обсуждать?

— Вам решать. Только название для организации они заявили — «Орден Сталина», а численность восемь миллионов человек. В восемь с половиной раз больше, чем сейчас членов ВКП(б). Я могу им в поддержке отказать, но что это изменит, товарищи? «Орден Сталина» уже есть и это настоящая коммуна. Скажите ведь, Павел Анатольевич.

— Именно так, товарищи. Чёртов ваш футбол — это какое-то колдовство. Это действительно коммуна, Орден, настоящее братство. Партия, если угодно. Партия Сталина, Орден Сталина. Это уже есть, это реальность. Регистрация — всего лишь формальность. Предлагаю поддержать и возглавить, с Василием Иосифовичем я сам поговорю, постараюсь его убедить.

— А с Иосифом Виссарионовичем?

— Тоже поговорим, — вздохнул Рокоссовский, — он коммунист... да и не единственный Сталин теперь... «Орден Сталина», значит... Витало что-то такое, вот и материализовалось. Видимо, нет у России другого пути, кроме Имперского... Ещё вопросы? Заседание закрыто, спасибо, товарищи. Павел Анатольевич прошу ко мне.

В марте 1955 года подвели итоги литературного конкурса фантастических романов.

Когда в июле прошлого года, товарищ Сталин объявлял в своей колонке в «Правде» о конкурсном задании, правилах и призах, он упустил из виду, что «Правду» теперь читают во всём мире. Вернее то, что во всём мире тоже захотят принять участие. Все планы о еженедельной газете на шестнадцать страниц полетели к чертям. Иосиф Виссарионович имел опыт работы главным редактором, и навскидку оценил объём в толстый еженедельный журнал, да и то после предварительного отсева.

Сели думать. Раз уж заявили частными предпринимателями, теперь стыдно давать заднюю и использовать государственные ресурсы. Деньги есть, опыт управления у всех огромный — мы вам покажем высокий класс старой школы. Привлекли на совет шустрого ирландца Майкла О Лири, управляющего активами «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга», в котором контрольный пакет принадлежал «дочкам» Первого Главного Управления МГБ. Раз уж Судоплатов ему доверяет ТАКИЕ деньги, то жалкие крохи у четверых пенсионеров он точно воровать не станет.

Ирландца взяли в долю и не пожалели. Идею он сразу подал отличную — привлечь в качестве редактора англоязычного отдела ссыльную английскую королеву Елизавету. Раз уж её не повесили (хотя и следовало), то с этого излишнего гуманизма нужно хотя-бы заработать. Будем её по телевизору показывать и с латентных роялистов деньги собирать.

Все недобитые британцы подписку на канал купят и стоя передачи смотреть будут. Так победим! И пошло-поехало.

Елизавета, разумеется, согласилась. Редактором русскоязычного отдела стал сам товарищ Сталин. Директором «артели» был назначен юрист Вышинский, бухгалтером Поскрёбышев, заместителем по снабжению, связи и безопасности Власик, а по коммерции и телевидению Майкл О Лири.

Вот вам конкурсное жюри на старте — шесть человек, но у Иосифа Виссарионовича Сталина, как у автора идеи, двойной голос.

Елизавета Георгиевна Виндзор жизнью была в целом довольна. В Сибирь, на льдины, её не сослали, дали две комнаты в коммуналке и работу — диктором радиостанции «Маяк» для англоязычной публики. Жизнь в коммунальной квартире с тремя соседями заставила очень быстро овладеть языком и обрусеть в обиходе. Две комнаты в той-же квартире занимала семья гласного наблюдателя, майора МГБ Демидова, с двумя детьми — Андреем, одногодком Чарльза, и Настей, очаровательной девочкой, на год старше Анны.

Две пожилые семейные пары, занимавшие две оставшиеся комнаты, тоже были из МГБ, но уже пенсионерами. Впрочем, настроены все соседи были скорее дружелюбно, а, главное, дамы говорили по-английски, что очень помогло в адаптации на первых порах — закрыть самые деликатные женские вопросы.

Дети на русском заговорили через три месяца, сама Елизавета через шесть. Зарплату ей платили приличную, в июле 1954 года хватило на покупку телевизора «Сапфир». Чарльз Виндзор и Андрей Демидов уехали учиться в Чкаловское училище в Севастополе, поэтому одну из своих комнат Елизавета выделила под гостиную всей коммуне. К тому времени, они с соседями уже по настоящему сдружились, почти сроднились.

Интересные люди. Совсем другие, но очень интересные. Совсем не расчётливые, оказывается, никто из них не вёл тетради учёта расходов, бюджеты они строили «на глазок, плюс-минус лапоть», как будто не знали азов математики, но при этом все были прекрасно образованы.

Они не считали это важным и даже нужным. Ремонтировали всё в квартире сами мужчины — и плиту на кухне, и кран в ванной комнате, и даже электрическую проводку в её комнатах, но никогда не просили об оплате за работу — не принято у них. Мебель привезли? Ну, так на то и мужчины в доме, это, само собой, разумеется, причём тут какие-то деньги? Так на телевизор и накопилось. В общую гостиную.

Вот тут уже удивились русские. Не ожидали. Не умеют они копить, так что и Елизавете удалось опытом поделиться. Вы всё время готовите лишнюю еду, всё время тратитесь на всякую ерунду. Зачем смотреть тупое американское кино? Оно настолько тупое, что в оригинале смотреть невозможно. В переводе русские хоть что-то интересное добавляют — юмор у них очень адаптивный и актёры на озвучке отличные — разок такой фильм ради интереса посмотреть можно, но по два-три в месяц?

Притом, что и библиотеки у них бесплатные и куча всяких дорогуших развлечений за сущие гроши. Например, взнос за занятия в прекрасном конноспортивном комплексе общества «Динамо» (тут, буквально по соседству, пешком десять минут в прогулочном темпе) за месяц стоит как один билет в кино на фильм для американских имбецилов.

Попробовала этот момент уточнить. Сложно, всё очень сложно. Всё они отлично понимают: — «Но это же не для пользы, а для души». Зачем там вообще какой-то смысл искать? Снято красиво и музыка хорошая, её уже по радио крутят.

Складывалось впечатление, что русские стараются как можно скорее избавиться от денег. У них даже идиома специальная есть — «деньги ляжку жгут». В смысле — от денег в кармане им становится там очень горячо.

А зачем вообще носить деньги в кармане, если отлично работают банки, исправно начисляя проценты? «Филадельфия» даёт целый процент годовых по вкладам на три месяца и никогда не мошенничает. А почему не подождать с покупкой, если заранее известно, что первого апреля цена снизится?

И что в ответ? «Нет, толково всё это, конечно, но так напрягаться из-за этих копеек точно не стоит — один раз живём». Русский феномен.

Чарльза приняли в Чкаловское (кадетское) училище военных лётчиков. На полное государственное обеспечение, включая обмундирование и даже со стипендией. У русских это доступно всем, подходящим по здоровью и осилившим курс алгебры и азы геометрии. Чарли сдал вступительный экзамен на отлично, получил повышенную на семьдесят рублей стипендию и лычку «капрала».

Кроме «кадетского» (Чкаловского) училища, на том же аэродроме под Севастополем базировалось Качинское Высшее Военное Училище Лётчиков Морской Авиации, и с него же совершали тренировочные полёты будущие космонавты. С Василием Сталиным Чарльз уже познакомился, кстати. Автограф получил, да не просто подпись, а напутствие — стать хорошим космонавтом, чтобы защищать Землю и Человечество.

После отъезда Чарли и Андрея, появилась возможность выделить одну из комнат Демидовых для девочек. Анна практически перешла в другую семью, теперь её воспитывает Ольга. Хорошо воспитывает, строго. Умеет, профессиональный педагог, как-никак.

Словом, появилось свободное время. Елизавета только было задумалась — чем его занять — репетиторством, или переводами, но тут позвонил «Старый Джо». Лично позвонил, сам Сталин-старший. С предложением, о котором можно было только мечтать. Заколдованная в Золушку королева нашла свой хрустальный башмачок.

В кают-компаниях «Красного Коммунара», уважение Елизавета Георгиевна завоевала быстро. Именно её проект отсева графоманов приняли за рабочий. Аннотацию, пролог и три главы публиковали у всех заявившихся, а дальше читатель голосовал рублём, оформляя подписку на будущее издание романа. Поставившим на неудачников, предлагали переоформиться на фаворита, или отозвать свой заказ и голос.

Начались публикации, определились лидеры. В том числе Светлана Рокоссовская-Сталина (Первая Леди), в соавторстве с учёным-археологом-востоковедом Львом Гумилёвым, сыном известной у русских поэтессы Анны Ахматовой.

Их роман «Лунный реактор» первым набрал десять тысяч подписок. Их первых и пригласили в телевизионную студию. С Анной Андреевной за компанию, она писала для романа короткие поэтические формы, как куплеты из песен будущего, выведенные в эпиграфы. Передача собрала у экранов девяносто процентов телевизионной аудитории, несмотря на футбол «Спартак» — «Динамо» Киев по Первому каналу.

Через сутки, запись в переводе смотрели уже во всём мире. Ирландец, конечно, та ещё ирландская свинья, и своего ирландского свинства он даже скрывать не старается, он им свински гордится, но толковый поросёнок, этого не отнять.

Первый же эфир «Мир будущего» на «АНВС» принёс этой ушлой и наглой ирландской морде миллионы, которыми он, впрочем, честно поделился.

Передача стала еженедельной во всём мире, в прайм-тайм по субботам, а записывали её

накануне.

Это было круто! В это время не проводили матчей по футболу и хоккею, переносили спектакли, концерты и даже киносеансы, чтобы не терять аудиторию, конкуренты прокатывали всякое ещё чёрно-белое старьё, чем ещё сильнее ухудшали своё бедственное положение. Весь мир ждал от Сталина пророчеств, не зря же он так передачу назвал. И королеву не зря привлёк. Весь мир жаждал заглянуть в будущее.

Обсуждали не только идеи и тексты романов, но и текущую обстановку, хоть и вкратце, и самое значимое. Или незначимое, но интересное. Впрочем, со Сталиным всё было интересно обсуждать, даже обложку «Тайм», снова признавшего его человеком года. Фотографию с золотой медалью чемпиона мира по футболу и Кубком Жюля Рима в руках.

«Я, когда эту дурацкую статуэтку в руки взял, задумался о непознанной пока нами природе золотых идиолов, вот этой мысли и улыбнулся. Подловили фотографы с идиотской улыбкой. А «Тайм» этот дурацкий всё не тонет, и течением его не уносит... Футбол у них событие года... Идиоты».

«Тайм» на это ответил, что футбол здесь вообще на причём, просто это наиболее выразительная фотография года. Наши читатели голосовали долларом — тираж с этой обложкой был продан рекордный. В общем — не учи нас делать бизнес.

А сколько интересных идей подали писатели-фантасты! Англоязычные чаще видели развитие человечества через покорение планет и галактик силой оружия, а коммунизм в том, что у каждого имеется свой собственный космический корабль и сотни роботов. У русских же шёл поиск контакта с Вселенским разумом и тенденция научно обосновать существование Создателя и места Человечества при Нём. Встречались, конечно и там, и там исключения, но в целом так.

Сталин первым отметил это. Начали обсуждать причины, искать цивилизационные различия, тектонические разломы. Приглашали лидирующих авторов, устраивали телемосты с Олешев-Сити, в споры о будущем втянулись политики, пришлось давать второй в неделю эфир — по средам. Эфиры пошли прямые, без казусов не обходилось, интерес рос, и вот результат — аудитория финала «Миров Будущего» девяносто пять процентов телезрителей. Если бы акции «Красного Коммунара» торговались на бирже... Хватило бы выкупить Холирудский дворец в Эдинбурге...

И переселить в него московскую коммуналку, ха-ха. А как иначе, ведь это теперь самые родные люди. И ещё Старый Джо. Удивительно глубокий человек. Без него будет не интересно жить.

Четыре эфира назад обсуждали инициативу учреждения общественной организации «Орден Сталина». Вопрос поднял один из лидеров конкурса, русский писатель Иван Ефремов.

— Вы в этой общественной организации состоите, товарищ Ефремов?

— Нет, товарищ Сталин. Я не спортивный болельщик, но такая массовая инициатива низов... Мне это очень интересно, считайте меня сочувствующим.

— Сочувствующим чему? Я внимательно прочитал их программу, она ни о чём. За всё абстрактно хорошее, против всего абстрактно плохого. Полная бессмыслица. Никому ненужная лишняя бюрократия. Никакого «Ордена Сталина» не будет.

— А Василий Иосифович...

Старый Джо договорить Ефремову не дал, оборвав довольно резко:

— А Василий Иосифович не Сталин. Сталин — это не фамилия, а звание, которое

присваиваю только я. Имеет право..., нет, раз против отца пошёл... — имеет право называться Аллилуевым по матери и учреждать ордена Аллилуева. Или, пусть сам себе звание придумает. Против этого я ничего не имею.

Жестоко! Но справедливо, этого не отнять. И главное — очень действенно. Блудный сын Василий примчался извиняться на следующий день. Следующую передачу посвятили этому Ордену — этого запросили сами писатели, начавшие задавать вопросы.

— Нет ничего постыднее, чем девяти миллионам обеспеченных людей претендовать на звание коммунаров, пока в стране есть сироты в детских домах и брошенные на попечение государства инвалиды войны. Это не коммунары, это обыватели. Спортивные болельщики мешане.

— А если...

— А если, то тогда и будет, что обсуждать. Надеюсь на это. В чудеса я верю. Лично видел.

Старый Джо велик. Старый Джо Пророк. Совершенный. Будда. Он точно мысли читает, как открытую книгу. И не гонит ведь, наоборот, каждый день он становится хоть чуть-чуть теплее. Джо не приемлет глупость и неблагодарность, а обратные качества очень даже ценит. Значит, пока всё идёт правильно. А «Аллилуев» этот очень даже ничего. Блудливая тварь, конечно, трижды уже развёлся, но умелых руках...

В финал конкурса вышли «Рейнджеры галактик Магеллановы Облака» американца Роберта Хайнлайна и «Бесконечность» русского Ивана Ефремова. Совершенно разные произведения. Даже не из-за событий и целей, люди в них были описаны совсем разные. Ближе нынешнему поколению оказались идеи американца. Всё тот же старый-добрый Кольт, хоть и исполненный в космических технологиях будущего.

Впрочем, роман Ефремова тоже купили на экранизацию. И не только его, всего Голливудские студии подписали шесть контрактов, в том числе с соавторами — Светланой Рокоссовской-Сталиной и Львом Гумилёвым. Их роман, для развития своей франшизы «Война и Мир», выкупила компания «Уолт Дисней».

А ещё сорок шесть фантастических романов будут изданы тиражами от ста тысяч экземпляров. Издательством «Красный Коммунар», конечно. Только на издании, уже заказанных и предоплаченных книг, прибыль составит больше двадцати миллионов рублей за год. А ведь будут дополнительные тиражи, будет второй конкурс, будет многомиллионная подписка на журнал. И это ещё не считая доходов от кинопроката и телевидения.

Да, телевидение — это что-то с чем-то. Уже нет никаких сомнений, что оно охватит сто процентов населения планеты, войдёт в каждый дом. Телевидение будет задавать модные тренды, формировать общественное мнение и зарабатывать на этом. Майкл О Лири действительно гений бизнеса, хоть и невоспитанный поросёнок. Ничего, и его воспитаем...

Марк Уэйн Кларк, тридцать пятый законно избранный президент США, свой первый официальный визит в этом статусе совершил в Россию. Конфедерация Западных Штатов Америки оказалась нежизнеспособной — Юта, Монтана, Вайоминг, Колорадо и Канзас уже готовят референдумы о возвращении в США, и то, что решение такое будет принято, сомнений уже не вызывает. Под вопросом теперь только судьба Вашингтона и Орегона, большинство избирателей в которых пока склоняются на сторону Калифорнии.

Не беда, как промежуточный итог, и это можно расценить как большой успех. Да, Калифорния сейчас купается в военных трофеях, но очень скоро встанет вопрос о гражданстве для мексиканцев, а их ведь там теперь больше половины населения. Раз больше

половины, то это будет уже не Америка, а самая натуральная Мексика, с бандитами на всех уровнях власти. В общем, если в обозримой перспективе никаких потрясений больше не случится, то и Вашингтон с Орегоном никуда «от мамки» не денутся.

А вот об обозримой перспективе необходимо говорить с Москвой. Вернее, теперь уже со Сталинградом. Хитрые русские взяли и перенесли свою столицу. Москва тоже осталась столицей, но уже не России, а всего мира. ООН теперь настоящее мировое правительство, русские даже отдали под его размещение Дворец Советов, самое высокое и самое красивое здание в мире. В новом ООН больше ни у кого нет права вето, все вопросы решаются на еженедельных ассамблеях простым большинством голосов, так что штат послов при ООН пришлось держать такой-же, как и при русском МИДе.

А в Сталинграде строить всё с нуля — посольство, консульство, резиденцию посла и все необходимые удобства, вроде школ и дач. Участки, правда, предоставили бесплатно, но с обременением в виде архитектурного стиля застроек. Сталинград скоро станет городом теремов. Теремов и лесов — всю округу на тридцать миль русские засаживают лесами.

Впрочем, леса высаживаются не только вокруг Сталинграда, лесом обрастают все города, а лесополосами Великая Степь от Днепра до Тихого океана. Русские хотят жить в тайге. Красиво, наверное, будет, когда всё это у них вырастет.

Русским так можно. Хлеб и корма для животных им теперь выращивают в ЮАС, Канаде и Австралии, шерсть в Шотландии и Новой Зеландии, хлопок в Индии и Юго-Восточной Азии, всё это объединено Госпланом, им же связано в логистические цепочки, которые позволяют каждый год снижать цену. У русских нет затрат на страхование грузов, а ведь это от четверти до трети стоимости фрахта. От несчастных случаев русских страхует спецназ МГБ, а от стихийных — Госбанк. То есть, Госстрах, но это одно и то же.

Госплан, Госбанк, Госстрах — русские отлично устроились. В эту систему «Тройной Джи» теперь мечтают встроиться все капиталисты всего мира. А те, кто уже встроился, хотят расширяться и не допустить к этой кормушке конкурентов.

— Нет, Марк, вечно снижать цены комми не будут. И деньги не отменяют. Во всяком случае, не при нашей жизни. Я даже допускаю, что это снижение цен будет последним, дальше социальные блага у них будут распределяться по другой схеме.

Майкл О Лири строил Сталинград. Не весь Сталинград, конечно, и, разумеется, не лично, но подряды на строительство зданий для дипломатических миссий он получил от шести стран — США, Калифорнии, Техаса, Ирландии, Уругвая и Сомали. А кроме этого — телевизионный центр, стадион, ледовую арену, парк развлечений для семейного отдыха «Диснейленд» и мемориал Сталинградской битвы на Мамаевом кургане.

— По какой другой?

— Не знаю, мне об этом не докладывают. Но они обязательно что-нибудь придумают. Сделают бесплатным проезд по железной дороге, например. Сначала один раз в год, потом два, а потом и совсем. Но они точно не будут снижать цены на автомобили и бензин — Москву этой напастью уже чуть не парализовало, так что бизнес русским ещё долго будет нужен. До тех пор, пока роботы не заменят людей на производстве. Вот тогда это можно будет доверить чиновникам, но не раньше.

— Думаешь, такое возможно?

— Конечно. Когда-нибудь роботы будут делать всё, в том числе и роботов себе на замену.

— А люди тогда чем будут заниматься?

— На этот вопрос тебе сейчас не ответит даже старый Джо, хотя он думает об этом уже давно.

— Ну и Бог с ним. Раз мы до этого не доживём, то и знать нам не нужно. Аляска правда собирается вступать в Союз, или это пропагандистская болтовня?

— Правда. Аляска уже более советская республика, чем Кавказская, или Среднеазиатская. Вся государственная структура полностью копирует русскую, новая Конституция тоже.

— И зачем им это? Лучше всех ведь живут.

— Поэтому так и живут. У Аляски сейчас граждан чуть больше четырёх миллионов, а армия почти миллион, если с флотом считать. Это бывшие наши армия и флот, которые присягнули Аляске и стали её гражданами. Если они перестанут быть нужны русским, то всё процветание сразу закончится. Останутся четыре миллиона граждан без армии и сорок миллионов населения на захваченных Аляской территориях — В Англии, Уэльсе, Панаме и на Гавайских островах. Переварить такую добычу можно только в составе мощного Союза — это очевидно и других вариантов просто нет. Но нам это только на пользу.

— Объясни.

— Наш доллар составит с рублём главную пару. Русские крайне осторожно проводят эмиссию и рублей в мире давно не хватает — мы восполним этот дефицит своими долларами.

— А какая нам с этого выгода? Главные-то всё равно русские.

— Конечно. Но и младшим партнёром в процветающей корпорации можно жить неплохо. Даже очень неплохо. Вот об этом и нужно договариваться. Такой мой тебе совет, Босс.

Действительно, Республика Аляска к весне 1955 года стала более советской и социалистической, чем КССР и САССР. И кавказцы, и среднеазиаты от социализма отходили всё дальше. И там, и там сокращали расходы на образование, теперь бесплатно учили только читать-писать и считать до таблицы умножения, а учиться за деньги было по карману далеко не всем.

Зато резко выросли зарплаты чиновников, особенно у сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей. Всё меньше предприятий в союзных республиках оставалось в собственности государства, формально они передавались коллективам трудящихся, но на самом деле сразу переходили в руки кланов. Падало качество управления, срывались планы, для покрытия долгов распродавались станки и оборудование, а в цехах устраивались склады и барахолки.

Восток есть Восток.

В Советскую Армию союзников больше не призывали, желающих послужить ради получения гражданства РСФСР хватало в Германии и Японии, а качество призывников и их мотивация там были гораздо выше. Кавказ и Средняя Азия теперь только платили за охрану, да и то — взятыми у России же кредитами, которые, похоже, отдавать и не планировали. Ну а чем им отдавать, если производство сокращается по десять процентов в год?

Россия вывозила оставшихся без работы специалистов (только желающих, конечно), частники (не только российские) выкупали интересующее их оборудование, и за счёт этой распродажи южные республики в моменте зажили как никогда богато, но долго этот праздник жизни у них не продлится. А вместе с праздником, закончится и мирная жизнь. А что делать? Национализм искоренить невозможно, а встречать в их разборки — значит

остаться во всём виноватым империалистом, хоть и советским.

В общем, ситуация неторопливо, но неуклонно развивалась к гражданской войне. Больше не ставилась задача её предотвратить это невозможно, можно только минимизировать ущерб. Словом, готовились как к стихийному бедствию. К неизбежному несчастью.

Республика Аляска наоборот — всё больше социализировалась, всё больше соответствовала статусу, хотя никто ей этот путь не навязывал. Мало того, пытались даже притормозить этот процесс, но тщетно. Запрос шёл с самого низа, от простых граждан, а они хотели жить как в РСФСР — с бесплатным медицинским обслуживанием, образованием и городским транспортом. Граждане требовали от Верховного Совета Республики изменения всех законов, которые противоречат русским требованиям. Просто отказать теперь было невозможно. Возражения Судоплатова обсудили ещё раз и признали слишком циничными. Нельзя так с людьми. Процесс объединения стартовал.

Кроме Аляски, твёрдо на курс построения социализма встали Германия и Ирландия — две самые динамично развивающиеся страны Европы, и Израиль в Азии.

Германия, избавленная от репараций и контрибуции в пользу Британии и Франции, объединившаяся, передавшая контрольные пакеты акций своих крупнейших предприятий русскому министерству Управления Государственным Имуществом и получившая заказы Госплана, по дополнительно взятым обязательствам Пятой пятилетки (трубы, турбины и прочее оборудование для газопроводов), развивалась сумасшедшими темпами. В 1954 году, рост экономики составил тридцать шесть процентов, а реальные доходы населения выросли на двенадцать.

И это при том, что вся Западная Европа выбыла из производственной конкурентной гонки надолго, то есть, такое счастье закончится ещё не скоро, если вообще когда-нибудь закончится. Аккуратные, пунктуальные, трудолюбивые и очень расчётливые немцы, завоёванные позиции без боя никому не сдадут. И пусть контрольными пакетами владеют русские — они и право имеют, и управляют отлично. Главное — что всякая европейская шушера теперь завидует порядочным бургерам и копит на мерседесы, опели и фольксвагены. А ведь всё это дал немцам Госплан, так кто теперь в здравом уме будет возражать против социализма русского образца? Только враги Германии!

А ещё немецкая молодёжь охотно учила русский язык и шла служить в Советскую Армию. Кто-то ради получения гражданства РСФСР и открывающихся, в связи с этим перспектив, а кто-то и ради военной карьеры. Кому-то же нужно поддерживать в этом мире Ордунг, а раз русских на весь мир пока не хватает, то это отличный шанс для немцев.

Ирландия получила поддержку американской диаспоры, волею Судьбы и Министерства Государственной Безопасности СССР, ставшей самой богатой и влиятельной в США, Техасе и Калифорнии. Восемь министров и почти две сотни рублёвых миллионеров ирландцев...

А ведь крохотная Ирландия для них любимая Родина! Страна, которую хочется сделать сказкой. Вот и делали. Выделили площади под офшорные зоны, а на остальной территории строили социализм. Умно строили, расчётливо. «Made in Ireland» теперь — это модная одежда и обувь, лучшая спортивная экипировка и инвентарь, лучшие пиво и виски, лучшие мясные и рыбные копчёности, самый большой и загруженный в мире аэропорт Дублина, с отелями, казино и магазинами беспошлинной торговли.

Ирландия — второй в мире сделала бесплатным проезд в городском общественном транспорте. И первой в мире делает бесплатным транспорт междугородний. Что там той

Ирландии? Область Московская, но прозвучит это громко на весь мир и в историю войдёт.

Израиль после Третьей Мировой, благодаря Советскому Союзу, получил трофеем остров Кипр. Благодаря Советскому Союзу удалось мирно провести обмен населением с суннитами-арабами и шиитами-иранцами, то есть собрать народ Израиля из рассеяния. Не весь, конечно, но большую часть.

Естественно, что на этих результатах, Коммунистическая партия получила на выборах в Кнессет восемьдесят один процент голосов и сформировала правительство без оглядки на отсталых жидов. Да, жидами теперь евреи звали своих оппозиционеров (в основном англоязычных, понаехавших после известных событий в Америке и желающих узаконить эксплуатацию евреев евреями) — вот и пригодилось польское словечко.

Израиль естественным образом стал мировым лидером на рынке медицинских услуг, в этом направлении и шло развитие страны. Производства строились в основном профильные — фармакологические, медицинского оборудования, инструментов, протезов и так далее, а кроме этого, в больших количествах строились курорты и санатории — на Средиземном, Красном и Мёртвом морях.

Построение социализма декларировали своей целью: Карибская Конфедерация, Куба и Уругвай в Америке; Корея, Вьетнам и Таиланд в Азии; Швеция, Финляндия и Австрия в Европе.

Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз лишились субъектности и у них пожеланий никто не спрашивал, как, впрочем, и у Англии, Уэльса, Гавайев и Панамской Зоны Канала — эти будут строить то, что решат в Сталинграде и Олешев-Сити.

В общем, несмотря на сошедшие с курса Китай, КССР и САССР, а также заметный правый крен в Польше, Румынии и Чехословакии, идея построения общества без эксплуатации и со справедливым распределением благ становилась всё популярнее во всём мире. Пока кроме Африки, там только начался переход от родоплеменного, первобытнообщинного строя к раннему феодализму, но и это уже прогресс.

Кстати, об Африке. Султан Мохаммед Али Шир оказался решительным стариком и власть в Сомали взял очень быстро. Не сказать, что совсем без пролития крови, но и не лютуя. Пролил ровно столько, сколько требовалось. Совсем без этого никак нельзя, без этого уважать не будут, Африка-с...

Али Шир, мудрый и справедливый, глава крупнейшего сомалийского клана, имеющий под командой аэромобильную бригаду с десантными и ударными вертолётами ЧВК «Black Power» и охрану батальонной группы специального назначения отряда «Сейф» МГБ СССР объявил себя правителем всего независимого и суверенного Сомали, объединив бывшую британскую колонию на севере с бывшей итальянской на юге.

Обе бывшие колонии контролировались Советским Союзом, поэтому признание последовало незамедлительно — и независимости, и султана Али Шира в качестве правителя-монарха. К марту 1955 года, с султанатом Сомали заключили дипломатические отношения: Республика Аляска, США, Калифорния, Техас, Карибская Конфедерация, Куба, Уругвай, Ирландия, ГДР, Израиль и Северный Йемен.

Бенджамин О. Дэвис-младший начал набор и подготовку новых бойцов. Штат ЧВК «Black Power» планировалось увеличить до тридцати-сорока тысяч. Непростая задача, но выполнимая. Опытный костяк уже есть, а мясо постепенно нарастёт.

Первого апреля 1955 года, в РСФСР произошло очередное снижение цен. На этот ра:

только на импортные товары — чай, кофе, какао, шоколад, пряности, сухофрукты, мясные и рыбные деликатесы, вина, табачные изделия, шёлковые и хлопчатобумажные ткани, одежду и обувь. Цены на продукцию отечественных производителей не снизились — по этому поводу вышла разъяснительная статья на первой полосе «Правды», за авторством председателя Совета Министров РСФСР, Алексея Николаевича Косыгина.

Предсовмина писал, что возможности народного хозяйства в снижении цен исчерпаны, если не снижать оплату труда. А поскольку коммунизм, как теперь известно — это не экономический уклад, а новый этап развития человека и человечества в целом, который наступит неизвестно когда, до тех пор придётся жить с деньгами, себестоимостью и нормой прибыли, иначе мы разрушим свою экономику. Если у кого-то есть идеи — как жить и развиваться без денег — пишите их в редакцию журнала «Вопросы экономики», дискуссия будет вестись там, широким массам она неинтересна. Следующее снижение цен будет возможно после всеобщей автоматизации производств уже в Восьмой пятилетке.

Народ воспринял это известие с пониманием — с деньгами жить как-то привычнее. Оно, конечно, интересно — как там при коммунизме будет, но об этом лучше в книжках почитать, чем на себе эксперименты ставить. В книжках не бывает пьяниц дворников и грузчиков, там всё роботы делают, а у нас сейчас только сделай водку бесплатной...

Восьмого апреля 1955 года капитулировала почти миллионная китайская армейская группа в Сингапуре.

После вступления Индии в войну на стороне Таиланда и установления морской блокады, китайцы продержались всего две недели. Операция «Эпоха Троецарствия» вступила в завершающую стадию. Разрыв отношений с РСФСР привёл к тому, что Китай лишился поставок вооружений и боеприпасов, нефти и нефтепродуктов, а после возобновления войны с Таиландом вообще попал под полное эмбарго мирового сообщества.

Мао объявил в стране осадное положение и, под это дело, арестовал всю оппозицию своему курсу в ЦК КПК, во главе с Лю Шаоци, но это была уже агония. Мятежный Синьцзя стал примером для всех недовольных центральной властью, а главное — он показал всем слабость этой власти. Беспорядки теперь возникали по всей стране, из армии дезертировали целыми подразделениями, которые брали под контроль города, вырезали местных коммунистов и, разумеется, грабили.

Воспряли недорезанные гоминдановцы, начали проявляться революционные лидеры, обещающие закончить войну и раздать землю крестьянам. Не ново, конечно, но ничего нового изобретать и не нужно, если старое отлично работает. Китай и так трещал по швам.

Двенадцатого апреля 1955 года, в Центре Управления Запусками космодрома Байконур собрались главы восемнадцати государств: РСФСР, КСФСР, САСФСР, Республики Аляска, США Калифорнии, Техаса, Карибской Конфедерации, Кубы, Уругвая, ГДР, Израиля, Вьетнама, Кореи, Таиланда и Сомали; а кроме них, редакционный совет «Мир будущего», во главе с товарищем Сталиным-старшим; Государственный Комитет Труда и Оборона РСФСР (Бюро Президиума ЦК ВКП(б)) в полном составе; Генеральный секретарь ООН Эрнесто Че Гевара; Команданте Социтерна Камилло де Сьенфуэгос; двенадцать выборных от общественной организации, зарегистрированной с временным названием «Коммуна Лозанна» (в их числе Лаврентий Берия, Всеволод Бобров, Альфредо ли Стефано и Эдуард Стрельцов); Главком ВКС, генерал-полковник Кожедуб, с отрядом подготовки космонавтов и курсантом Качинского училища лётчиков морской авиации Юрием Гагариным; съёмочные группы «Первого канала» и «Эй Эн Би Си»; корреспонденты ведущих мировых изданий и больше

двухсот представителей трудовых коллективов, создавших космическую отрасль Российской Советской Социалистической Республики.

Полный народа, большой конференц-зал Байконурского ЦУЗ затих и замер, когда начался обратный отсчёт: «Десять, девять...»

В этот момент режиссёр трансляции на «Эй Эн Би Си» переключил картинку с стартового «стола» на Иосифа Виссарионовича Сталина. Вождь космонавтов, коммунистов, футболистов и прочего прогрессивного человечества что-то записывал в свой блокнот, не обращая внимания на происходящее.

— Вы что, совсем не волнуетесь? — спросила сидящая рядом Елизавета Георгиевна Виндзор.

— Не мешай. Толку мне волноваться?

«Три, два, один, пуск!»

Ракета «Мир-1» начала подниматься на струях огня, а в кадре появился первый космонавт человечества, он махнул рукой и сказал:

— Поехали!

Часть Вторая. «Космонавт Сталин»

Программой полёта в штатном режиме было запланировано шесть витков, а полёт шёл штатно, поэтому возвращение Василия Сталина на Землю ожидалось к вечеру, в районе девятнадцати тридцати по сталинградскому времени, плюс часа два-три на доставку с места посадки к Байконуру, медосмотр и всё такое, так что время было, народ начал разбиваться на группы по интересам.

Конференц-зал на Байконуре построили очень просторный, а огромное телевизионное табло, куда выводилась телеметрия и трансляция с «Мира-1», когда тот входил в зону приёма одной из станций слежения, было отлично видно из любой его точки, в общем, места для множества компаний хватало, тем более что Сталин-старший, Генеральный секретарь ООН, главы государств, Бюро Президиума ЦК ВКП(б) и некоторые гости переместились в другие помещения.

Майкл О Лири походил по залу, поздоровался со знакомыми, договорился с Берией встретиться завтра, для обсуждения подготовки Челябинска к зимней Олимпиаде 1960 года, обсудил с Бобровым шансы «Олешев-Сити Рейнджерс» на второй Кубок Стэнли подряд, выслушал благодарность Ди Стефано за популяризацию в России мате, сообщил Светлане Рокоссовской-Сталиной и Льву Гумилёву новости о съёмках «Войны и мира. Битвы за Космос-2», поблагодарил Маргелова за создание условий для тренировок Вячеславу Егорову, поздравил будущих космонавтов (которых помнил плохо, но зато они его хорошо), убедился, что все с удовольствием пьют кока-колу и вернулся на своё место — в кресло по левую руку от бывшей английской королевы.

Елизавета сидела как памятник — с прямой спиной и не отводила глаз от информации на табло. Более полугода совместного бизнеса (хоть и не основного для ирландца, но очень важного из-за Старого Джо) примирили Майкла О Лири с этой недобитой королевой британских мерзавцев. Как говорил царь Соломон — «всё проходит», прошла и ненависть. Тем более, что бизнес-партнёром Лиззи оказалась очень полезным.

— Принести тебе колу? Или чай? — говорили, естественно, по-русски.

— Колой твоей сантехнику мыть хорошо, а чай пьют в пять часов вечера, деревенщина.

— Тебе видней, — ухмыльнулся ирландец, усаживаясь, — сантехнику мне мыть не доводилось. Что писал Джо во время старта?

— Считаешь меня способной подглядывать в личные записи без разрешения?

— С чего бы ему в такой момент делать личные записи? У тебя явно с головой не всё в порядке, Лиззи. А все его рабочие записи и нас с тобой касаются.

— Майкл, я знаю, что ты невоспитанный поросёнок, не стоит об этом постоянно хрюкать. Что означает рост температуры на борту? Это опасно?

— Пока в зелёной зоне — нет. Сходи прогуляйся, а то спина затечёт. Светлана про тебя спрашивала — здорова ли.

— Чуть позже. Отстань, Майкл, пожалуйста.

В это же время, в одной из переговорных комнат по соседству, заседал ЧКО (Чрезвычайный комитет обороны, или Комитет посвящённых). В комнате тоже установили телевизор, так что телеметрию полёта все краем глаза наблюдали. Всё шло просто замечательно, появилась возможность обсудить другие темы.

Про внешнюю (Китай, арабо-персидскую войну) и внутреннюю (Аляску, КССР и САССР) политику Иосиф Виссарионович разговаривать отказался категорически — «сами, всё сами, это теперь ваш «крест», а вот вопросом Русской Православной Церкви очень заинтересовался.

Доклады МГБ и министерства Госконтроля он уже читал, в докладе Абакумова были названы цифры — после разрешения в РСФСР частной предпринимательской деятельности, РПЦ открыла, или взяла под контроль две тысячи семьсот предприятий (в основном ритуальных услуг — организации похорон, но не только), на которых работают больше сорока тысяч человек. Число учащихся в духовных училищах планируется увеличить втрое, а ведь эти люди освобождаются от призыва в армию, да и вообще церковь не платит налогов.

МГБ бил в набат — такими темпами, лет через десять-пятнадцать, РПЦ станет настолько влиятельной, какой и при царях никогда не была. Она обязательно полезет в политику и попытается сменить власть. И совсем не мирным путём. Риск новой гражданской (на этот раз религиозной) войны растёт с каждым годом.

Нужно что-то делать. Либо запрещать всю эту деятельность, либо возглавлять и брать под контроль, через новый Святейший Синод, или нечто подобное. Судоплатов настаивал на запрете, Рокоссовский склонялся к взятию под контроль

— Две крайности, — товарищ Сталин раскурил трубку и продолжил, — два самых простых решения и оба неправильные. Ищите среднее. Раз попы полезли в коммерцию — через коммерцию они наиболее уязвимы. Все возможности у вас есть. Отмените освобождение от военной службы, отмените налоговые льготы. Да ещё и сбор дополнительный введите — за недобросовестную конкуренцию. За использование Бога в коммерческих целях. Если Бог есть — то пусть подтвердит их полномочия, а если нет, или Он не подтвердит — то это обычное мошенничество.

— А Бог есть? Вы сами-то как думаете, Иосиф Виссарионович?

— Думаю, есть, Константин. Кто-то же наш мир создал. Только Создатель — это точно не иудейский Иегова. Он не может быть таким мелким и жалким, как описано в Ветхом завете. И думаю, что эти мошенники, торговцы опиумом для народа, ему совсем не нравятся. Так что смело собирайте с них «божий» налог.

— А с мусульман? — поинтересовался довольный Судоплатов.

— И с них, если Аллах им полномочий не подтвердит. Нет Власти не от Бога! — усмехнулся товарищ Сталин, — так что вы в полном праве. И дело ваше не только правое, но и праведное. Сбирать земные сокровища — грех. На этом и стойте.

Генеральный секретарь ООН, Эрнесто «Че» Гевара; президент Карибской Конфедерации, Рамон Меркадер; председатель Государственного Совета и премьер-министр Кубы, Фидель Кастро (все трое граждане СССР и офицеры МГБ); в компании с председателем Конституционного Совета Уругвая, Андресом Мартинесом Труэба, обсуждали дела латиноамериканские.

Двадцатисемилетний Эрнесто Гевара по прозвищу «Че», Герой Советского Союза, урождённый аргентинец, врач по образованию, после ранения в Боготе выжил чудом. Как врач, он это отлично понимал. Виртуозные русские хирурги провели восемь операций, спасли ему жизнь, но не здоровье. Левая рука в плечевом суставе потеряла подвижность, а куда однорукому податься? Ни в бойцы, ни в хирурги не годен, а больше «Че» ничего не умел.

То есть, это он так думал, но не товарищ Сталин, у которого тоже с детства имелась проблема с рукой — и ничего. После госпиталя, Эрнесто Гевара два месяца покатался в «Красном Коммунаре» — общался, учился у старших, выступал на митингах, а потом в свет вышла книга Хемингуэя «Коммунист и романтик», которую в мире раскупили двадцатимиллионным тиражом в шести изданиях. Всего через полгода, в июне 1954 года, на экраны вышел одноимённый фильм студии «Уорнер Бразерс» (снимать его начали ещё до публикации книги), который посмотрели уже как минимум двести миллионов. Эрнесто «Че» Гевара стал настоящей звездой. Легендой. Символом.

В новом ООН не было Совета Безопасности и права вето у избранных, организация принимала решения на еженедельных сессиях простым большинством равных голосов, поэтому и пост Генерального секретаря мог занимать гражданин любой страны. Кандидатуру Эрнесто Гевары выдвинула СССР, а против него проголосовала только родная Аргентина. Такая вот случилась коллизия, которую до сих пор бурно обсуждают, особенно бурно в самой Аргентине.

Сорокадвухлетний Рамон Меркадер, коммунист, Герой Советского Союза, ликвидатор Бронштейна-Троцкого, отсидевший тринадцать лет в мексиканской тюрьме, основатель и первый президент Карибской Конфедерации (включающей в себя Колумбию, Венесуэлу, юг Мексики, всю Центральную Америку, Суринам, Гайану, Французскую Гвиану и все Карибские острова, кроме Кубы), тоже был героем книги и фильма «Коммунист и романтик», хоть и не главным. Не главным, но узнаваемым во всём мире. Уроженец Барселоны (столицы теперь независимой Каталонии), гражданин СССР и полковник МГБ он теперь возглавлял одно из крупнейших государств мира — и по площади, и по экономике, и по военной силе.

Двадцативосьмилетний Фидель Кастро Рус, ещё один персонаж бестселлера Хемингуэя, Герой Советского Союза, майор МГБ, адвокат по образованию и революционер по призванию, Верховный Главнокомандующий относительно небольшой, но очень боеспособной и опытной армии (уже бравшей Майами и Порто-Аллегре, Пуэрто-Рико и Багамские острова), Фидель оказался довольно толковым главой государства. Армия у него ни дня не простаивала, она постоянно зарабатывала рубли. Сначала в Майами и на Багамах (Майами и Багамы США пришлось выкупать за сумму почти в шесть годовых бюджетов Кубы), потом в Бразилии (там, помимо доли в контрибуции, правительству Кубы достались почти четыре тысячи квадратных километров пастбищ и пахотных земель).

Только что закончилась кампания в Таиланде (там ещё не всё посчитано, но уже точно, что получится не меньше, чем в Бразилии). Бешеные для крохотной Кубы деньги, на них

запросто можно было построить социализм по ирландскому образцу, если бы не кубинцы. Нельзя им ничего бесплатно давать — не оценят. Раз бесплатно дают — делать ничего не нужно.

Фидель Кастро вкладывался в образование, отправляя самых способных кубинцев учиться в университеты и военные училища, в строительство инфраструктуры и объектов государственной собственности (тех же университетов и военных училищ) и, конечно, в армию, которая у Кубы была оснащена и вооружена лучше всех в мире — даже лучше советской (теперь русской), если считать вложения на одного военнослужащего. Естественно, такой армии бездельничать было категорически противопоказано.

Семидесятидвухлетний председатель Конституционного Правительственного Совета Уругвая, Андрес Мартинес Труэба, уже провозглашённый в Республике Национальным Героем, победитель Бразилии, вернувший Уругваю северные территории (Рио-Гранде-ду-Сул), личный друг самого богатого человека на планете Майкла О Лири и сам теперь самый богатый в Латинской Америке, таковым стал благодаря именно этой компании молодых хищников.

— Сеньоры! Я не силён в риторике и не буду вам рассказывать про агрессивные устремления фашиствующей военной хунты генерала Перона, мы здесь не на митинг собрались. Вы и сами всё отлично знаете. Что будем делать-то?

— Знаем, сеньор Труэба, — кивнул «Че» Гевара, — и про фашистов знаем, в том числе и немецких, которые там прячутся. Бить их будем, пусть только повод дадут. Рамон?

— Побьём, Че, не сомневайся. Нужна база напротив Буэнос-Айреса, где-то в районе Колонии дель Сакраменто. А кто потом будет Аргентиной управлять, чтобы её на путь истинный наставить?

— Начо.*

*Полковник МГБ, Игнасио Луис Родригес Моралес (нянька Хемингуэя и инструктор Гевары и братьев Кастро, ещё один персонаж романа «Коммунист и романтик»)

— Он же галисиец.

— А ты каталонец, Рамон, — встрял Фидель и вздохнул, — Аргентину нам грабить не с руки, свои ведь люди, а война стоит дорого. Подумай, «Че», как нам в эту войну остальных фашистов втянуть. Чили, Перу и Парагвай, там тоже беглых нацистов навалом, всё равно их когда-нибудь освободить придётся, так уж лучше сразу это сделать. Помнишь, как Эйтингон говорил?

— И, заодно, за баб, чтоб два раза не вставать? — улыбнулся Генеральный секретарь ООН.

— Заодно и за баб, — кивнул Фидель, — Ты не против, Рамон?

— Я — нет, но это нужно согласовать.

— Разумеется, — кивнул Че Гевара, — но я уверен, что согласую. Фидель, свяжись с Раулем и отзови Начо. Ему командовать — так что пусть сам всё считает. Начнётся уже довольно скоро.

— Есть, Комданте!

Султан Мохаммед Али Шир свой визит в Российскую Советскую Социалистическую Республику начал в Москве, с посещения ассамблеи Организации Объединённых Наций. Огромный современный город, со средневековой крепостью в самом центре, миллионы людей и автомобилей, настоящие дворцы станций метро, самое высокое в мире здание ООН и стройки, стройки, стройки... Али Шир однажды посещал Бомбей, тоже огромный город,

может быть даже больше, чем Москва, но никаких положительных впечатлений у него тогда не возникло, а сейчас... Такое не выразить словами. Он испытывал какой-то детский восторг, несмотря на холодную пасмурную погоду.

Ленинград, ещё одна бывшая столица России, восхитительная архитектура и промышленная мощь, снова метро со станциями-дворцами и снова погода-дрянь, с затянутым тучами небом, совсем без солнца.

Новая столица — Сталинград. Знакомство с Рокоссовским и высшим руководством этой великой страны. Совсем молодые люди, радушные и приветливые — никакого чванства, никакого снобизма — очень сильно русские отличаются от британцев, хотя с виду одинаковые.

Поговорили откровенно. Сомали им нужен в качестве ворот в Африку. Кроме удачного расположения, других козырей у страны нет. Бесплатно вам помогать никто не собирается, каждый вложенный рубль придётся отрабатывать. В общем, русским нужен партнёр, но партнёр вменяемый — понимающий, что он младший и не незаменимый. Цинично, но зато честно. И выгодно, стоит признать, очень даже выгодно, это вам не коз пасти. Русским нужна армия. Их, русская, армия в Африке, в которой служат африканцы. Сомалийцы для этого отлично подходят. Естественно, султан Али Шир согласился этим младшим партнёром стать. Сам он уже пожилой, но русские не возражают, если ему наследует один из сыновей — самый толковый. Сыновей у султана двенадцать, так что один из них русских наверняка устроит.

Куратором проекта Сомали стал первый заместитель министра Государственной Безопасности, начальник ПГУ МГБ, генерал-полковник, Сергей Романович Савченко, а не какой-то чиновник-заместитель из МИДа, что уже говорило Али Ширу о многом. Нет совсем никчёмных людей у русских на таком уровне вообще нет, но МГБ есть МГБ, об этом даже в Африке знают.

— С чего начнём, господин генерал?*

*Али Шир свободно говорил по-английски

— С формирования правительства национального единства, ваше величество. Все шесть племён должны получить представительство во власти.

— Вряд-ли это возможно. Они терпеть друг друга не могут.

— И, тем не менее, начнём мы именно с этого — терпеть мы их научим и заставим. А ещё начнём с поддержки Северного Йемена, воюющего сейчас на два фронта.

Договорились обо всём, план у русских имелся и неплохой план, к тому-же, его можно было корректировать, при поступлении новых вводных. На этом программа визита исчерпалась, но Али Шир решил задержаться и принять участие в историческом событии. Как писали о нём русские — «первом шаге человечества из колыбели». Все главы значимых государств собираются, значит, и ему это нужно. Пусть все видят новое место Сомали в этом мире. Видят и завидуют.

После запуска космолёта, генерал Савченко познакомил Али Шира с команданте Социнтерна. Молодой совсем, а взгляд уже как у матёрого волка. Пожали друг другу руки — у русских принято знакомиться именно так.

— Команданте Сьенфуэгос поможет вам в войне с Аденом*. Можете это сейчас обсудить, время есть.

*столица Южного Йемена

Председатель Верховного Совета Республики Аляска, сэр Эрнест Генри Гриннинг,

предоставленное время использовал для общения с автором очень понравившегося ему романа «Бесконечность», русским писателем Иваном Ефремовым; премьер-министр Израиля (Моше Даян) с председателем Совета Министров РСФСР Алексеем Николаевичем Косыгиным; президенты Ирландии (Эндрю Конвей) и ГДР (Вильгельм Пик) с председателем Госплана Максимом Захаровичем Сабуровым; председатель Кабинета министров Кореи (Ким Ир Сен), президент Вьетнама (Хо Ши Мин) и король Таиланда (Рама Девятый — Пхумипон Адульядет) с Военным министром, верховным маршалом, Александром Михайловичем Василевским; главы КССР и САССР (Игорь Васильевич Сиденко и Илья Леонидович Воскобойников) с министрами Внутренних дел и Госконтроля, генерал-полковниками Всеволодом Николаевичем Меркуловым и Виктором Семёновичем Абакумовым; североамериканские президенты (Марк Уэйн Кларк, Алан Шиверс и Эрл Уоррен) устроили междусобойчик по вопросу миграции мексиканцев (границ-то нет, только линии на карте) — в общем, никто не терял времени зря. В этот день мировая политика вершилась на Байконуре, в перерыве между запуском космического корабля и приземлением спускаемого модуля.

В семнадцать ноль шесть корабль «Мир-1» пошёл на последний, шестой орбитальный виток и высокие гости начали возвращаться на свои места. Как бы ни были важны обсуждаемые ими темы, пропускать историческое событие не хотелось никому. Вернулся и Старый Джо. Елизавета Георгиевна пила чай. Предложила шефу.

— Не нужно, не хлопочи. Так и сидишь?

— Нет. Прогулялась. Со Светланой поговорила. Она меня с Артёмом познакомила. Я и не знала, что у вас ещё один сын есть.

— Есть. И внуков одиннадцать, старшему уже девятнадцать лет исполнилось, тоже на космонавта учится.

— Нужно вам мемуары написать, Иосиф Виссарионович.

— Делать мне больше нечего, кроме как себя расхваливать. — усмехнулся товарищ Сталин и неожиданно сменил тему, — За Ваську замуж пойдёшь?

— Он меня не звал. — покраснела Елизавета. «А этот поросёнок ирландский так ушами и водит...»

— Это потому, что он не намного умнее той ящерицы, что перед ним в космос летала. Я — глава семьи. Я решаю. Просто, не до того мне раньше было. Тебя ведь тоже замуж отец выдавал.

— У вас всё по-другому.

— По-другому, — согласился Старый Джо, — но мы и поступим по-другому. Держи. Подаришь космонавту, и он будет твой на веки.

Перед Елизаветой Георгиевной Виндзор лежала золотая медаль Чемпиона мира по футболу 1954 года. «Ну, теперь держись, Принц Аллилуев!»

Спускаемый модуль корабля «Мир-1» приземлился в девятнадцать двадцать четыре по сталинградскому времени, в расчётном районе, в восьмидесяти километрах севернее Байконура.

Майкл О Лири направил в район сразу шесть съёмочных бригад «Эй Эн Би Си» на вертолётах, поэтому неудивительно, что одной из них удалось запечатлеть исторический момент возвращения на Землю первого космонавта человечества, его счастливую улыбку и первые слова — «Привет, земляне! Я по вам уже соскучился».

В двадцать ноль восемь, полковник Сталин рапортовал главкому ВКС, генерал-

полковнику Кожедубу об успешном завершении полёта и полностью выполненной программе, а в двадцать два двенадцать, в конференц-зале космодрома Байконур, Сталин и Кожедуб рапортовали уже Верховному Главнокомандующему, председателю Президиума Верховного Совета РСФСР, генералиссимусу, Константину Константиновичу Рокоссовскому. В прямом эфире на весь мир, разумеется.

Сразу после доклада состоялось награждение. Полковнику ВКС Василию Иосифовичу Сталину вручили четвёртую звезду Героя Советского Союза, орден Ленина и нагрудный знак «Космонавт» за номером один; председателю Государственного Космического Комитета, генеральному конструктору ОКБ-1, Королёву Сергею Павловичу и заместителю председателя ГКК, министру Электронной промышленности, Лебедеву Сергею Алексеевичу по звезде Героев Социалистического Труда и ордену Ленина; главному Военно-Космических Сил, генерал-полковнику, Ивану Никитовичу Кожедубу орден Ленина; дублёру первого космонавта, майору ВКС, Александру Ивановичу Щетинину и заместителю генерального Конструктора Вернеру фон Брауну ордена Красного знамени.

Кроме того, было объявлено о награждении ещё более двухсот человек и шестнадцати предприятий Космической отрасли, а двенадцатое апреля отныне и впредь стал в РСФСР нерабочим, праздничным днём — Днём Космонавтики. А потом начался праздничный банкет.

Банкет затянулся до трёх часов ночи, а всего прямая трансляция на «Эй Эн Би Си» продолжалась восемнадцать с половиной часов, установив вечный рекорд телевидения — её смотрели (полностью, или частично) сто процентов телезрителей планеты Земля.

Василий Сталин занял место за столом отца, в компании с коллективом «Мир будущего» — самим Иосифом Виссарионовичем, Андреем Януарьевичем Вышинским, Александром Николаевичем Поскрёбышевым, Николаем Сидоровичем Власиком, Майклом О Лири и Елизаветой Георгиевной Виндзор. Естественно, что именно эта компания оказалась в центре всеобщего внимания.

— Давай, дари, пора, — подмигнул Елизавете Сталин-старший.

— Я ещё не придумала — что сказать.

— Скажи: «ВВС-ВДВ» — чемпион. Ему это точно понравится.

— Как-то это...

— Немного не в тему момента, — согласился Иосиф Виссарионович, — зато соответствует подарку.

— Эй, вы о чём? — удивился виновник торжества.

— Сейчас узнаешь. Встань, Василий.

Василий Иосифович Сталин послушно встал.

— «ВВС-ВДВ» — чемпион, — надела ему на шею медаль бывшая королева Елизавета Вторая.

— Шикарный подарок, большое спасибо. Вы любите футбол?

— Любить — не люблю, но футбол мне нравится.

— Тогда позвольте пригласить вас на один из матчей?

— Предпочту театр. Мне очень нравится «Аида» Верди в «Большом». Вы любите театр, Василий Иосифович?

— Любить — не люблю, — улыбнулся первый космонавт человечества, — но надеюсь, что он мне понравится. Не может же вам нравиться всякая скучная ерунда.

— Позже договоритесь, — Сталин-старший встал и поднял бокал, — Люди Земли,

поздравляю вас! Мы на правильном пути. В Космосе больше планет, чем нас всех вместе взятых, так что нам есть к чему стремиться, есть ради чего объединять усилия. Мы сможем стать единым человечеством, целеустремлённым и счастливым — теперь я в этом уверен. За светлое будущее, люди!

После тоста, «деды» посидели недолго, минут через двадцать их за столом сменили Константин Константинович Рокоссовский, Светлана Иосифовна Рокоссовская-Сталина, Артём Фёдорович Сергеев и Эрнесто «Че» Гевара.

— Твоя очередь говорить тост, Василий Иосифович.

— А что ещё можно добавить, Константин Константинович? Отец уже всё сказал. Умеет...

— Умеет, — кивнул Рокоссовский, — но всё равно скажи что-нибудь. Этого весь мир ждёт.

Василий Сталин встал.

— Люди мира, земляне! Космос бесконечен и в нём у нас наверняка найдётся немало врагов, пора нам перестать ссориться друг с другом. У нас очень красивая планета и прекрасные женщины, нам есть что защищать. Вместе мы победим!

День Космонавтики стал днём триумфа Майкла О Лири, как бизнесмена.

Во-первых, именно он сидел за столом со Старым Джо, Джуниором и главой РССИ Рокоссовским (это ещё не считая Генерального секретаря ООН и бывшую английскую королеву).

Во-вторых, именно кока-колу пил на банкете первый космонавт человечества, а в рекламе «Coca-Cola-Company Product» моментально появились кадры только что приземлившегося, улыбающегося Василия Сталина, с буквами СССР на шлеме. Разумеется это не Си-Си-Си-Пи, у русских даже алфавит совсем другой, но креатив сработал отлично. Мошенничество, кто бы спорил, но ведь убытков то никто не понёс. Базиль своё согласие дал, когда заполучил уругвайца Скьяффино в ЦСК «ВВС-ВДВ», а больше кому протестовать? Кадры приземления снимал сам «Эй Эн Би Си», а других прав в русском законодательстве не прописано. Да и не чужой им был Майкл О Лири, чтобы тиранить его из-за такой ерунды. Ерунды, ага. На повышении акций «Кока-Колы» ирландец заработал в сорок раз больше, чем стоил весь уругвайский «Пеньяроль», вместе со Скьяффино. Но ведь дорожали не только личные активы «Счастливчика», дорожал весь пакет «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга», а в нём контрольный пакет принадлежал русским, так что плевать им на «Кока-Колу».

В-третьих, в списке награждённых, за вклад в космическую программу, значилось имя ирландца. Его, вернее, вклад его «Олешев-Сити Электроникс» и «Макдоннел Эйркрафт» русские оценили в орден Красного Знамени, как, например, заместителя генерального конструктора всего проекта. И это была действительно заслуженная награда. Майкл О Лири первым смекнул, что в совсем новой отрасли не может не появляться новых талантов, на фоне которых, нынешние авторитеты, в будущем, будут смотреться заурядными ремесленниками. «Счастливчик» выделил бюджет (для него совсем не обременительный) и доверил его одному чокнутому на всей этой электронике, недобитому нацистами Рокуэлла, еврей — и не прогадал. Самуэль Беркович, до того, как его забрали русские, за шесть тысяч рублей (зарплаты) в месяц, создал систему, которая отлавливала авторов всего интересного в этом направлении. Не сеть, нет — систему приманок. Таланты пёрли в неё сами. Разработки скупались сотнями, девяносто процентов из них ложились в закрома надолго, но и десяти

вполне хватало. Вернее, для выхода бизнеса в прибыль, хватало всего трёх, а ещё семь становились сверхприбылью. Беркович основал «Олешев-Сити Электроникс» и успел наладить производство OSE-high-tech, без которой такой космический триумф не состоялся бы. Всё получилось бы намного скромнее.

В-четвёртых — телевидение. Акции «Эй Эн Би Си» не торговались на бирже, но этот актив всё равно оценивался различными финансовыми аналитиками. Так вот, частная компания Майкла О Лири, задумай он её продавать, сейчас стоила бы больше пяти миллиардов рублей. «Миры будущего» разорили всех конкурентов, имущество которых скупалось теперь за гроши, а ведь у «Эй Эн Би Си» есть ещё двадцатилетние контракты с МОК, ФИФА, НФЛ*, НБА**, НХЛ***, МЛБ****, с русскими лигами соккера***** и хоккея, кроме того, основных событий, вроде недавнего полёта в космос Василия Сталина, парадов Победы и так далее. Только на рекламе, ирландец уже зарабатывает больше пятисот миллионов в год, а ведь число подписок на канал растёт сумасшедшими темпами. Люди покупают телевизоры специально для того, чтобы смотреть «Эй Эн Би Си», ничто другое их не интересует.

*Национальная Футбольная Лига (американский футбол)

**Национальная Баскетбольная Ассоциация

*** Национальная Хоккейная Лига

****Мейджор (Главная) Лига Бейсбола

*****европейский футбол

Марк Уэйн Кларк, тридцать пятый президент США, полгода назад получивший за свой роман «Солдат» один процент акций «Coca-Cola-Company Product», в одночасье стал настоящим богачом.

— Поверить не могу. Я теперь самый богатый президент в истории США.

— Повезло, — кивнул Майкл О Лири, — я и сам такого не ожидал, честное слово. Чёртову кока-колу теперь пьют, как не в себя, заказы уже на шестьдесят процентов превышают возможности производства. Перекусим?

После игры (играть в гольф ирландец теперь старался регулярно, не любил он бросать незаконченных дел, а та партия с президентом Калифорнии Эрлом Уорреном всё ещё не доиграна) разыгрался аппетит.

— Давай.

«Эйзенхауэр Лаун-теннис энд Гольф Клуб» постоянно расширялся, скупая всё новые участки земли по соседству. На хорошо охраняемой территории строились шикарные отели, коттеджи и, конечно, рестораны. Рестораны всех кухонь мира. Малыш О Брайен поставил цель — создать в Филадельфии Мекку для гурманов.

— Приглашаю в «Samovar». Блины с икрой сейчас зайдут отлично. К тому-же, у меня там назначена встреча.

— С кем встреча?

— С моим редактором. Может помнишь его, Стив Дастин, раньше вёл колонку бокса в «Нью-Йорк Таймс».

— Помню. Годится. Бокс — это интересно.

Стив Дастин не слишком удивился, увидев своего шефа в компании президента США. Перекусили блинами с икрой и чаем из самовара. Русский ресторан — самый дорогой в «Эйзенхауэр Лаун-теннис энд Гольф Клуб», поэтому посетителей здесь всегда было немного, беседе они не мешали. Как не мешала и музыка — что-то русское-народное,

мелодичное и ненавязчивое.

— Так ты что, собираешься учредить новый боксёрский пояс? — разобрался в сути отчёта Дастина Марк Кларк.

— Не просто новый, — прищурился ирландец, будто прицеливаясь, — я хочу, чтобы он стал единственным. И он обязательно таким станет. А мистер Дастин станет самым влиятельным человеком в мире бокса.

— Самым влиятельным после вас, Сэр.

— О, нет. В эту кухню я не полезу. В боксе я хочу наслаждаться зрелищем, а не заниматься бизнесом. Мне и без этого хлопот хватает. Все планы одобряю — действуйте.

Хлопот Майклу О Лири действительно хватало. ЧВК «Black Power» готовилась к захвату, принадлежащего Южному Йемену, архипелага Сокотра с последующим объявлением независимости, то есть образованием нового государства — и организацию всего этого русские поручили именно ему. Они, разумеется, туда тоже придут с военно-морской базой, но позже, в белых перчатках.

С завоеванием-то проблем не встанет, полковник Дэвис-младший обещает решить вопрос за две недели и с минимальными потерями, а дальше? Население там — сущие дикари. Их немного, чуть больше двадцати тысяч и переселить их на континент не сложно, но где брать население взамен? А без населения разве бывают независимые государства? Но если и найдутся переселенцы, то чем они будут там заниматься? На эти вопросы Судоплатов только усмехнулся и предложил не создавать проблем начальству, а решать их, у начальства и без подчинённых проблем хватает.

В принципе, география острова многообещающая для транзитного аэропорта, накапливать пассажиров местными рейсами и отправлять дальними — в Европу, Юго-Восточную и Восточную Азию, Австралию и даже Америку, только вот беда — пассажиров в Аравии и Восточной Африке пока нет и появятся они ещё не скоро.

Курорты? Та же проблема. Нищие на курортах не отдыхают, а у зажиточных есть и поближе варианты, за каким бесом им на край земли переться?

Перевезти одно из производств вместе с персоналом? Так персонал просто уволится, они же не рабы. В общем — вопросы, вопросы, вопросы. И отказаться нельзя. Какой уж тут бокс? Смотреть бы его успевать. Хотя бы самые интересные бои.

Когда Стив Дастин попрощался и ушёл, Майкл О Лири заказал две порции «Tullamore Dew» без льда и содовой.

— Мне снова нужен твой совет, Марк.

— Мне это льстит. Излагай.

Всё-таки не зря русские говорят, что одна голова хорошо, а две лучше. Для генерала Марка Уэйна Кларка эта задача оказалась очень лёгкой.

— Попроси военнопленных. У русских их миллионы, десяток-другой тысяч они тебе уступят без проблем. Вот и будет население, обязанное всем лично тебе. Проси всех понемногу — германцев, французов, британцев, югославов и так далее, чтобы сразу новая страна заговорила по-русски. Чем их занять — ты наверняка придумаешь. Начнёшь со строительства, а там видно будет.

— Ты гений, Марк. Я снова твой должник.

— Расплатишься билетами на бокс, — усмехнулся президент США.

Двадцать седьмого апреля 1955 года, в Азиатскую войну вступили Монголия и Вьетнам — на стороне Филиппин, Таиланда и Индии, против Китая. Собственно говоря, войной этс

действие зазвать уже было сложно, ему больше подходит определение интервенция — Китай уже централизованно не сопротивлялся, в стране шла гражданская война, а Мао Цзэдуно подчинялся только столичный военный округ, да и то условно (пока его в бой не посылают).

Синьцзян уже провозгласил независимость, пока никем не признанную, но тем не менее; индийская армия неторопливо наступает на Лхасу; даже Филиппины осмелели и готовят десант на Парасельские острова. Из ключевых «игроков» региона, в стороне пока осталась только Республика Корея, да и то не по собственному желанию, Ким Ир Сёну вмешиваться запретил Рокоссовский. Категорически запретил. Свинство это — грабить своего недавнего благодетеля, пусть и сошедшего с ума.

Первого мая 1955 года, председатель Совета Министров РСФСР, Алексей Николаевич Косыгин поздравил советский народ с досрочным (на восемь месяцев) выполнением уже повышенного вдвое плана Пятой пятилетки на сто шесть процентов. И в Правде поздравил, на первой полосе, и по телевидению. Впрочем, по телевидению зря, почти никто его выступление не смотрел — выполнили и выполнили, так и должно быть.

Первого мая все смотрели «Миры будущего», где приглашёнными гостями были: — первый космонавт человечества Василий Иосифович Сталин, председатель и заместитель председателя Государственного Космического Комитета — Сергей Павлович Королёв и Сергей Алексеевич Лебедев.

Говорили о программе следующего полёта, создании постоянно действующей орбитальной станции с экспериментальными производствами чистых материалов в условиях невесомости и вакуума, планах работы в открытом космосе, о подготовке экспедиций на Луну и Марс, о работе над ядерными двигательными установками и о том — сколько это будет стоить и что человечество может получить в итоге. И, конечно, о возможности встречи с неземным разумом. В том, что он существует — никто из гостей в студии не сомневался.

Очень интересно, но ещё интереснее большинству советских людей был развивающийся роман Василия Сталина с Елизаветой Виндзор. Вся страна его обсуждала и болела за его успех. Не было у наших граждан неприязни к бывшей английской королеве, только симпатии — умница, красавица, сильная духом (не сломалась после таких-то несчастий), да и сам товарищ Сталин не зря ведь её выделяет, значит, видит в ней что-то.

Девятого мая 1955 года, после первого Парада Победы в Сталинграде, Майкл О Лир обсудил с министром Государственной Безопасности Павлом Анатольевичем Судоплатовым возможность выделения военнопленных, для заселения Сокотры.

— Интересная идея... Очень интересная. Но двадцать тысяч? Зачем столько? Там-же сейчас всего двадцать живут, вместе с бабами и детьми.

— В том и дело, что они просто живут, как животные, а вы ведь хотите, чтобы там государство образовалось. Придётся много строить. Электростанция ведь нужна? Нужна. Водохранилище точно нужно. Аэродром?

— Аэродром точно не помешает, — кивнул Судоплатов, — ладно, решим вопрос. Но независимость должны объявить нынешние аборигены.

— Объявят, куда они денутся. Президент то у вас уже готов?

— Готов. Только не президент, а король. Или султан. Монарх, в общем. Это ты, Майкл. И признать тебя сначала должны все американцы, ты уж постарайся.

«Да, уж... Надо было становиться президентом Ирландии... А, впрочем... В Ирландии президент — наёмный работник, с кучей ограничений, а на Сокотре сам себе голова — владелец. Ну, или совладелец, как в «Пенсильвания Холдинге». В общем, ничего особенно

сложного в этом нет — обычный бизнес. В одной только «Кока-Коле» больше ста тысяч людей работает и ничего, нужен только толковый управляющий. Лючо Черчини? Этот точно справится и отказаться не посмеет. Ну, с Богом, наше Величество Майкл Первый!»

Весь остаток мая и начало июня 1955 года, Майкл О Лири ночевал только в самолёте, вымотался жутко, но результата добился.

Двенадцатого июня 1955 года, в присутствии наблюдателей ООН, Сомали и Северного Йемена, на Сокотре прошёл общенациональный референдум, по итогам которого была провозглашена независимость королевства Далкиленд (названного в честь одного из Дублинских районов, малой родины рода О Лири). Референдум стал настоящим праздником для местных, ещё бы, все голосовавшие получали подарки — продуктовые наборы стоимостью сто рублей (по три фунтовые банки мясных консервов, десять фунтов риса, пять сахара, два кофе и четыре бутылки «кока-колы»). Народ танцевал возле пунктов для голосования и всё это тщательно фиксировалось операторами «Эй Эн Би Си». Не для оправданий перед мировым сообществом, с ним уже всё согласовано — для истории. Шутка ли — основание нового королевства и королевской династии...

— Лючо, первым делом построй здесь взлётную полосу для «Дугласа». Вертолёты слишком медленны и некомфортны.

— Так и планировал, ваше величество, — нагло ухмыльнулся макаронник, — завтра-же начнём, ваше величество!

— А в рыло?

— Да брось, Майкл, я ведь радуюсь. Отличное получится королевство. Где строить твой дворец?

— Пока нигде. Занимайся переселением арабов на континент и готовься принимать военнопленных. Полковник Дэвис оставит здесь батальон, этого хватит.

— Хватит, — согласился первый глава правительства королевства Далкиленд, — но с местом для дворца ты всё-таки определись, чтобы там ничего другого не построить.

— Некогда мне, сам выбери. Эх, водички маловато, опреснять придётся. В общем, планируй, считай. Связь держим через штаб Дэвиса. Не подведи, Лючо. На этот чёртог остров теперь весь наш бизнес завязан.

— Не волнуйся, Майкл. Слушай, а где мы потом для военнопленных баб возьмём? Они ведь без баб разбегутся.

— Нам отбирают женатых и с детьми. Баб мы им своих привезём. Вот, кстати, по их приезду и будем освобождать — так что пусть зазывают активнее, организуй. Всё, ваше превосходительство, мне пора делать большую политику.

— Удачи, ваше величество!

В течении июня 1955 года, королевство Далкиленд признали Сомали, Северный Йемен, Израиль, Ирландия, Техас, Калифорния и США. Именно в таком порядке их посетил его величество, король Майкл Первый.

Всё! Бешеная гонка закончилась, теперь можно перевести дух. Впервые, более чем за полтора месяца, Майкл О Лири дважды ночевал на одном месте — в президентском люксе отеля «K&A» в «Эйзенхауэр Лаун-теннис энд Гольф Клуб», в родной Филадельфии. Роскошный номер, может быть даже самый роскошный в мире, но на роскошь «Счастливики» внимание не обращал, он отсыпался — и за прошлые недосыпы и впрок.

— Ваше Величество, — голос Малыша О Брайена звучал очень почтительно, без малейшей нотки иронии.

— Что стряслось, Малыш?

— Вас ожидает мистер Родригес, Ваше Величество.

Мистер Родригес... Мигель Родригес (хотя, наверняка это не настоящее его имя), вице-президент «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга» и личный ангел-хранитель Майкла С Лири. Именно он сделал тот самый выбор, определивший дальнейшую судьбу одного ирландского бандита.

— Через пятнадцать минут буду. Извинись, скажи, что только что разбудил меня.

Мигель ждал в лобби-баре, просматривая «Правду» на русском.

— Ну ты и исхудал, дружище. Я даже представить себе не мог, что работать королём настолько тяжело.

— И не говори. Семью уже два месяца не видел. Как там Аляска?

— Расскажу, но сначала тебя нужно накормить. Куда тебя пригласить?

— Пойдём в «Samovar». Там тихо и вкусно.

Мистер Родригес заказал себе чашечку кофе.

— Давай Майкл. Я не голоден, а ты не смущайся, время есть.

Смущаться король Далкиленда и не думал.

— Эх, Мигель, а ведь жить — хорошо, — выдохнул ирландец, поглотив восемь блинов с икрой.

— С этим не спорю. Теперь пойдём, я тебя прогуляю.

Вышли на «Ти» первого «Граунда».

— Будем играть?

— Нет, — улыбнулся мистер Родригес, — в гольф с тобой играть неинтересно, Майкл. Просто погуляем, подышим, поговорим. Что ты знаешь о деньгах?

— Всё!

— То есть — ничего, — снова улыбнулся Мигель, — давай я тебе вкратце о них расскажу.

Краткий рассказ о деньгах, занял у Мигеля Родригеса почти час. Многое Майкл знал, но слушать было всё равно очень интересно. Впрочем, по общеизвестным фактам ангел-хранитель прошёлся широкими мазками — деньги ценность условная, а стоимость их определяется доверием, то есть общественным согласием на их использование. Экономика постоянно растёт и, чтобы её обслуживать, каждый год происходит эмиссия. Экономика существует в двух контурах — легальном (этим денег постоянно не хватает, они пускают в оборот всё и берут кредиты) и нелегальном (эти, в основном, копят, просто потому что выйти из нелегалов в легалы не так уж и просто). Деньги имеют свойство перетекания из легального контура в нелегальный, и дело тут не в природе денег, а в природе человека — в нелегальном контуре, деньги перестают играть роль кровеносной системы экономики и образуют тромбы. В общем — это болезнь, болезнь очень опасная, вот с ней-то Майклу и предстоит бороться. Собрать все тромбы и контролировать их, иногда удаляя хирургическими методами.

— Погоди, погоди, то есть никакой базы русского флота на Сокотре не будет?

— Нет, конечно, Майкл. Если бы флоту нужна была база, он бы послал туда крейсер с морскими пехотинцами и стройбатом. Готовая база есть в Адене. На Сокотре будет уютное гнездо для нелегального контура экономики. Ты же понимаешь, что раньше ваши западные пороки были для нас козырями, а сейчас, когда рубль стал валютой международных расчётов — это уже наши проблемы. И очень опасные, признаюсь тебе, проблемы.

— Так вы меня с самого начала к этому подводили?

— Что за обиженный тон, амиго? Разумеется, с самого начала. Но сначала вас были тысячи. Тысячи ирландских бандитов и убийц. Ты выиграл, Майкл, ты теперь король. Честно выиграл — гордись, ты лучший ирландец.

— Горжусь, но всё равно хочется дать тебе в рыло.

— Даже не пытайся, а то я сломаю тебе руку, машинально. Ты о другом задумайся, дружище. Король — это маска, мишура, чушь. Ты вышел в высшую лигу. Твой допуск к «ЧК» теперь «альфа-четыре», у Косыгина и Сабурова, например, такой-же.

— А у тебя?

— А у меня нет. Я просто запоминаю, что нужно сказать, и тебе передаю, — улыбнулся Мигель, — просыпайтесь уже, ваше величество, вас ждут великие дела.

— Да, уж. Был я на той Сокотре, дыра-дырой, даже не знаю — с чего начать.

— Ты уже начал. Отлично начал. Самый богатый человек в мире купил себе королевство. Правильно, не ранчо же в Небраске ему покупать. Ты выбрал отличного первого министра, мистер Черчини всё построит и обустроит — и арабов сплавит и военнопленных примет. Кстати — шикарная идея, у нас никто до такого красивого хода не додумался.

— Мне Кларк подсказал.

— Уважаю. Поставишь ему за это памятник — заслужил генерал. Так вот, самый богатый человек мира купил себе королевство, так что никого не удивит, когда ты начнёшь строить там себе личный Рай. Не волнуйся, Майкл, все расходы за счёт Холдинга, не те это деньги, чтобы не потратить их на безопасность мировой финансовой системы. Помни — в какой лиге ты теперь играешь. Рай мы там построим, с блэк-джеком, шлюхами и надёжными банками, а потом закроем возможность прятать деньги по всему миру.

— Как это можно закрыть? В системе тысячи банков.

— Очень легко, уверяю тебя. Но ты не специалист, а читать ещё одну лекцию мне сейчас не хочется. Будь другом, просто поверь на слово. Все банки, обслуживающие нелегальный контур, мы загоним на Сокотру, как только ты будешь готов. Так что плюнь на свою «кока-колу», ваше величество и занимайся серьёзным делом.

— Как только мы проведём первую конфискацию, они сбегут.

— Зачем нам проводить конфискации, если мы будем знать каждый шаг всяких негодяев? Ты себе даже не представляешь, как много могут рассказать о человеке деньги. Когда знаешь — что и где искать — любого поставить под контроль очень просто. Любого, уверяю тебя. Сами всё отдадут. Да, кстати, Майкл, объяви завтра войну Китаю, пусть Дэвис пойдёт туда хотя бы один полк. Доля в контрибуции нам не помешает, не отдавать же всю её азиатам.

Олешев-Сити, Республика Аляска. Красная ковровая дорожка, почётный караул и оркестр. Гимны ООН и Аляски, у Далкиленда своего гимна пока нет. Кстати, никто не мешал озаботиться, но кто же знал? Гриннинг наслаждается, старый хрен, а ведь другом считался.

Ладно, нужно привыкать, такая она — высшая лига.

— Благодарю вас, Сэр. Мне несколько неловко, но это с непривычки. Нужно сделать что-то ещё? Признаться, я этих ритуалов ещё не изучил и протокольный отдел себе не завёл.

— Помашите рукой, Майкл, этого будет достаточно. Я не хотел ставить вас в неловкое положение, но меня попросили. Вы понимаете...

— Для меня это великая честь, Сэр. Едем вместе?

— Нет. Ваш кортеж пойдёт первым. Всего протокола на пару часов, вы уж потерпите.

— Я обожаю всякие протоколы, Сэр, а в Аляске обожаю их вдвойне, не сомневайтесь во мне. Василий Сталин сегодня прилетает?

— Завтра утром, предварительно в одиннадцать часов.

— Позвольте составить вам компанию завтра на встрече?

— Конечно, Майкл, мне будет очень приятно.

Республика Аляска уже почти СССР. Референдум о присоединении прошёл, процесс идёт, меняется законодательство и государственные символы, армия и флот переходят на русские уставы, доллары в обращении заменяются рублями.

Церемония подписания договора о дружбе и сотрудничестве уложила в час, ещё в сорок минут праздничный банкет — поздравления, поздравления, поздравления. Чёрт, теперь ведь это навсегда, нужно учиться получать удовольствие, а иначе психоз гарантирован.

В Олешев-Сити у Майкла О Лири жила семья, учились старшие дети, так что Аляску он считал своим домом и желал ей только лучшего. По этой причине не стал переносить штаб-квартиру «Эй Эн Би Си» в Калифорнию, или Техас, хотя, с точки зрения налогообложения, это было очень выгодно. Налоги в Аляске больше, зато видно, что расходуются они очень эффективно — людям здесь жить очень нравилось, в том числе и его семье.

Именно поэтому, первый чемпионат мира по любительскому боксу проходит в Олешев-Сити, на «Ирландия Интерконтиненталь Эйрлайнс Арене» и именно к этому событию подгадали свои визиты Майкл О Лири и, по его просьбе, Василий Сталин. Василию всё равно Аляску посетить нужно, в рамках мирового турне, так почему бы не совместить обязательную программу с приятным. А ему будет приятно, в финалах трёх категорий будут биться боксёры ЦСК «ВВС-ВДВ», в том числе гениальный Вячеслав Егоров.

Первого космонавта человечества встречал весь город. В аэропорт, конечно, всех не пустили, но улицы, по маршруту движения его кортежа, были забиты битком. Люди в праздничных нарядах, с нарядными детьми, транспарантами, флагами и портретами — восторженная, обожающая толпа.

«А ведь у Базиля это теперь тоже на всю жизнь... Пожалуй, мне ещё повезло — официальные протоколы терпеть гораздо легче».

Финалы чемпионата мира по боксу 1955 года проходили двадцать пятого и двадцать шестого июня, при полностью заполненных трибунах восемнадцатитысячной арены.

— Любят здесь бокс, — оценил Василий Сталин.

— Больше половины пришли посмотреть на тебя, в этом не сомневайся. Для американцев это — детский бокс.

— Зачем же ты так старался с организацией этого чемпионата?

— Не так уж я и старался... Разве только когда тебя заманивал. Теперь этот турнир смотрят по «Эй Эн Би Си» во всём мире, и во всём мире узнают об учреждении новой ассоциации профессионального бокса, об этом я объявлю завтра, после боя Егорова. Так делается бизнес, Базиль.

— Ты опять меня использовал?

— Я в долгу не останусь, будь уверен. Как только тебе что-то понадобится — ты знаешь к кому обратиться. Кстати, как у тебя дела на личном фронте?

— Встречаемся. В театр ходили, на оперу, потом на футбол, потом опять в театр, на

балет...

— Да, уж. Нелегко тебе приходится. Слушай, а ведь когда-нибудь женщины в космосе понадобятся. Луна, Марс и всякое такое, как там без женщин-то жить?

— Это ещё нескоро будет.

— Да какая разница, скоро-нескоро, раз будет, значит нужно начинать в этому готовиться. Для начала, научи её летать на самолёте. А в театр больше не ходи, мужчинам там нечего смотреть, их туда водят с целью дрессировки.

— Думаешь?

— Уверен! Тебе опера понравилась?

— Жуткая скукотища.

— Будь уверен — она это точно заметила. И тем не менее повела тебя на балет, что ещё хуже. Зачем?

— Ну..., чтоб привить мне хороший вкус?

— Чушь! Вкус у тебя и так хороший, Базиль. Это дрессировка. Если хочешь счастливой семьи — именно твой вкус должен считаться хорошим. Ты единственный видел космос, и там тебе открылось... В общем, открылось. То, что другим неизвестно, и не им тебя учить, тем более бабе. Ух, какая шикарная двойка. Видел? Нокаут! Вот она, красотища! Я этого кубинца тоже подписал, кстати. Ну, всё, пойдём награждать, жаль, что твой сегодня проиграл. Завтра Егоров точно порадует.

Вячеслав Егоров порадовал, отправив соперника в нокаут в начале второго раунда. Кроме него, золото взял Ильяз Рахимов из ЦСК «ВВС-ВДВ» и два динамовца Андре Черников и Михаил Лозовский, но общий зачёт выиграли кубинцы, с пятью золотыми. Василий Сталин наградил победителей, а Майкл О Лири объявил о создании новой организации в профессиональном боксе — «Высшей Лиге Боксёров-Профессионалов».

Объявил не на арене, а в трансляции по «Эй Эн Би Си» прокрутили запись.

Профессиональный бокс, вернее его организаторы-бизнесмены забились в истерике. Реакция понятная — чтобы противостоять ирландцу, нужно создать сопоставимую с «Эй Эн Би Си» телевизионную компанию. В общем, пообвиняли во всех смертных грехах, поугрожали судебными исками и пошли сдаваться-договариваться.

— Восемь титульных боёв мы организуем уже в этом году, Сэр, с сентября по декабрь. В Филадельфии, Сан-Франциско, Хьюстоне, Лос-Анжелесе, Чикаго, Атланте, Далласе и Олешев-Сити.

Стив Дастин, теперь исполнительный директор «Высшей Лиги Боксёров-Профессионалов», проделал огромную работу. Без его глубоких знаний и личных связей, всё затянулось бы на вдвое больший срок и стоило бы вдвое дороже.

— К чёрту Чикаго, Стив. И Хьюстон к чёрту. Планируйте Москву и Дублин. Рынок должен расти. Думайте о будущем, о перспективе.

— В Москву есть смысл, Сэр. Но Дублин?

— Тоже есть, Стив. Дублин — это сейчас вся Европа. К тому-же, нам пригодится этот опыт. Когда-нибудь, титульные бои «Высшей Лиги» мы будем проводить в Далкиленде. И это когда-нибудь наступит довольно скоро, лет через десять точно.

Семнадцатого июля 1955 года, в результате мятежа военных в Пекине, погибли Мао Цзэдун и все действующие на этот момент члены ЦК КПК. В Китае не осталось даже недееспособной, но хотя-бы признанной международным сообществом, центральной власти.

По этому поводу собрали внеплановое совещание ГКТО-Бюро Президиума ЦК ВКП(б).

Присутствовали: Рокоссовский Константин Константинович; Судоплатов Павел Анатольевич; Косыгин Алексей Николаевич; Громыко Андрей Андреевич, Меркулов Всеволод Николаевич; Абакумов Виктор Семёнович; Сабуров Максим Захарович и Шелепин Александр Николаевич.

Пятеро отсутствовали: — Сергей Павлович Королёв и Сергей Алексеевич Лебедев готовили очередной пилотируемый запуск на Байконуре, Игорь Васильевич Курчатov и Николай Герасимович Кузнецов находились в Гуантанамо, где планировали запустить реактор «трофейного» «Наутилуса», а Александр Михайлович Василевский инспектировал новые подразделения Советской Армии в бывшей Англии.

Леонид Ильич Брежнев из состава Бюро Президиума ЦК ВКП(б) выпал, посл автомобильного скандала. В общем-то, Лёня ни в чём виноват не был. Свои шесть автомобилей он купил ещё до транспортного коллапса и законодательного ограничения продаж в Москве, купил честно, уплатив все налоги и пошлины, он даже в город на этих машинах не выезжал — вокруг своей (довольно скромной) дачи катался, по сути, музей на свои честно заработанные средства содержал, но москвичи — это москвичи. Особенно, москвичи журналисты-репортёры. Развели Лёню похвастаться своей коллекцией в журнале «За рулём» и организовали скандал.

Дураки. Был в Президиуме Бюро Президиума ЦК представитель Москвы и не стало его. Такая себе победа демократии — никто больше лоббировать московские интересы в верхах не будет, даже наоборот, теперь у москвичей там доброжелателей нет. Не видать им теперь республиканских программ развития, и так слишком жирно живут. А Лёня не пропадёт, его, вместе с «железом», отправили руководить освоением Южной Сибири — одним из ключевых проектов Шестой пятилетки.

Впрочем, собрались не из-за Лёни, а из-за Китая. Только от СССР зависело, в какой конфигурации выйдет Китай из гражданской войны, сколько будет Китаев, и кто будет этими Китаями руководить.

— Итак, товарищи, ситуация всем известна — в Китае безвластие и гражданская война всех со всеми. Индия проводит интервенцию в Тибете, Вьетнам и Таиланд на островах Гонконг и Хайнань, Филиппины на Парасельских островах, Монголия во Внутренней Монголии. Независимость от Китая объявили Синьцзян и Тайвань. В нашей Маньчжурии уже два миллиона беженцев и по десятку тысяч прибывает каждый день. Хорошо, что лето, иначе поморозили бы — люди ночуют под открытым небом. В общем, пора что-то делать, высказывайтесь по очереди, товарищи. Прошу вас, Павел Анатольевич, — передал Судоплатову слово Рокоссовский.

— Товарищи, операция «Эпоха троецарствия» прошла успешна, все поставленные задачи выполнены. Несколько избыточно поучаствовала Индия, но большой проблемы я в этом не вижу. Убедить Индию предоставить независимость Тибету можно по дипломатическим каналам, мировое сообщество нас в этом поддержит. Андрей Андреевич?

— В этом вопросе поддержит, — согласился Громыко, — А на что претендует в Китае новообразованное королевство Далкиленд, Павел Анатольевич?

— Прежде всего на статус одного из победителей и соответственную этому статусу долю контрибуции. Признаться, создавать государство с нуля оказалось очень накладно, пусть Китай нам поможет финансово.

— А нужно было его создавать, Павел Анатольевич? — поинтересовался Косыгин.

— Если мы хотим получить Африку, и при этом не настроить против себя весь мир, то

нужно, Алексей Николаевич. Не с кем там больше работать. К тому-же, у Далкиленда будет очень важная роль в мировой финансовой системе. Через него мы будем контролировать всю коррупцию, всю криминальную экономику, весь чёрный рынок.

— Вы рассчитываете, что мир поверит в реальную независимость Майкла О Лири?

— В независимость от кого? Основные активы «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга» размещены в США, на втором месте Калифорния, на третьем Техас. Мы в этом отношении уступаем даже Ирландии и Уругваю. В общем, он достаточно независим, чтобы оказывать очень востребованные финансовые услуги. Всем миром востребованные услуги, даже у нас уже появляется на них спрос. Через банки Далкиленда мы будем держать эту публику за яйца.

— Не о том говорим, товарищи. — тормознул полемику Рокоссовский, — Беженцы из Китая прут, если не остановить там войну, к зиме в Маньчжурию их прибудет до восьми миллионов. Вот насущная проблема, а не крохотный остров возле Африки. По-хорошему, нужно организовывать миротворческую армию под эгидой ООН, только кто в ней будет служить?

— Можно попробовать набрать желающих в Европе, — предложил Абакумов, — на оккупированных территориях. Всех понемногу — от англичан и французов до греков и турок. Живут они сейчас небогато, так что запросы будут скромные.

— Толково. Ещё товарищи?

— А куда там девались наши ленинцы? О них что-нибудь известно, Павел Анатольевич? — поинтересовался Меркулов.

— Известно, Всеволод Николаевич. Половина погибла на Филиппинах и в Малакке остальные сейчас пытаются сконцентрироваться в три группы — под Уханем, Гуанчжоу и Шанхаем. Потом они будут пытаться соединиться в Ухане.

— Вот вам и миротворческая армия, товарищи. Уже на месте и знакомая с местной спецификой. А европейцев нужно набрать в полицейские силы, самим китайцам даже это доверять теперь нельзя.

— Выжившие ленинцы нам лояльны, Павел Анатольевич?

— Более чем, Константин Константинович. Успели протрезветь.

— Тогда так и поступим. Андрей Андреевич, иницируйте ассамблею ООН по этому вопросу. Может и там кто-нибудь толковую идею выскажет.

Запуск второго пилотируемого космического корабля проходил уже без ажиотажа. Прямую трансляцию с космодрома Байконур вёл только «Первый канал», «Эй Эн Би Си» ограничился трёхминутным экстренным выпуском новостей, с показом момента старта ракеты с кораблём «Мир-2» и демонстрации подборки архивных записей (в основном из Коммуны Лозанна) второго космонавта — майора ВКС Александра Ивановича Щетинина, а также оглашением его краткой биографии и программы полёта — второму космонавту предстоит прожить в космосе без малого трое суток и удовлетворить все физиологические потребности человеческого организма. Задача сложная, но звучит обыденно. На сенсацию не тянет.

Двадцать второго июля 1955 года главной новостью стал подрыв иранского танкера с пятьюдесятью тысячами тонн нефти в Суэцком канале, и последующий за этим событием, скачок цен на топливо.

Несмотря на продолжающуюся уже более года войну между Ираном и Арабской Народной Республикой, до этого случая, нефть из Персидского залива поступала на рынки

бесперебойно. Такова была цена за невмешательство в конфликт СССР, крупнейшего импортёра нефти и нефтепродуктов для Европы, Канады, Южной Африки, Австралии и Новой Зеландии. Теперь эта договорённость нарушена, а нарушили её арабы — это выяснилось довольно быстро, в зоне канала работали разведки всего мира, и доказательную базу они собрали уже на третий день.

Двадцать седьмого июля 1955 года, на внеочередном заседании представителей при ООН (в ранге чрезвычайных и полномочных послов), по инициативе послов Кубы и Калифорнии, была принята резолюция о передаче Суэцкого канала под контроль Организации Объединённых Наций. Принята подавляющим большинством голосов, против голосовал только посол АНР, воздержались Индия и Пакистан.

Добровольно арабы ничего передавать не собирались, поэтому встали вопросы — как их принудить и кто будет принуждать? Интенсивные консультации заинтересованных сторон продолжались неделю, и их интенсивность росла вместе с ростом цены на топливо, а нефть за эту неделю подорожала вдвое. Непонятно, зачем было терять целую неделю, всё равно никто, кроме Советского Союза (точнее Российской Советской Социалистической Республики), обеспечить выполнение решения ООН не мог. США свою армию сократили до минимума, Индия воевала в Китае, Китай развалился, а остальные страны в одиночку такого не потянут.

Пятого августа 1955 года СССР получила мандат ООН на управление Суэцким каналом на десять лет в интересах международного сообщества. То есть, с обеспечением бесперебойного обслуживания по ныне действующим тарифам. Посчитали за неделю, что за десять лет расходы на эту кампанию отобьются, но СССР воевать с арабами не собирался. Не для того два года строили отношения, чтобы разрушить их из-за одного дурака.

Одиннадцатого августа 1955 года, в Арабской Народной Республике произошёл военный переворот, в результате которого президент АНР, Гамаль Абдель Насер, и его ближайшее окружение погибли при пожаре президентского дворца в Дамаске.

Иранцы попытались воспользоваться ситуацией безвластия, но получили ультиматум ООН, с требованием немедленной остановки военных действий, до восстановления нормальной работы Суэцкого канала. У этих хватило ума не проверять — опасно ли нарушать резолюции нового ООН. Война (священная война между шиитами и суннитами, в которой джихад был объявлен с двух сторон) не закончилась, но встала на паузу. Сначала дайте миру нефть, а уже потом занимайтесь своими мракобесными разборками.

Семнадцатого августа 1955 года, в зону Суэцкого канала прибыл миротворческий контингент — бригада воздушных десантников в Исмаилию и по полку морских пехотинцев в Суэц и Порт-Саид. Девятнадцатого августа, выгоревший танкер убрали с фарватера, движение по каналу возобновилось, только оплату теперь собирали в другую казну.

Арабская Народная Республика, государственное образование, изначально сотканное из множества противоречий, ведущая три войны одновременно (с Ираном, Суданом и Северным Йеменом), а теперь ещё и лишённая доходов от Суэцкого канала, так и не смогла выбрать нового президента. Да и не старалась, откровенно говоря.

Двадцать девятого августа 1955 года, из договора об учреждении АНР от 1953 года вышла Сирия, не имеющая фронтов на своих границах. Период «Распада» (как его назовут позже в учебниках истории) стартовал.

Первого сентября 1955 года в Италии, Югославии, Бельгии, французских Алжире и Эльзас-Лотарингии прошли референдумы о самоопределении. Результаты получились

ожидаемые: Италия разделилась на север — Итальянскую Альпийскую Республику и юг — Итальянское королевство; Югославия на шесть республик — Сербию, Хорватию, Словению, Македонию, Черногорию и Боснию и Герцеговину; Бельгия на Фландрию и Валлонию, а Алжир и Эльзас-Лотарингия проголосовали за независимость от Франции.

Девятнадцатого сентября 1955 года, в Праге, состоялась встреча лидеров Чехословакии, Польши и Румынии — Клемента Готвальда, Болеслава Берута и Петру Гроза.

После становления рубля в качестве мировой расчётной валюты, Совет Экономической Взаимопомощи потерял для его участников основную привлекательность, все торговые сделки теперь проводились в рублях по рыночным ценам, что загоняло партнёров СССР всё глубже в долги. Долги, которые Россия прощать, судя по всему, не собирается. Под каждый новый кредит Госбанка СССР, специальной комиссией Совета Министров оговаривается залог — как правило, одно из самых современных и рентабельных промышленных предприятий.

Именно с Чехословакией, Польшей и Румынией русские теперь вели дела наиболее жёстко и цинично, аукнулась им пассивная, выжидательная позиция во время войны с Британией и Второй Антантой. Мало того, что они не были включены в список победителей и, соответственно, не получили долю контрибуции, в отличие от Болгарии, Венгрии и Албании, они ещё и Госпланом теперь полностью игнорировались, а как промышленности выживать без заказов Госплана? Естественно, уровень жизни граждан в этих странах падал, росло недовольство властью, а она и раньше там была не слишком популярной.

Прошедшие в Европе референдумы напугали всех троих очень сильно. Опасность возникновения сепаратизма имелись у всех — в Словакии, Трансильвании, Силезии и Восточной Пруссии.

Что с того, что из Силезии и Восточной Пруссии выселили этнических немцев? Теперь живущие там славяне совсем не прочь отделиться, они ведь отлично видят, что в ГДР люди уже живут намного лучше, несмотря на выплаты контрибуции и репараций, а ведь это только начало. Так что объявление независимости — это только первый шаг, следующим станет их объединение с Германией. Как и Эльзаса-Лотарингии.

Словакия недовольна властью в Праге, а Трансильвания в Бухаресте, эти не против попробовать пожить суверенными государствами. Почему бы и нет? С чистого листа договариваться с русскими будет намного проще. Собираются же как-то жить всякие там Македонии и Боснии с Герцеговинами, а им ведь ещё платить и платить, лет десять, минимум. Русские может и простили бы, но Венгрия, Болгария и Албания точно не простят, до последней копейки всё выжмут.

— Ну, что будем делать, товарищи? Или, кто мы теперь? — спросил Клемент Готвальд по-русски.

— Хороший вопрос. Оба хорошие. Пся крев. Чёртовы москали... Они опять строят Империю, а в нас видят свои провинции. Союзники им больше не нужны.

— Точнее, мы им не нужны в качестве союзников. Венгрии, Болгарии и Албании жаловаться не на что, про ГДР и говорить излишне. Не знаю, что собираетесь делать вы, а я выхожу на пенсию. Пока не поздно. Не хочу, чтобы Румыния распалась при мне.

— Нельзя сдаваться. Надо бороться! — эмоционально воскликнул Болеслав Берут и слишком театрально погрозил кулаком в сторону востока.

— Всё, что ты можешь — это грозить кулаком стене, когда русские не видят, — усмехнулся Петру Гроза, — в общем, вы — как хотите, а я съезжу в Сталинград, извинюсь и

уйду на пенсию.

— Думаешь, поможет? — спросил Клемент Готвальд.

— Хуже точно не будет. Ни мне, ни Румынии. Пойду я, не хочу слушать, о чём вы договариваетесь.

— В США надо ехать, — предложил Болеслав Берут, когда за румынским лидером закрылась дверь, — искать партнёров на стороне теперь не запрещается, вот и поищем. В США, Техасе и Калифорнии.

— Они сами кредиты у Госбанка берут, — усомнился Клемент Готвальд.

— И правильно делают. Когда рубль обвалится — отдавать ничего не придётся. Меня вполне устроят кредиты в долларах и инвестиции частного капитала.

— Частный капитал? Во что ему у нас вкладываться?

— Да хоть в те предприятия, что в залоге под кредиты Госбанка.

— Не боишься?

— Нечего больше бояться. Воевать русские за них не будут, а всё остальное и так случится. Нам нужно заключить договор о взаимопомощи в борьбе с сепаратизмом. Нужно сразу дать понять, что давить будем без жалости — на войне как на войне.

— А если русские вмешаются?

— Да хватит уже страху то на себя нагонять. Если так боишься — езжай каяться.

— Не в чем мне каяться. Я о чехах заботился.

— О том я и говорю. Ну что, готовим договор Союза Славянских Государств?

— Начнём готовить сразу после вывода русских войск. Ты первый этого потребуешь. Устраивает?

— Устраивает.

Двадцать первого сентября 1955 года закончилось почти четырёхмесячное мировое турне Василия Иосифовича Сталина, первого космонавта человечества. Москва — Ташкент — Баку — Берлин — Будапешт — София — Тирана — Вена — Дублин — Олешев-Сити — Филадельфия — Сан-Франциско — Даллас — Гавана — Каракас — Монтевидео — Сеул — Сайгон — Бангкок — Дели — Исламабад — Улан-Батор — Владивосток — Жуков — Хабаровск — Иркутск — Красноярск — Новосибирск — Челябинск — Горький — Ленинград — Сталинград — Севастополь. Тридцать два города за сто восемнадцать дней, двадцать одна торжественная церемония награждения высшей государственной наградой, торжественные процессии, банкеты, встречи, лекции — всё это жутко утомительно. Подготовка к полёту отняла меньше сил, чем все эти послеполётные торжества.

Тем временем, слетал Саша Щетинин, Александр Иванович, давний друг, однокашник ещё с курсантских времён, испытал космический туалет — люди не оценили, а зря. Не такой уж это простой процесс, в условиях невесомости и точно ещё один значимый шаг в освоении космоса. Впрочем, начальство оценило по достоинству, Щетинина наградили звездой Героя и орденом Ленина.

В следующий полёт отправится «Мир-3», вдвое тяжелее первого, с маневровыми двигателями и запасом топлива — он уже будет менять орбиты, ещё не истребитель, конечно, но уже вполне себе бомбардировщик. И вообще, наша космическая промышленность выше всяких похвал — на 1956 год планируется уже восемь пусков, а в 1957 году на орбите начнётся сборка орбитальной станции. Если всё продолжит двигаться такими темпами, то вполне можно успеть слетать на Луну. Космонавтов «списывают» в сорок пять, так что десять полных лет ещё впереди.

С Елизаветой встречались в Сталинграде. Театры там пока провинциальные, поэтому сходили на футбол, на хоккей и выехали на рыбалку, на Волгу — надёргали всякой мелочи, для рыбалки не сезон, но было весело. Василий озвучил Лизе идею о подготовке космонавтов-женщин и встретил полное понимание и одобрение — готова, только как быть с «Мирами будущего»? Не обидится ли Старый Джо?

Вот и пригодился должок Майкла О Лири. Передачи из двух студий (в Москве и Олешев-Сити) он уже организовывал, вот и пусть добавит студию в Севастополе. Отец обе идеи одобрил и даже похвалил за смекалку. В общем, дело уверенно двигалось к свадьбе.

Иосиф Виссарионович идею развил. Четвёртую студию организовали на колёсах — к агитационному поезду «Красный Коммунар» прицепили три вагона (студию, аппаратную и жилой для телевизионщиков), теперь передачи выходили из четырёх точек: Москвы (ведущий Иван Ефремов), Севастополя (Елизавета Виндзор), Олешев-Сити (Роберт Хайнлайн) и из передвижной студии «Красного Коммунара», путешествующей по всей стране.

Товарищ Сталин-старший, тем временем, занимался организацией коммун. Его ответ Ивану Ефремову, в одном из выпусков «Мир будущего», слышали и попросили объяснить — какой должна быть коммуна в обществе, ещё не отказавшемся от собственности и денег? Хороший вопрос.

При коммунах человечество уже жило. Причём прожило оно в этой общественной формации большую часть своей истории. Любое древнее племя — это коммуна, они все вместе сражались с врагами, охотились (добывали еду), заботились о потомстве, судили провинившихся и приводили приговоры в исполнение. Возможно ли это повторить в современном обществе и нужно ли повторять?

Возможно ли человечество сделать одним большим племенем? Было бы намного легче, если бы перед человечеством встала общая угроза, вроде цивилизации арахнидов из романа Хайнлайна, но и без этого можно постараться. Угроза рано или поздно обязательно возникнет, так что начинать готовиться к этому заранее людей убедить можно. Людей в чём угодно можно убедить, если постараться.

Другой вопрос — денежные отношения и возникающая из этого личная (частная) собственность. Даже в самом коммунистическом романе «Бесконечность» Ивана Ефремова некая производная денег сохранилась, пусть и в виде социального рейтинга. Только обладатели солидного рейтингового капитала имели возможность распоряжаться ресурсами коммуны, остальным предоставлялось только удовлетворение потребностей. Разумеется, не только жильё, еда, медицина и образование, всё-таки общество описано гораздо более технологически развитое — у всех имелись роботы и космический транспорт, но решения принимались не ими, а за них. Никакой демократии в будущем фантасты не видели.

Первую коммуну начали создавать в Челябинске. Берия это движение организовал, он его продвигает, ему и начинать. В стране полмиллиона инвалидов Великой Отечественной Войны и примерно столько же детей сирот, так что первая очевидная задача для коммунаров — обеспечить этим людям нормальную жизнь, окружить их семейной заботой, организовать которую государство не способно. И не потому, что денег не хватает, теперь их хватает на всё, но забота чиновников, согласно служебным обязанностям, и забота семьи (племени) — это две очень разные заботы.

Для начала создали типовой проект поселения коммуны. Типовой не в архитектурном плане, а в концептуальном, архитектура то как раз желательна разная. Сотня-полторы

коммунаров (с семьями), десяток-полтора героев-инвалидов и столько же сирот образовывали коммуны (племя) — из этого расчёта и проектировали. Жилые комплексы гостиничного типа (без личных кухонь, кладовок и гаражей), с общей столовой, несколькими общими гостиницами, школой, детским садом, яслями, приусадебным (тепличным) хозяйством и гаражом с ремонтной мастерской — планировалось построить в ближайших пригородах всех крупных городов, если челябинский опыт станет успешным. А он наверняка станет, в первую коммуны Лаврентий Берия планирует переселиться лично.

Деньги на это были. И сами коммунары (которым затея очень понравилась) собирали активно, и государство готово выделять, и просто сочувствующие идее жертвовали, так что дело теперь только за самими людьми.

Восемнадцатого октября 1955 года, Польша объявила о выходе из договора «О коллективной безопасности стран Социалистического Содружества» и потребовала вывода Советской Армии со своей территории.

Это не стало неожиданностью, поэтому внеочередное заседание ГКТО — Бюро Президиума ЦК ВКП(б) собирать не стали, ограничились совещанием силового блока. Люди в разъездах, делом занимаются, чего их из-за всякой ерунды дёргать?

— И чем это им наш контингент помешал, Павел Анатольевич? — задал вопрос Военный министр, верховный маршал Василевский.

— Пока ничем, Александр Михайлович, это подготовительное мероприятие. Наши войска размещены в основном в Восточной Пруссии и Силезии, а именно там население сильнее всего недовольно центральной властью. Если начнётся рокош, наши могут помешать его давить. Вот поляки заранее и озаботились. Следующими этого потребуют чехи.

— Дурь какая-то, — оценил Меркулов, — с чего бы нам мешать полякам наводить законный порядок? Да и вообще, раз уже знают о недовольстве, то логичнее градус понижать, а не готовиться к устранению последствий. Они что, ненормальные?

— Что вы на меня смотрите? — усмехнулся Рокоссовский, — я русский человек польской национальности.

— Ты там четыре года министром Обороны служил. — напомнил Василевский, — у тебя то какое мнение?

— Моё ЛИЧНОЕ мнение — да. Они ненормальные и к тому-же русофобы, в зависимости от партийности. Если помните, ещё Черчилль покойный называл Польшу гиеной Европы. А он хоть и враг, но не дурак.

— Не дурак, это точно. И что будем делать?

— Раз требуют — уйдём. Требование вполне законное. Не начинать же войну. Будем действовать другими методами. Теперь сепаратисты наши союзники. Насколько там всё серьёзно, Павел Анатольевич?

— Искры есть, Константин Константинович, немножко бензинчика плеснуть и полыхнёт. И в Силезии, и в Восточной Пруссии народ живёт гораздо хуже, чем в старой Польше. К тому-же, в основном туда переселились неблагонадёжные из бывшей Западной Украины.

— Бандеровцы. — уточнил Меркулов.

— Именно так, Виктор Семёнович, — кивнул Судоплатов, — погань отменная. С богатым опытом — и боевым-партизанским, и конспиративной работы. Как только мы выведем войска, они себя проявят.

— Правильно ли я понял, что наши войска довольно скоро там понадобятся снова? —

уточнил Военный министр.

— Скорее всего так, Александр Михайлович, — кивнул Судоплатов, — так что далеко их лучше не уводить.

— Разместим на границах — в Западной Пруссии, Саксонии и Венгрии, — подытожил Рокоссовский, — а пока пусть Совет Министров и Госбанк начинают взыскивать долги. Что-то ещё, Павел Анатольевич?

— Дело к свадьбе.

Про какую свадьбу идёт речь всем было понятно.

— И что? Совет, да любовь.

— Мне кажется, что это мероприятие мирового значения. Женится первый космонавт человечества на английской королеве, пусть и бывшей. Предлагаю организовать всё с должным размахом, приглашением лидеров дружественных государств и в здании ООН.

— Зачем? — удивился Меркулов, — Свадьба и свадьба, для Василия уже четвёртая, если я правильно помню. Разведутся через год, люди над нашими потугами только смеяться будут.

— Не разведутся. — обнадёжил Рокоссовский, — Они ещё в космос вместе слетают. Что-ж, гулять, так гулять, Громыко я озадачу, пусть приглашает гостей. Что-нибудь ещё? Тогда за работу, товарищи.

Тридцать пятый президент США, Марк Уэйн Кларк, смотрел на сидевшего напротив поляка с искренним изумлением. Этот идиот только что предложил обворовать русских, причём предложил с таким видом, будто сделал США неоценимое одолжение. Обворовать русских, отдать наворованное полякам, ещё добавить кредитов и взамен получить благодарность польского народа. Благодарность вот этих самых засранцев, которые сейчас пытаются обворовать своего благодетеля, который освободил их страну от нацистов, подарил территории в треть нынешней страны, поделился репарациями с побеждённых, защищал и содержал целых десять лет. А конкретно этого ненормального ещё и сделал главой государства.

— Мы услышали вас, мистер Берут. Ваши предложения рассмотрят профильные комитеты Конгресса. Что-нибудь ещё?

— Просьба, Сэр.

— Слушаю вас.

— Не могли бы вы меня представить мистеру О Лири?

— Его величеству Майклу О Лири, — поправил собеседника Кларк, — Соединённые Штаты Америки признали королевство Далкиленд. В представлении нет нужды, обратитесь в посольство Далкиленда в Филадельфии, они известят своего короля.

— В посольство мы уже обращались, Сэр. Правда не в Филадельфии, а в Дублине, но ответа не получили.

— Значит, его величеству это не интересно. Обратитесь с предложением об установлении дипломатических отношений, может быть это сработает. Вы ведь до сих пор не признали Далкиленд?

— Именно признание я и хотел с ним обсудить, Сэр.

«Идиот. Полный идиот. Он ведь правда думает, что признание его ничтожной страны, со всех сторон окружённой русскими, что-то стоит. Вернее, он думает, что это дорого стоит».

— Сожалею, но в этом я не смогу вам помочь. Зато могу дать совет — признайте

Далкиленд без всяких предварительных условий, заключите с ним дипломатические отношения и только после этого выходите на переговоры.

— Благодарю вас, Сэр, — глупый поляк даже не попытался скрыть своё раздражение.

— О решении Конгресса мы известим вас по официальным дипломатическим каналам.

До свидания, мистер Берут.

США вообще и Марк Кларк лично очень дорожили сложившимися отношениями с СССР. Русские неохотно брали на себя обязательства, но если уж брали, то исполняли их больше чем на сто процентов. Только благодаря русским, южане не смогли применить ядерное оружие в кампании осени 1954 года; именно волей русских, Аляска не приросла ни одним американским штатом, хотя стремились к этому многие. Русские выделили кредит, благодаря которому доллар США теперь одна из валют сбережения средств для Техаса и Калифорнии и валюта расчётов для взаимной торговли. Благодаря этому вернулись штаты, входившие в Конфедерацию Запада, и США вернулись на берег Тихого океана через Сиэтл и Портленд, вернули себе базы на Филиппинах и размещённые там силы флота и армии, которые сейчас довольно успешно воюют в Китае, так что скоро придёт и военная победа.

Кроме того, трёхзвёздочный генерал Марк Уэйн Кларк, кавалер русского ордена Суворова первой степени, очень дорожил личными отношениями с Рокоссовским и Василевским, чего никогда не скрывал — об этом чёрным по белому написано в его автобиографическом романе «Солдат», проданного в трёх миллионах экземплярах по всему миру. Эти поляки что, даже читать не умеют?

«Сообщить содержание разговора русским? Это нарушение дипломатического этикета. А вот его величество Майкл Первый с должности советника в отставку так и не подал, с ним это обсудить сам Бог велел».

— Том, мне прислали билет на титульный бой в Атланте?

— Три билета в ложу мистера О Лири, Сэр.

— Его величества Майкла О Лири, — машинально поправил помощника Кларк, — распорядитесь готовить «Борт номер один» к полёту в Атланту. Вы отправляетесь со мной и... третьим пусть будет Боб Зильберман, он может понадобится. Известите его. Вылетаем завтра в районе полудня.

— Слушаюсь, Сэр.

Для бизнес-империи Майкла О Лири, Атланта — город столичный, именно здесь расположена штаб квартира самого дорогого его актива — «Кока-Кола Компани Продукт», публичной компании, с рыночной стоимостью в пятнадцать миллиардов рублей (двадцать миллиардов долларов США), поэтому неудивительно, что один из титульных боёв за пояс чемпиона «Высшей Лиги Боксёров-Профессионалов» устроили именно на «Кока-Кола Арене» в Атланте. «Кока-Кола» организывает бой и рекламирует «Высшую Лигу», а бокс рекламирует «Кока-Колу». Никакой монополии, кроме монополии на рекламу, но запретить её, слава Богу, ещё нигде не додумались.

«Разогревом» прошли три квалификации, Стив Дастин «обкатывал» кубинцев. Кубинцы не рвались победить на Олимпиаде в Монреале, и Фиделю на эту олимпийскую блажь тоже было откровенно наплевать. Чем, например, хуже завоевание чемпионского пояса «Высшей Лиги», олимпийской медальки?

Вопрос риторический. Славы не меньше, а денег намного больше. Фидель вообще очень хороший бизнесмен, у него всё, что движется, зарабатывает — и спорт, и армия, и всё остальное. Например, Китаю он сам объявлять войну не стал, но дивизию своего брата,

Рауля Кастро, придал силам Далкиленда. С той ордой, что успел подготовить из сомалийцев полковник Дэвис-младший, получилась целая армия (больше пятидесяти тысяч человек), которая уже полностью контролирует Гонконг. Контролирует и вдумчиво потрошит. Есть что, Мао до самых глубин закров добратся не сумел, помешала ему коррупция. А что боксёры? Те же солдаты. На Кубе их много, найдутся и на Олимпиаду.

В двадцатиминутный перерыв, перед титульным боем, Кларк пересказал разговор с поляком.

— Ты до сих пор мой советник, Майкл, в отставку ты так и не подал.

— И не собираюсь. Мне очень важен тот доллар, который твоя администрация каждый год честно выплачивает. Я не шучу, Марк, без этого доллара, мой бизнес развивался бы совсем по-другому. Так что, пока ты сам меня не уволишь, я не уйду. Поляк идиот, но я это и раньше знал. Знают об этом и русские, будь уверен. У них и в Польше информаторов навалом, и в твоей администрации. Лучше скажи, как тебе показались мои кубинцы?

— Рано оценивать, Майкл. Твой Дастин, на мой взгляд, подобрал им слишком удобных соперников.

— Ты прав, но именно так строится шоу-бизнес. Кстати, ты так и не поделился мнением насчёт трейлера «Солдата».

Снимать эпическую драму, по мотивам романа Марка Кларка, Майкл О Лири подрядил голливудского аутсайдера — «Парамаунт Пикчерс». Не с целью благотворительности, разумеется. Контракт был составлен довольно сложный, с опционами на выкуп дополнительных эмиссий акций на стадиях определённых финансовых достижений — при ста миллионах доходов с проката, «Счастливчик» получал право выкупить контрольный пакет по цене апреля 1955 года, то есть за сущие гроши. Сто миллионов — сумма для кино космическая, но не для бизнес империи телевидения и рекламы Майкла О Лири. Тридцать миллионов чистыми, после уплаты налогов, поступят только из России; по восемь-десять из Калифорнии и Техаса; по три-четыре из Аляски, Ирландии, ГДР, Карибов, Кубы и Уругвая; десяток соберётся с Европы, пять с Латинской Америки, три из Индии и Юго-Восточной Азии, так что прокат в США пойдёт уже горкой чёрной икры на этот бутерброд с маслом.

Дорогуший фильм, самый дорогой в истории, только на реквизит было потрачено сорок миллионов рублей, но именно под эту рекламу и попрёт зритель. И главный герой, конечно. Солдат Марк Кларк. Президент США Марк Уэйн Кларк, рассказывающий эту историю о первого лица, вставками голоса за кадром — от Первой Мировой, до Второй Корейской.

— Слишком пафосно, на мой взгляд. Особенно про Вторую мировую. Такой роли я в ней точно не сыграл. Особенно, по сравнению с Макартуром.

— Это не учебник истории, Марк, это шоу-бизнес. Макартура никто не принуждал явить себя полным идиотом, он просто раскрыл своё нутро, как только ему представилась такая возможность. А ты своё. Твоё нам больше нравится. Все события оценивались из сегодняшнего дня, без претензии на истину, это мнение, одно из мнений. Фильм снят по мотивам твоего романа и не более того. Ладно, потом договорим, начинается самое интересное. Ставлю десять баксов на Логана.

— Я тоже ставлю десятку на Логана. Пошли кого-нибудь в букмекерскую контору.

— Ладно, переживём. Кстати, Марк, я прошу тебя найти время, чтобы попозировать художникам.

— А это ещё зачем?

— Для похожести. Памятник Марку Уэйну Кларку запланирован на площади Марка

Уэйна Кларка в столице Далкиленда. Можно его и по фотографиям сваять, но лучше с натуры. Так мне художники говорят. О, поехали, хороший удар, для начала. После боя договорим.

Королевство Далкиленд уже не воспринималось в мире как каприз эксцентричного миллиардера. После объявления войны Китаю и успешного десанта пятидесятитысячной армии в Гонконг, Майкл О Лири перестал восприниматься прессой в качестве забавного идиота и главного объекта для насмешек.

После образования Центрального Банка Далкиленда (ещё не имеющего статусного здания на Сокотре и временно квартирующего в Лос-Анжелесе), выпуска им собственной валюты — «далки», единственной в мире, обеспеченной золотом, и сразу ставшей очень популярной среди вкладчиков «Филадельфия Траст Банка» — банка, имеющего отделения в ста восьмидесяти городах сорока двух стран; уже нейтральный тон комментариев сменился на уважительный и даже завистливый.

Лючиано Черчини отлично справился с заменой населения на островах. Арабам, за переселение в Йемен, или Сомали выплатили в среднем по две тысячи рублей на семью (стоимость дорогого телевизора, или дешёвого лёгкого мотоцикла в РСФСР) и вся земля в королевстве перешла в собственность короны. Теперь можно было без оглядки сносить убогие лачуги и строить всё с нуля. Все затраты (с учётом выплат ЧВК, организацией референдума, выселением арабов и завозом военнопленных европейцев) получилось чуть больше восьмидесяти миллионов рублей — примерно в такую же сумму обошлась постройка «Ирландия Интерконтиненталь Эйрлайнс Арены» в Олешев-Сити. К тому же финансировалось всё «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдингом», то есть наполовину за счёт русских.

Вице-президент Холдинга и ангел-хранитель — Мигель Родригес занял в Далкиленде посты министра Финансов и управляющего Центральным Банком, так что за основную деятельность, ради которой создавалось королевство Далкиленд, можно было не волноваться.

Военнопленные отбирались с полезными рабочими специальностями, хорошим знанием русского языка, семейные, но при этом у себя на Родине никакой собственностью не обременённые — солдатня из голытьбы, другими словами. Французы, англичане, итальянцы, югославы, бельгийцы, голландцы, норвежцы, датчане, испанцы, португальцы, греки — кого только не наловили русские в пятьдесят третьем.

К ним добавили немцев, добычу сорок пятого года (в основном уроженцев Эльзас-Лотарингии, Силезии и Восточной Пруссии), но этих немного и сразу на должности бригадиров. Немцам первым привезли семьи и изменили статус — с военнопленных, на наёмных работников, работающих по долгосрочному (десятилетнему) контракту. Платили неплохо, на такую зарплату и в ГДР устроиться непросто, а про остальную Европу и говорить нечего.

Поэтому совсем неудивительно, что новые поселенцы архипелага преисполнились трудового энтузиазма и начали активно зазывать свои семьи. По расчётам Черчини, через год королевству понадобится больше десяти тысяч учебных мест в школах (если учить по восьмилетней программе) и около тысячи педагогов. Русских педагогов, разумеется, это ведь единственный общий язык для всех жителей, будущих подданных королевства Далкиленд.

— Что ты там про художников и памятник говорил? Надеюсь, это шутка была?

— Это была абсолютная серьёзность. Площадь Марка Уэйна Кларка в Далки-Сити и

памятник тебе уже внесены в генеральный план постройки столицы. Не волнуйся, ты попадёшь в хорошую компанию. Кроме твоей, запланированы площади обоих Сталиных, Рокоссовского, Гриннинга, Че Гевары, Хемингуэя и моего отца — Патрика О Лири. Это для начала, для самого центра города.

— Ерундой занимаешься. Никто не начинает строительство городов с памятников.

— Ну и зря. Именно поэтому, подавляющее большинство городов настолько безобразны. Я заложу новую традицию и войду в историю.

— Ладно, дело твоё. Ты получил приглашение на свадьбу?

— Конечно. Ты представляешь, эта вздорная баба решила стать космонавтихой. Бедный Базиль, теперь он от неё даже в космосе не спрячется.

— Да я не о том. Странное мероприятие. В новейшей истории такого не было, чтобы на чью-то свадьбу приглашали глав государств, да ещё и с супругами. В этом есть какой-то скрытый смысл.

— Да брось, Марк. Общего героя всего человечества не было не только в новейшей, а вообще в истории. К тому-же, к этой свадьбе приурочили конференцию учредителей «Международного Космического Агентства». Лично мне это очень интересно. В космосе будущее телевидения. И не только телевидения.

— И зачем русские это связали?

— Очевидно же — на свадьбу приглашают только друзей. Это такой хитрый фейсконтроль.

— Слишком хитрый. Без тебя бы я не разобрался.

— Для этого и нужны умные советники, Марк. Кстати, я под это мероприятие планирую устроить титульный бой Рокки Марчиано и Арчи Мура.

— Я бы и так поехал.

— Теперь поедешь с бОльшим желанием.

— Ты прав. А что с подарками? На свадьбу ведь принято что-то дарить. Ты с этим-то что решил?

— Меня попросили не выделяться. Дисней сейчас снимает дополнительный эпизод в «Битву за Космос-2», как раз про эту свадьбу. Вот и подарю копию фильма до премьеры.

— Стильно. А мне поможешь?

— Художников я тебе пришлю, вот и закажи им картину — про космос и любовь. Художники толковые, исполнят всё как надо и не очень дорого.

Глава 3

Второго ноября 1955 года, закончилась война Ирана, Йемена, Сомали и Судана против коалиции арабских государств, ранее входящих в АНР. После гибели Гамалья Абдель Насера, и перехода Суэцкого канала под контроль ООН, арабам так и не удалось избрать центральную власть. Они пытались, но равновеликих лидеров там было слишком много, и ни одного из них не поддерживали в СССР, а куда без этой поддержки?

Первой из АНР вышла Сирия и сразу же заключила с Ираном сепаратный мир, а после этого всё посыпалось, как карточный домик. Следом за Сирией, из войны вышел Ливан, а деморализованные иорданцы и египтяне обрушили все три фронта — в Ираке, Судане и Аравии.

Коалиция Йемена, Сомали и Судана, удивительно сплочённая и отлично управляемая, заняла оба берега Красного моря до линии Асуан — Медина и остановилась, не встречая организованного военного сопротивления, ввиду полного исчерпания резервов — захваченные территории ведь нужно контролировать, а и для этого куска их стотысячной армии хватает едва-едва. По тем-же причинам Иран остановился на линии Мосул — Багдад — Басра.

Мирные переговоры велись сепаратно. Иордания, не потерявшая своей территории, договорилась довольно быстро и сравнительно недорого, а вот Египет, как зачинщика и идейного вдохновителя этого безобразия наказали очень серьёзно. Кроме потери юга страны до Асуана, ему пришлось согласиться с выплатой огромной контрибуции (четыре миллиарда, если считать в рублях). Чтоб неповадно было будущим потенциальным агрессорам.

Судьбу западного (пустынного) огрызка Ирака, Кувейта и остатков королевства Саудовская Аравия определила ООН, разделив территории на сорок шесть независимых эмиратов, по количеству проживающих там племён и контролируемой ими территории. Иран этим решением остался не слишком доволен, но компромисс — это есть достижение согласия, при равной неудовлетворённости сторон. Йемен получил Мекку и Медину, Судан юг Египта, а Сомали всю египетскую контрибуцию и выплаты довольно существенной «благодарности» от союзников, получивших территориальные приобретения.

Второго ноября 1955 года, на африканском небосводе, взойшла яркая звезда сомалийского султана Али Шира.

Полковник Дэвис-младший привёз в Сомали очень ценный для Африки человеческий материал. Воинов, настоящих героев, прошедших через мировую и гражданскую войну, с бесценным опытом — как боевым, так и жизненным, и, при этом, тоже негров. Уверенных в себе, состоятельных офицеров и сержантов, умеющих делать бойцов из любого тупого и ленивого отребья.

Естественно, эти славные парни стали настоящими кумирами сомалийской молодёжи. Быть зачисленным в армию султана Али Шира считалось признанием состоятельности, как мужчины, а уж в ЧВК «Black Power» и вовсе сродни посвящению в средневековые рыцари. Первобытнообщинное общество сомалийских племён получило портал сразу в период позднего средневековья. В период становления абсолютной монархии и дворянства, как опоры трона. В эпоху начала централизации. Начала процесса кристаллизации вокруг точек силы, которыми стали офицеры и чиф-сержанты полковника Бенджамина Дэвиса-младшего.

Замшелые дикари (родоплеменные вожди) теряли молодёжь, а вместе с ней силу и влияние. Кочевать за стадами овец и коз оставались только совсем слабые физическим здоровьем, или разумом, а их и самих нужно защищать, чтобы или козы не забодали, или бараны не затаптали. А ведь из племён и складывались кланы Сомали.

Нет, совсем обижать соотечественников султан Али Шир не стал, как и советовал русский генерал Савченко, все представители кланов получили посты в правительстве и тут-же начали интриговать и подсиживать друг друга — и все они искали поддержки блистательного султана, которого даже русские принимают с уважением, и сам первый космонавт пожимает ему руку.

К окончанию войны с арабами, в армии Сомали служили уже больше ста тысяч, присягнувших султану Али Ширу, военнослужащих. В настоящей армии, цивилизованной — с уставом, беспрекословным подчинением командирам, трибуналом, стройной системой карьерного роста (которую понимал каждый), снабжением и денежным довольствием.

Сомали — самая первая страна в Африке, получившая представительство «Филадельфия Траст Банка». Именно в Сомали началось развёртывание скромной бригады ЧВК «Black Power» в настоящую армию, именно из Сомали началась история королевства Далкиленд, именно Сомали его первым признал и заключил с ним дипломатические отношения, именно Сомали является крупнейшим торговым партнёром Далкиленда (которому пока требуются только стройматериалы и продовольствие), да и вообще... сюда, в Сомали, изначально заходили ради Африки, а в ней всё только начинается.

В Могадишо, Майкл О Лири останавливался для пересадки в вертолёт и, конечно, наносил визиты классному парню (почти что настоящему ирландцу), султану Мохаммеду Али Ширу.

— Я не могу тебе дать больше шестидесяти процентов, за право получать контрибуцию с Египта и Иордании, брат мой, султан Али Шир. Я ведь не от себя их тебе даю, моими устами говорит тот шайтан, который польстится на этот харам.

— Ты быстро учишься, брат мой король, — усмехнулся Али Шир.

— Намного быстрее, чем тебе кажется, брат. Впервые я упокоил пособника шайтана в четырнадцать лет.

— Шайтан служил в полиции?

— Нет. В налоговой службе.

— Тогда ты точно не промахнулся по шайтану, брат мой.

— Я знаю, брат. Мне пора. Твой ответ?

— Отдай шайтану право на контрибуцию за шестьдесят процентов, брат мой Майкл, но мне нужны скидки на вертолёты.

— Двадцать процентов сразу — это все мои личные полномочия. Попрошу для тебя ещё пять, как для брата. Ты на свадьбу-то собираешься?

— Конечно, если хватит денег на топливо для самолёта до Москвы.

— Топливо я тебе оплачу. Туда и обратно. Но купить китайскую контрибуцию даже не проси.

— И даже за сорок процентов?

— Смотря, от какой суммы ты эти проценты считаешь.

— От пятисот миллионов в рублях.

— Это тебе точно посчитал шайтан, чтобы нас поссорить. Что ты хочешь на эти деньги купить?

— Самолёт радиолокационной разведки.

— Хорошая штука, брат. Но такими штуками играют только очень серьёзные люди, а ты, при всём моём к тебе безмерном уважении, на такого никак не тянешь. Шайтан назначил очень многих выше тебя, несмотря на все старания бесконечно мудрого и справедливого Аллаха, Аллах Акбар!

— Я придумал бизнес, Майкл, — улыбнулся, оценив юмор, султан Сомали.

— Мне даже слушать это страшно.

— Ничего тебе не страшно, не ври. Я не идиот, и отлично понимаю — что такое бизнес, хоть его и придумал шайтан. Между нами — мной, тобой и Йеменом, бесплатно плавают нечестивые торговцы нефтью.

— Шииты?

— И сунниты тоже, пусть шайтан сам их там сортирует. Ты другое пойми, Майкл, — эти нечестивцы нам, за право здесь безопасно проходить, ничего не платят. Как будто нашими землями и водами правят глупые и безвольные бабы, а не воины. Тебе самому-то не стыдно? Подвесим самолёт ДРЛО, и будем досматривать всех, кого Госстрах под защиту не взял. А таких ведь девяносто процентов.

— Если ты думаешь, что придумал гениальный бизнес — разочарую. За пиратство вешали ещё в семнадцатом веке.

— Ты очень умный, Майкл, но всё равно глупый. Я у тебя не эсминцы прошу, чтобы самому пиратствовать. Я предлагаю тебе собирать ценную информацию, которую у нас будут покупать на том берегу Красного моря. И заниматься страховкой, конечно. Очень многим она понадобится и очень быстро, ведь ни один без страховки мимо нас не проскочит. В страховой компании морских перевозок, которую организуешь ты, моих тридцать процентов. Согласен? Если согласен, одобряй сразу весь пакет, вместе с китайской контрибуцией и самолётом.

— О, Аллах! И эти люди ещё обвиняют Шайтана в коварстве.

— Хватит, Майкл. Я у тебя прямо спросил.

— Спросил ты прямо и честно, но я не уверен, что ты правильно осознаёшь все последствия. То, что ты планируешь, будет напрямую влиять на биржевую цену нефти. Нас с тобой даже не в порошок сотрут, а в кашу, в мокрое пятно на дороге цивилизации и прогресса.

— Я всё отлично осознаю, Майкл, в том числе и то, к кому обращаюсь. Не тебе, брат, оценивать пути человечества к прогрессу и цивилизации. Ты поговори с русскими. Я уверен, что им эта идея понравится.

— Если уверен, то почему сам не поговоришь?

— Ты же сам понимаешь, что самое главное в этом бизнесе — страховая компания, а её мне без тебя не организовать на должном уровне. Я возьму на себя технические вопросы, а ты финансовые. Поговоришь?

— Ладно, поговорю. Насчёт китайской контрибуции отвечу в Москве.

— Храни тебя Аллах, брат мой!

Седьмого ноября 1955 года, Государственный Космический Комитет РСФСР объявил о дополнительном наборе в отряд подготовки космонавтов. Пополнить ряды Военно-Космических Сил предстояло десяти женщинам и десяти мужчинам, на этот раз не лётчикам, а учёным и инженерам — их будут готовить к работе на орбитальной станции, которую планируется запустить в 1957 году. В праздничном эфире «Мир будущего»

товарищ Сталин-старший поздравил свою коллегу Елизавету Георгиевну Виндзор с зачислением в отряд, а телезрителей со скорой организацией передачи из космоса.

Страна восприняла эту новость с ликованием. Люди обожали Василия Сталина, любили Елизавету и очень гордились космическими достижениями, а теперь, назначенная на двадцать четвёртое декабря свадьба обрела дополнительный смысл — в этом мире появится первая космическая семья, совсем как в фантастических романах о далёком будущем. Сказка становится былью прямо на глазах.

Командующий миротворческими силами ООН в Китае, Ахмед Хасанович Бердибеков гвардии подполковник Советской армии, бригадный генерал израильской и генерал-лейтенант китайской, Герой Советского Союза (в 1944 году) и Герой Израиля (в 1953-м) в состав добровольческой армии «верных ленинцев» попал не по убеждениям. По убеждениям-то он как раз был верным сталинцем — в партию вступил в сорок третьем, после капитуляции армии Паулюса под Сталинградом, не раз поднимался в атаку с кличем «За Родину, за Сталина!», а Ленин для него, фронтового коммуниста, никогда не изучавшего социальных теорий, был кем-то вроде нашего Карла Маркса — человеком уважаемым, но от народа далёким. Читал, приходилось, для коммунистов это обязательно, но прочитанное «не заходило», «не цепляло» абсолютно. Да и не подтверждались эти теории, никакого союза пролетариев всех стран так и не возникло и даже не намечалось.

Великую Отечественную Бердибеков закончил в Берлине, майором, командиром батальона разведки Седьмого артиллерийского корпуса прорыва Ставки Верховного Главнокомандования, после войны закончил Артиллерийскую академию имени Дзержинского в Ленинграде, потом там-же преподавал, женился, жил и очень скучал по войне, даже пить начал. В общем, не задалась мирная жизнь, не радовала она.

В пятьдесят третьем, уже подполковника, коммуниста Бердибекова назначили в Израильскую коммунистическую партию. По линии жены, как и Вячеслава Михайловича Молотова. В Израильскую партию и, соответственно, армию. Снова война, бои с французами в зоне Канала, потом с британцами и басмачами на Кипре. Командир разведки корпуса, командир отдельной бригады специального назначения, бригадный генерал, но и эта война закончилась.

Снова мирная жизнь с уже ненавидимой еврейской женой, которая так и не родила детей, зато постоянно изводила упрёками, чёртова мегера. Развод, увольнение со службы, возвращение теперь уже в СССР пенсионером. Пенсию евреи назначили щедрую, но скучна ведь. Ахмеду Хасановичу Бердибекову исполнилось всего-навсего сорок пять лет. Всего-навсего, но в ряды Советской Армии возвращаться было уже поздно, поэтому бригадный генерал армии Израиля примкнул к добровольцам «ленинцам» и отправился в Китай. На войну!

Ну, а что? Ленин хоть и нудный писатель, но человек-то уважаемый, никто его нудный «ленинизм» не заклеил, как вредительский, в общем, не «троцкизм», подойдёт для молодого пенсионера.

Добровольцы истинные ленинцы большей частью никакого боевого опыта не имели. В основном политруки, штабники и тыловики-бюрократы, говорить они могли красиво и много, а толку — чуть. Впрочем, на фоне китайцев, и эти говоруны выглядели грозно, поэтому добровольческую армию разобрали на роты и придали батальонам НОАК для усиления, а Бердибекова отправили командовать Центром подготовки сил специального назначения, с присвоением звания генерал-лейтенанта Китайской Народно-

Освободительной Армии, и с ним ещё полторы тысячи человек наших, почти всех, имевших реальный боевой опыт.

Планировали операции китайцы бездарно, поэтому нет ничего удивительного, что все их кампании закончились сокрушительными поражениями, а потом началась гражданская война. «Революция только начинается» — сказал Мао и не ошибся — семнадцатого июля 1955 года его расстреляли восставшие части столичного гарнизона, вместе со всем ЦК КПК. Революция она такая, первым делом свергает власть.

Китай погрузился в хаос, генералы, имевшие под командой управляемые войска, захватывали города, грабили их и объявляли себя верховными правителями Китая, потом их свергали полковники, полковников майоры, силы дробились всё мельче и в итоге разделились на банды примерно ротного состава. На Тайване воскресли гоминдановцы, Индия наступала на Лхасу в Тибете, Монголия занимала Внутреннюю Монголию, Таиланд и Вьетнам — остров Хайнань, Филиппины — Парасельские острова, даже невесть откуда взявшийся Далкиленд вторгся в Гонконг.

Добровольцы-ленинцы, тем временем, стягивались со всей страны к Центру подготовки сил специального назначения в Ухань. В Ухань, власть в котором взял генерал-лейтенант Бердибеков. Не с целью стать Верховным правителем Китая, просто армию нужно было чем-то кормить. Да и Уханю, вместе со всей провинцией Хубэй, будет лучше, если армия останется армией, а не превратится во множество бесчинствующих банд мародёров. В целом, на общем китайском фоне, эта провинция смотрелась образцом порядка. Не идеального, конечно. Китайцы дезертировали с оружием, и инциденты случались, но именно что случались, а не были нормой. К тому-же, вместо китайских дезертиров постоянно прибывали отряды «ленинцев», так что дисциплина только крепчала и порядок креп.

Двадцать девятого августа 1955 года, в Ухань прилетели представители ООН, во главе с Генеральным секретарём организации, Эрнесто Че Геварой, и делегация правительства СССР, во главе с секретарём Бюро Президиума ЦК ВКП(б), маршалом Государственной Безопасности, Павлом Анатольевичем Судоплатовым. Осталось «ленинцев», к тому времени, чуть больше трёхсот тысяч. Двадцать дивизий, но зато теперь опытных.

Предложение послужить миротворческими силами ООН в Китае приняли с благодарностью и облегчением. Тяготила всех роль незаконного воинского формирования, коммунисты ведь все, хоть и ленинцы. Впрочем, про верный ленинский путь уже давно никто не вспоминал, успели протрезветь.

В течение месяца прошли переформирование и перевооружились, усилились двадцатью вертолётными эскадрильями Социнтерна, а потом, за два месяца, подавили всё организованное сопротивление сумасшедших китайцев, которые не захотели, или не успели попятаться.

И вот Москва, здание ООН, бывший Дворец Советов, генеральная ассамблея по китайскому вопросу. Девятнадцатое декабря 1955 года.

Перерыв. Буфет.

— Здорово, Бердибеков, — Каганович подсел за столик, не спрашивая разрешения. Ему можно, — Гордимся тобой всем Израилем. Орёл!

— Здравия желаю, Лазарь Моисеевич. Спасибо, что помните.

— Про тебя забудешь, как-же, — хмыкнул «Ребе», — ты у нас теперь новый Чингисхан, Китай подмял. «Циклоп» велел кланяться, но у меня спина болит, продуло, отвык от зимы.

— Как он там?

— Да ничего. Тоже развёлся, но пока не сбежал, терпит. Кстати, баба твоя бывшая в Калифорнию уехала.

— Скатертью дорога. А остальные наши как? Левитин, Гольцман, Васильев?

— Хорошо, очень хорошо, все при деле, коммунизм строят. А я ведь к тебе по делу.

— Кто-бы сомневался.

— Ой не надо мне здесь делать этих еврейских подначек. Так вот, Бердибеков, мы с Вячеславом решили выдвинуть твою кандидатуру в Президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Израиля.

— Я вообще-то на службе в Китае, Лазарь Моисеевич. Мне только что мандат ООН на пять лет выдали.

— Это очень хорошо. Партии нашей это только на пользу. Молотову уже шестьдесят пять, пять лет он ещё протянет, а потом ты его сменишь. Как раз опыта нужного наберёшься.

— А меня вы спросить забыли?

— Спрашиваю — ты коммунист, Бердибеков?

— Это подлый приём, Лазарь Моисеевич.

— Подло было сбежать, из-за глупой бабы, Ахмед. — жёстко отрезал Каганович, — Мы с Молотовым уже старики, если вы нас вовремя не замените — к власти придут буржуазные обыватели и похоронят всё уже сделанное. Хватает у нас американских «жидов», ты и сам это знаешь, а теперь ещё пейсатые мракобесы-хасиды съезжаться начали, народ мутить. В общем, готовься. Для начала, мы тебя представителем на Двадцатый съезд ВКП(б) отправим. Подышишь новыми веяниями. Да, и постарайся удачно жениться. Не дело это — блудить, как дурачку молодому, ты теперь правитель Китая.

Генеральная ассамблея ООН признала независимость и суверенный статус Маньчжурии (южнее КВЖД), Синьцзяна, Тибета (кроме западных районов) и Тайваня. Внутренняя Монголия объединилась с Внешней в Монгольскую Народную Республику; Индии достался запад Тибета, а кроме того, она аннексировала Непал и Бутан; Вьетнам и Таиланд захватили остров Хайнань; и все они, получив территориальные приобретения, лишились доли в контрибуции.

Контрибуцию в пользу Филиппин, США (как правопреемника КЗША) и королевств Далкиленд (с долями у Кубы и Сомали), которые отказались от территорий, наложили на материковый Китай, разделённый на три независимых государства, со столицами в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу и на Тайвань. Не слишком обременительную — эквивалент шести миллиардов рублей (текущая рыночная стоимость компании «Ирландия Интерконтиненталь Эйрлайнс»), но зато под гарантии ООН, который будет взыскивать таможенные платежи, содержать на эти деньги миротворческие силы и выплачивать контрибуцию победителям.

Миротворческие силы планировалось увеличить до миллиона человек, за счёт найма в Западной Европе, и подчинялись они генералу Бердибекову, получившему должность Комиссара ООН по делам Китая. Ахмед Хасанович получил мандат на пять лет — за это время планировалось наладить в Китае мирную жизнь и расплатиться с долгами. В том числе и с государственным долгом бывшей Китайской Народной Республики, в основном в пользу СССР. Ну, а если не успеют — мандат будет продлён.

Предложение султана Али Шири, переданное Майклом О Лири, руководство МГГ заинтересовало. Действительно несправедливо, что обеспечивают порядок и тратятся на это одни, а пользуются, причём бесплатно, совсем другие. Обязать всех покупать страховки

полномочий не имелось даже у ООН. Раньше всех принуждали британцы, а сейчас всеобщая свобода от тирании страховых компаний.

За проход Суэцким каналом, взымали по твёрдым тарифам, которые уже включали в себя сумму, страхующую администрацию от убытков, в случае аварии. Такая-же ситуация и с портовыми сборами, которые собирались в портах назначения в пользу местных правительств, а море общее — плавай на свой страх и риск. Общее-то общее... Словом, идея «зашла».

Двадцать первого декабря 1955 года, в Москву прилетел президент США Майкл Уэйн Кларк с супругой.

— Я тебя двадцать третьего ждал.

— Морин* захотела посмотреть Москву и сходить в Большой театр. Русские не возражают.

*Морин Доран — первая жена Марка Кларка

— Красивый город. Метро роскошное, не станции, а настоящие дворцы. Нарисовали тебе картину?

— Ещё какую! Даже жалко дарить. Кстати, поздравляю тебя с победой над Китаем. Праздновать собираешься?

С Китаем всё действительно получилось, как нельзя лучше. И Гонконг за три месяца распотрошить успели до дна, и с контрибуцией повезло — Индия, Вьетнам, Таиланд и Монголия, выставившие основные силы, взяли территориями, так что Далкиленд, со своим пятидесятитысячным корпусом, получил две трети — четыре миллиарда. Из них, правда, миллиард причитается кубинцам за дивизию Рауля и пятьсот миллионов сомалийцам тоже за дивизию, но более низкого качества. Неплохо повоевали, очень неплохо. Из Гонконга только золота добыли на миллиард и приблизительно ещё на пять разных ликвидных трофеев — морских судов, строительной техники, различного транспорта и вооружений. Вооружения устаревшие, времён Второй мировой, но в Африке они спрос найдут.

— И тебя с победой. Праздновать не собирался, но, если ты настаиваешь, после боя Марчиано и Мура организую банкет.

— Годится. Совпадает с Новым годом, так что вызывающе выглядеть не будет.

Титульный бой за пояс чемпиона «Высшей лиги боксёров профессионалов» в супертяжёлом весе между Рокки Марчиано и Арчи Муром, первого января 1956 года, уже точно пройдёт при полном аншлаге, все билеты раскупили ещё в октябре, причём половину американцы из США, Калифорнии и Техаса.

И вообще, Москва туристами забита битком. Помимо главного боя мирового профессионального бокса, с тридцатого первого декабря по четвёртое января, в бывшей русской столице пройдёт второй розыгрыш Кубок Сталина между ЦСК «ВВС-ВДВ» и «Детройт Ред Уингз» и ночная лыжная гонка на тридцать километров, с массового старта, в Новогоднюю ночь, на призы «Эй Эн Би Си — Второй канал», принять участие в которой смогут все желающие. А учитывая, что главный приз пятьсот тысяч рублей, желающими заявили лучшие лыжники со всего мира.

Это ещё не считая нетуристических мероприятий. Кроме собственно свадьбы, главного события, ещё пройдёт конгресс учредителей «Международного космического агентства» и торжественная процедура вступления Республики Аляска в Союз ССР. Зевак-туристов на них не допустят, конечно, но и одних только журналистов соберётся минимум пару тысяч.

— Я тоже так подумал. Ты про премьеру то не забыл?

Премьеру фильма «Солдат», студии «Парамаунт Пикчерс», тоже приурочили к большим московским гуляниям, на воскресенье, двадцать пятое декабря, Рождество по Григорианскому календарю. Конечно, премьера состоится не только в Москве — ещё в Берлине, Дублине, Олешев-Сити, Филадельфии, Далласе, Лос-Анжелесе и Сан-Франциско но в Москве первой, из-за разницы во времени. Так правильно, так и делается большой шоу-бизнес.

— Забудешь тут.

— Не переживай. Всем понравится. Гарантирую прокатный сбор в сто миллионов.

— Да ладно.

— Гарантирую. Так что начинай думать, куда вложить деньги.

— К тебе и вложу, от добра — добра не ищут.

— Ладно, Марк, отдыхай с дороги. На свадьбе увидимся.

Королевство Далкиленд ещё не заключило дипломатических отношений с СССР и даже признания пока не получило, но посольство при ООН это открыть не помешало — для него Марк О Лири выкупил здание бывшего посольства Канады, в самом центре города, недалеко от Арбата. Именно в этом особняке, двадцать третьего декабря 1955 года, состоялась встреча короля Далкиленда, султана Сомали и русского генерала Государственной Безопасности Савченко, в результате которой появилась страховая компания «Далки-сейв».

Тридцать процентов, конечно, Али Ширу не выделили, всего десять, но зато и вкладываться ему ни во что не пришлось, это была доля за идею. Самолёты ДРЛО, в количестве трёх штук, русские разместили на своей военной базе в Адене, логично рассудив, что один будет вызывать слишком много подозрений, а тем более, если он будет принадлежать какому-то занюханному Сомали, а так всё равно — регион проблемный, наблюдать за ним надо.

На себя русские брали и слив информации лихим людям, а также их контроль. Про это Али Шир даже не думал, а ведь это самое главное — держать под контролем непосредственных исполнителей, в данном случае отмороженных на всю голову негодяев, которые эти головы сосем не берегут. Смертью их не сильно напугаешь, тут нужны другие рычаги воздействия.

В общем, десять процентов для Мохаммеда Али Шира — это ещё очень щедро, учитывая, что ему же лихие люди повезут сбывать «экспропрированное» добро. В основном нефть, поэтому, вместо покупки самолёта, деньги ему разумнее вложить в нефтеперерабатывающий завод и найм персонала.

Остальные девяносто процентов акций «Далки-сейв» получал «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинг», из которых сорок процентов планировалось постепенно выпустить на биржу. Имел право продать свои акции и Али Шир, причём без всяких условий «первой руки». Всё честно, всё справедливо.

Двадцать четвёртого декабря 1955 года, состоялась самая грандиозная церемония бракосочетания в истории человечества — в присутствии четырёх тысяч гостей, двух тысяч журналистов, шести сотен министров, послов и прочих уполномоченных лиц и двадцати восьми глав государств. На высшем уровне были представлены: СССР, САССР, КССФ Аляска, США, Техас, Калифорния, Карибская Конфедерация, Куба, Уругвай, Венгрия, Албания, Болгария, ГДР, Ирландия, Итальянская Республика, Итальянское Королевство Сомали. Израиль, Иран, Йемен, Индия, Корея, Вьетнам, Таиланд, Монголия, Филиппины и конечно, королевство Далкиленд — друзья, которых пригласили не только на эту свадьбу, а

вообще в космос.

Кроме того, прямая трансляция церемонии шла на весь мир, и посмотрели её (полностью, или частично) более девяноста процентов телезрителей. Огромный, размером со стадион, колонный зал здания ООН (бывший зал «Съездов» Дворца Советов) снимали с сорока восьми точек, а режиссёров у этой трансляции было пять. То есть, пять только у «Эй Эн Би Си».

«А ведь и правда красивая пара» — поздравить молодожёнов лично, кроме родственников, допустили только глав государств, но и в этой очереди, король Далкиленда стоял двадцать восьмым (не считая родственников), поэтому время понаблюдать у Майкла О Лири имелось.

Строгий, тёмно-синий, почти чёрный мундир полковника ВКС, с колодкой четырёх золотых звёзд Героя СССР на левой стороне груди и знаком «Космонавт» на правой, у Василия Сталина и красное, скорее даже гранатовое, платье у Елизаветы. Очень элегантно. И шляпка, стилизованная «под корону».

«Тигрицы тоже очень красивые. И кобры... Вот ведь ведьма, и как ей это удаётся?»

Наконец, дошла очередь и до «Счастливого».

— Безмерно счастлив этой великой чести, — с этими пафосными словами он вручил букет орхидей Елизавете и фотографию Василию.

— Что это, Майкл, — не удержалась невеста.

— Как видишь, самолёт. Двухмоторный реактивный самолёт «Макдоннелл Лиззи», нового класса «бизнес-джет». Дальность как у Дугласа, скорость восемьсот пятьдесят километров в час.

— Это что, подарок?

— Нет, дорогая, в подарок от меня вы получите эпизод в новом фильме Диснея «Битва за космос-2», а это в придачу. Рекламная нагрузка. Если ты научишься его пилотировать, я заработаю миллиарды.

— А я? — удивился Василий.

— Думаю, для тебя он будет проще велосипеда, так что этим никого не удивишь. Но мне будет очень приятно, если ты дашь ему хорошую оценку.

— И очень выгодно, — заметила Елизавета.

— Конечно, Лиззи, всё что невыгодно — мне неприятно. Позже договорим, мы и так уже протокол нарушаем.

Такое огромное количество гостей, за столы усадить было невозможно, поэтому стол поставили только один — большой кольцеобразный, на четырёхметровом помосте у западной стены. В центр кольца-стола поднимались официанты, обслуживающие высоких гостей, а для остальных устроили буфет-фуршет на ногах. Впрочем, очень богатый буфет, чёрную икру, дорогие гости, поедали тоннами.

Рядом с новобрачными сидели «свидетели», как их называют по-русски — второй космонавт Александр Щетинин и «первая леди» РСФСР Светлана Рокоссовская-Сталина Старый Джо занял место напротив молодожёнов, а Майкл О Лири между Фиделем Кастро и султаном Али Широм, равноудалённо от звёзд (главных действующих лиц), в северном секторе кольца-стола. В южном разместились женщины

О делах не говорили. То есть, о китайских делах не говорили, говорили о космосе.

— В космос уйдёт всё, Фидель. Вооружённые силы, производство, наука, связь, навигация и так далее. На Земле останется только шоу-бизнес, спорт, курорты и санатории

для стариков. Человечество будет работать в космосе, перерабатывая метеориты и астероиды, и осваивать всё новые планеты.

— Читал я об этом. И даже верю. Но когда это всё ещё будет, а в бюджет этой космической ассоциации придётся платить по сто миллионов рублей в год уже сейчас.

— А ты посчитай, брат, сколько уже «поднял» благодаря русским. Дело твоё, конечно, неволить никого не будут, но, если тебе интересна моя оценка — нам делают очень ценный подарок. Даже бесценный, я считаю. Нас приглашают в коммуну, в «племя человечество». А через нас — и наших потомков.

— Ты мудр, Майкл, — поднял свой бокал султан, бокал с гранатовым соком, алкоголя он не потреблял, хотя Аллах запретил пить только жидкую дрянь из выжимки виноградных ягод, а не нектар «Tullamore Dew», тем более коллекционный, двадцатилетней выдержки, — ты не слишком умён, но действительно очень мудр. А кроме того, ты действительно «Счастличик». Всемогущий Аллах любит тебя. Сомали пойдёт в космос с русскими, благодаря тебе. Твоё здоровье, брат, король Далкиленда.

Выпили, вернее, пригубили. Вечер только начинался.

— Как это мудрый, но не умный? — поинтересовался Фидель, — По-моему, это противоречие, отец.

— Никаких противоречий, сын. — улыбнулся Али Шир, — Всё очень просто. Умный разбирается в каких-то процессах до мелочей, а мудрый видит перспективу, совокупность всех процессов. Дураки же не видят и не хотят ничего, им и так хорошо.

После банкета, в этом же зале, организовали показ полнометражного мультфильма студии «Уолт Дисней» — «Война и мир. Битва за космос-2», снятого по мотивам фантастического романа «Лунный реактор», соавторов — Светланы Рокоссовской-Сталиной и Льва Гумилёва. Именно их роман описывал ближайшее будущее и больше всех подходил для продолжения франшизы Диснея.

Майкл планировал показать только свой подарок — самое начало, десятиминутный эпизод свадьбы Джуниора с премилой и очень узнаваемой кошечкой Лиззи, из-за которого пришлось переделывать добрую половину фильма, но молодожёны и гости категорически потребовали продолжения. Получился полный предпремьерный просмотр, и, судя по реакции первых зрителей, успех второй части в прокате обеспечен, осталось только озвучить главных героев женихом и невестой. И Старым Джо, конечно.

— Какая прелесть, Майкл! — после окончания сеанса подошла Светлана, — Чудесный фильм, хоть от романа в нём почти ничего не осталось. Но так даже лучше, твой Уолт Дисней гений.

— Спасибо, Светлана. Обязательно ему передам, когда буду в Лос-Анжелесе. А насчёт романа ты не права. Главная идея, что Луна, то есть Селена — искусственный объект, осталась. Корабль предтеч, древних Богов, космический странник — это ваша идея, отличная идея, развивайте её.

— Дисней планирует снимать продолжение?

— Если у этого фильма будет успех в прокате, а вы напишите интересное продолжение романа, то обязательно.

— Ой, Майкл, не скромничай. Успех обязательно будет, это уже очевидно. Смотри — все в восторге, даже отец улыбается

— Если уверена — начинай писать. Реактор нужно запустить и... дальше у меня фантазии не хватает, придумай что-нибудь.

Двадцать пятого декабря 1955 года, в кинотеатре «Победа», бывшем «Художественном», только что открывшемся после реконструкции, состоялась премьера фильма «Солдат», самого дорогого фильма в истории кино на этот момент. Эпичной военной драмы, по мотивам автобиографического романа Марка Уэйна Кларка.

После сеанса, тридцать пятый президент США три часа раздавал автографы в фойе кинотеатра, причём, в основном, подходили к нему с книгами, изданием этого самого «Солдата» в русском переводе.

— Поздравляю, Марк. Рокоссовский, Василевский, Олешев и Бердибеков пообещали написать отзывы. Положительные отзывы — фильм им понравился. Так что касса в сто миллионов теперь не предел.

— Спасибо, друг. Фильм действительно получился отличный. Хотя и не про меня, а про какого-то супермена.

— «По делам их узнаете их», — близко к тексту процитировал Нагорную проповедь король Далкиленда, — ты спас Америку и заслужил эту маленькую лесть от благодарных соотечественников-современников. Так тебя видят художники, такой твой образ они решили передать потомкам. Гордись, не комплексуй. Завтра с утра я улетаю в Ленинград, вернусь послезавтра вечером. Не теряй.

— Дела государственные?

— Они у меня теперь все государственные, даже с Международным Олимпийским Комитетом.

— Супругу с собой берёшь?

— Беру.

— А Морин ты с собой не мог-бы прихватить?

— Могу даже вас вместе.

— У меня эти два дня уже распланированы, Майкл. За Морин буду должен, она очень хочет посмотреть Ленинград.

— Организуем. Приходите ко мне встречать Рождество, там и обсудим детали.

Майкл О Лири, король Далкиленда, одновременно занимал в королевстве посты министра Иностранных Дел, Верховного судьи и председателя Национального Олимпийского Комитета. А куда деваться? В королевстве пока всего четыре чиновника (не считая дипкорпуса) — он сам, Лючиано Черчини — Первый министр и министр по всем возникающим вопросам (от торговли, до строительства), Мигель Родригес — Министр Финансов и глава Центрального банка и Бенджамин Дэвис-младший — Военный министр и министр Охраны внутреннего порядка.

Кроме того, «Эй Эн Би Си», «Кока-Кола Компани Продукт» и «Уолт Дисней» главные спонсоры МОК, а на счетах в «Филадельфия Траст Банке» олимпийцы держат свои деньги и кредитуются при нужде.

Идею выставить команды на олимпиады 1956 года подсказал Василий Сталин: — «Где взять спортсменов? А где ты взял подданных? Вопрос тут только в деньгах, но для тебя он не сложный. Зато сразу на весь мир прогремишь».

И действительно, почему нет? Олимпийской движение набирает популярность, чему немало поспособствовало решение допустить на Игры профессионалов, реклама зимней Олимпиады в Кортине-д'Ампеццо уже крутится на телевидении и, судя по опросам, смотреть её собираются шестьдесят процентов телезрителей. В основном, хоккейный турнир, конечно, но лиха беда начало. Прав Василий — такие деньги не проблема, а бизнес

многообещающий. Почему бы, например, одним из следующих президентов МОК не стать подданному Далкиленда? Кандидатур на этот пост пока нет, но это вопрос не завтрашнего дня, появятся, вырастут из тех-же спортсменов, которых подберёт команда Стива Дастина. Задачу им только поставить, а кого конкретно привлекать — сообразят сами.

Из Ленинграда все вернулись довольными. Майкл вступил в Олимпийское движение и подписал с МОК ещё два спонсорских контракта — за ирландского производителя спортивной одежды, обуви и инвентаря «Cheetah» и производителя игровых приставок к телевизорам «Олешев-Сити Электроникс», а дамы набрались незабываемых впечатлений от Мариинского театра, Эрмитажа и экскурсий по городу. Каждому своё.

Конференция учредителей «Международного космического агентства» проходила двадцать восьмого и двадцать девятого декабря в Большом Кремлёвском Дворце. Двадцать восемь делегаций, во главе с главами государств, обсуждали космические перспективы человечества, то есть его будущее. Обсуждали с председателем Государственного Космического Комитета и главным конструктором ОКБ-1 Сергеем Павловичем Королёвым, его заместителем в ГКК, министром Электронной промышленности Сергеем Алексеевичем Лебедевым, председателем Спецкомитета при Совете Министров РСФСР и президентом Академии Наук Игорем Васильевичем Курчатовым, заместителем главного конструктора ОКБ-1 Вернером фон Брауном, космонавтами номер один Василием Иосифовичем Сталиным и номер два Александром Ивановичем Щетининым.

Обрисованные перспективы впечатлили всех, «МКА» предстояло построить и вывести на орбиту собственную научно-исследовательскую станцию уже в 1959 году, когда с орбиты сойдёт первая русская станция «Волга», которую ещё только планируется запустить в 1957-м. Станция «МКА», рабочее название «Pacific» планируется намного больше, намного более функциональной и, разумеется, современной, ведь при её строительстве будут использованы все наработки русских и опыт эксплуатации «Волги».

Учредители «МКА» получали возможность принять участие в строительстве узлов и агрегатов станции (это для тех, у кого есть развитая промышленность), посылать на станцию своих космонавтов-исследователей, заказывать свои исследования (например геологоразведку) и получать все результаты исследований совместных (а таких планируется организовать очень много — в области медицины в том числе).

Кроме того, все учредители получали право запуска собственных спутников (в заданных массогабаритных параметрах и в очередь, конечно). В общем, короля Далкиленда всё полностью устраивало.

Сто миллионов рублей в год — много это, или мало? Для кого как. Примерно столько стоит построить в Москве стадион, вроде «Динамо», тысяч на семьдесят зрителей, или крытый ледовый дворец на двадцать. Государственного бюджета Далкиленда на это не хватит, конечно, но у него есть богатый и щедрый король Майкл Первый. Майкл О Лири, самый богатый человек в мире, для которого королевство — часть бизнеса. Пока убыточная часть, но всё ведь только начинается.

Не все приглашённые на конференцию вошли в состав учредителей Международного Космического Агентства. Для САССР, КССР, Венгрии, Албании, Болгарии, Итальянского Королевства, Йемена, Монголии и Филиппин эти затраты показались непосильными, или не перспективными. У кого-то не было промышленности, чтобы претендовать на заказы, у кого-то науки, которой уже тесно на земле, а кто-то и просто рассчитывал, что с ним поделятся бесплатно (это напрасно, потому как МКА учреждалась как организация

коммерческая).

В итоге, учредителями Международного Космического Агентства стали девятнадцать стран: СССР, Аляска, США, Техас, Калифорния, Карибская Конфедерация, Куба, Уругвай, ГДР, Ирландия, Итальянская Республика, Сомали. Израиль, Иран, Индия, Корея, Вьетнам, Таиланд и Далкиленд.

— Получилось! — Василий Сталин выглядел очень довольным, — такими силами мы до Луны точно за десятилетие доберёмся.

— Нисколько в этом не сомневаюсь. Если ваш Курчатов и правда запустит ядерный двигатель, то и до Марса дотянемся.

— Ну, на Марс меня уже вряд ли отправят, туда молодые полетят, а с Луной шанс есть. Как у тебя с олимпийцами прошло?

— Всё нормально, Базиль, — улыбнулся Майкл О Лири, — если ты хотел спросить про самолёт, то он ждёт в Дублине.

— Чего ждёт?

— Разрешения прилететь. Самолёт американский, конкурент и Туполеву, и Ильюшину, и Яковлеву, сам понимаешь. Разрешение давать не торопятся. Это нормально, это бизнес, Базиль.

— Вот суки! Ладно, разберёмся. Ты тридцать первого на хоккей придёшь?

— Нет. Мне в ночь на лыжную гонку выходить.

— Сам побежишь? — изумился первый космонавт человечества.

— Обязательно. Метров сто пробегу, если не затопчут. Первого января на боксе встретимся. После боя отпразднуем победу над Китаем. Лиззи не бери, мы все без жён собираемся. Устроим праздник оголтелых шовинистов.

— Не возьму, — улыбнулся Василий, — так даже проще, на бокс её пришлось бы уговаривать.

Тридцатого декабря 1955 года, в тридцать третью годовщину образования СССР, прошла торжественная церемония принятия в Союз ССР Республики Аляска.

По правде сказать, «старый» союз переживал не лучшие времена. Интеграция остановилась и даже понемногу начала сдавать назад. Общими оставались армия (российская); охрана границ МГБ (тоже российского), но только охрана границ, внутреннюю безопасность теперь охраняли структуры местные, созданные в каждом из национальных образований (только в Дагестане четыре) и не имеющими центрального подчинения; общий рубль (уже слишком дорогой для слабых экономик САССР и КССР) и русский язык, в качестве государственного (тоже ненадолго, молодёжь его уже не учит).

Аналитики МГБ СССР уверенно предсказывают распад САССР и КССР в мононациональные государства в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов, причём распад не мирный — потенциальных очагов конфликта там много, одна только Чуйская долина чего стоит. Так что принятие Аляски для Союза являлось вливанием свежей крови — теперь, даже при отпадении кавказцев и среднеазиатов, Союз останется. Союз Советских Социалистических Республик — победитель в двух мировых войнах, избавитель от нацизма и колониализма, главный моральный авторитет человечества. И этот авторитет нужно сохранить любой ценой.

Конечно, Республика Аляска, как государство, образование искусственное, и как независимое государство нежизнеспособно. Неспособно государство из четырёх миллионов граждан содержать миллионную армию и самый сильный в мире флот, а без них

контролировать заморские территории, с более чем сорокаmillionным населением — невозможно. Зато эти армия и флот очень нужны РСФСР, вместе с контролируемыми ими территориями — Панамским каналом, Гавайскими островами и Англией (с Уэльсом).

Проблемы есть, как без них — начиная от англоязычного населения (которое когда ещё удастся научить русскому, хотя бы в качестве иностранного) и заканчивая всякими футами, фунтами, дюймами, унциями и прочими милями с ключами на три восьмых и семь шестнадцатых, но есть и стремление граждан Аляски всё это преодолеть. За вхождение в Союз, на референдуме проголосовали восемьдесят восемь процентов с хвостиком (реально проголосовали, добровольно).

Граждане видят изменения своей жизни и очень их ценят. Не нужны им больше персональные медицинские страховки — застрахованы все и взносы уже включены в налоги. Социальных паразитов нет — кто не хочет работать добровольно, того принуждают в трудовых лагерях. Нет безработицы (благодаря Госплану), наоборот, есть постоянная нехватка работников, особенно специалистов. Теперь не нужно копить детям на образование — их выучит государство, согласно способностям каждого. После, правда, заставит отработать по контракту, ну, а как иначе-то? Плюс бесплатный городской транспорт и практически полное отсутствие преступлений, связанных с насилием. Воруют, конечно, люди есть люди, и от налогов они уклоняются, и контрабандой промышляют, но никаких мафий, никакой стрельбы на улицах, никакой опасности для честных граждан нет.

Отменили право на свободное владение оружием? И правильно сделали. Результаты уже видны. Большинству граждан, подавляющему большинству, нужно ведь не оружие, для обеспечения собственной безопасности, а чтобы вокруг не стреляли всякие идиоты. Любишь оружие? Иди в армию, там тебе дадут автомат, пулемёт, да хоть гаубицу, или танк. Не нравится армия — езжай в США, Техас, или Калифорнию — никто не держит, там Вторая поправка к Конституции всё ещё действует.

Зато у Аляски теперь есть Панамский канал, «Эй Эн Би Си», «Ай Би Эм», «Белл» : «Олешев-Сити Электроникс» — компании из топ-двадцать Северной Америки, а кроме того — два университета, входящие в топ десять в мире, по рейтингу востребованности выпускников. Русскому рейтингу, новому рейтингу, но, стоит признать, наиболее объективному по критерию оценки. Да, вся профессура и старшие курсы студентов просто переехали в Аляску из Принстона и Гарварда, но ведь все в Аляску откуда-то когда-то переехали, так что это нормально, стесняться тут нечего, гордиться надо. Значит ценят, уж эти то точно выбирали лучшее место, а их дураками никак не назовёшь.

Сложнее всего было организовать введение общей валюты. К концу 1955 года, доллар Республики Аляска уже использовался в качестве средства расчётов и накопления всей Америкой, от правого берега реки Святого Лаврентия и до самого мыса Горн. Доллар РА копили, поэтому постоянно приходилось проводить его эмиссию, чтобы его курс не рос слишком быстро, так что накопили прилично. Для замены пришлось проводить внушительную эмиссию рубля, с риском пошатнуть всю мировую финансовую систему, но обошлось. С помощью Сбербанка, Филадельфия Траст Банка и двух десятков банков калибром поменьше, входящих в «Ирландский пул», обменять на рубли, или другие валюты, доллар РА удалось практически без эксцессов — пара-тройка местечковых конфликтов с погромами не в счёт. Всё спокойно прошло в тысячах банковских отделений по всему миру, так что возникшие конфликты — это проделки местных сумасшедших, укладывающиеся в рамки статистической погрешности от ста процентов нормальных.

— Союз Советских Социалистических Республик — Российской Советской Социалистической Республики, Кавказской Советской Социалистической Республики и Среднеазиатской Советской Социалистической Республики, за принятие в свои ряды Республики Аляска проголосовал единогласно. Поздравляю, товарищи! Начинаем подписание протокола. Товарищи Эрнест Генри Грининг и Николай Николаевич Олешев, подойдите пожалуйста.

Да, заместителем председателя Верховного Совета Аляски, так и числился советский маршал, Главный военный комендант Канады, полуострова Аляска и Алеутских островов, Николай Олешев, первый кавалер ордена Звезды Героя Республики и единственный обладатель сего ордена ручной работы, знаменитого, блистательного, с четырёхкратным бриллиантом.

По статусу награды, кавалеру предоставлялось пожизненное место в Верховном Совете Республики Аляска, правда и кавалеров пока было совсем немного, всего одиннадцать: — маршал Олешев; военный губернатор Англии и Уэльса, генерал Мэтью Риджуэй; военный губернатор Гавайев, адмирал Си Джей Коллинз; военный губернатор Зоны Панамского канала, адмирал Уильям Кларк; Эрнст Генри Грининг; Бенджамин Хайнцлеман; Иосиф Виссарионович Сталин; Константин Константинович Рокоссовский; Павел Анатольевич Судоплатов; Александр Михайлович Василевский и Василий Иосифович Сталин.

Из всех наших, в Аляске жил только Николай Николаевич Олешев. То есть, жил он в Канаде, его Главная комендатура и Штаб размещались в Монреале, но это через речку от столицы республики, названной в его честь Олешев-Сити, поэтому именно его и избрали заместителем Грининга ещё в пятьдесят третьем, когда в Верховный Совет входили только Герои, а после выборов, депутаты эти полномочия подтвердили.

Вечером, тридцатого декабря 1955 года, в Сталинграде, Ташкенте, Баку, Олешев-Сити и Москве состоялся праздничный салют, а к нерабочей новогодней неделе в РСФСР добавился ещё один день — День Образования СССР.

Тридцать первого декабря 1955 года, ровно в двадцать три ноль-ноль, за час до нового года, стартовала первая лыжная гонка «Cheetah Cup». Под номером один, участие в ней принял лично король Далкиленда. Разумеется, бежать всю тридцатикилометровую дистанцию, хоть и несложную, проложенную в парковой зоне на правом берегу Москва-реки, Майкл О Лири не собирался — только выбраться из стартового коридора и сразу сняться.

Призы для лыжного спорта разыгрывались небывалые — пятьсот тысяч рублей за первое место, двести пятьдесят за второе, двести за третье и так далее до десятого (сто, семьдесят пять, пятьдесят, сорок, тридцать, двадцать и десять тысяч), так что не удивительно, что в Москву собрались все сильнейшие лыжники мира. Массовость обеспечили призы утешительные — любому, кто пройдёт дистанцию до двух часов ночи, а это по силам очень многим, полагался комплект лыж с креплениями, ботинок и палок фирмы «Cheetah», ирландского производителя, теперь одного из спонсоров Международного Олимпийского Комитета.

А зрителей привлекли организацией ледяных городков Диснея, с ёлками, горками, буфетами, оркестрами и ярмарками — большого в месте старта-финиша и девяти поменьше, по трассе. Ну, и телевидение, конечно, которое охотно показывало зрителей, а кому не хочется попасть в телевизор? В общем, собралось на это мероприятие пол-Москвы. Пол — не пол, но точно больше миллиона.

Пришли поболеть и Василий Сталин, с Елизаветой Сталиной-Виндзор.

— Сколько же всё это стоило? — оценил великолепие первый космонавт.

— Не сомневаюсь, что заработает он минимум втрое больше. Смотри, как народ раскушает всякую ерунду. Одной кока-колы здесь продадут на несколько миллионов, а ведь и кроме неё расхватывают всякую дрянь...

Минут через десять после старта, к самой знаменитой паре планеты Земля подошёл Майкл О Лири.

— Привет Майкл. Мы тут спорим, сколько ты на этом заработаешь.

— Привет Лиззи, привет Базиль. С наступающим вас! Улыбайтесь, вы на телеэкранах. Угостить вас чем-нибудь?

— В полночь выпьем шампанского. Так что, раскроешь нам коммерческую тайну?

— Увы, дорогая, но здесь я не заработаю ничего, всё пойдёт на благотворительные цели — в Фонд Развития Олимпийского Движения.

— И много пойдёт?

— Увы, нет. Миллионов пять, не больше.

— Ага. Значит, ты уже и олимпийское движение купил.

— И очень дёшево, — ухмыльнулся король Далкиленда, — я тебя тоже люблю, дорогая — завидуй дальше.

— Хватит вам, — остановил пикировку Василий, — как дети малые. Почитал я про твой самолёт, Майкл.

— Твой самолёт. Где почитал, что почитал?

— То, что у нас про него известно. Слушай, это действительно классная машина. Почти истребитель.

— Так его и проектировали на основе заброшенных F-4 и F-101. Большие самолёты делают все — и «Дуглас-Локхид», и «Боинг», и Туполев, и Ильюшин, а конкуренция у производителей этих летающих автобусов и вагонов просто адова, даже внутри Госплана, вот я и решил, что летающий автомобиль лишним на рынке не будет. Спортивный автомобиль — лёгкий, быстрый, элегантный. Надоело мне на автобусах летать... Могу себе позволить.

— И сколько такой стоит, если не секрет?

— Как твой, на восемь пассажиров первого класса — одиннадцать миллионов, а экономический класс, на двадцать четыре пассажира — девять с половиной.

— Дорого.

— Если в большую серию пойдёт — процентов на пятнадцать подешевеет. — Майкл О Лири глянул на часы, — Без десяти двенадцать, пойдёмте в павильон, Новый год встречать, не на морозе же шампанское пить.

В два часа ночи, первого января 1956 года, президент МОК, Эйвери Брэндедж, вручил переходящий кубок «Cheetah Cup» победителю — норвежцу Хальгейру Брендену (которого сразу после финиша взяли в оборот ребята Стива Дастина), медали и чеки «Филадельфия Траст Банка» первой десятке.

До финиша добралось больше трёх тысяч участников, ставших счастливыми обладателями лыжных комплектов от «Cheetah», стоимостью по триста пятьдесят рублей. Праздник удался.

МОК получил на развитие больше семи миллионов рублей, а Майкл О Лири нового подданного — норвежского победителя гонки, и резкий взлёт узнаваемости и популярности

продукции фирмы «Cheetah», с симпатичной эмблемой прыгнувшего гепарда. Добавили себе и другие задействованные в мероприятии бренды — «Эй Эн Би Си», «Дисней» и «Кока-Кола». Как оказалось, благотворительностью заниматься очень выгодно. Не только для имиджа, но и для кошелька. Ежегодному «Cheetah Cup» в Москве быть!

Вечером, первого января 1956 года, в ледовом дворце «Космос» состоялся самый рейтинговый бой мирового профессионального бокса. Пояс чемпиона «Высшей Лиги Боксёров Профессионалов» в супертяжёлом весе оспаривали Рокки Марчиано и Арчи Мур.

В «Космосе» разобрали бортики, накрыли лёд ковром и сверху паркетом, установили на небольшом возвышении ринг, а по его периметру две сотни кресел для почётных гостей. Сотню пригласительных Майкл О Лири раздал сам — по три двадцати шести главам государств, участвовавших в конференции учредителей «МКА» и Генеральному секретарю ООН Эрнесто Че Геваре, а девятнадцать друзьям-приятелям Василия Сталина — Главкомам ВКС, ВВС и ВДВ (Кожедубу, Жигареву и Маргелову); второму космонавту Александру Щетинину; Всеволоду Боброву и, выбранным им, футболистам-хоккеистам сборных СССР.

Вторую сотню пригласительных получил, для распространения, министр По делам Молодёжи и Sports Александр Николаевич Шелепин. Ему виднее, как никого их русских начальников не обидеть. Собрались все, кого Майкл О Лири знал лично и заочно, в том числе ГКТО (Бюро Президиума ЦК ВКП(б)) в полном составе.

Сам Майкл, Василий Сталин и Вячеслав Егоров смотрели бой из режиссёрского «аквариума» «Эй Эн Би Си». Разогревом прошли два поединка в лёгких весах. На этот раз победили американцы из США и Техаса.

— И сколько они заработали? — поинтересовался Василий.

— Мэйсон шестьсот тысяч, а Дюран семьсот пятьдесят, но с этого они ещё уплатят налоги.

— Ого!

— Марчиано получит девять миллионов в случае поражения и двенадцать, если победит.

— Сдуреть! За один бой реактивный самолёт. Слышал, Слава?

— Слышал, Василий Иосифович. Только до Олимпиады я всё равно останусь любителем.

— А как это работает, Майкл? Откуда такие деньги? Зрителей восемнадцать тысяч, билеты по... ну, пусть на круг по сотке, половину, наверняка, забирает «Космос». Твоих всего девятьсот тысяч.

— Со зрителей — да. Чуть больше, но не существенно. На трансляцию боя Марчиано — Мур подписались шестьдесят миллионов телезрителей. По тридцать баксов США, больше двадцати в рублях — и это очень дешево, такое в бизнесе называется демпингом. Пояс у меня новый, вот и набираю популярность. А вообще, за такой бой, можно и по сотке собирать. Подписчиков будет поменьше, конечно, но даже не вдвое, а всего раза в полтора, если и того не меньше. Вот и считай. Ладно, потом посчитаешь, пока наслаждайся. Смотри внимательно, Слава. Ровно через год, на этом же месте, в это же время, вместо Мура будешь биться ты.

— Смотрю, Майкл Патрикович.

Бой получился. И в нокдаунах побывали оба, и закончился он нокаутом. В тринадцатом раунде, Марчиано добил Мура. Егоров смотрел внимательно и абсолютно безэмоционально, как будто документальный фильм о рыбах, или просто на рыбок в аквариуме.

— Что скажешь, Вячеслав?

— Мур мне больше понравился, Майкл Патрикович. По корпусу Марчиано совсем не работает, вся ставка у него сделана на один удар. Сегодня повезло — попал. Через год я его удивлю.

— Будем надеяться. На банкет пойдёшь?

— Нет, спасибо. Я спать, завтра с утра тренировка.

Банкет после боя получился даже представительнее, чем банкет после учреждения «МКА» в Большом Кремлёвском Дворце. На этот раз, вся русская элита присутствовала в полном составе, плюс Че Гевара, плюс президент МОК, плюс Команданте Социнтерна плюс Главный комиссар ООН по делам Китая, в общем — все вожди племени «Человечество». Не хватало только Сталина-старшего и его «дедов».

Очень полезное собрание. И не ради пьянства окаянного в отсутствии жён, таких дураков в этом обществе не имелось. Поговорить было о чём, всем со всеми, так что такие «мальчишники» нужно устраивать пару раз в год. Эту мысль король Далкиленда высказал Судоплатову.

— Мы тоже так думаем, Майкл. Нужны такие встречи. Пару — не пару, но хотя бы раз в год. Каждый год.

— Значит, нужно сделать эти «московские гуляния» ежегодными.

— Нужно. Вот ты и сделай. Ты в мире бизнес-фигура номер один, вот и учреди какой-нибудь ежегодный экономический форум с подведением итогов. А мы тебя в этом поддержим.

— Нужно подумать.

— Подумай, конечно. Ты у нас теперь Джокер, Майкл. Так сказал сам товарищ Сталин.

— Врёшь, поди.

— Слово коммуниста.

— Приятно, чёрт побери, но и ответственно, аж до мурашек по позвоночнику. Как там у него с коммунами дело продвигается?

— В Челябинске интересно получилось, но там всё на Лаврентии Павловиче держится. Здесь, в Подмоскovie, у Боброва, тоже неплохо продвигается. Только где нам набрать столько Берия и Бобровых — вот в чём вопрос.

— Кадры решают всё?

— Правильно понимаешь. Ладно, как что-нибудь надумаешь — зови обсудить.

— Погоди, Павел, есть ещё актуальный вопрос.

— Давай.

— Вы не хотите выставить на биржу акции «Холдинга»?

— Не думали об этом. У него ведь и акций пока нет — частное предприятие. А зачем это нам?

— Я бы продал часть.

— И чем же, интересно, тебя не устраивает доля в «Холдинге»?

— Совсем из доли я выходить не собираюсь, но процентов пятнадцать-двадцать бы вывел, миллиардов за тридцать-сорок рублей.

— Шутишь, твоё величество? Там всего активов на восемьдесят — восемьдесят пять.

— Это по вашим подсчётам. Цена покупки, плюс докапитализация. Двести миллиардов — это я ещё скромно рыночный запрос оценил, может получится и больше, если всё сделать с умом.

— А как в публичной компании проводить расходы на тот же ЧВК?

— Не нужна она больше, Павел, ЧВК эта. Али Шир всех бойцов примет к себе с удовольствием. Армия Сомали — это даже лучше, для наших африканских задумок.

— А пойдут к нему служить?

— Ещё как пойдут. У Али Шира они станут баронами и шейхами. Или вы сразу планируете строить в Африке социализм русского образца.

— Вот уж это точно нет, — хохотнул Судоплатов, — тут уж точно не в коня корм. Ладно, думай и над этим тоже. Но выйдешь ты только половиной. Нам ведь тоже страховка нужна, сам понимаешь — а вдруг убытки по твоей вине?

— А вдруг прибыль?

— Премию получишь.

— Только в деньгах?

— А в чём ещё?

— Меня бы полностью устроило уравнивание в правах граждан РСФСР и подданных Далкиленда. Признание двойного гражданства-подданства. Признание общей выслуги лет и трудового стажа. Чтобы ваши учителя, или инженеры ехали ко мне не каторгу отбывать, а стоять светлое будущее. Общий коммунизм. Сирот тоже приму с удовольствием. И инвалидов, если сами всех не пристроите. Обещаю, что построю в Далкиленде коммуны раньше всех.

— Вот оно как... Джокер, значит... А я ещё думал... Впрочем, это неважно, велик товарищ Сталин. Значит, замахиваешься на «Орден Сталина»?

— На Орден обязательно, но не только на него. Теперь ещё и на космос. Теперь я мечтаю сам слетать на станцию «Пасифик». А ты думал, мне «Кока-Колой» сильно интересно торговать? Нет, друг, я тоже хочу строить будущее.

— Что я думаю — государственная тайна, Майкл. По всем твоим запросам, сам я принять решение не могу, это нужно обсуждать, но, скорее всего, ответ будет положительным. Под такую инициативу и признание твоего королевства будет очень логичным ходом с нашей стороны. А пока начинай выводить Холдинг на биржу, посмотрим, что из этого получится. Если мы его и правда больше чем вдвое недооцениваем...

От Судоплатова, Майкл О Лири перешёл к мирно беседующей паре султана Мохаммеда Али Шира и Фиделя Кастро.

— Скажи нам мудрый — ради чего стоит жить? — в голосе Али Шира не прозвучало ни нотки иронии.

— Сейчас не скажу, брат, процесс жизни я постоянно переосмысливаю. Но точно могу сказать одно — мы выбрали правильную дорогу. Мы теперь хоть и не главные вожди племени «Человечество», но тоже довольно влиятельные и авторитетные.

— А кто главный? — спросил Фидель.

— Здесь его сегодня нет. Догадайся сам. Вы обсуждали смысл жизни, а я вам помешал?

— Смысл жизни — узреть после смерти Аллаха, Всемогущего и Всемиловитвейшего, — улыбнулся султан Сомали, — мы все его узрим, рано, или поздно. Мы ищем не смысл, а цель, брат. Дать жизнь потомкам, постараться сделать её лучше, чем своя, а ещё?

— А ещё поднимать Африку — это персонально для тебя, брат мой султан. Поднимать её с самого дна на средний уровень нашего общего «племени», уже вышедшего в космос. Сам ты это сделать не успеешь, поэтому главная цель твоей жизни — оставить здесь наследника-продолжателя своего дела. Готовь такого.

— Готовлю, брат. Мой младший сын и четверо старших внуков уже готовятся, учат язык. Все поедут учиться сюда, в Россию, об этом я уже договорился. Лучшего из них определяют русские, и он наследует мне. Продолжит моё дело.

В начале января 1956 года, Верховный Совет РСФСР издал указ «О досрочном освобождении и репатриации немецких военнопленных, осуждённых за военные преступления». Из более чем двух миллионов освобождаемых, почти четыреста тысяч репатриировались в Силезию и Восточную Пруссию, по месту призыва, на территории Польши и Чехословакии. Там же им предстояло воссоединиться с семьями. Пока оттуда наши войска не вывели. Вот так теперь будут строиться наши отношения с небратьями. Никто в ГКТО не высказался против этого решения.

Двадцать первого января 1956 года, стартовал прокат полнометражного мультипликационного фильма студии Уолта Диснея «Война и мир. Битва за космос-2». К тому времени, «Солдат» уже собрал рекордную кассу, превысив знаковую отметку в сто миллионов рублей, а «Парамаунт Пикчерс» вошёл в империю «Счастливчика» О Лири — сработал опцион в контракте.

— Помнишь, ты говорил, что тебя обвинят во взятке? — король Далкиленда протянул президенту США папку с вырезками газетных статей, — полюбуйся, уже пишут, что я бессовестно обманул и тебя, и «Парамаунт». Обобрал своего благодетеля...

Ресторан «Samovar», самый дорогой в «Эйзенхауэр лаун-теннис и гольф клубе», уже традиционное место встреч Майкла О Лири и Марка Кларка, обзавёлся для этих целей отдельным кабинетом. Бизнес «Малыша» О Брайена процветал, и теперь, в обеденное время в «Samovar» можно было попасть только предварительно заказав столик. И предварительно — это не накануне, а за неделю.

Америка вся богатела, но в части США она богатела особо стремительно, а Филадельфия теперь столица — не только политическая, но и экономическая. Здесь биржи, здесь банки, здесь офисы ведущих компаний, а «Эйзенхауэр клуб», раскинувшийся уже на три тысячи акров, с фешенебельными отелями и роскошными ресторанами, стал самым популярным местом проведения досуга у самой богатой столичной и заезжей публики. В том числе и потому, что клуб принадлежал ирландцам, а среди ирландцев теперь самое большое количество американских миллионеров — только в Пенсильвании их проживало больше двух тысяч, а всего насчитывалось уже больше пяти.

— Будешь судиться? — спросил, полистав подборку Марк Кларк.

Автобиографический роман тридцать пятого президента США был дописан исключительно благодаря Майклу О Лири, без него он так и валялся бы заброшенным в ящике стола. Майкл тогда настоял, придал в помощь двух неизвестных, но довольно талантливых молодых литераторов, выкупил права на издательство и экранизацию за немислимую (в то время) сумму в шестьсот тысяч рублей, а потом вложил эти деньги в акции «Coca-Cola CompanyProduct». Компанию, за год с небольшим, увеличившую свой оборот в пятьдесят и подорожавшую в двести раз. Один процент акций, принадлежащий Марку Кларку, теперь стоит сто двадцать миллионов, а ведь ещё семь миллионов он уже получил долей с тиражей и минимум вдвое больше получит с проката фильма. Это даже не вспоминая, что «Солдата» (роман) выдвинули на Нобелевскую премию по литературе за 1955 год, с хорошими, очень хорошими шансами на победу, а фильм наверняка будет претендовать на Оскара.

— Делать мне больше нечего, — усмехнулся ирландец, — для меня это отличная

реклама. Вот если бы тебя обвинили во взятке — дело другое, тогда бы судился. Что планируешь делать с деньгами?

— Жду твоих предложений, как обычно.

— Мне предложили вложиться в сеть ресторанов. Сеть семейных ресторанов быстрого питания.

— Что значит сеть?

— То и значит, что их планируется открыть сотни по всему миру. С единым меню и одинаковым сервисом. Мне эта идея показалась интересной.

— Мне всё равно, Майкл, пусть будет сеть, раз она тебе интересна. У тебя на эти дела особый нюх. Придёшь на день рождения к Морин?

— Извини, Марк, но завтра я улетаю в Италию, на Олимпиаду. Там состоится первая публичная демонстрация флага Далкиленда, сам понимаешь...

— Понимаю. И Морин поймёт, не сомневайся. А Кэйтлин ты с собой берёшь?

— Нет. Это деловое мероприятие, бабе там делать нечего.

— Может, тогда она приедет?

— Приедет обязательно.

Двадцать первого января 1956 года, Верховный Совет РСФСР отменил постановление «Об освобождении священнослужителей от призыва на воинскую службу». Всех — и православных христианских, и мусульманских, и всех прочих, если такие найдутся. Весеннему призыву в армию и на флот теперь подлежали сорок тысяч семинаристов, попов, мулл и прочих посредников в общении между Богом и людьми, возрастом от восемнадцати до сорока лет.

Возражения Патриарха отклонили — тех, кому вера не позволяет брать в руки оружие — отправим служить с лопатой в руках в строительных батальонах. Священный Долг Родине можно и таким образом отдать. Трудиться ведь вера вам не запрещает? Добывать хлеб свой насущный в поте лица своего? Ну и отлично. Кстати, готовьтесь регистрироваться как коммерческое предприятие, ваша деятельность, по нашим законам, именно коммерческая и никакая иная. Полгода вам для этого должно хватить с избытком.

На Олимпиаду в Италии, Марк О Лири летел через Сталинград. Не по пути? Зато по делу. Давление Василия Сталина на авиационную «мафию» принесло почти мгновенные результаты — «Макдоннелл Лиззи» допустили к полётам в России и даже проявили интерес к закупкам. Мало того, русские решили создать новую государственную авиакомпанию для осуществления нерегулярных (чартерных) рейсов.

Премьер Косыгин торговался сурово, но поладить в итоге удалось. Заказ на сорок шесть машин (двенадцать с салоном первого класса и тридцать четыре с экономическим) позволили снизить цену до десяти и восьми миллионов. Почти по себестоимости, но это сегодня. Завтра весь мир узнает об этой сделке. Василий Сталин оценил самолёт на отлично и даже снялся в рекламном ролике за штурвалом, так что заказов теперь ожидается столько, сколько на нынешнем производстве и не исполнить, придётся расширяться. Впрочем, хлопоты эти приятные, особенно учитывая, что когда-то русские вообще списали «Макдоннелл Эйркрафт» на свалку, а он ещё и в космос взлетит. А где ещё Далкиленду размещать свою долю производства «Пасифика»? А Сомали и Кубе? Никто от своих космических заказов в рамках квот отказываться не собирается.

С собой в Италию Майкл прихватил русского министра Шелепина. Самый молодой в высшем руководстве страны (тридцать семь лет), Александр Николаевич возглавлял

министерство По делам Молодёжи И Спорта. Министерство, курировавшее Комсомол и добровольческие военные инициативы своих беспокойных граждан. Есть у русских такие, которым «земля в Гренаде» спать спокойно не даёт. Как раз сейчас такие собираются в Уругвае, где готовятся причинить добро Аргентине, Чили, Парагваю и Перу. В полёте говорили именно об этом — интересные всё-таки люди, эти русские...

В Милане пересели в вертолёт, а в нём уже не поговоришь. Всё время перелёта дс Кортина-д'Ампеццо, Майкл О Лири мечтал о вертолёте, в котором не будет так грохотать. Удобная ведь техника, нужная, но до чего же некомфортная...

Олимпийская команда королевства Далкиленд, на Зимней Олимпиаде 1956 года, оказалась одной из самых представительных — двадцать семь человек (двадцать хоккеистов, лыжник, конькобежец, двоеборец, горнолыжник, горнолыжница, фигурист и фигуристка). Больше спортсменов прислали только СССР, США, ГДР и хозяйка Игр — Итали (объединённую команду).

Проще всего получилось договориться с хоккеистами. Мазз Патрик, главный тренер «Олешев-Сити Рейнджерс» (и сборной Далкиленда) просто назвал Стиву Дастину фамилии тех, кого хотел бы увидеть в своей команде на Олимпиаде, а дальше вопрос решился быстро и недорого.

В НХЛ девяносто девять процентов игроков являлись гражданами Канады, несуществующего теперь государства, поэтому от подданства и паспорта Далкиленда, дающего право безвизового въезда в восемнадцать стран, а в Аляске, США, Калифорнии и Техасе ещё и оформляться на постоянное жительство с правом работы, отказываться никто не стал. За выступление на Олимпиаде денег попросили, но очень умеренно (гораздо больше запросили клубы в компенсацию и на страховку). Хорошие подданные, скромные, а ведь состав получился реально звёздный. Все звёзды НХЛ* — Мазз Патрик понимал толк и хоккее.

*Состав сборной Далкиленда по хоккею на ОИ 1956 года: Вратари: Терри Савчук (Бостон Брюинз) и Гленн Холл (Детройт Ред Уингз); Защитники: Даг Харви (Монреаль Канадиенс), Марсель Проновост (Детройт), Джим Моррисон (Филадельфия Кэпиталз**) Ферн Фламан (Бостон), Алан Стенли и Фрэнк Мартин (оба Чикаго Блэкхокс); Нападающие Горди Хоу, Алекс Дельвеккио и Тэд Линдсей (все Детройт), Жан Беливо, Морис Ришар и Берни Жоффрион (все Монреаль), Эд Литценбергер, Ред Салливан и Гарри Уотсон (все Чикаго), Рон Стюарт и Сид Смит (оба Филадельфия) и Лео Лабин (Бостон)

**Торонто Мейпл Лифс переехал в Филадельфию и сменил название

Лыжника, двоеборца и конькобежца (Хальгейра Брендена, Сверре Стенерсена и Кнута Йоханнесена), ребята Стива Дастина сманили из Норвегии, страны не упразднённой, но оккупированной и живущей очень скромно, поэтому тоже совсем не задорого. Подороже обошлись австрийцы, горнолыжник и горнолыжница (Тони Зайлер и Регина Шёпф), Австрия во Вторую Антанту не вляпалась и жила относительно неплохо. Относительно Норвегии, неплохо, но тоже не очень, откровенно говоря. Дороже всех обошлись американцы — фигурист и фигуристка (Хейз Алан Дженкин и Тенли Олбрайт), по миллиону, но они реально звёзды и почти гарантированные чемпионы, пусть будут. Далкиленд этого заслуживает.

Кстати, Далкиленд будет смотреть эту Олимпиаду бесплатно. Параболическая приёмная антенна «Эй Эн Би Си» в Далки-Сити установлена самая современная, кабели протянуты, телевизоры закуплены для каждого отряда (нет, не военнопленных) контрактных

рабочих и специалистов, временно (до приезда семей) проживающих в казармах. Довольно комфортабельных казармах, нужно отметить, а теперь вот ещё и с телевизорами.

В той же Норвегии, телевизор — настоящая роскошь. Да и в Австрии он доступен далеко не каждому. Про полный пакет «Эй Эн Би Си» и говорить не стоит — его и в Америке могут себе позволить меньше половины граждан-телезрителей, а в королевстве Майкла Первого он доступен в каждой казарме, в каждом доме. Коммунизм в Далкиленде начался с телевидения.

Двадцать шестого января 1956 года, на «Эй Эн Би Си — Спорт» (для всего мира) и «Эй Эн Би Си — Второй канал» (для России) с полудня начался показ мультфильмов (первых серий мультипликационных сериалов) на спортивную олимпийскую тематику. Коты (в которых легко узнавались русские), бобры (американцы), еноты (немцы), рыжие, бурые и чёрные белки (все остальные) и горностаи (Далкилендцы) — милые, вызывающие у людей симпатию зверюшки, честно соревновались, несмотря на происки крыс (с узнаваемыми усиками и чёлкой). К церемонии открытия седьмых зимних Олимпийских игр в Кортина-д'Ампеццо, эти мультфильмы (сериалы) Уолта Диснея привлекли к экранам восемьдесят процентов телезрителей во всём мире. Кто не любил спорт — тот его полюбил. Даже если пока не полюбил, то обязательно ещё полюбит в ожидании продолжений приключений понравившихся мультипликационных героев. А уж дети то — почти сто процентов. Дети — наше будущее.

Тёмно-синий, почти чёрный (скорее даже чёрный, с синим отливом), с изображением в центре, взлетающей на струях огня белой ракеты (в силуэте которой легко угадывался «Мир-1»), флаг королевства Далкиленд, на церемонии открытия Игр нёс сам король, лично Майкл Первый О Лири. Ну а кому ещё доверишь первый вынос флага в мир? Правильно — никому. Если хочешь сделать что-нибудь хорошо — делай это сам.

Разумеется, олимпийская сборная Далкиленда экипировалась в «Cheetah», а на торжественной церемонии прошли в специально сшитых для этого костюмах, нового стиля — модной коллекции «Sport life». Цвета национального флага Далкиленда у мужчин, с большим белым гепардом и небесно-голубым у женщин, с чёрным гепардом, на спине стильных и очень удобных курток. А ещё впервые прозвучал гимн королевства — «Марш прощание славянки» Василия Агапкина, в исполнении оркестра Большого театра. Ну, а что? Русские не возражали, а музыка эта достойна быть гимном даже для самой России, но у неё уже занято.

Поздним вечером, двадцать шестого января 1956 года, состоялся дебют Далкиленда на спортивной арене — хоккейная сборная королевства обыграла хозяев турнира итальянцев со счётом двадцать один — ноль. Начало положено, хорошее начало, а потом понеслось.

Двадцать седьмого разыгрывались два комплекта наград, и оба золота взяли Далкилендцы — в лыжной гонке на пятнадцать километров победил Хальгейр Бренден, а в горнолыжном слаломе — Тони Зайлер. Далкиленд — остальной мир — два-ноль.

И всё это в рекламе «Кока-Колы», «Диснея», «Олешев-Сити Электроникс», «Cheetah» и «Эй Эн Би Си», которая заглядывала в телевизоры всего мира с каждой стены, с каждого столба и, конечно, из мультипликационных сериалов, заполняющих паузы между стартами.

Двадцать восьмого, счёт сравнивали русские (Любовь Козырева выиграла женскую лыжную гонку на десять километров, а Евгений Гришин конькобежный забег на пятьсот метров) и размочили хозяева — итальянцы, выиграв заезды бобслеистов-двоек, а «Дисней» появился на олимпийских подиумах, в виде больших мягких игрушек, вручаемых

победителям в подарок, вместе с букетами цветов — котов для русских и белок для итальянцев. Хоккейная сборная Далкиленда обыграла ГДР — восемь-один.

Двадцать девятого русские вышли вперёд по победам — тысячу пятьсот метров в коньках снова выиграл Гришин, а женский слалом в горных лыжах — немка из ГДР Осси Райхерт, размочившая счёт за «енотов». Далкиленд завоевал серебро (Кнут Йоханнесен)

Тридцатого, два золота выиграл Далкиленд — лыжную гонку на тридцать километров (Хальгейр Бренден) и мужской горнолыжный скоростной спуск (Тони Зайлер); и одну победу одержали русские — пять тысяч метров на коньках (Борис Шилков) (серебро снова у Кнута Йоханнесена).

А ещё тридцатого встретились хоккейные сборные РСФСР и Далкиленда. Команда Мазза Патрика уверенно победила — четыре-семь и возглавила таблицу в группе «А». Особой сенсацией это не стало, но обсуждалось в студиях «Эй Эн Би Си» в Москве и Олешев-Сити очень активно.

Тридцать первого, все три золота взял Далкиленд — женский горнолыжный скоростной спуск (Регина Шёпф), десять тысяч метров на коньках (Кнут Йоханнесен) и лыжное двоеборье (Сверре Стенерсен). В олимпийском воздухе запахло сенсацией космических масштабов, а акции «Cheetah» на биржах Филадельфии, Далласа и Сан-Франциско дорожали уже втрое от доолимпийской цены.

Первого февраля, русские выиграли женскую лыжную эстафету, размочили «бобры» американцы, выиграв золото в парном катании фигуристов, а за Далкиленд свою третью победу на Играх одержал горнолыжник Тони Зайлер — в гигантском слаломе. Хоккеисты без проблем победили Швецию — восемь-два и заняли первое место в группе, русские довольствовались вторым, но в полуфинал вышли.

Второго, русские выиграли мужскую лыжную эстафету, а Далкиленд фигурное катание женщин одиночниц (Тенли Олбрайт). В хоккейной группе «В» победила Аляска, второе место заняла сборная ЧССР.

Третьего, в заочном соревновании РСФСР и Далкиленда снова получилось один-один — гигантский слалом женщин горнолыжниц выиграла Евгения Сидорова, а фигурное катание мужчин одиночников Хейз Алан Дженкин.

Вечером, третьего февраля 1956 года, в Кортина-д'Ампеццо прилетел первый космонавт человечества Василий Сталин — до Милана на своём «МД-Лиззи», а от Милана на вертолёт короля Далкиленда. Встретились поздно вечером.

— Привет, Базиль. Перекусишь с дороги?

— Привет, Майкл. Поздно уже, спать пора. Ну, ты и наделал шума, — улыбнулся Василий, — все только твой Далкиленд и обсуждают. Даже далёкие от спорта люди.

— И что говорят?

— Говорят — купил.

— Купил — не украл, — ухмыльнулся ирландец, — всё честно. Ты же сам мне эту идею подал.

— Помню, — вздохнул Сталин-Джуниор, — кто-ж знал-то...

— За хоккей переживаешь?

— Переживаю.

— С твоей поддержкой — заиграют. А хочешь — я попрошу Патрика аккуратно проиграть?

— Нет, только не это. Всё честно — пусть так и остаётся. Добавить мы ещё можем.

— Теперь точно добавите, в этом я не сомневаюсь.

Четвёртого февраля, лыжную гонку на пятьдесят километров выиграл Фёдор Терентьев, а в бобслейных четвёрках лучшими стали немцы, и команда ГДР вышла на третье место в командном медальном зачёте. В хоккейных полуфиналах сенсаций не произошло — воодушевлённые приездом Василия Сталина, русские разгромили Аляску — восемь-три, а Далкиленд Чехословакию — шесть-один. Перед последним днём Игр, у спортсменов РСФСР сохранился шанс выиграть неофициальное командное первенство — для этого русским нужно было брать оба золота — в прыжках на лыжах с трамплина и в хоккее, тогда они обходили Далкиленд за счёт серебряных и бронзовых наград.

Соревнования по прыжкам прошли пятого с утра, и выиграл их Анатолий Кузьмин, две зимы тренировавшийся именно на этом трамплине. Интрига сохранилась до последнего действия и самого рейтингового события Олимпиады — хоккейного финала, который собирались смотреть почти восемьдесят процентов телезрителей по всему миру.

Небывалый успех, олимпийские чиновники, во главе с президентом МОК Эйвери Брэндеджем ходили аж хмельные от счастья. Зрители, счастливые обладатели билетов на хоккейный финал и церемонию закрытия Игр, счастливы были не меньше, жаль, что мало их. К Олимпиаде в Челябинске нужно строить объекты гораздо вместительнее. На сегодняшний матч тысяч двадцать пришло бы, а то и больше. Председатель оргкомитета ОИ-60 Лаврентий Павлович Берия с этим согласился. Он прилетел на церемонию закрытия, чтобы принять символическую эстафетную палочку, и оценить всё успел. Будет вам Олимпиада нового уровня!

Хоккейный финал получился настоящим триллером — русские вели два-ноль, потом проигрывали два-четыре и три-пять, но в итоге победили — шесть-пять. Триллер получился со счастливым финалом для сборной СССР, её болельщиков и Майкла О Лири. Проиграть от своих не просил, всё получилось честно. Само получилось, получилось как надо — Бог помог. Далкиленд и так уже обсуждает весь мир — чего же более? Более будет уже несправедливо, это уже осудят.

Далкиленд и так победил, а ведь кроме спортсменов, крупную победу одержал пул олимпийских спонсоров, блистательный квинтет компаний, принадлежащих (контрольными пакетами акций) Майклу О Лири лично — «Эй Эн Би Си», «Уолт Дисней», «Кока-Кола» «Олешев-Сити Электроникс» и «Cheetah». Особенно последний, его капитализация выросла в пять раз — экипировку ирландского производителя планируют закупить для своих сборных (не только олимпийских) команд: США, Калифорния, Техас, Куба, Уругвай и ГДР; многие клубы НХЛ, НБА, МЛБ и НФЛ; а ведь это только начало — ведь за любимыми спортсменами обязательно потянутся болельщики, миллионы болельщиков, если не десятки миллионов. «Cheetah» вполне способен повторить рыночный триумф «Кока-Колы», а то и превзойти его.

Флаг Далкиленда на церемонии закрытия нёс уже спортсмен — трёхкратный олимпийский чемпион, горнолыжник Тони Зайлер, а Майкл О Лири сидел в ложе Международного Олимпийского Комитета и счастливо улыбался своим мыслям — олимпиада удалась на все сто.

Февраль 1956 года стал месяцем четырёх революций в Латинской Америке. Началось всё девятого февраля в Аргентине, со свержения законно избранного президента Хуана Доминго Перона военной хунтой, возглавляемой генералами Эдуардо Лонарди и Педро Арамбуру и адмиралом Исааком Рохасом. Двенадцатого, Арамбуру и Рохас свергли уже

Лонарди, пятнадцатого Рохас был арестован, а Арамбуру объявил о начале реорганизации страны. Начать он предполагал с запрета всех партий и политических движений, но не успел. Аргентина откуда-то узнала о смерти Перона и восстала, а Буэнос-Айрес даже не восстал, а натурально взорвался.

В городе откуда-то появились хорошо вооружённые и организованные группы, действующие слаженно по классической схеме — «почта, телефон, телеграф, банки, правительственные учреждения, аэропорт». Толпа три дня бесновалась и охотилась на военных, которых считала во всём виноватыми, а шестнадцатого в аргентинскую столицу прилетел Генеральный секретарь ООН, настоящий кумир аргентинцев — Эрнесто Гевара де ла Серна, легендарный «Че» Гевара, а с ним ещё одна легендарная в Латинской Америке личность — Игнасио Луис Родригес Моралес «Начо» — наставник «Че» и братьев Кастро и «нянька» Хемингуэя. Волнения стихли как по волшебству.

Свержение в Аргентине Перона военной хунтой, а потом хунты народом, немедленно сказалось на Парагвае, Перу и Чили, где правили самые натуральные военные диктаторы — Альфредо Стресснер, Мануэль Одриа и Карлос Ибаньес дель Кампо, силой захватившие власть генералы, имеющие поддержку только в среде местного олигархата. В общем, революционная ситуация назрела везде, поэтому полыхнуло во всех трёх странах почти одновременно — семнадцатого в Парагвае, девятнадцатого в Чили и двадцатого в Перу. Никому из диктаторов бежать не удалось.

В Аргентине гражданской войны избежать удалось. Собранный «Че» Геварой Национальный совет согласился временно признать власть чужака — галисийца «Начо», Главного комиссара ООН по делам Аргентины. Временно — на пять лет. А куда деваться? У «Начо» мандат ООН, у «Начо» армия, у «Начо» союзники — Уругвай, Куба и Карибская Конфедерация, уже оторвавшие от Бразилии приличный кусок, да и Мексику забывать не стоит. Была когда-то такая страна, и нет её больше.

В Парагвае, Чили и Перу революции продолжились гражданскими войнами. Не был для них ООН вообще и «Че» Гевара в частности большим авторитетом. Славный парень геройский, но чужой, с чего бы вдруг нам его слушать? Да и вообще — война ведь не для всех горе и бедствие, для кого-то она — выгодный бизнес. Например, для Камилло Сьенфуэгоса, Рамона Меркадера и Фиделя Кастро — вождей очень влиятельных и авторитетных. Врагов у революций много (врагов богатых), теперь работы хватит надолго.

В марте 1956 года, прекратила существование ЧВК «Блэк Пауэр». Свою задачу она выполнила в части вхождения в Африку — надёжный плацдарм для дальнейшей экспансии в Сомали создан, да такой, о котором поначалу даже не мечтали. С вмняемой и крепкой властью, солидной армией, уже одержавшей первые победы, стремительно развивающейся экономикой и пассионарной молодёжью, желающей служить и нести свет цивилизации отсталым дикарям.

Кроме Сомали, заслугами ЧВК «Блэк Пауэр» (хорошо оплаченными заслугами) стали войны в Йемене, Судане и Китае, поэтому заработали парни очень прилично — по сто-сто пятьдесят тысяч рядовые, двести пятьдесят-триста сержанты, четыреста-пятьсот офицеры, а полковник Бенджамин Дэвис-младший больше двух миллионов. Поэтому трагедией, прекращение деятельности компанией, для них не стало. И деньги были, и новые предложения — султану Али Ширу требовались опытные командные кадры. Конечно, платил он меньше, но зато принимал с повышением — рядовых сержантами, сержантов — младшими офицерами и так далее. Кроме того, силы охраны порядка и обороны требовались

Далкиленду. Не бывает страны без этих институтов. Так что четыре батальона, которые отобрал Дэвис, пополнили число подданных его величества Майкла Первого и в зарплате даже выиграли, а сам Бенджамен Дэвис-младший и вовсе стал бароном де Самха (одного из островов архипелага Сокотра). Нет, это нисколько не смешно, это Африка и Аравия, там к титулам относятся очень серьёзно и уважительно до сих пор, а бизнес Дэвису придётся вести в основном с ними, так что... А ещё к титулу барона прилагается миллион рублей.

В марте 1956 года продолжился процесс «Распада» — референдумы о независимости прошли в Трансильвании и в Стране Басков (Басконии и Наварре).

Причины просты — баски имели примером Каталонию, которая, отделившись от Испании, очень быстро зажила намного лучше. Каталонскую промышленность сразу задействовал Госплан, а его гарантированные заказы оживили всю цепочку подрядчиков и поставщиков. Да что там про Испанию говорить, Каталония теперь живёт лучше Франции, вот баски и решили, что хуже им от независимости точно не будет, тем более что русские не возражают.

Для трансильванцев примером являлась Венгрия, которая получала контрибуцию от республик бывшей Югославии, в том числе и промышленным оборудованием, проводя индустриализацию своей экономики за счёт невезучих соседей. И, разумеется, все новые предприятия сразу попадали в систему Госплана, просто «чтобы было» мадьяры не строили. Экономика Венгрии росла не так быстро, как в ГДР, но тоже хорошими темпами, по семь-восемь процентов в год. В той-же Австрии, для примера, рост в 1954 и 1955 годах составлял всего по два — два с половиной процента. Если так и дальше пойдёт, Венгрия перегонит Австрию уже через двенадцать лет. При чём здесь Трансильвания? Так она для того независимость от Румынии и объявила, чтобы в Венгрию войти. Не сразу, конечно, но лет через пять-шесть — это вполне реально.

Двадцатого марта 1956 года, в РСФСР начался весенний призыв на военную службу. Служили призывники в Советской России долго — четыре года в армии и пять во флоте и нестроевых частях, в которые и призвали всех подходящих по возрасту (примерно сорок тысяч) священнослужителей, монахов и, обучающихся этому доходному ремеслу в духовных училищах и семинариях, студюзов.

Повестки этому специфическому призывному контингенту вручались лично в руки, под роспись, посылными из военкоматов. Процедура хлопотная и затратная, но пошли на неё сознательно. Разумеется, не потому, что нашей армии очень нужны были эти сорок тысяч стройбатовцев, план был другой, и он сработал.

«Святые-Божьи» люди от призыва побежали. Массово побежали, практически в полном составе. Побежали в КССР и САССР, в бывшую Югославию и Грецию, благо, никакие загранпаспортов и виз для этого не требовалось. Паспорта в РСФСР были едиными, а визь требовались очень немногими странами, да и те располагались большей частью в Латинской Америке. «Святых» людей никто не задерживал. Оформлялись протоколы, в суды передавались дела об уклонении, о которых уведомляли Патриарха. Уведомляли и напоминали, что, отпущенные на регистрацию коммерческой организации по оказанию ритуальных услуг «РПЦ», полгода истекли уже наполовину. Через три месяца в суд направится дело о незаконной предпринимательской деятельности, со всеми вытекающими. «Закон суров, но он закон» и «Вся власть от бога».

В конце марта 1956 года, подданными Далкиленда стали учёный-океанограф, подводный исследователь, изобретатель, писатель и режиссёр Жак-Ив Кусто и его команда

(вся команда «Калипсо»). Майклу О Лири очень понравились отснятые командой Кусто материалы, которые француз предложил «Эй Эн Би Си», поэтому он выкупил не только снятый фильм (для телевидения, прямо скажем, слишком любительский), но и «Калипсо» вместе со всем оборудованием. Выкупил специально созданной для этой сделки компанией «Далки-Марин», в которой Кусто и его команда получили пятьдесят процентов минус одна акция.

Для «Далки-Марин» сразу открыли кредитную линию в «Филадельфия Траст Банке» и заказали в США новое, более совершенное оборудование. Фирму «Янг энд Смит Механикс» ирландец, на всякий случай, тоже выкупил у прежних владельцев, очень уж многообещающие имелись у Кусто разработки. Подводный туризм и подводная охота — это то, что может стать изюминкой Далкиленда.

Так Жак-Ив Кусто получил возможность творить, почти не задумываясь о деньгах, а король Майкл Первый талантливый учёный-подвижник, который прославит страну, и кроме того, сделает её одним из туристических центров. Просто пляжами и тёплым морем в Далкиленд никого не заманишь, а вот школ подводников и туристического сервиса для них пока нигде нет. Появятся, конечно, но, когда они появятся, «Далки-Марин» уже будет иметь престиж. Первая рука на рынке — для бизнеса значит осень много. Не гарантия, гарантий в этом деле вообще не бывает, но фора, которую нужно использовать с умом.

Во вторник, третьего апреля 1956 года, состоялся листинг компании «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинг». Сразу на трёх биржах — в Филадельфии, Далласе и Сан-Франциско. Десять миллиардов акций Холдинга оценили по девять рублей за штуку, но, на первых же торгах, цена выросла до тринадцати с половиной*.

*торговали в местных долларах, но я свожу к рублю для удобства читателей

Не удивительно. Основные промышленные активы компании — «Дуглас-Локхид», «Боинг», «Дженерал Электрик», «Дженерал Динамикс», «Ай Би Эм», «Белл», «Эй Ти эн Ти» и так далее имели заказы на целых пять лет вперёд. Причём, заказы с нарастанием выпуска продукции каждый год и гарантированной оплатой, а значит и дешёвым кредитом от «Сбербанка». В общем, мечта инвестора.

Естественно, на самотёк такой ответственный процесс не пустили, торги страховал пул банков, принадлежащих ирландцам (с перестраховкой от «Филадельфия Траст Банка»), и, если бы цена начала снижаться, они бы вмешались, но прошло всё как нельзя лучше. За два процента из своей доли, Майкл О Лири выручил два с половиной миллиарда рублей (в среднем, по двенадцать пятьдесят за акцию).

— Я думал, что о деньгах знаю всё, — восхищённо прокомментировал итоги торгов вице-президент «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга», министр Финансов и глава Центробанка Далкиленда, граф де Абд-эль-Кури (ещё одного острова архипелага Сокотра) Мигель Родригес.

— О деньгах ты может и всё знаешь, но не о людях. Деньги ведь не сами собой распоряжаются, это делают люди, а люди, больше всего на свете, любят стабильность. Серьёзные люди, я имею в виду, а не азартные игроки, обормоты-спекулянты. Наш холдинг — звезда стабильности. Рынок оценивает акции в перспективе, года на три вперёд, потому что эта перспектива им практически гарантирована. Ставлю десять баксов, что к концу года, мы увидим цену выше двадцати рублей, если сами всё не испортим слишком большими предложениями.

— Мы вообще ничего пока продавать не собираемся, так испортить можешь только ты

сам.

— За меня не волнуйся. Следующие пятьдесят миллионов акций пойдут на торги при цене выше шестнадцати. К тому времени, всё, что мы сегодня продали, распихают по портфелям и волатильность сильно снизится, а это не в наших интересах.

— Ладно, не уговаривай, Джокер. Запретить я тебе всё равно не могу, да и не хочу. Куда деньги-то вложишь?

— В золото. Раз уж привязали к нему «далки», нужно его иметь.

В мае 1956 года, население Далкиленда превысило первую знаковую отметку в пятьдесят тысяч человек. После Зимней Олимпиады в Кортина-д'Ампеццо, авторитет островного королевства в Индийском океане возрос неимоверно. В консульские отделы, при посольствах (в Филадельфии, Олешев-Сити, Сан-Франциско, Далласе, Гаване, Каракасе Монтевидео, Дублине, Берлине и Иерусалиме), начали присылать анкеты претенденты на занятие вакантных должностей, перечень которых еженедельно публиковался в местных газетах. Требовались: преподаватели русского языка, преподаватели предметов школьной программы на русском языке, врачи всех специализаций, инженеры, строители и даже дипломаты-преподаватели. Спасибо тебе, дорогая Олимпиада, теперь есть конкурс и возможность проводить отбор.

К маю, в Далкиленде, уже не осталось ни одного ограниченного в правах работника (из военнопленных). Девяносто пять процентов привезли семьи, а пять просто распустили. Они тоже хотели, да бабы у них дурные. Все бараки снесли, индивидуального жилья к тому времени хватало уже на всех. Дешёвое ведь строительство — из фанеры и трёхмиллиметрового стекла в один слой. Зато, на этой дешёвизне старались строить красиво, никаких типовых проектов, все домишки имели хоть какую-то особенность. Дороже, да, особенно учитывая, что и это временки, но такое король Майкл Первый себе позволить мог, а всё в Далкиленде строил только он. Никакой частной собственности в королевстве не было. Жильё все подданные получали бесплатно, а оплачивали только коммунальные услуги. Дороговато, по сравнению с СССР, особенно водоснабжение, но не всем ведь выпало счастье родиться в России. Даже русским не всем, хватало их в Европе и Америке — иммигрантов и их потомков, а для тех, такой «коммунизм» — настоящая «мана небесная».

В королевстве одновременно строились три электростанции (две большие на Сокотре и одна на Абд-эль-Кури), водохранилища (опять большое и малое), международный аэропорт в Далки-Сити и морской торговый порт, а их из фанеры и палок не построишь, при всём желании, не смотря на райский климат, так что специалисты требовались и вот они появились, причём по конкурсу. Спасибо тебе ещё раз, дорогая Олимпиада!

В июне 1956 года, в Качинское Высшее Военное Училище Лётчиков Морской Авиации (КВВУЛМА), самое престижное военное училище в СССР, поступил Патрик Майклович С Лири, старший сын короля Далкиленда. На присягу Патрика приехал Майкл. С женой Кэйтлин и вторым сыном, девятилетним Алистером.

Севастополь — одна из столиц России. В городе размещались два министерства — Военно-Морского Флота (с Главным штабом) и Связи, а также Командование и штаб Военно-Космических Сил СССР и Государственная компания «Экспорт 19», монополющая торгующая русской военной техникой, расходниками и запчастями, вооружением и боеприпасами. «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинг» — крупнейший партнёр ГК «Экспорт 19», поэтому Майкл О Лири в Севастополь приезжал уже трижды.

Город растёт и хорошеет, ярче становится, праздничнее. А может, это просто июнь — свежая зелень и кругом цветы, летом ирландец здесь ещё не бывал.

Патрик загорелся стать космонавтом после личного знакомства с Василием Сталиным. Ну, как знакомства... — ходили вместе на бокс в Олешев-Сити в июне прошлого года. Майкл возражать не стал, он и сам для себя полёт в космос планировал — пусть будет в семье два космонавта. А может и больше, вон как у Алистера глаза сверкают.

Присяга, прохождение маршем. Маршировали курсанты неуклюже, но это нормально — для лётчиков строевая подготовка не главное. Прошли и «кадеты» Севастопольского Чкаловского училища, в их числе восьмилетний Чарльз Сталин-Виндзор (детей Елизаветы Василий усыновил) — эти маршировали красивее, до лётчиков им ещё далеко.

Поужинали-отпраздновали в гостях у четы Сталиных. Очень скромный коттедж, такие Майкл Первый строит в Далкиленде для работяг. Правда, этот кирпичный, с отоплением, но всё равно...

— Майкл, Кэйтлин мне сказала, что у тебя завтра юбилей.

— Кэйтлин слишком много болтает. Сорок лет — не юбилей, Лиззи.

— Как это не юбилей? — удивился Василий, — ты это брось, готовься праздновать, мы обязательно придём.

— Вообще-то завтра я планировал улететь... А где тут лучше праздновать?

— Закажи малую летнюю террасу в ресторане «Балаклава».

— Закажу. Завтра в семь вечера?

— Годится. Что тебе подарить, самый богатый человек?

— Обещание.

— Обещание чего?

— Что прилетишь в Далкиленд на награждение. А то весь мир уже облетел, только меня не удостоил.

— У тебя уже и награды есть?

— Будут.

Душевно отпраздновали. Кроме Василия и Елизаветы, пришли Александр Щетинин (женой Ольгой, племянник Василия (внук Старого Джо) Евгений Сталин, с приятелем Юрием Гагариным и подругами Ирой и Дашей. Плюс дети, конечно — Патрик и Алистер С Лири и Чарльз Сталин-Виндзор. Заглядывали поздравить юбиляра министр Военно-Морского Флота адмирал Николай Кузнецов и Главком ВКС Иван Кожедуб.

Тепло, но не жарко, очень вкусная рыба барабуля, музыка и устойчивый запах живых цветов. Отличный город Севастополь, надо бы здесь что-нибудь построить. Коммуну? Почему бы и нет?

— Слушай, Базиль...

В начале июля 1956 года, начались гражданские волнения в Словакии. Ещё не война, но уже и не мир. Причиной этому послужил запрет на проведение референдума о независимости и арест активистов, в том числе, правительства автономной республики в полном составе

Волнения переросли в мятеж седьмого июля, когда в Братиславу вошли части польской армии. У повстанцев откуда-то взялись хорошо подготовленные группы городских партизан, причём, довольно многочисленные и отлично вооружённые, поляков начали отстреливать. Поляки ответили, открыв огонь на поражение по мирной демонстрации. Власти в Праге заявили, что это был адекватный ответ на чудовищную провокацию, в ответ отстреливать

начали уже чехов. Оккупанты (чешские и польские) сели в осаду в Братиславе, Кошице, Банска-Бистрице и Трнаве, в остальной стране власть перешла к Освободительному комитету.

Семнадцатого июля, Освободительный комитет Словакии обратился с просьбой о помощи к правительству Венгрии и получил её.

Двадцать первого, воинские части оккупантов в словацких городах, блокировала венгерская армия.

По поводу событий в Словакии, двадцать второго июля 1956 года, в Сталинграде собралось внеочередное заседание ГКТО — Бюро Президиума ЦК ВКП(б).

— Как там обстановка, Павел Анатольевич? Новые данные есть?

— Чехи уже готовы сдать назад, а поляки настроены идти до конца. Интернироваться они не собираются. Готовят войсковую операцию по деблокаде заблокированных частей. По нашим данным, в операции могут задействовать до восьми дивизий, в том числе и бронетанковые.

— В Восточной Пруссии всё готово?

— В таком деле всё готово никогда не бывает, Константин Константинович, сколько не готовься, — улыбнулся Судоплатов, — будем вносить корректировки по ходу действий. В целом, словацкий вариант мы повторить готовы. И в Восточной Пруссии, и в Силезии.

— Только армия им на помощь не придёт, — заметил Василевский.

— Обойдутся поддержкой по нашим каналам. Нам ведь там танковые сражения не нужны?

— Не нужны. Но людей то всё равно жалко. За наши ведь интересы восстают.

— Прежде всего за свои. Да и начнут они в тот момент, когда поляки увязнут в Словакии. Увязнут ведь, Александр Михайлович?

— Увязнут, Павел Анатольевич. Магьяры сильнее, да и болгары с албанцами готовы вмешаться в любой момент.

— Тогда наблюдаем и ждём. Вопросы есть товарищи?

— Чехов с поляками осуждать будем? — спросил Громыко.

— Обязательно. Ещё вопросы? Тогда работаем, товарищи. Готовимся к новому миру.

Горячая фаза войны за Словакию началась двадцать девятого июля 1956 года, со сражения под Прешовом, которое поляки проиграли, потеряв шестьдесят два танка и четыре тысячи личного состава. Чехи сразу тоже назад не сдали и тоже были разгромлены — тридцать первого июля, под Трнавой, они попали в артиллерийскую засаду, в которой потеряли до шести тысяч человек и больше сорока единиц техники. В Польше началась мобилизация резервистов. В начале августа, в Словакию прибыли первые пять дивизий из Албании и Болгарии. В бой вступила авиация.

Четырнадцатого августа 1956 года одновременно начались восстания в Силезии и Восточной Пруссии. Шестнадцатого, почин поддержала бывшая Западная Украина, возвращённая Польше в 1954-м. Самостоятельно поддержала, от большой нелюбви к полякам. Во Львове произошла резня. Осуждать её правительство СССР не стало — обидно хуже.

Двадцатого августа, части венгерской, болгарской и албанской армий перешли границы Польши и Чехии в наступлении на Краков и Брно, при уже полном господстве в воздухе своей авиации.

Венгерская армия, кадрированная в 1954-м, начала подготовку к этой кампании ещё в

ноябре 1955 года. Призывала резервистов, перевооружалась, переучивалась на новую технику, проходила слаживание. Эти же процессы, хоть и в меньшем масштабе, происходили в Болгарии и Албании, и всё это в режиме секретности, чтобы не спугнуть. Союзники получали и осваивали новые танки, бронетранспортёры, артиллерию (в том числе ракетную), вертолёты и, главное — самолёты МиГ-21, против которых у польских и чешских МиГ-15, в бою не имелось ни малейшего шанса на победу. Поэтому заземлили оккупантов очень быстро, всего за три недели, а какая современная война может быть без авиации?

Чехи капитулировали семнадцатого сентября, когда передовые части венгерской и албанской армий вышли в предместья Праги. Безоговорочно капитулировали. Впрочем, обсуждать с ними что-либо никто и не собирался. Горе побеждённым.

Поляки продержались до восьмого октября. Потеряв в Словакии мобильные части своей армии, они заперлись в городах — Краков, Львов, Лодзь, Люблин, Варшава готовились к штурму, там сооружались долговременные точки обороны и баррикады, перекапывались улицы, только всё это зря. Никто их штурмовать не собирался. Города обходили, отрезали от снабжения и ждали — куда они денутся, зачем торопиться?

Зачинщиков войны — Клемент Готвальда и Болеслава Беруга, с ближайшими соратниками, в количестве сорока шести голов, передали на суд словакам, которые обвиняли их в убийстве почти семисот человек безоружных гражданских, и начали сбор трофеев. Поживиться было чем, особенно в Чехии, далеко не все интересные промышленные предприятия там находились в залоге у Госбанка РСФСР, вот их и трофеили. Решение о судьбе бывших Польши и Чехии примет ООН, но не раньше марта-апреля 1957 года, так что время есть.

Двенадцатого октября 1956 года, у Василия Сталина и Елизаветы Сталиной-Виндзор родился сын, которого назвали Александром. По этому поводу, в Севастополь прибыл агитпоезд «Красный Коммунар» и, конечно, прилетел Майкл О Лири.

Дела у короля Далкиленда шли отлично, если не сказать блистательно. Цены на акции «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга» доросли уже до знаковой отметки в двадцать рублей за штуку; страховая компания «Далки-сейв» заключала по полсотни договоров в день; сеть семейных ресторанов быстрого питания «Макдональдс» открывала по десятку новых заведений в месяц по всему миру; наконец-то начали приносить прибыль «Макдоннелл Эйркрафт» и «Ирландия Интерконтиненталь Эйрлайнс» (в паре, но на то и строился расчёт); да и все остальные активы чувствовали себя просто замечательно.

Игровые телевизионные приставки от «Олешев-Сити Электроникс» — жуткий дефицит, заказы дилеров опережают производство уже на три месяца и этот срок постоянно увеличивается; в дефиците отдельные товары «Cheetah» (особенно коллекция «Sport life», для повседневной носки с прыгнувшим гепардом на спине), их уже даже подделывать начали; «Эй Эн Би Си» открыл подписку на два новых канала — «World of Technology» (про технику, от велосипедов до космических станций и ЭВМ, её историю и современные достижения) и «Life on the planet» (про планету Земля, колыбель человечества, и всех её обитателей, в том числе подводных) — затея казалась абсолютно неприбыльной, Майкл одобрил её скорее для души, но и это «выстрелило». «Кока-Кола», «Уолт Дисней» и «Парамаунт» (публичные компании, и так уже дорогушие), дорожают со скоростью два процента в месяц; золото удаётся скупать не поднимая ажиотажа, объём наличных «далки» уже можно нарастить в десять раз, запасов «презренного» металла хватает; одна электростанция (на дешёвом угле из Южной Африки) достроена и уже закрыла все

насущенные потребности королевства, заменив собой пять сотен дизель-генераторов, и снизив себестоимость энергии в семь раз; водохранилище, за время муссонов, наполнилось, воды теперь (по расчётам) хватает на триста тысяч человек, а ведь скоро заработают ещё две электростанции и начнётся опреснение. Опреснение и орошаемое озеленение — проект уже разрабатывается. Далки-Сити в камне уже строится; брат Али Шир несёт свет цивилизации в Кению, Танзанию, Мозамбик, Эритрею и Джибути; а брат Фидель в Чили, Перу и Парагвай — оба довольны. Коммуна в Севастополе ударно строится (турками, под руководством немцев), весной будет готова принять своих коммунаров. Что ещё нужно для счастья?

— Как я тебе могу это запретить? — вопросом ответил на вопрос об учреждении высшего ордена Далкиленда Старый Джо, — Ваське могу, а тебе нет. Ты это право имеешь по факту.

— А вы примете орден номер один?

— Если он будет достаточно скромно выглядеть — приму. Вижу твои старания, Майкл, вижу, что ты не служишь деньгам. Именно такие, как ты, смогут построить коммунизм, если сильно этого захотят. Стар я уже, очень стар, осталось недолго, ничего больше сделать не успею, только вот тебе помочь, разве что.

— Почему мне, Иосиф Виссарионович?

— Ну, а кому ещё? Никто больше не просит, — усмехнулся Сталин и раскурил свою трубку, — ты вождь. Настоящий вождь. О всех своих ты заботишься, как о детях. И для тебя неважно — бандиты это ирландские, или военнопленные англичане. Как только они становятся твоими — становятся твоей большой семьёй. Когда-то я... впрочем, теперь это уже неинтересно. Ты вождь и ощущаешь свою ответственность, тебе бы я доверил всё человечество, если бы был Богом.

— А...

— Нет. Не понимают они, не чувствуют главного. Не чувствуют той ответственности, которая должна быть. Не понимают они, что главное — это дело, которое тебя переживёт. Живут, как на службу ходят... Ладно, иди, нам отправляться пора.

«Живут, как на службу ходят» — вот как это понимать? А ведь Старый Джо совершенно точно в здравом и ясном уме и твёрдой памяти — «А я тогда как живу? Чем от всех отличаюсь-то?». «Красный Коммунар» лязгнул автосцепками и покатился, набирая скорость.

— Ты чего такой потерянный? Запретил отец? — подошёл Базиль.

— Разрешил. И даже принять согласился.

— И почему ты тогда стоишь, как по голове ударенный? Ты же этого и хотел.

— Он не договорил. Хотел что-то сказать, а потом оборвался — «теперь это уже неинтересно». А ведь это самое интересное.

— Спишишь ты, Майкл, с этими его загадками и недомолвками. Разрешил — и хорошо. Я к тебе с удовольствием слетаю. Готовься встречать.

— Базиль, он сказал, что ты не живёшь, а на службу ходишь.

— Да ну его. Сам стоптанные сапоги не меняет, пока их Власик не выкрадет и не выбросит... Уж если кто и «ходит на службу», так это он. Я-то как раз живу, — хохотнул первый космонавт человечества.

С двадцать третьего октября, по одиннадцатое ноября 1956 года, прошёл первый Чемпионат мира по футболу среди клубов* «ANBC — World Cup».

*участвовали шестнадцать лучших в рейтинге ФИФА: -

Группа «А» — ЦСК «ВВС-ВДВ» (Москва, Россия), Милан (Республика Италия), Ливерпуль (Аляска), Бока Хуниорс (Буэнос-Айрес, Аргентина)

Группа «В» — Реал Мадрид (Испания), Гренио (Порто-Аллегре, Уругвай), Манчестер Юнайтед (Аляска), Глазго Рейнджерс (Шотландия)

Группа «С» — Пеньяроль (Монтевидео, Уругвай), Динамо Москва (Россия), ФК Иерусалим (Израиль), Аякс (Амстердам, Голландия)

Группа «D» — Барселона (Каталония), Ювентус (Турин, Республика Италия), Бавария (Мюнхен, ГДР), Сан Пауло (Бразилия)

В Уругвае Майкл О Лири строил. Строил много и непонятно почему, хватало гораздо более выгодных проектов, а поди-ж ты, тянуло именно сюда. И не из-за чудесного деда Труэбы, в той же Аляске есть не менее чудесный дедок — Гриннинг, однако к себе он не притягивает. В Аляске просто выгодно вести бизнес, а почему Уругвай?

Наверное, это и есть та самая загадка, которую загадал Старый Джо, во всяком случае, её важный, если не ключевой, компонент — «Почему именно Уругвай?», «Зачем он вообще нужен, этот Уругвай?».

А ведь вложено сюда уже больше миллиарда. Два стадиона (Сентенарио в Монтевидео и Гренио в Порто-Аллегре), два отеля, два аэропорта там же; база душегубов Социнтерна в Колония-дель-Сакраменто; тренировочная база Пеньяроля, парк Диснея и набережная в Монтевидео...

Зачем всё это? Кто мне эти уругвайцы? Все они мои дети? Да ну его, Старого Джо, прадед Базиль — орден учредить разрешил, и ладно.

Двадцать третьего октября, с утра, уже по традиции, на «Эй Эн Би Си» начался показ первых эпизодов новых телевизионных сериалов, на этот раз чисто футбольных. Чисто футбольных, но всё равно очень интересных, умел Дисней захватывать внимание зрителей — и картинкой, и сюжетом, и юмором.

К четырнадцати ноль-ноль по уругвайскому времени (двадцать ноль-ноль московского), когда началась торжественная церемония открытия Первого Чемпионата мира по футболу среди клубов, у экранов уже собралось более шестидесяти процентов телевизионной аудитории.

Стадион «Сентенарио — Кока-Кола», после реконструкции получивший крышу над трибунами, единственный в мире пятизвёздочный стадион по классификации ФИФА, снова принимал первый чемпионат мира по футболу. В тридцатом это был чемпионат среди сборных и вот, в пятьдесят шестом, пришла очередь клубов. Дважды первый — этим гордился весь Уругвай, хоть и далеко не весь болел за «Пеньяроль».

«Пеньяроль», который Майклу пришлось выкупить, чтобы «обменять» Хуана Скьяффино на Вячеслава Егорова, получил новую тренировочную базу и очень приличный бюджет — третий в мире, после ЦСК «ВВС-ВДВ» и московского «Динамо», поэтому ничего удивительного нет в том, что клуб стал сильнее. Значительно сильнее — это оценка специалистов и болельщиков.

После известных событий в Бразилии, там начался закономерный экономический спад, коснувшийся и футбола, естественно. Игроки начали искать предложения за границей и прежде всего, конечно, в соседнем Уругвае, а значит в «Пеньяроле». На место Скьяффино пришли настоящие виртуозы футбола Марио Загалло и Гарринча, в 1956 году, в пятнадцатилетнем возрасте, дебютировал за основной состав клуба вундеркинд Пеле, так что «Пеньяроль» не безосновательно рассчитывал на победу.

Регламент турнира повторял Чемпионат 1954 года — четыре группы по четыре команды, по две лучшие проходят в четвертьфинал. Игры проводятся в Монтевидео и Порто-Аллегре, на двух стадионах — шестидесятитысячных «Сентенарио — Кока-Кола» и «Гремио — Олешев-Сити-Электроникс». Открытие и первые матчи двадцать третьего ноября, финал и закрытие одиннадцатого декабря. Швейцарский чемпионат болельщикам очень понравился, поэтому решили ничего не менять.

ФИФА жил за счёт тех-же спонсоров, что и МОК, поэтому голос Майкла О Лири мировом футболе был очень весомым, если не решающим, а он предложил Уругвай. Почему? Для него самого это загадка. В июне-июле, турнир можно было провести в Москве-Ленинграде, гораздо выгоднее, как для ФИФА, так и для бизнес-империи самого ирландца, но он выбрал Уругвай. Видимо, получил какое-то внушение свыше, не иначе.

Русских приехало много, очень много, почти тридцать тысяч. ЦСК «ВВС-ВДВ» и «Динамо» Москва — клубы очень популярные в их «коммуны» входят сотни тысяч болельщиков, поэтому не удивительно, что десятки из них добрались аж до Уругвая. Снова пришлось организовывать лагерь, транспорт и досуг. Снова возглавил всё это движение Лаврентий Берия. Хороший знакомый. Теперь можно даже сказать — друг.

Матч открытия турнира — ЦСК «ВВС-ВДВ» — «Бока Хуниорс» (Буэнос-Айрес Аргентина) начался в пятнадцать ноль-ноль (двадцать один ноль-ноль в Сталинграде и Москве)

— А уругвайцы-то твои команду Василия сильно не любят.

— Уругвайцев здесь тысяч десять, даже меньше. Это аргентинцы свистят. И ваши — «динамовцы».

— Наши «динамовцы» такие, да. Впрочем, у них это взаимно. Шикарный стадион у тебя получился — акустика как в театре. Интересно — выдержит такая крыша наш снег?

— Такая точно нет. Построить и у вас можно, но получится намного дороже.

— Уругвайцы строили?

— Уругваец архитектор. Строительная компания бразильская, там сейчас всё дёшево — и футболисты, и строители, и материалы.

— С архитектором познакомишь?

— Конечно.

Против ЦСК «ВВС-ВДВ» свистели не только «динамовцы» и аргентинцы, уругвайцы (болельщики «Пеньяроля») тоже не простили Скъяффино «предательства», но это не помешало ему забить два гола. По одному добавили Стрельцов и Ди Стефано, «Бока Хуниорс» ответила одним.

Во втором матче группы «А», начавшемся в семнадцать ноль-ноль (двадцать три ноль-ноль) в Порто-Аллегре, «Милан» и «Ливерпуль» сыграли вничью два-два.

«Пеньяроль», двадцать пятого, в своём стартовом матче разгромил амстердамский «Аякс» со счётом семь-ноль, хет-трик на свой счёт записал шестнадцатилетний Пеле.

Третьего ноября, на четвертьфинал прилетел Василий Сталин, да не один, а с Елизаветой. Группу «А» ЦСК «ВВС-ВДВ» выиграл довольно легко — все три матча крупным счётом и вышел с первого места на «Манчестер Юнайтед», занявшего второе место в группе «В». Остальные четвертьфинальные пары составили: — «Реал Мадрид» («В»-1) — «Бока Хуниорс» («А»-2); «Пеньяроль» («С»-1) — «Бавария Мюнхен» («D»-2); «Барселона» («D»-1) — «Динамо Москва» («С»-2).

— Лиззи, дорогая, вот уж кого не ожидал здесь увидеть, так это тебя. Очаровательно

выглядишь.

— После родов-то? Брось, Майкл. Compliments — это не твоё, как был ты неотёсанной деревенщиной, так ей и остался.

— И всё-таки, какими судьбами?

— Решила поддержать своих, — улыбнулся Василий.

— Надеюсь — свои для неё твои, а не эти из Аляски.

— И не надейся, деревенщина, именно эти. Надеюсь, ты нас приютишь?

— Конечно дорогая. А ведь это измена, Базиль!

— Конечно, Майкл. Но главное, что не с «Динамо», этих «из Аляски» я ей прошу.

«Эти из Аляски», вдохновлённые поддержкой своей королевы, дали ЦСК «ВВС-ВДВ» настоящий бой. Шикарный получился матч, три-три в основное время, четыре-четыре после дополнительного и только в серии пенальти уступили пять-шесть.

— Пенальти — это лотерея, — вздохнула Елизавета, — не повезло.

— Не печалься, дорогая — это всего лишь футбол. Кстати, ты самолёт-то пилотировать научилась?

— Училась до родов.

— Научилась, научилась, — Василий сиял, — гражданским пилотом работать уже может, нужно только экзамен сдать. Наш полуфинал в Порто-Аллегре. Составишь компанию, Майкл?

— Нет, Базиль, извини. Я тебе тоже изменил, но тоже не с «Динамо». «Динамо» мы побили, а ведь это главное.

— Да, твои красавчики, три раза Яшина пробили. А этот молодой, Пеле, вообще феномен, такого я ещё не видел и даже не надеялся увидеть. На что его меняешь?

— Не поедет он к тебе, слишком теплолюбивый, ему и в Монтевидео то холодновато. Но если хочешь — попробуй сам его уговорить, я не возражаю. Должен будешь.

Во втором четвертьфинале, четвёртого ноября, в Порто-Аллегре, «Реал Мадрид» обыграл «Боку Хуниорс» — четыре-два.

Пятого, в Монтевидео, «Пеньяроль» расправился с «Баварией» — четыре-один; а в Порто-Аллегре, «Динамо» Москва выиграла у «Барселоны» — два-ноль. Пары полуфиналов составили: — «Пеньяроль» — «Реал Мадрид» и ЦСК «ВВС-ВДВ» — «Динамо Москва».

Лев Яшин за четыре игры пропустил только три мяча и все три от Пеле, остальные матчи он отстоял всухую. Не пропустил он и в полуфинале — «Динамо» обыграло ЦСК «ВВС-ВДВ» — один-ноль, единственный гол забил Ференц Пушкаш.

Во втором полуфинале, «Пеньяроль» победил «Реал» Мадрид — три-один.

Василий вернулся из Порто-Аллегре печальный, что естественно.

— Яшин — уникал. С таким вратарём и в футбол играть не надо, он один до пенальти дотянет и выиграет. Значит, не возражаешь, если я с Пеле поговорю?

— Не возражаю. Поговоришь после финала.

Одиннадцатого ноября 1956 года, вокруг стадиона «Сентенарио — Кока-Кола», в парке «Диснея» (бывшем парке «Battle»), с самого утра собралась половина Уругвая. Половина Уругвая в чёрно-жёлтых (цветов «Пеньяроля») футболках фирмы «Cheetah».

В парке «Диснея», вокруг стадиона «Кока-Кола», в футболках «Cheetah», собрались болельщики, чтобы праздновать победу «Пеньяроля» в финальном матче за «ANBC — World Cup». Или печалиться поражению, но проиграть может только «Пеньяроль», а он в бизнес-империи Майкла О Лири не входит даже в десятку лучших активов, и даже в двадчатку не

входит, так что главная победа на клубном Чемпионате мира по футболу 1956 года уже одержана. «Пеньяроль» испортить уже ничего не может, он может только добавить.

А ещё, собравшиеся болельщики, принесли довольно много флагов Далкиленда, и это было особенно приятно — это уже их признание в любви лично Майклу О Лири.

— Отличный парк, Майкл, — Лиззи сегодня тоже надела цвета «Пеньяроля» — жёлтое платье и чёрные туфли на высоком каблуке, — когда достроишь такой в Сталинграде?

— Весной откроется. Только такие большие деревья там ещё не скоро вырастут.

— Ничего. Главное здесь — аттракционы и замки Диснея. Деревья дети и в лесу посмотреть могут. Зови на открытие.

— Конечно, дорогая. Если тебя на майские в космос не отправят.

— Не отправят. Наш полёт запланирован на август.

— Ваш? Вы что, вместе полетите?

— Конечно. Вместе и уже на станцию. Мы будем её собирать и обживать, — похвасталась Елизавета.

— Не мы одни, — уточнил Василий, — второй отсек выведут Щетинин и Васильев. Да и август — срок предварительный, всё ещё может сдвинуться, но точно, что не на майские. На открытие парка обязательно приедем с детьми.

Космическая программа русских выполнялась пунктуально. Если в 1955 году прошло всего три запуска, то в пятьдесят шестом, их было запланировано восемь, семь уже состоялись и ещё один намечен на конец ноября, а в пятьдесят седьмом их планируется четырнадцать, причём четыре их них — вывод отсеков станции «Волга» — два пилотируемых и два в автоматическом режиме.

График стартов Майкл знал. И как абонент допуска «альфа-3», и как владелец компании «Олешев-Сити Электроникс», для которой игровые телевизионные приставки являлись далеко не главной продукцией. Самой известной — да, самой массовой — тоже да, самой прибыльной — пока да, но точно, что не главной. График знал, а состав экипажей — нет, как и программ полётов. Но раз запускают мужа и жену — можно догадываться...

— Вас из космоса с пополнением ждать?

— Фу, Майкл. Ты ведь король, а манеры, как у свинопаса, — порозовела Елизавета, а Василий только многозначительно улыбнулся.

— Извини, дорогая. Пойдёмте в ложу, а то охрана уже испытывает затруднения.

Трибуны стадиона «Сентенарио — Кока-Кола» заполнились за час до начала матча, болельщики не желали пропускать даже разминку команд.

— Ну, что, сегодня мы опять едины — все против «Динамо».

— Не только мы, — кивнул Василий Сталин на трибуны, раскрашенные в жёлто-чёрные цвета, с очень редкими вкраплениями бело-голубого, — нас сегодня тысяч пятьдесят.

— Сорок семь, если все твои против «Динамо».

— В этом я уверен.

После разминки, президент ФИФА Валентин Гранаткин вынес и представил публике главный приз турнира — переходящий «ANBC — World Cup». Не кубок в буквальном понимании — с никелевого основания (космодрома), на четырёх золотых струях огня, стартовала платиновая ракета с орбитальным аппаратом «Мир-1» (как на флаге Далкиленда). Струи уже едва добивали до основания, поэтому «кубок-не кубок» имел приличный размер — в высоту — без малого метр.

— Сколько же он весит?

— Шестнадцать килограмм. Чуть больше.

— Прилично. Настоящий мужской трофей. А ведь флагов Далкиленда даже больше, чем Уругвая, Майкл.

— Но меньше, чем «Пеньяроля», — хмыкнул ирландец, — а вообще, это приятно, конечно. Не ожидал, что будет столько. Ну, поехали.

Арбитр матча дал свисток и стадион взревел.

Лев Яшин творил чудеса, но даже его футбольной магии не хватило «Динамо», которое на голы Пеле и Гарринчи ответило одним результативным ударом Пушкаша.

«Кубок-не кубок» «Пеньяролю» вышел вручать первый космонавт человечества. Импровизация, но получилась она очень удачной — стадион пришёл в экстаз, а фотография после попала на обложку «Тайм». Василий Иосифович Сталин второй раз подряд стал человеком года, по версии этого журнала.

Лучшим бомбардиром первого Чемпионата мира по футболу среди клубов стал шестнадцатилетний Пеле, с девятью голами в шести матчах, а лучшим игроком ФИФА признала Яшина. Они и получили индивидуальные призы — золотого гепарда «Cheetah» (Пеле) и золотой мяч «ANBC» (Яшин).

А сманить Пеле, Василию так и не удалось. В страну, где в футбол запросто играют при температуре ниже заморозки воды, парень не согласился переехать ни за какие деньги.

Уругвай гулял всю ночь и всю ночь на улицах города звучал марш «Прощание славянки» — национальный гимн королевства Далкиленд. И этот турнир удался!

На Летнюю Олимпиаду в Монреаль, Майкл не полетел. Ещё в марте он назначил (или единолично выбрал) президента Национального Олимпийского Комитета Далкиленда — завершившего спортивную карьеру, олимпийского чемпиона Игр в Кортина-д'Ампеццо, в мужском одиночном фигурном катании — Хейза Алана Дженкина. Толковый парень, сразу понял, что от него требуется. Команду он собрал небольшую (сорок шесть человек), но очень результативную — бывшие австралийцы, итальянцы, французы и англичане выиграли шестнадцать золотых, одиннадцать серебряных и девять бронзовых медалей (в лёгкой атлетике, плавании, велоспорте, гребле и фехтовании), затащив Далкиленд на уверенное третье место в неофициальном командном зачёте и уступив только СССР и США.

Вячеслав Егоров, целенаправленно готовившийся к пятнадцатираундовому титульному бою с Рокки Марчиано, своих соперников разбросал по рингу одной левой. Реально разбросал — все бои он выиграл нокаутом.

Интересно, смотрел ли эту Олимпиаду промоутер Марчиано, суетливый и наглый итальяшка Антонио Ламбротта? Должен был смотреть. Смотреть и ужасаться.

Этот контракт дался Стиву Дастину очень нелегко. За бой с безрейтинговым русским новичком, да ещё и опять в Москве, Ламбротта затребовал двадцать пять миллионов рублей. Договориться удалось, пообещав тридцать пять за победу, но всего пять за поражение. Жадный и глупый итальяшка согласился, теперь, наверное, кусает себе пятки, или что там кусают в таких случаях в поговорке у русских?

В общем, спортивная индустрия королевства Далкиленд создана и перешла в хорошие руки, вмешиваться в управление ей больше нет необходимости. В экипировке от «Cheetah» на этой Олимпиаде выступали уже восемь команд из первой десятки: — США, Далкиленд Венгрия, ГДР, Куба, Калифорния, Техас и Карибская Конфедерация, а к следующей переоденутся и Россия с Аляской.

Кстати, про Аляску. Эрнест Генри Гриннинг, первый председатель Верховного Совета и

отец основатель нового независимого государства, подал в отставку в сентябре 1956 года. Главой Республики стал русский маршал Николай Николаевич Олешев, главный Военный комендант Канады, полуострова Аляска и Алеутских островов.

Первым делом, русский маршал поднял вопрос о переименовании столицы в честь Гриннинга, но понимания не встретил. Кроме него самого, все депутаты Верховного Совета Республики Аляска проголосовали против. Столица продолжила называться Олешев-Сити, а в честь Грининга переименовали город Леви, напротив Квебека, на правом берегу реки Святого Лаврентия.

Вторую половину декабря 1956 года, Майкл О Лири провёл в России (да, аббревиатура РСФСР из обращения уже почти совсем вышла, во многом благодаря комментаторам «Эй Эн Би Си» и не только спортивным. Россию, как название страны, теперь употребляли даже высшие руководители — Рокоссовский, Косыгин, Громыко и другие, все те, кто появлялся в публичном медиа-пространстве). В России, Майкл посетил Сталинград, Ленинград, Челябинск, Севастополь, Киев, Минск и Одессу — те города, которые будут принимать футбольный Мундиаль-1958. Но не футбола ради совершались эти метания «Джокера-Кочевника». Самый богатый человек мира заказывал строительство коммун, или инспектировал уже ведущиеся. Заказывал, хорошо себя проявившим — турко-немцам, итальяно-французам, калифорнийцам, японцам и корейцам. Если всё получится, то до 1958 года, в эти шестнадцать коммун переселится двенадцать тысяч человек, в том числе по полторы тысячи сирот и инвалидов. Не очень-то и много? Немного, даже очень немного, но проблема ведь не в деньгах, а в людях. Денег навалом, а людей не хватает. Кадры решают всё! Кадры, а не деньги.

Денег же не просто хватало — наличная ликвидность копилась реально неприличными темпами. Рынок требовал всё больше акций «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга», и ради сохранения волатильности, их приходилось понемногу продавать. Понемногу — это по одной десятой процента в неделю, что при цене в двадцать четыре рубля за акцию, каждую неделю увеличивало наличность на счетах на двести сорок миллионов. И не продавать нельзя — взрывной рост цены, с неизбежным последующим обвалом, обязательно подорвёт имидж «Звезды стабильности рынка».

Майкл скупал всё, поступающее на рынки, золото, скупал земли в Латинской Америке, финансировал строительство промышленных предприятий в Америке, Азии и Африке (Сомали, Кении и Танзании, уже приобщённых к свету Цивилизации братом Али Широм), но остаток наличности на счетах всё равно нарастал.

«Раскрутился» «Макдональдс»; вышли в устойчивую и нарастающую прибыль «Ирландия Интерконтиненталь Эйрлайнс» и «Макдонелл Эйркрафт»; которые раньше хоть что-то на себя оттягивали, вот и пришло время строить что-то грандиозное, раз для построения коммунизма пока не хватает людей.

С Судоплатовым сели поговорить двадцать шестого декабря 1956 года, накануне открытия «Московских гуляний» («Московского Международного Экономического Форума» для учредителей «МКА»), в посольстве Далкиленда при ООН, в Староконюшенном переулке, неподалёку от Арбата, самом центре бывшей русской столицы.

— Хочу завтра предложить построить ещё один космодром.

— В Сомали?

— Откуда ты знаешь? Это ведь пока только мысль, я ей ещё ни с кем не делился.

— Мысли читаю, — усмехнулся Судоплатов, — шутка. Идея строительства космодрома

на экваторе, на самом деле, лежит на поверхности, а в Сомали у тебя самые большие возможности. Я угадал?

— Угадал. А почему вы сами такой космодром не строите. Дешевле ведь запуски с экватора.

— Видимо, не настолько они дешевле, чтобы торопиться.

— Мне инженеры «Макдоннелла» посчитали — почти на десять процентов.

— Может, и на десять, — кивнул Судоплатов, — а сколько тонн нужно запустить, чтобы окупился новый космодром, они тебе посчитали? Тысячи, сотни тысяч?

— Этого не посчитали. Но всё равно, десять процентов — это десять процентов. Считай, из десяти запусков — один бесплатный. Плохо ли?

— Я не говорю, что плохо, Майкл. Только у нас и кроме космоса насущных забот хватает. За две пятилетки планируется построить шестнадцать новых городов. Луна ещё лет десять подождёт, никуда она от нас не улетит.

— То есть, ты против?

— Против я ничего не сказал — строй. Всё как обычно, службу безопасности компании создадут и возглавят мои люди — как в «Макдоннелле» и «Олешев-Сити Электроникс». Сам понимаешь — это не «Кока-Кола» и не «Дисней», это вопрос Государственной Безопасности. На прибыль мы не претендуем, но контролировать производство обязаны.

— Это — само собой разумеется, — повеселел Майкл О Лири, — виски?

— Давай по чуть-чуть.

Первый «Московский Международный Экономический Форум» собрал глав всех девятнадцати государств-учредителей «Международного Космического Агентства». Собственно, именно для организации таких саммитов он и задумывался.

Само Агентство работало уже год, здесь же, в Москве, в одном из высотных зданий — бывшей гостинице «Ленинградская». Работали конструкторы, инженеры, учёные и экономисты — взаимодействовали с ГКК, строили планы, разрабатывали проекты, но для придания процессу нужной динамики и значимости, решили организовать ежегодное подведение итогов на высшем уровне. Организовать Клуб.

Именно Клуб, в котором будет обсуждаться не только космос, космос просто связал всех общим интересом и являлся официальной (публичной) повесткой форума — космос и, связанное с ним, экономическое развитие. Повестка кулуарная была гораздо шире, вожди племени «Человечество» не могли не обсуждать политику, а после Китая, Латинской Америки и Восточной Европы возникла проблема Пакистана, который доставлял всё больше проблем своим соседям.

С предложением построить новый космодром, выступил султан Сомали Мохаммед Али Шир — так правильно, ведь он хозяин. Идея действительно лежала на поверхности, но увеличивать взносы в бюджет «МКА» никому не хотелось, а текущий бюджет распланировали уже на пять лет вперёд, поэтому, когда король Далкиленда Майкл О Лири предложил создать частную коммерческую компанию для строительства и эксплуатации нового космодрома, а Агентству заключить с ней контракт, согласились все.

А чего бы и не согласится, если предлагают дешевле, или больше (выше) за ту же цену? Тем более, что к учреждению новой компании-оператора (с уставным капиталом десять миллиардов рублей) приглашаются все желающие. Желающих, правда, не нашлось, но ведь предлагали-то всем, всё честно...

Третий розыгрыш хоккейного «Кубка Сталина»; вторая новогодняя лыжная гонка

«Cheetah Cup»; концерты восходящих эстрадных звезд — Элвиса Пресли и Людмилы Гурченко; премьеры «Новогодней сказки» «Диснея» и, конечно, титульный бой «Высшей Лиги Боксёров-Профессионалов», в супертяжёлой весовой категории, между Рокки Марчиано и Вячеславом Егоровым — развлекательная программа для участников первого Московского международного экономического форума удовлетворяла все запросы, как самих вождей, так и их жён, а кроме того, снова привлекла в город миллионы туристов. Тысячи богатых иностранных туристов, которые раскупили билеты на бой Марчиано и Егорова ещё в сентябре, по средней цене уже в четыреста пятьдесят рублей. Раскупили свою квоту, но эта квота составила три четверти мест в «Космосе», через кассы реализовали всего четверть.

Василий с Елизаветой прилетели в Москву тридцатого декабря, в первый день русских новогодних каникул.

— Я пилотировала самолёт, — сходу похвасталась Лиззи, — все экзамены сдала, теперь могу работать в гражданской авиации. Правда, класс пока третий, но он повышается с безаварийным налётом часов. У меня уже почти сорок.

— Поздравляю, дорогая! Надеюсь, ты не откажешься сняться в рекламном ролике?

— Должен будешь!

— Это разумеется. Привет, Базиль.

— Привет, Майкл. Новости знаю. Когда строить начнёшь?

— Когда ты прилетишь на закладку первого камня, в тот же день и начнём.

— Могу прямо из Москвы полететь. До шестого выходные.

— Нет, так быстро я не смогу. На двенадцатое мне твой отец назначил в Сталинграде.

— Готов у тебя орден-то?

— Конечно.

— Тогда в феврале прилечу, двадцать третьего. Вместе прилетим, Лизе нужно часы набирать.

— Так мне будет намного приятнее. Не жалею самолёт, дорогая, я тебе новый сделаю, ещё лучше.

— Чем лучше?

— Инженеры обещают всем — экономичностью, дальностью, скоростью.

— Только не ценой, конечно.

— Увы. Дёшево хорошо не бывает.

Тридцать первого, вечером, сходили на хоккей. Повторение прошлогоднего розыгрыша, снова ЦСК «ВВС-ВДВ» и «Детройт Ред Уингз», в прошлом году «Кубок Сталина» выиграл «Детройт», причём в двух матчах, в этом всё началось с крупной победы команды Василия — семь-два.

— Ты приносишь моим удачу, Майкл.

— Очень может быть. В Америке меня зовут Счастливым.

Вторая новогодняя лыжная гонка «Cheetah Cup» привлекла уже сорок тысяч участников и три с половиной миллиона болельщиков. Большая половина москвичей вышла праздновать Новый 1957 год на трассу, которую теперь проложили в один тридцатикилометровый круг (вместо двух по пятнадцать), чтобы вместить всех желающих.

На этот раз, в ледовых городках «Диснея» с ёлками и горками появились павильоны московских рестораторов, смекнувших, что идти нужно туда, где есть клиент, который всегда прав. Доход теперь получит не только МОК, на развитие олимпийского движения, но

и город.

Вячеслав Егоров и Рокки Марчиано сделали лучший бой в истории бокса (позже это признает журнал «Ринг» и все остальные авторитетные специалисты). Егоров показал феноменальные, для супертяжа, скорость и реакцию, а кроме того — очень умную тактику. Тринадцать раундов он пробивал Марчиано по корпусу и в четырнадцатом пробил до нокаута. Нокаут после удара по печени! Рокки Марчиано осел на ринг минут десять на мог подняться, пытаясь нормально задышать. Такого в профессиональном боксе ещё не видели.

Первое поражение Рокки Марчиано в карьере и первая победа Вячеслава Егорова. Об получили за этот бой по пять миллионов рублей, но условия на реванш будет ставить уже промоутер Егорова (читай сам Майкл О Лири).

Второго января ЦСК «ВВС-ВДВ» выиграл свой второй «Кубок Сталина», а когда у него появится шанс на третий — теперь неизвестно. Московское «Динамо» и челябинский «Урал» усилили свои составы игроками НХЛ, с подданством Далкиленда (самыми звёздными игроками), и, в текущем чемпионате, они дерут команду Василия в хвост и в гриву.

Третьего января, Майкл О Лири перебрался в Сталинград, «Московские гуляния» закончились, перспективы открылись просто сказочные, пора начинать делать эту сказку былью.

С четвёртого по одиннадцатое, Майкл занимался переговорами с Королёвым, фон Брауном, Лебедевым, Сабуровым и Косыгиным. Экваториальный космодром обязательно понадобится и русским, для собственных программ, поэтому вопросов для согласований хватало с избытком, естественно, за неделю согласовали только самое принципиальное — только самое начало. Кроме космодрома обсудили возможности «Макдоннелл Эйркрафт» в ракетостроении. Самого «Макдонелла» и его подрядчиков в США, Калифорнии и Техасе. Пришли к выводу, что не использовать такой мощный потенциал просто глупо, тем более что МГБ на это сотрудничество дало зелёный свет. В итоге, Вернеру фон Брауну поручили комплектовать команду, которая будет заниматься космодромом в Сомали и производством в Америке собственных разработок, в рамках Государственного Космического Комитета РСФСР, сразу с прицелом на Луну и Марс. Причём, предложил это сам Сергей Павлович Королёв.

Часть третья. Орден Сталина

Двенадцатого января, в вагоне-студии «Красного Коммунара», в прямом эфире «Эй Эн Би Си — Второй канал), состоялась торжественная церемония награждения, первая в истории королевства Далкиленд. Орденом Сталина номер один (высшей и пока единственной наградой государства), награждался (за выдающиеся заслуги) сам товарищ Сталин, Иосиф Виссарионович.

Орден получился довольно скромный на вид — платиновая звезда, как у ордена «Андрея Первозванного», а в середине, в круге белой эмали, профили — самого товарища Сталина-старшего и Сталина-младшего, Василия Иосифовича, как будто их, стоящих рядом, сфотографировали чуть спереди и сбоку. Орден на винтовом креплении, как у Ленина, или Красной звезды. Очень скромно, даже, можно сказать — бедно, но Старому Джо исполнение понравилось, а это главное. И то, что Джо сам предложил организовать эту церемонию в прямом эфире, говорило Майклу о многом — он на правильном пути и от него ждут продолжения движения, с ускорением. Будет вам ускорение!

К визиту Василия Сталина в Далкиленд подгадали открытие аэропорта имени (вот

сюрприз) Сталина. Просто Сталина, без уточнения — какого именно. Аэропорт строили дублинского образца, с четырьмя взлётно-посадочными полосами (по четыре тысячи метров) по периметру, а в центре целый город — здание самого аэропорта; пятизвёздочный отель «K&A», с казино, для транзитных пассажиров (которые обязательно будут); торговый центр «DublinTaxFree» — в общем, один в один родной Дублин, только с пальмами.

Перед посадкой, Елизавета даже круг сделала, чтобы получше всё рассмотреть.

— Ты только глянь на всё это. Аэропорт больше, чем в Москве.

— Точно такой-же в Дублине. Видимо, и работать будет так же. Через Дублин вся Европа летает, даже из Парижа в Рим многие, рейсы то каждый день, а то и по два. А здесь и Африка, и Аравия под боком, да и до Индии не так далеко. Но когда он всё это успел?

На этот вопрос, ответ получили уже на земле.

— Утепление не нужно, отопление не нужно, усиление крыш под снеговую нагрузку не нужно, болот нет, пльвунов нет, основание скальное, можно вообще без фундамента строить, только площадку разравнять. Вот и получается быстро.

— Быстро и дёшево.

— Я тоже тебя люблю, дорогая.

— Хватит вам, а? Чего вы вечно цапаетесь, как кошка с собакой? Какой у нас протокол, Майкл?

— Награждение проведём сегодня вечером, а космодром заложим завтра до полудня. К десяти утра туда прилетит Али Шир. Пока предлагаю вам перекусить и отдохнуть с дороги.

— В этом отеле? Кстати, а что означает K&A?

— Нет, Лиззи, отель — для мимо пролетающих незнакомцев, а вы мои друзья и гости. K&A называлась банда бутлегеров-ирландцев, которую сколотил мой отец. Что изначально означают эти буквы — я не знаю. Вполне может быть, что это инициалы его любовниц, или что-то в этом духе. Мой старик любил жить и ни в чём себе не отказывал. Я вырос в K&A, она меня воспитала.

— Очень романтично. Но ты больше никому этого не рассказывай.

— Разумеется. Ну, что, едем?

— А экскурсия будет?

— Какая ещё экскурсия? Это не Ленинград и даже не Дублин. В Далки-Сити живут всего сорок тысяч человек.

— Я сверху видела площади и какие-то памятники.

— Это посмотрим. Вечером, после награждения. С искусственным освещением, всё это выглядит красивее.

Королевский дворец в Далки-Сити, ещё находился в процессе внутренней отделки помещений, но один флигель закончить успели, чуть ли не накануне.

— Очень мило. Я бы даже сказала — элегантно и совсем не вульгарно. А где Кэйтлин?

— Дома, в Олешев-Сити. Дети учатся, она за ними приглядывает. Там у неё подруги, а здесь пока ничего нет, кроме аэропорта и этого пустого домика.

Награждение Сталина-младшего, Василия Иосифовича, за выдающиеся заслуги, орденом Сталина номер два, тоже происходило в прямом эфире «Эй Эн Би Си». Орден Сталина обрёл статус. Его не объявляли, всем и так было понятно, по первым кавалерам — чьи заслуги считаются выдающимися.

— Кого следующего планируешь наградить? — поинтересовалась Елизавета.

— Теперь у Ордена есть Капитул, — совершенно серьёзно ответил Майкл О Лири, — решение будем принимать коллегиально. Я предложу тебя. В сентябре.

На торжественную церемонию начала строительства нового космодрома, султан Мохаммед Али Шир привёз шейхов Джибути и Эритреи и королей Мозамбика, Кении и Танзании — уже признанных международным сообществом государств. Зачем? А кто его знает. Генерал-полковник Савченко, начальник ПГУ МГБ СССР и первый заместитель Судоплатова решил, что не помешают. Пусть все видят, что Восточная Африка состоялась. Состоялась настолько, что строит космодром. И состоялась она благодаря королю Далкиленда Майклу О Лири и султану Сомали Мохаммеду Али Ширу. По умолчанию, но очевидно — ведь именно им и Василию Сталину почтительно кланялись короли и шейхи Восточной Африки. А «Джокер» О Лири и «Пиковый Туз» Али Шир — люди не чужие. Ни для России (СССР) в целом, ни для МГБ в частности.

Вечером проводили Василия и Елизавету. Из Могадишо, их самолёт перегнали туда.

Могадишо расцветал. Султан Али Шир объявил в городе африканский коммунизм — никакой собственностью в нём больше никто не владел, поэтому халупы и хибары, лачуги и прочие развалюхи без затей сносились бульдозерами, а на их месте начиналась застройка по генеральному плану немецкого архитектора по фамилии Мюллер. Если всё достроят по этому плану, Могадишо станет одним из значимых туристических центров. Не Ленинград, конечно, и даже не Париж, но посмотреть будет на что.

Али Шир уже вернул деньги, вложенные в нефтеперерабатывающий завод — лихие люди почти бесплатно поставляли ему сырьё целый год. Его десятипроцентная доля в «Далки-Сейв», по самым скромным оценкам сейчас стоит четыреста пятьдесят миллионов рублей, а ещё ведь продолжается реализация китайских трофеев и поступают налоги (дань) из Джибути, Эритреи, Мозамбика, Кении и Танзании. Всё-таки, не дань, а скорее налог, ведь их, вассалов, защищает армия Сомали. Уже двухсоттысячная армия, боеспособная вполне на уровне венгерской, которая не так давно раздавила траками своих танков чехов и поляков. Во всяком случае, вооружена сомалийская армия ничуть не хуже, а как их ещё сравнивать? Не бои же проводить...

Али Шир — правитель очень умный и справедливый. Ума ему хватило, чтобы строить в Сомали и Африке вообще абсолютную монархию с просветительским уклоном. Не слишком современно, но и это прыжок в развитии общества сразу через века — та же Западная Европа этот путь прошла за тысячелетие.

Али Шир — признанный вождь в компании остальных великих вождей, его уважают в Космическом Клубе, его младший сын и три внука учатся на космонавтов, к нему, на закладку космодрома, прилетел сам Василий Сталин. Сам Василий Сталин с женой — английской королевой.

А теперь Али Шир ещё и султан Космической Державы. Второй такой державы на планете Земля.

— За этот участок я не возьму с тебя ни рубля, брат мой. Он очень сухой и каменистый, пастбища там дрянь — кроме космодрома, он ни на что больше не годен, а вот в порту Кисмайо ты отдашь мне половину. Ты ведь будешь строить там порт? Ракеты и все эти модули ведь где-то нужно принимать?

— Ты сам можешь построить этот порт и не дать мне никакой доли, брат мой. Если честно — я именно на это и рассчитывал.

— Если бы я был идиотом, то именно так бы и поступил. Ты неверный, брат мой, но я

вижу, что именно через тебя Всемогущий Аллах посылает мне милости, а моему народу процветание и надежду. Свой трон я получил благодаря тебе, а ведь, как говорят христиане — вся власть от Бога.

— А как-же Судоплатов и Савченко?

— Им было всё равно, кого из негров Сомали выберешь ты. Они лишь исполнители Высшей Воли Аллаха, которую озвучиваешь ты, брат мой.

— Ладно, завязывай меня в краску вгонять. Порт поделим. И железную дорогу поделим. Что думаешь — как её лучше тянуть? Через Каир, или мост в Аравию? В Аравии наши позиции покрепче...

В марте 1957 года, ООН решил судьбу бывших Польши и Чехословакии. Восточная Пруссия и Силезия проголосовали на референдумах за свою независимость, и сразу попросили СССР ввести войска, для обеспечения этой самой независимости. Войска отводили недалеко — в Саксонию, Пруссию и Калининградскую область, поэтому вернулись они быстро. На этот раз, естественно, не бесплатно. Кто не хочет, или не может кормить свою армию — тот должен кормить чужую.

Словакия оставалась под венгерской защитой, и референдум не провела — ей достаточно вежливо, но очень настоятельно посоветовали ждать решения ООН и не мутить воду, а иначе... Во вражеские Польшу и Чехию пройти нам больше негде, так что либо мы будем ходить по территории союзников, либо по оккупированной. Это география, ничего личного.

Остальную часть Польши (потерявшей выход к морю) и Чехию подчистую грабили освободители-миротворцы — мадьяры, болгары и албанцы. Они вывозили всё, что не находилось в залоге у Госбанка, а ведь уже очень многое успело попасть под приватизацию и обрести владельца-частника, поэтому редкий день на освобождённых территориях обходился без акций дополнительного умиротворения со стрельбой.

Кроме того, недорезанные националисты пытались дорезать недорезанных коммуяк и наоборот.

К февралю, трофейные команды работу закончили, начала работать специальная комиссия ООН. Целый месяц, пока они выясняли обстановку «в поле», проводили консультации и совещались, польские нацики и коммуяки сокращали поголовье друг друга. Да и в Чехии хватало непримиримых сил, хоть и не в таких масштабах, конечно.

Пятнадцатого марта 1957 года, стал днём рождения пяти новых независимых государств — Словакии, Богемии, Моравии, Краковской и Варшавской республик. Словакия, Богемия и Моравия образовались в исторических границах, Краковская республика в границах польских владений Австро-Венгерской империи, а Варшавская объединила всё остальное, что осталось от бывшей Польши.

Генеральная ассамблея ООН выдала Венгрии мандат на поддержание порядка в Словакии на пять лет, а в остальных четырёх новорождённых государствах, защищать свободу и независимость поручила России (СССР), тоже в течение пяти лет (пока). Свободу, независимость и собственность, которая там осталась только российская, остальную вывезли освободители-миротворцы. Русские вернулись.

В апреле 1957 года в «Международную Космическую Ассоциацию» решили вступить Венгрия, Болгария и Албания. По вполне понятным причинам — индустриализацию, за счёт бывших Чехословакии и Польши, они провели, а в Госплан на Шестую пятилетку их новые промышленные мощности не попали. Конкурировать на мировом рынке — чистая утопия, а

так хоть есть шанс получить заказы. Не простаивать же заводам. Когда заводы стоят — убытки растут.

Говоря по правде — ничего космического на этих сильно неновых (новые то находились в залоге у Госбанка) производствах, да ещё и толком не освоенных, не создашь, но отталкивать же из-за этого людей, стремящихся в будущее в правильной компании.

Космос — не космос, но тепловозы и вагоны они производить вполне смогут, а их ведь довольно скоро понадобится очень много — уже начались предпроектные изыскания по строительству Транс-Африканской железной дороги — от Кейптауна (через Йоханнесбург, Мапуту, Дар-эс-Салам и Найроби) до Мogaдишо и Транс-Аравийской — от Хайфы (через Иерусалим, Мекку, Медину и Сану) до Адена, а также моста (или тоннеля) через Баб-эль-Мандебский пролив, соединяющего эти две дороги и Африку с Аравией.

Первого мая 1957 года, состоялось торжественное открытие парка «Диснейленд» в Сталинграде и уже сотого семейного ресторана быстрого питания «Макдональдс» в этом парке (сотого в мире и единственного в парке), поэтому в Сталинград на майские приехали не только Василий и Елизавета с детьми и друзьями (семьёй Демидовых из московской коммуналки, где начиналась русская жизнь бывшей английской королевы), но и президент США Марк Уэйн Кларк.

Те четырнадцать миллионов рублей гонораров за «Солдата», которые Марк Кларк доверил Майклу О Лири, а тот вложил их в какой-то «Макдональдс», всего за год превратились в сорок миллионов, если считать через стоимость акций на бирже в Сан-Франциско. За год открылось восемьдесят шесть новых ресторанов сети в сорока странах и вот их число достигло сотни. Юбилей.

Естественно, не все рестораны открывал сам «Макдональдс». Майкл О Лири вёл агрессивную рекламу и продавал франшизы, так что собственных «точек» у компании имелось всего два десятка, но ресторан в Сталинграде был именно из таких. Простая американская еда — гамбургер, или куриные наггетсы, с жареной картошкой и кока-колой, пришлась по вкусу всему миру и русские исключением не стали. Не деликатесы, конечно, но зато быстро и дёшево — классический ланч с бигмаком стоит всего шесть рублей пятьдесят копеек (как билет в кино на дневной сеанс). Но имелась в каждой стране своя специфика — ланчи из блюд национальной кухни. Марк Уэйн Кларк заказал себе именно такой — пирог с рыбой и картошкой и витаминный компот из изюма и сухофруктов.

— Ты подарил мне уже сто миллионов, Майкл.

— Ничего я тебе не дарил. Нам повезло удачно вложиться. Обоим повезло. Возьми мороженое на десерт, у русских оно очень вкусное.

— Не хочу десерт, наелся. Виски бы выпил.

— Вечером выпьем. Есть у меня для такого случая подходящая бутылка.

— Вечером, так вечером, — согласился Кларк, — так вот, ты дописал мою книгу... не спорь, книгу дописал именно ты, причём совсем не так, как я планировал. Дальше ты её сделал бестселлером... не спорь, говорю — ты её сделал, ну, никак не тянула она на бестселлер и, уж тем более, на Нобелевскую премию. Ещё дальше, ты сделал из неё фильм, получивший Оскара. Как видишь, на этом этапе, всех моих заслуг — дать своё имя главному герою-супермену из твоей книги. Потом ты сделал «Кока-Колу» и «Макдональдс», в которые вложил мои деньги (заработанные тобой же), биржевыми звёздами.

— Уже можно спорить? — спросил ирландец, выдержав паузу секунд в пятнадцать.

— А с чем тут можно поспорить? Лучше скажи мне, мудрый, что мне с этим богатством

теперь делать, чтобы навеки в Ад не угодить?

— Не знаю, Марк. — пожал плечами самый богатый человек мира, — Мне ведь тоже однажды помогли, причём так, что куда там твоему «Солдату», а дальше пошло-поехало. Я строю коммуны, попробуй и ты. Мне кажется, что это богоугодное дело.

— Думаешь, богоугодное? Коммунисты ведь в Бога не верят.

— Коммунисты разные. Старый Джо верит. Он Богу не преклоняется, но верит. Однажды он мне сказал — Бог создал людей по своему образу и подобию, а христианство сделало из них рабов. Понимаешь? Он мечтает вернуть людям их божественное предназначение. Он — новый Пророк Человечества. Поэтому я ему и помогаю, чем могу.

— Интересно. Обязательно над этим подумаю.

Шестого июня 1957 года, в двадцатитысячном «Дисней Форуме» Лос-Анжелеса, при полном аншлаге, состоялся бой-реванш за чемпионский титул «Высшей Лиги Боксёров-Профессионалов» с супертяжелой весовой категорией.

Вячеслав Егоров снова победил, снова нокаутом, на этот раз в восьмом раунде. За этот бой он получил восемнадцать миллионов рублей, а Майкл О Лири заработал больше миллиарда чистыми. Проигравший второй раз за полгода, ранее непобедимый Рокки Марчиано объявил о завершении карьеры и получил предложение занять должность президента «ВЛБП» (идея Стива Дастина, который мечтал вернуться в журналистику и стать редактором всего спортивного отдела «Эй Эн Би Си»).

— Как ты, Слава?

— Хорошо, Майкл Патрикович. Короткий бой получился, устать не успел.

— Не забудь, что тебе налоги нужно уплатить. Советую тебе завести бухгалтера и юриста. Теперь ты, как боец — довольно крупный бизнес.

— Не было печали...

— И не будет. Привыкнешь. Куда планируешь вложить деньги?

— Пока никуда, не думал ещё над этим. Делить шкуру неубитого медведя — плохая примета. А как заводят юристов с бухгалтерами?

— Обычно, по рекомендации доверенных людей.

— Кроме вас, у меня здесь доверенных нет.

— Ладно, отдыхай пока. Через пару дней поговорим уже конкретно.

В итоге, вложилась Вячеслав Егоров в акции «Макдональдс», которые только начинали своё восхождение к биржевым вершинам. Через годик, после открытия ещё сотни ресторанов и листинга в Филадельфии и Далласе, цена их вырастет втрое.

В июне 1957 года, численность подданных королевства Далкиленд превысило сто тысяч человек, причём более тридцати тысяч из них имели высшее образование, а ещё шесть тысяч студентов учились в университетах и высших военных училищах по всему миру. Бесплатно учились (всё оплачивала королевская казна), да ещё и стипендии получали.

В связи с первым демографическим юбилеем, его величество Майкл Первый жаловал премьер-министра Лючиано Черчини титулом графа де Сокотра.

Лючо проделал колоссальную работу — построил два города и посёлок городского типа; международный аэропорт (второй базовый для «Ирландия Интерконтиненталь Эйрлайнс»); два водохранилища; три электростанции (две на угле из Южной Африки и одну на мазуте из Сомали); морской порт и автомобильную дорогу между Далки-Сити и Сокотра-Сити (между западом и востоком крупнейшего острова архипелага); пятнадцать школ-десятилеток, два госпиталя и одиннадцать поликлиник.

В Далки-Сити уже открыли свои отделения русский «Сбербанк» и «Филадельфия Траст Банк», открылись национальный (принадлежащий Центробанку Далкиленда) «Royal Bank of Dalkeyland» и частный «Сокотра-Сити Банк» («S-CityBank», с долями у султана Али Шира графа Черчини и барона Дэвиса) — к проведению совместной операции МГБ, Минфина и Госбанка СССР всё было готово. На вопрос Майкла — не много ли банков, Мигель Родригес усмехнулся и ответил: — «Для них ещё небоскрёбы придётся строить. Сюда сбегутся мошенники со всего мира, а их очень много, Майкл».

Все — не все, но сбегутся обязательно. Государственный банк королевства Далкиленд заложил в свои хранилища тысячу сто пятнадцать метрических тонн золота (почти сорок миллионов унций) и готов начинать торговлю им. За рубли. Продавать золото за рубли, и тем определять курс далки, который привязан к цене (двести восемьдесят три далки за унцию; десять за грамм). Устраивать публичные торги наличным физическим металлом — это идея Майкла О Лири, кстати, Мигель Родригес хотел ограничиться котировками русского Госбанка, но согласился, что так будет намного лучше.

В общем, цену на золото в рублях планировалось плавно поднимать, процента на пять-шесть в год, а с ним и курс далки по отношению к рублю (да и всем остальным мировым валютам), то есть, деньги должны понести даже под отрицательную ставку, особенно, когда во всём мире начнётся борьба с «грязными» и «серыми» капиталами. Скоординированная борьба с капиталами, сберегаемыми во всех развитых странах мирового сообщества, кроме Далкиленда. Впрочем, развитым его назвать трудно, ведь развитие определяется промышленным производством, а Далкиленд просто надёжный, в нём король — классный парень Майкл О Лири.

Деньги, естественно, будут перечислять в рублях, а по отправителю будет выясняться уже источник их происхождения. Как заверил Майкла Родригес: — «Грязные и серые оставляют несмываемые следы, по которым очень легко собирается доказательная база для судебных преследований. Преступника осудят, а капитал уже сгинул. Из Далкиленда выдачи нет. Это и послужит нам рекламой — ведь каждый мошенник надеется, что уж он то точно не попадётся, главное — деньги спрятать понадежнее».

А ещё, Мигель Родригес, граф де Абд-эль-Кури, показал образцы монет, номиналом в пятьдесят и двадцать далки. Странные монеты. Золотые, но с никелевым кольцом-ободом, по которому уже наносился гурт.

— Зачем этот ободок?

— Чтобы затруднить подделку. Золота в монете меньше, чем на неё можно купить — в пятидесяти далках — три с половиной грамма, а в двадцатке — один и четыре.

— А зачем вообще нужны эти монеты? Их же будут хранить наличными те же жулики.

— Именно за этим они и нужны. Пусть хранят и даже чёрный рынок организуют. Золота в них на тридцать процентов меньше номинала, а потратить наличными можно только в Далкиленде. Считай, что это дорогие сувениры. Очень дорогие. А однажды мы обвалим курс золота к рублю..., - усмехнулся министр Финансов и главный банкир.

В июле 1957 года, в связи с неплатёжеспособностью, прекратило свою деятельность коммерческое предприятие по оказанию ритуальных услуг «Русская Православная Церковь».

После того, как «святые» люди призывного возраста сбежали от призыва и своей паствы, в СССР закрылась половина приходов, а их недвижимосты начала ветшать. При регистрации КП «РПЦ», на баланс «божьи посредники» взяли две тысячи семьсот объектов недвижимости, остальные просто бросили разваливаться, а прихожан обрекли на адские

муки без покаяний, причастий, отпущений грехов и прочих спасительных ритуалов. Сосредоточились попы на самых доходных объектах, и это немедленно породило волну комментариев в газетах. Патриарх вынужден был ответить, ему для этого даже предоставили место на первой полосе «Правды» — мол, жалко, конечно, людей без окормления бросать, но сейчас нужно спасать саму церковь, ибо именно она и есть главная ценность Человечества.

В публичную полемику с Патриархом вступил сам товарищ Сталин:

«Церковь вашу создал Савл из Тарса, который Христа ни разу не видел и не слышал, а апостолом назначил сам себя».

«Если на него снизошёл Святой Дух, то пусть он и на вас снизойдёт, а если не снизойдёт, то недостойны вы, не заслуживаете снисхождения и поддержки. А ведь он не сам по себе снисходит, а по воле Создателя».

«Раньше простые христиане за Веру на смерть шли, а сейчас пастыри разбегаются даже не от смертельной угрозы, а от законной службы».

«Зачем всемогущему создателю рабы? Тем более, что сотворил он человека по своему образу и подобию. А может, рабы нужны были как раз церкви Савла из Тарса, вашей церкви?».

И так далее, и тому подобное.

В общем, закончилось всё банкротством коммерческого предприятия «РПЦ». Святой Дух не снизошёл, Создатель не вмешался, продажи «опиума для народа» постоянно сокращались, долги росли и в июле наступил момент истины — остатки средств на банковском счёте направили на погашение задолженностей по налогам и за коммунальные услуги, а движимое имущество (всякие книги, колокола, иконы и прочие кадила) передали в хранилища музейного фонда. Пригодятся потомкам, которые будут изучать историю и природу мракобесий.

А попы? Что с ними делается. Подавляющим большинством расстриглись в миряне и занялись коммерцией, и лишь немногие старики уехали в монастыри Греции, Болгарии, Румынии и бывшей Югославии. Дорогу им оплатили, кстати

«Никто не может доказать — есть Бог, или нет. Я думаю, что есть, ведь кто-то же создал наш мир. Но если ты претендуешь говорить от имени Бога, то предоставь от него полномочия. Христианство — наша история. Такая же история, как дохристианское язычество, или ещё более ранние культы поклонения стихиям. На каком-то этапе, оно несло прогресс, за это мы ему благодарны, но благодарны не настолько, чтобы позволить паразитировать ему вечно, тот самый прогресс уже сдерживая. Мы — не рабы, рабы — не мы!»

Брошенную культовую недвижимость, не представляющую архитектурной, или исторической ценности, без затей пустили под бульдозер. Как сами христиане когда-то языческие капища и славяща. Всё в этом мире вершится по воле Бога, так что аминь и идём дальше в космос. Когда встретим Его во Вселенной — извинимся, если были неправы.

Третьего августа 1957 года началась Вторая Индо-Пакистанская война.

Началась она вполне ожидаемо. Можно даже сказать, что ожидаемо случилось неизбежное. И Индия, и Пакистан столкнулись с проблемой нарождающегося сепаратизма: — в Индии независимости возжелали штаты Махараштра и Гоа, не смирились с аннексией Непал, Бутан и Западный Тибет, а в Пакистане бурлила Бенгалия, поэтому победа над историческим противником требовалась и тем, и другим, а причин для войны хватало с

избытком, ведь Первая Индо-Пакистанская закончилась вничью, не разрешив ни одного спорного вопроса, а только породив новые конфликтные точки.

Не против (выражаясь обтекаемо) этой войны были и ключевые геополитические игроки в регионе — Иран и Средне-Азиатская Советская Социалистическая Республика (в которой всё большее влияние приобретал Афганистан вообще и пуштуны в частности). Иран поддерживал Пакистан открыто — и с трибуны ООН, и финансово; а САССР тайно, но не менее действенно — вооружениями (за иранские деньги) и добровольцами (джихадистами).

РССР выступил с призывом остановить конфликт и решить спорные вопросы путём переговоров, но говорил Громыко так равнодушно-безразлично, что между строк явно читалось — «Чума на оба ваших дома!»

Ну а с чего бы России протестовать? Вооружения обе стороны используют русские, а больше они почти ничего и не закупают, так по мелочи, чем легко можно пренебречь. С Индией официальные отношения более тёплые, но дружбой и не пахнет, с тем-же Ираном точно такие-же, если даже не теплее. Если бы напал Пакистан, да ещё и вероломно, появился бы хоть какой-то повод поддержать Индию, пусть и морально, для начала, но напала то как раз Индия и как раз вероломно.

Индийские генералы, после «Тибетской кампании», решили, что им теперь всё по плечу и убедили в этом правительство Джавахарлала Неру. Однако внезапный удар по Лахору оказался совсем не внезапным для пакистанцев. Нападение они отбили без труда, дождались реакции внеочередной ассамблеи ООН, осудившей Индию подавляющим большинством голосов (РССР, КССР, САССР, Республика Аляска, Королевство Далкиленд, Венгрия, Болгария и Албания воздержались; против проголосовала только сама Индия), и уже седьмого августа перешли в наступление на вражеской территории, создавая угрозу окружения ударной армейской группы вероломных оккупантов.

Двадцать восьмого августа 1957 года, с космодрома Байконур стартовала ракета с кораблём «Волга-3», третьим модулем орбитальной станции «Волга» (первые два запустили в автоматическом режиме).

Привычное уже дело — космические запуски, сенсациями они уже давно не становятся, но этот случай особый. В экипаж «Волги-3» входила Елизавета Сталина-Виндзор, бывшая английская королева и теперь первая женщина-космонавт.

Экипажу «Волги-3», в составе командира — Василия Сталина и бортинженера — Елизаветы Сталиной Виндзор, предстояло провести в космосе восемнадцать суток, и, за это время, собрать на орбите станцию «Волга». Через трое суток, экипаж Александра Щетинина и Михаила Васильева выведет последний, четвёртый модуль и поможет Сталиным с монтажом и развёртыванием солнечных батарей — новой энергосистемы от «Bell Laboratories» и «Oleshev-City Electronics».

Таких сложных работ на орбите до сих пор не проводилось, да ещё и Елизавета..., в общем, внимание всего мира снова оказалось приковано к космосу, чем «Эй Эн Би Си», естественно, воспользовалась на полную катушку, составив из архивных кадров почти часовой фильм. Документальный фильм, но получился он очень романтичным. И очень полезным для «Макдоннелл Эйркрафт». Ведь первые космонавты не летают на всякой дряни — это же каждому очевидно.

Стыковка модулей, монтаж станции и развёртывание энергосистемы прошли штатно, одиннадцатого сентября экипаж Щетинин-Васильев вернулся на Землю, а Сталины остались ждать смену с кораблём снабжения и провели (как и обещал Сталин-старший) первый

космический эфир передачи «Миры будущего». Любимой передачи большей половины цивилизованного человечества. Теперь уже не еженедельной и даже не регулярной, но тем сильнее ожидаемой. В этом эфире Старый Джо дал согласие на регистрацию общественного движения «Орден Сталина».

— Только, это должен быть настоящий Орден. С прописанными в уставе обязанностями и наказанием за их невыполнение, как в армии. Нужно советоваться с юристами, согласовывать это с действующим законодательством, но думаю — это вопрос решаемый.

Четырнадцатого сентября 1957 года, к станции «Волга» пристыковался корабль снабжения «Караван-1», со сменщиками, а пятнадцатого Василий и Елизавета благополучно вернулись на Землю. Первыми их снова нашли съёмочные группы «Эй Эн Би Си». Неудивительно, ведь таких групп в месте предполагаемой посадки дежурило восемь.

— Привет, земляне! Мы по вам очень соскучились, — улыбнулась в камеру Елизавета.

Человечество ликовало. Сегодня оно получило ещё один праздник — новый Международный женский день. На этот раз общепризнанный во всём мире, единый.

После третьего пилотируемого космического полёта (капитана ВКС Михаила Васильева на «Мир-3»), в январе 1956 года, полётные программы поделили на две категории сложности. За вторую категорию — без выдающихся свершений (вроде прокатить по орбите новое оборудование, опробовать новый маневровый двигатель, вывести из яиц цыплят в инкубаторе, а потом спустить их на землю и тому подобное), а таких полётов, естественно, было подавляющее большинство, к Герою Советского Союза не представляли, ограничивались орденом Ленина. Поэтому, после Васильева, Звёзды Героев получили только Игорь Коваленко и Карим Исламов за испытание скафандров в открытом космосе в девятом полёте («Мир-9»).

«Волга-3» и «Волга-4» классифицировались в первую (геройскую) категорию. Не потому, что полетел Василий Сталин, нет. Василий полетел именно потому, что категория первая. Как командир отряда космонавтов, он имел право выбирать. Право имел, но не злоупотреблял им. Из первого набора лётчиков-истребителей, по разу слетали уже все, все пошли на второй круг, так что всё честно.

По итогам запуска «Волги», полковник ВКС, Василий Иосифович Сталин, получил не свою геройскую колодку пятую Звезду, обойдя в этом своего начальника, Главкома ВКС, генерал-полковника Ивана Никитовича Кожедуба и Главного инспектора ВВС, генерал-полковника Александра Ивановича Покрышкина. Щетинин и Васильев стали трижды Героями, а Елизавета Сталина-Виндзор просто Героем Советского Союза и Космонавтом один плюс. Именно с таким номером она получила свой нагрудный знак

Сергей Павлович Королёв и Сергей Алексеевич Лебедев получили по второй Звезде Героев Социалистического Труда, а Вернер фон Браун, Майкл О Лири (за вклад «Oleshev-City Electronics» в производство энергоустановки, системы связи и бортовой ЭВМ для «Волги») и ещё семь человек — по первой.

После празднований в Сталинграде и Москве, Василий и Елизавета отправились в мировое турне — мир должен видеть своих героев, это очень важно. На этот раз турне началось с Далки-Сити. А к кому же приезжать первому, если не к Герою Социалистического Труда, внёсшему такой неоценимый вклад в их успешный полёт? Да и других космических заслуг у короля Майкла Первого хватает, никто, кроме него, больше космодромов не строит. В общем — всё справедливо, личная дружба здесь не причём, ну, почти.

— Чудесно выглядишь, дорогая. Привет, Базиль.

— Привет, Майкл. Оживлённо теперь у тебя.

— И не говори. Как в Индии заваруха началась, так и попёрли. Месяц уже полный отель и все рейсы под завязку, даже в Могадишо и Каир.

— Кому война, а кому мать родна, — хмыкнула Елизавета.

— Нам с тобой — мать, — ухмыльнулся в ответ Майкл, — я тебя тоже люблю. И даже сделал тебе новый самолёт. У него крейсерская скорость девятьсот шестьдесят километров в час.

— Ого, — удивился Василий, — а максимальная?

— Ограничение установили на тысяче восьмидесяти. Старый самолёт оставите мне в Филадельфии, для музея в Сент-Луисе.

— Он же совсем новый ещё.

— Тем лучше, дольше прослужит экспонатом. Ну, что, поехали?

— Поехали!

Помахали из кабриолета празднующим далкилендцам, всей страной собравшимся на пути от аэропорта до королевского дворца.

Приехали. Умылись с дороги, перекусили, немного отдохнули. Пора начинать.

— Что это, Майкл? Храм?

— Можно считать, что храм. Это зал Капитула Кавалеров Ордена Сталина.

— Солидно, — оценил Василий, — и просторно. Много награждать планируешь?

— Это мы теперь вместе будем решать. А вообще, достойных людей довольно много. Не так уж низко пало пока наше человечество в бездну грехопадения.

Награждение Елизаветы Орденом Сталина номер три, по уже сложившейся традиции, прошло в прямом эфире «Эй Эн Би Си» экстренным выпуском новостей. А потом пошли на экскурсию, посмотреть уже было что. Площади с памятниками старшего и младшего Сталиных, Рокоссовского, Кларка, Хемингуэя, Че Гевары... Очень искусные, высокохудожественные памятники, отлитые из бронзы, в масштабе пять к одному, в специальной подсветке смотрелись как живые и даже казалось, что они шевелятся.

— Это твой отец, Майкл?

— Да, это мой старик, он не так велик, как остальные, но для меня очень значим.

— Ты его любил?

— При жизни мечтал убить, если честно. Полюбил уже после.

— Никому больше этого не говори.

— Разумеется, дорогая. Не считай меня полным идиотом.

Василий и Елизавета прогостили в Далкиленде девять дней. Они настолько увлеклись «игрушками» Жака-Ива Кусто, что сорвали график на целую неделю. Ничего, мир подстроится под тех, кто тянет его в будущее. Зато Кусто снял отличный фильм про новых «подводных обитателей». За этот фильм он точно получит Оскара, а Далкиленд толпы туристов. Пора застраивать берега отелями и строить марину для яхт. А то и две.

В октябре 1957 года, Центральный Банк королевства Далкиленд отозвал далки из всех зарубежных банков, обменяв их, в основном, на рубли. Больше расчётных и сберегательных счетов в далки за границей не будет. Операция «Поле Чудес» (совместная операция МГБ и Госбанков СССР и Далкиленда) стартовала.

Семнадцатого октября, в «Далки-Сити Форуме» началась торговля золотыми слитками. Для всех. Для правительств, банков и частных лиц, которые купят входной билет на торги. Не дёшево. Как можно дёшево, если минимальный лот — десять слитков по одному килограмму (триста пятьдесят три унции) на сумму в четыреста двадцать тысяч рублей (при стартовой цене). Брать за это один процент, велел сам древнеиудейский Бог, настоящее имя которого (Мамона) нельзя называть. В общем, милости просим по четыре двести за вход и право участвовать в торгах.

Как же удачно началась заварушка в Индии... Эти замечательные вайшьи пришли всем кагалом с чемоданами рублей и сразу отоварились на девять с половиной миллионов, подняв цену для следующей сессии (исчисляемую по всем известной формуле) сразу на ноль семьдесят пять сотых процента. Своим банкам даже вмешиваться не пришлось. Интересно, куда они эти семь тысяч семьсот унций (двести двадцать килограммов) теперь денут? Дальше в чемоданах потащат?

Милейшие вайшьи не разочаровали, следующим утром, они арендовали ячейки во всех четырёх банках. Цена была везде одинаковой — стандартный сейф за двести далки (по текущему курсу — восемьсот сорок рублей) в месяц. Одновременно предлагалось открыть счета в физическом металле (то есть, в хранилище самого банка, под минус один процент годовых). Хоть чуть-чуть, но выгоднее, так что счета открыли на девяносто процентов закупленного накануне.

Зато на рубли в банках давали полтора процента годовых, а на доллары США целых три — всё, как в лучших домах Москвы и Филадельфии, и даже ещё на полпроцента лучше.

Почти всё золото вернулось «в трюмы», а довольные вайшьи улетели с бумажками-квитанциями (золотыми сертификатами). В добрый путь!

На место «отоваренных», уже спешили другие. «Наличкой», из Далкиленда, улетело всего четыреста с небольшим унций (двенадцать килограмм). Такими темпами, золотой запас Далкиленда, исчерпается примерно за сорок восемь лет, если больше не будет пополняться, а он будет.

К концу октября 1957 года, суточный объём торгов золотовалютной биржи королевства Далкиленд превысил сто миллионов рублей (два миллиарда в месяц). На биржу стали выставлять свои лоты государственные и частные банки и добывающие компании, а покупать другие государственные и частные банки и компании производители ювелирных украшений. Цена на золото росла, рос курс далки по отношению к рублю и другим валютам, росли банковские вклады в далки и физическом металле (под минус один процент годовых).

Только на отрицательной ставке, банки Далкиленда (в том числе и русский Сбербанк) должны заработать четыреста миллионов рублей в год, а ведь «усушка» вкладов — не основной их доход. Они теперь занимаются обменом валют для всех коммерческих банков мира (за комиссию, естественно), занимаются их (банков и только банков) кредитованием, но самое главное — именно они определяют цену золота и курсы валют. То есть, играют в ту

игру, в которой невозможно проиграть, можно только выиграть.

Четвёртого ноября 1957 года, Елизавета Сталина Виндзор получила высшую награду Республики Аляска — «бриллиантовую звезду», стала двенадцатым пожизненным депутатом Верховного Совета и получила возможность вносить законодательные инициативы. Чем и воспользовалась — по её инициативе началась разработка «дорожной карты» интеграции жителей Англии и Уэльса в общество, с предоставлением им полных прав граждан республики. Не за один месяц и, возможно, даже не за один год, но движение началось, инициативу депутаты поддержали подавляющим большинством голосов.

Война закончилась уже четыре года назад, да и не задела она граждан Аляски, не было у них ненависти к англичанам. Имелись опасения. Ведь в Англии и Уэльсе сорок миллионов жителей, а это в десять раз больше, чем сейчас всех граждан — не перехватят ли они управление, получив равные избирательные права, и не сменят ли курс? Впрочем, страховку можно создать, варианты есть, например — за счёт увеличения числа пожизненных депутатов до большинства в Верховном Совете Республики. В Древнем Риме сенаторов вообще никто не выбирал, они все там были пожизненными. Рим пал? Не из-за этого. Плохо — не сами пожизненные полномочия талантливого и заслуженного человека, а их наследственность всякими амбициозными бездарями.

В общем, над этим думать надо, торопиться не стоит. Ведь кроме Англии и Уэльса, есть ещё Гавайи и зона Панамского канала, тоже населённые пока негражданами, а у них же вообще никакой вины перед республикой нет.

Седьмого ноября 1957 года, агитационный поезд «Красный Коммунар» встал на вечную стоянку в Сталинградском историческом музее. Товарищ Сталин всё чаще болел, как и его «деды» — Вышинский, Поскрёбышев и даже «железный» Власик, а кочевая жизнь, естественно, здоровья им не прибавляла. Да и не было больше необходимости себя загонять. Коммуны живут и развиваются, постоянно создаются новые, процесс идёт, так что главное теперь — указать им правильный путь. А какой правильный? То-то и оно. Его ещё найти нужно.

Да и с «Орденом Сталина» вопросов много. Как он будет взаимодействовать с ВКП(б) и нужно ли им это взаимодействие, или лучше слияние? Что нужно поменять в законодательной базе, или только этим не обойтись, и придётся принимать новую Конституцию? Орденские ранги коммунаров, опять же. Ведь люди не равны и равными никогда не будут, в любом обществе, даже коммунистическом. Нужна справедливая и понятная система подсчёта социального рейтинга, и её тоже нужно создавать. Словом, дел с избытком хватит до самой смерти, так что не стоит её торопить.

Поселились «деды», во главе с Иосифом Виссарионовичем, в Коммуне номер семьдесят семь, одной из трёх Коммун города-героя Сталинграда, и одной из уже сорока, построенных в России Майклом О Лири. Очень симпатичный посёлок на правом берегу Волги, южный пригород новой столицы. Там их Майкл и навестил.

— А что теперь будет с «Мирами будущего»?

— Это от тебя зависит. Всё, что могли, мы уже сделали. Привлекай молодёжь, всё равно нам недолго осталось, так что замену лучше произвести заранее.

— Можно мне привлечь Василия?

— Если он согласится — я не возражаю, даже поддержу на первых порах. Итоги третьего конкурса подведём вместе. Что-то ещё? Спрашивай, не робей, вижу же есть ещё вопрос.

— Есть. Орденом Сталина награждены трое. Вы, с Василием и Елизаветой теперь капитул, вам нужно выбрать Магистра и кандидатов в новые кавалеры.

— Выберем, раз нужно. Вернутся они из поездки и выберем. Магистром — тебя. Так что готовься. Постись, или что там для этого требуется.

— Меня?

— Ну, не Ваську же, глуповат он для этого, прямо скажем. Нашёл себя в космосе, вот и хорошо, не нужно его отвлекать. Елизавета умнее, но она баба, а их время ещё не пришло. Так что, ты всё это затеял — тебе и тащить. Ты теперь у нас главный коммунар, Майкл. По факту главный, ты больше всех делаешь.

— А вы?

— А я буду твоим Приором в СССР. И подумаю, как твой орден вписать в устав новой организации. Иди, Майкл, возвращайся вместе с Елизаветой и Василием. К тому времени, я уже что-нибудь придумаю.

Второй «Московский международный Экономический Форум» занимался в основном политикой. Вторая Индо-Пакистанская война набирала обороты. Пакистан уже захватил весь штат Джамму и Кашмир и большую часть Пенджаба и, при этом, не только не выдохся, но и обрёл второе дыхание. Всё больше мусульман, воодушевлённых успехами, присоединялось к Джихаду. Не только пуштуны и прочие афганцы, целые подразделения формировали арабы, причём, подразделения, составленные из ветеранов трёх войн (Третьей мировой, Аравийской и Арабо-Иранской), да и из Средней Азии шахидов теперь хватало.

Мир на условиях статус-кво не устраивал обе стороны, не говоря уже о каких-то уступках. Пакистан настаивал на внушительной контрибуции за вероломное нападение, а Индия требовала возврата, как минимум, штата Пенджаб и проведение референдума в Джамму и Кашмир под наблюдением миротворцев ООН. Требовать то она требовала, только требования эти подкрепить ей было нечем. Плохо воевали индусы, очень плохо, выродились их кшатрии. Пакистан теперь сдерживала только оперативная глубина и необходимость контроля большими силами захваченных территорий, поэтому он временно переключился с активных военных действий на поддержку сепаратистов в штатах Гоа и Махараштра, подавить восстание в которых Индии теперь было просто нечем. Всё шло, а точнее, галопом несло к развалу страны, которую создали британцы. К развалу на те княжества, из которых её собрали. Как это остановить — никто не знал. Да и нужно ли это останавливать? Кому нужна эта единая Индия, с более чем миллиардным населением? В Китае ведь хорошо получилось...

В общем, совещались-совещались, да и пришли к консенсусу — пусть всё идёт, как идёт. Не вмешиваться же военной силой на стороне вероломного агрессора, признанного таковым всем мировым сообществом. Джавахарлал Неру обиделся и улетел, не дожидаясь подведения итогов годичной деятельности Международного Космического Агентства. Улетел и улетел. На обиженных воду возят, обойдёмся без Индии.

Четвёртый розыгрыш «Кубка Сталина» между челябинским «Уралом» и «Монреаль Канадиенс» (впервые кубок выиграл «Урал», в напряжённой трёхматчевой серии), третий новогодний «Cheetah Cup» (ещё более массовый, почти весь город вышел праздновать Новый год на трассу), титульный бой Вячеслава Егорова с Арчи Муром (красивая победа Егорова нокаутом в двенадцатом раунде — Майкл попросил Вячеслава не торопиться и поиграть подольше), премьера мюзикла «Вестсайдская история» в новом театре «Бродвей-Москва», две премьеры фильмов — новогодней комедии «Тридцать второе декабря» от «Парамаунт» и

полнометражного мультфильма «Золушка» от «Диснея» — развлечения на все вкусы. Скучать участникам «ММЭФ», их супругам, москвичам и гостям столицы на третьих «Московских гуляниях» опять не пришлось.

Третьего января 1958 года, Майкл О Лири и Павел Судоплатов подвели итоги года. Всё хорошо, кроме Индии.

— Помочь бы им надо, Майкл.

— Чем же я им помогу? Денег у них и так хватает, а войск у меня у самого нет.

— А ты подумай. В Латинской Америке всё почти закончилось. У Фиделя и Камилло там целый армейский корпус уже бездельничает. Да и у приятеля твоего, Али Шира, найдётся, чем помочь. Деньги у индийцев есть, тут ты прав — так что задача упрощается.

— А сам ты что?

— А тебя разве не я сам сейчас прощу? Сам я с Неру торговаться не могу, Майкл, а сокрушительное поражение Индии никому не нужно, в том числе и тебе. Пусть она проиграет по очкам. Организуй.

— Попробую. Виски?

— Давай по чуть-чуть.

Весь январь 1958 года, Майкл О Лири метался как ошпаренный между Индией и Латинской Америкой. Сразу поддержать Индию согласился только султан Али Шир. Предложенная сумма его устроила, а то, что воевать придётся с мусульманами — так ничего в этом страшного нет. Мусульмане воюют с мусульманами уже почти тысячу четыреста лет, повоюют ещё немного. Солдат в Африке хватает, всегда можно новых набрать, а деньги пригодятся. В том числе и на солдат.

Фиделю, похоже, чем-то не нравился лично Джавахарлал Неру (что не удивительно, индус в общении очень малопрятен, мягко говоря), да и с деньгами у него, после победы революций в Чили, Перу и Парагвае, особых проблем не было; а Камилло категорически отказывался поступать в подчинение к индийским генералам. И его понять можно — те ещё бездари.

Неру же вёл себя как ублюбочный британский лорд и не соглашался ни поднять ставки, ни доверить командование кампанией Камилло де Сьенфуэгосу, назначив одного из своих бездарей к нему говорящей головой. Я делаю вам огромное одолжение, разрешая меня спасти, ага. Майклу уже хотелось плюнуть этому снобу в рожу и навсегда забыть дорогу в Индию, дикую страну ненормальных людей, да ещё и самому нанять корпус Али Шира в помощь повстанцам Махараштры, но помогли пакистанцы, затеявшие очередное наступление на Ахмедабад в штате Гажарат.

Индийские вояки снова жидко обделались, в полный рост встала угроза потери ещё одного штата и выхода пакистанцев на сухопутную границу с Махараштрой, с последующим объединением их усилий, поэтому чёртов язычник резко поумнел и даже начал заискивать. Тут уж Майкл отыгрался по полной — и командование получил Камилло, и ставки за наёмников поднялись в полтора раза. На таких условиях согласился поучаствовать даже Фидель.

Капитул Ордена Сталина собрали в Коммуне номер семьдесят семь, только первого февраля 1958 года. Могли собрать накануне, но Старый Джо потребовал организации прямого эфира. Он лично приколот королю Далкиленда орден Магистра — с виду такой-же, только в эмалевом поле появился третий профиль. Его профиль, профиль Майкла О Лири, а на обороте, вместо номера, была выбита литера «М» и стояло клеймо «Госзнак РСФСР».

— Предлагаю в кавалеры Ордена — Рокоссовского, Константина Константиновича, — внёс кандидатуру Василий, после ухода телевизионщиков.

— Единогласно, — огласил Магистр, — Лиззи?

— Олешев. Маршал Олешев, Николай Николаевич.

— Единогласно. Иосиф Виссарионович?

— Судоплатов, Павел Анатольевич.

— Единогласно. От себя я предлагаю сделать вам выбор между Марком Уэйном Кларком и Эрнесто Че Геварой. Считаю обоих одинаково достойными, поэтому решать вам троим.

— Че Гевара, — подал свой голос Василий.

— Кларк, — сравняла счёт Елизавете.

— Я тоже за Кларка. Че подождёт, молодой ещё.

— Константин Рокоссовский, Николай Олешев, Павел Судоплатов и Марк Кларк признаны достойными стать кавалерами ордена Сталина. Все они завтра будут на праздновании.

— Завтра и посвятим, — кивнул Сталин-старший, — организуй прямой эфир, Майкл.

— Где организовать? Не здесь же?

Школьный актовый зал Коммуны номер семьдесят семь мало подходил для церемонии награждения таких людей. Себя то Майкл таким не считал, Старый Джо вообще в вагоне награду принял.

— Не здесь. Посвятим их в Зале Героев мемориального комплекса, перед началом празднования. Рокоссовскому, Судоплатову и Олешеву я позвоню, а Кларка организуй сам.

— В какое время?

— Давай в десять, чтобы ещё время поговорить осталось.

Празднование пятнадцатилетней годовщины победы в Сталинградской битве начиналось в полдень. Первое празднование, приуроченное к открытию мемориального комплекса. Грандиозного мемориального комплекса на Мамаевом кургане, с самым большим в мире монументом «Родина-мать» на вершине, комплексом музейных зданий и братским захоронением с вечным огнём, куда перенесли останки всех погибших защитников Сталинграда. Всех, кого смогли найти. С завтрашнего дня, второе февраля станет в РСФСР нерабочим праздничным днём. Праздником не только победы в Сталинградской битве, но и, случившимся, в связи с этим, окончанием Гражданской войны в России. Так сказал Старый Джо, а кто с ним будет спорить?

— Я смотрел телевизор, Майкл. Этот твой орден... он ведь теперь больше, чем просто награда?

— Теперь больше, Марк. Но ты можешь его принять как обычную награду. Всё дальнейшее — дело добровольное.

— Орден Сталина... как ты говоришь — Пророка Сталина... Знаешь, а я ведь уже готов пойти и дальше. Я никогда не стремился стать президентом США, на второй срок не собираюсь, а помирать ещё рано. У вас хорошая компания. Считаю за честь быть в неё приглашённым. Даже если меня после этого ждёт импичмент.

— Спасибо, друг. Думаю, тебе будет приятно узнать, что твою кандидатуру предпочли Че Геваре.

— «Солдат» против «Романтика», оба с Нобелевскими премиями и Оскарами, но касса у меня больше, — улыбнулся Марк Кларк, — а у вас что, лимит на награждения?

— В статусе Ордена пока никаких лимитов нет. Возможно, они появятся завтра. А ты будешь уже не только свидетелем, но и участником процесса принятия этого решения. Джо что-то задумал, что-то куда более масштабное, чем планировал я.

— Ладно, доживём — увидим. Патриотического кукурузного выпьешь?

— А давай, по маленькой.

Утром, второго февраля 1958 года, за два часа до начала празднования пятнадцатилетней годовщины победы в Сталинградской битве и окончания Гражданской войны, в Зале Героев мемориального комплекса Мамаев курган, в прямом эфире телекомпании «Эй Эн Би Си», состоялось награждение четырёх кавалеров Ордена Сталина — глав трёх ведущих и сильнейших мировых держав: — Константина Константиновича Рокоссовского (СССР), Марка Уэйна Кларка (США) и Николая Николаевича Олешев (Республика Аляска) и самого влиятельного в мире функционера — министра Государственной Безопасности, Павла Анатольевича Судоплатова.

Награждали новых кавалеров по алфавиту, поэтому первым награду получил Кларк, а последним Судоплатов. «Эй Эн Би Си» не давала комментариев, только картинку, всё остальное телезрителям предстояло додумать самим. В том числе и почему у Майкла О Лири орденский знак отличается от остальных, и почему этот орден королевства Далкиленд приколот ему накануне сам товарищ Сталин.

После награждения, все прошли в специально подготовленную для этого собрания комнату с круглым столом. По правую руку от Майкла сел Сталин-старший, по левую Младший. Президент США, Марк Уэйн Кларк — между Елизаветой Сталиной-Виндзор и Николаем Олешевым, которые ему переводили, никого из посторонних в это собрание не допустили — ни секретарей, ни переводчиков, ни охранников, все они остались ждать в Зале Героев, что в прямом эфире увидели телезрители всего мира. Интрига! Сенсация! Происходит что-то эпохально значимое!

Собрание продлилось больше часа, вёл его Приор Ордена, Иосиф Виссарионович Сталин, привожу здесь основные тезисы его выступления:

— «Орден Сталина» задуман как организация, которой предстоит объединить всё человечество в большую семью. Сама организация не тайная, но секреты у неё обязательно будут.

— «Орден Сталина» — это следующий этап на нашем пути в будущее. Организация ставит своей целью объединение человечества под своим руководством, под своей властью, с целью организации экспансии во Вселенной.

— «Орден Сталина» будет опираться на кадры ВКП(б) и другие прогрессивные силы, постепенно кооптируя их в свои ряды.

— Собравшиеся сегодня здесь — первый Капитул Ордена и его первый Магистр, должны разработать и принять устав Ордена в полугодичный срок. Дальше развиваться будем уже по уставу.

— Значит, ВКП(б) всё, — задумчиво проговорил Рокоссовский, с ноткой лёгкой грусти в голосе.

— Мир меняется, Константин, а мы лишь подстраиваемся под эти изменения. Останавливаться нельзя ни на мгновение. Нашу революцию свершили вооружённые отряды Советов рабочих и крестьянских депутатов, но сам подумай — что было бы, если бы мы до сих пор держались за эти структуры в их неизменном, заповедном виде? Меняются задачи, меняются и структуры. ВКП(б) не сможет объединить мир, а перед нами сейчас стоит

именно эта задача. ВКП(б) даст нам кадры и войдёт в нашу историю славной страницей.

— Значит, теперь у нас Майкл главный? — поинтересовался Судоплатов.

— В чём-то главный, — подтвердил Сталин-старший, — а вот рамки его полномочий мы с вами впишем в устав Ордена. Его и всех последующих за ним Магистров. Почему именно он — объяснять не буду, в этом нет нужды. Именно он основал наш Орден, он прилагает больше всех усилий, чтобы вытянуть человечество в космос и вообще в будущее. Магистром мы его выбрали вчера, выбрали единогласно.

— Майкл чертовски удачлив, — прокомментировал Кларк, а перевела его реплику Елизавета, — его удача нам очень понадобится, планы то ведь грандиозные. Я поддерживаю этот выбор.

— Тоже поддерживаю, — кивнул Олешев, — социализм в Аляске состоялся благодаря ему. Не только ему, конечно, но его вклад самый большой.

— Поддерживаю, Майкл О Лири отличный организатор. Если бы не его старания, Мамаев курган строили бы ещё лет пять. Да и коммуны... Сколько он их построил? Тридцать, больше? — Рокоссовский посмотрел на Судоплатова, адресуя вопрос ему.

— Больше, уже сорок две, — ответил Павел Анатольевич, — так ведь и я не против. Заслуг у Майкла очень много, те же «МКА» и «ММЭФ» без него бы не состоялись, а ведь эти сейчас очень полезные и важные институты. Только... Ладно, будет устав, появятся и конкретные вопросы. Пора, товарищи, господин и дама, праздник уже начинается, ждут только нас.

В марте 1958 года, в отделениях «Сбербанка» и «Филадельфия Траст Банка» по всему миру начали продаваться монеты номиналом в пятьдесят и двадцать далки. Золотые монеты, с никелевым ободом, продавались по цене текущего курса далки к рублю и прочим мировым валютам, поэтому спрос на них возник ажиотажный. Монеты ведь не инвестиционные, а расчётные, так что не беда, что золота в них на тридцать процентов меньше номинала, в Далкиленде их принимают в уплату за любые услуги и товары, в том числе и за золото в слитках.

Зато такие монеты приятно держать в руках — золото, есть золото, да и копить выгодно. В банках Далкиленда ставка отрицательная, а наличка не усыхает. Есть риск подвергнуться ограблению, но это такое... Жить вообще опасно.

«Сбербанк» и «Филадельфия Траст Банк» не только продавали монеты, но и изучали спрос, поэтому, когда первый тираж из пяти миллионов двадцаток и двух миллионов полтинников был раскуплен, в Центральный банк королевства Далкиленд поступил заказ уже на вдвое больший объём. С первого тиража ЦБ заработал почти пятьдесят миллионов далки (двести сорок миллионов рублей), если считать через золото, но и это не главное достижение.

В оборот вернулись девятьсот восемьдесят миллионов рублей, зависших в закромах и представляющих угрозу финансовой системе, теперь они снова в работе, а в закрома отправились очень дорогие сувениры. Сувениры, конечно, а что же это ещё? За пределами Далкиленда расчётным средством они не являются, а значит это товар. Продать сувенир, как и любой другой товар, можно, и даже цена на него может расти, особенно в условиях дефицита, но все рычаги управления этим рынком находятся в руках производителя. А производитель, в данном случае, не только объёмом производства может влиять — он ещё и определяет (назначает) саму цену на золото. В общем, натуральное «Поле чудес» из сказки «Золотой ключик, или приключения Буратино» Алексея Толстого. Надо бы Диснею заказать

фильм, по этой замечательной сказке.

В апреле 1958 года, количество подданных Майкла Первого О Лири превысило отметку двести тысяч человек, из которых больше ста жили в Далки-Сити, теперь самом настоящем городе с собственным университетом, первый поток студентов в котором начнёт учиться в сентябре. Университет небольшой, всего четыре факультета — математический, механико-математический, физико-математический и физико-химический, рассчитан он на одновременное обучение всего тысячи четырёмсот человек, зато уровень ожидается очень высокий. Спортсменов и строителей в Далкиленд больше не привлекали, переключились на учёных и преподавателей. Лучших, естественно.

Лучших из тех, кого можно было сманить на новое место. Далкиленд уже давно не воспринимался в мире дырой на краю земли, в чём-то (например, в торговле золотом) он был этой Земли самым настоящим пупом, но новый университет с нуля... учёные люди очень консервативны и не всё можно решить деньгами. То есть, разумными деньгами, университет любой ценой был Майклу не нужен, студентов можно обучать и за границей.

Кроме университета, появилась в Далкиленде первая компания, производящая товар на экспорт. Специфический товар, но очень востребованный в мире — программы для ЭВМ. Мировой рынок электронно-вычислительных машин делили две фирмы-производителя — принадлежащий Майклу О Лири «Oleshev-City Electronics» и принадлежащий «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдингу» «IBM», то есть, монополия в этом, стремительно растущем, секторе производства была полной, но в Республике Аляска никаких антимонопольных законов не существовало, поэтому всё честно, всё законно.

«Ай Би Эм» специализировался на производстве больших машин (суперкомпьютеров), а «ОСЕ» на малых, которые, обязательно появятся в каждом офисе и довольно скоро появятся.

А для нормальной работы ЭВМ нужны программы, много программ, разных программ для их написания нанимали математиков, но бессистемные разработки всё только усложняли. Каждый гений создавал своё, и взаимодействовать их детища не желали категорически, а договориться между собой на горизонтальном уровне программисты-математики (чёртовы гении) были неспособны. Нужна управленческая вертикаль.

Так и возникла компания «DalkeyDigital», в которой к настоящему моменту работало уже триста человек. Триста математиков из России писали программы для ЭВМ. Почему только из России? Так уж получилось, что основой языков программирования стали команды на русском, на кириллице, а где её ещё знают? Да и взаимодействуют русские между собой намного охотнее остальных. Бытовых неудобств они не испытывали — Далкиленд говорил по-русски, быт налаживали по русским образцам, а бонусом шли отличный климат и тёплое море, так что на работу в «Далки Диджитал» попасть стремились многие, было из кого выбирать и есть кем расширяться, при необходимости.

В мае у пакистанцев начались серьёзные проблемы. Команданте Камилло де Сьенфуэгос окружил и принудил к капитуляции армейскую группу в штате Гажарат — более ста двадцати тысяч человек с артиллерией и бронетехникой.

Ещё в феврале, у армии Пакистана начались проблемы с поставкой запчастей и комплектующих для авиации — самолётов и вертолёт. Нет, то, что они сами официально купили в Севастополе, снабжаться продолжало, а вот то, что получили со скидкой из САССР, постепенно становилось на прикол в ангары. Договориться о поставках сверх норматива им не удалось — ни напрямую, ни через Иран.

Господство в воздухе к маю перешло к индийцам (социнтерновцам и кубинцам), а

потом Камилло как по нотам разыграл ремейк эпической военной драмы «Окружение армии Паулюса под Сталинградом».

Команданте Камилло де Сьенфуэгос, от природы очень талантливый военный, получивший блестящее образование в Академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, имеющий богатый боевой и командный опыт, в том числе и крупными военными соединениями, не оставил пакистанцам ни одного шанса.

С двенадцатого июня по тринадцатое июля 1958 года, в России (РССР), в восьми городах (Сталинграде, Москве, Ленинграде, Челябинске, Севастополе, Киеве, Минске и Одессе), состоялся шестой Чемпионат мира по футболу.

Новый формат турнира — восемь групп по четыре команды*, по две лучшие выходят в одну восьмую финала, а дальше игра на вылет. То же, что было в Швейцарии, только команд вдвое больше и добавилась стадия одной восьмой.

*состав групп ЧМ-1958:

«А» РССР, Калифорния, Таиланд, Королевство Италия

«В» Уругвай, Республика Италия, Шотландия, Япония

«С» Бразилия, США, Испания, Болгария

«Д» ГДР, Чили, Швеция, Корея

«Е» КССР, Ирландия, Перу, Вьетнам

«F» Аргентина, Израиль, Франция, Австрия

«G» Венгрия, Аляска, Карибская Конфедерация, Индия

«H» Каталония, Швейцария, Куба, Иран

Далкиленд в Мундиале не участвовал, даже в отборочный играх, но свои у Майкла О Лири имелись. Сборная Уругвая на восемьдесят процентов состояла из игроков «Пеньяроля», в том числе натурализованных бразильцев: — кудесников Марио Загалло и Гарринчи и феноменального Пеле. И, конечно, родная, нежно любимая Ирландия. Сборная Уругвая стартовала тринадцатого июня в Москве, а Ирландия пятнадцатого в Севастополе, так что поболеть удастся за обеих.

Из примечательного — все сборные, без исключения, были одеты в форму и обуты в бутсы от «Cheetah», а мяч «Cheetah» стал официальным мячом турнира. Во всех восьми городах, возле ресторанов «Макдональдс», организовали фан-зоны болельщиков «Эй Эн Би Си», закрепив на стенах снаружи телевизионные экраны-табло. Снаружи, чтобы внутри долго не засиживались, освобождая места для всё новых посетителей. Таких фан-зон в Москве открыли четыре, в Сталинграде, Ленинграде и Киеве по три, а в Челябинске, Севастополе, Минске и Одессе по две.

«Дисней», как обычно, подготовил новый сериал, «Кока-Кола» сменила дизайн этикеток газировки и предложила на пробу квас, «ОСЕ» представил новую игру для телевизионных приставок — футбольный симулятор, «Ирландия Интерконтиненталь Эйрлайнс» стал официальным перевозчиком Чемпионата и ещё одним спонсором ФИФА.

Не у дел, из основных активов короля Майкла Первого, на этом празднике жизни остались только «Макдоннелл Эйркрафт», страховая компания «Dalkey Save» и банки — «Philadelphia Trust Bank», «Royal Bank of Dalkeyland» и «S-City Bank», но им такая реклама и не требовалась — кто надо о них и так знает.

В матче открытия, в Сталинграде, на восьмидесятитысячном стадионе имени Сталина, сборная России (РССР) без труда расправилась с Таиландом — шесть-один. Турнир стартовал. Телевизионная аудитория трансляции «Эй Эн Би Си» этого матча, впервые в

истории, превысила важную отметку в полмиллиарда человек (это не считая СССР, где трансляции велись без подписки, на общедоступном Втором канале).

— А флагов довольно много, — оценил трибуны московского стадиона «Динамо» Майкл О Лири, — интересно, это всё уругвайцы, или русские тоже Уругвай поддерживают?

— Наших прилетело больше пяти тысяч, — гордо ответил Андрес Мартинес Труэба. Не поленился же старый через океан перелететь, значит, правда этот футбол для людей важен, — и флаги Далкиленда тоже наши подняли — в этом я уверен.

— Я тоже. Больше некому, — улыбнулся старику Майкл О Лири.

Уругвай ни испытал проблем в матче с Шотландией, хет-трик сделал семнадцатилетний Пеле, по голу забили Марио Загалло и Гарринча — пять-ноль. Пятнадцатого июня, на севастьяпольском стадионе «Космос», Ирландия обыграла Перу — четыре-два, не без борьбы, но довольно уверенно.

Семнадцатого июня, Россия вынесла Калифорнию в игре в одни ворота — девять-ноль. Восемнадцатого, Уругвай разгромил Японию, снова пять-ноль, снова хет-трик на счету Пеле и дубль сделал Скьяффино. Двадцать первого, Ирландия в тяжёлой борьбе одолела Кавказ (КССР) — два-один. Все три сборные досрочно обеспечили себе выход в стадию плей-офф.

На стадии одной восьмой финала, СССР прошла Республику Италия — три-один (четвёртое июня, Москва, стадион ЦСК «ВВС-ВДВ» шестьдесят пять тысяч зрителей) Уругвай — Королевство Италия — три ноль (дубль Скьяффино и гол Пеле, пятое июля, Челябинск, стадион «Урал» шестьдесят тысяч зрителей), а Ирландия обыграла Францию в серии послематчевых пенальти — один-один/пять-четыре (четвёртое июня, Минск, стадион «Партизан», пятьдесят тысяч зрителей) и снова в четвертьфинале попала на Россию, на втором чемпионате подряд. Уругваю досталась Аргентина, без особого труда победившая Швецию — четыре-два. Остальные две четвертьфинальные пары составили: Бразилия — Венгрия и ГДР — Каталония.

Четвёртого июля определились первые полуфиналисты. В Ленинграде, на стадионе имени Кирова, Россия победила Ирландию. Довольно легко, явно экономя силы, но всё равно убедительно — три-один.

— Не везёт моей милой Ирландии с турнирной сеткой, — прокомментировал поражение со счётом один-три Майкл О Лири, — а ведь старались...

— У тебя столько милых, что кому-то из них обязательно должно не повезти, — с усмешкой ответил Василий Сталин, — завтра Уругвай тебя порадует.

Второй четвертьфинал четвёртого июля, играли в Киеве (стадион «Малороссия», семьдесят пять тысяч зрителей), в нём, очень впечатляющая своей мощью Венгрия, которую уже окрестили «Бульдозером», продавала Бразилию — один-ноль, единственный гол на счету Пушкаша.

Пятого июля, на стадионе «Черноморец» в Одессе, в присутствии пятидесяти пяти тысяч зрителей, Уругвай уверенно выиграл у Аргентины — два-ноль (оба мяча на счету Гарринчи), а в Челябинске, где определялась его полуфинальная пара, ГДР с трудом одолел Каталонию в дополнительное время — два-два (три-два).

Первый полуфинал, восьмого июля в Ленинграде, принёс первую, по-настоящему громкую сенсацию Мундиала — в присутствии семидесяти пяти тысяч яростно поддерживающих её болельщиков, сборная России (СССР) уступила Венгрии — ноль-один.

— Не печалься, Базиль, это всего лишь футбол. Ваши играли лучше, просто не повезло.

— Пушкаш знает, как пробить Яшина. Чёртово «Динамо», все беды из-за него...

Во втором полуфинале, в Москве, на «Динамо», девятого июля 1958 года, Уругвай победил ГДР (два-один) и на третьем подряд Мундиале вышел в финал (голы на счету Пеле и Марио Загалло). К полуфиналу подъехало ещё пять тысяч болельщиков «Селесте», и половина из них с флагами Далкиленда. А к финалу ожидается прибытие ещё пяти.

— Какой восторг, — смахнул набежавшую старческую слезу старик Труэба, — спасибо вам, Майкл, спасибо за всё!

— Полно вам, сеньор. Это просто игра. Надеюсь, ваш сын прилетит на финал?

Сын Главы Конституционного Собрания Уругвая (хотя в самой Конституции никакого такого собрания не прописано), Вальтер Серхио Труэба Лопес — «наследник» уругвайского «престола», Майклу О Лири нравился. Они приятельствовали и даже имели совместный бизнес — разводили и откармливали скот на ста шестидесяти тысячах гектаров (без малого половина площади Далкиленда) в Аргентине. Сто шестидесят тысяч голов — тридцать тысяч тонн говядины ежегодно. Уругвай Вальтера уже принял, никаких проблем с его введением в Конституционный Совет не возникло, как не возникло и вопросов по поводу наследования власти. Уругвайцы верили — Майкл О Лири плохого не предложит. Теперь уругвайского «принца» нужно вводить в Высший свет, в общество влиятельных вождей племени Человечество.

— Обязательно прилетит. И за это вам второе спасибо, друг мой, — склонил голову старый кабальеро.

— Да хватит вам, Андрес, в краску то меня вгонять. Может и проиграем ещё финал, да и Вальтер вас пока не сменил.

— Финал то, может, и проиграем, футбол есть футбол, Венгрия действительно очень мощная, но второй пункт уже сто процентов решён.

— Я рад. Правда очень рад.

В матче за третье место, в Киеве, двенадцатого июля 1958 года, Россия без особого труда победила ГДР — два-ноль. Такой себе матч, обе сборные выставили много резервистов, да и не бились, а играли. Не нужен этот утешительный финал, даже болельщикам он не интересен, стадион заполнился чуть больше, чем на половину.

Финал Чемпионата мира по футболу 1958 года, между Уругваем и Венгрией, смотрело уже более миллиарда телезрителей — девяносто процентов от их общего числа. Трибуны стадиона имени Сталина в Сталинграде заполнились за два часа до матча. Из восьмидесяти тысяч зрителей, если оценить на глазок по флагам и расцветкам одежды, более шестидесяти собирались болеть за Уругвай. Уругвайцев чуть больше пятнадцати тысяч, значит, флаги принесли русские.

— Держи, Майкл, — Василий принёс в ложу пять флагов — уругвайский для короля Далкиленда и четыре Далкилендских — для себя, Елизаветы, Андреса Труэбы и его сына, — держи говорю, мне с двух рук махать несподручно будет, устану быстро.

— Бери, Магистр, бери, — подключилась Елизавете, — а это вам, сеньоры, — протянула она почти чёрные, с оттенком космической синевы, флаги, со взлетающим «Миром-1», Андресу и Вальтеру Труэбе — флаги королевства Далкиленд, — так победим! Уругвай! Чемпион!

И всё это пошло в прямом эфире на весь мир, к целому миллиарду телезрителей. Режиссёр трансляции сориентировался быстро, включив камеру из ложи. Ну, так на «Эй Эн Би Си» ведь работают лучшие.

И победили. Стадион ревел, заглушая оставшихся в явном меньшинстве болельщиков

венгерской сборной, и гнал уругвайцев в атаку. Очень красивый получился матч, не такой драматичный, как финал в пятьдесят четвёртом, но по футбольному даже красивее. Открытая игра на высоких скоростях, уругвайцы очень старались порадовать болельщиков за такую поддержку и творили. Творили и созидали в атаке, не слишком заботясь об обороне. Мы забьём на один больше!

Получился матч шедевр. Три-два — на голы Скъяффино, Пеле и Марио Загалло, венгры ответили дублем Пушкаша. Перед награждением, футболисты уругвайской сборной потребовали выхода на поле Майкла О Лири. Пеньярольцы же, что с них взять. Майкл вышел, и почти сразу об этом пожалел — его, как куклу, минут пять подбрасывали в воздух ненормальные люди-футболисты.

Уругвай, выиграв третий чемпионский титул, получил на вечное хранение Кубок Мира Жюля Рима, Пеле признали лучшим игроком, и он же стал лучшим бомбардиром с двенадцатью забитыми мячами.

К приёму следующего Мундиала уже готовится Республика Аляска, впервые турнир пройдёт на двух континентах — в Северной Америке (Олешев-Сити и Гриннинг-Сити) и Европе (Лондон, Манчестер, Бирмингем, Ливерпуль, Лидс и Шеффилд).

Россия (РССР) получила самую современную футбольную инфраструктуру — восемь новых стадионов вместимостью больше пятидесяти тысяч зрителей; тридцать две базы с отличными футбольными полями, где жили и тренировались сборные во время чемпионата, а теперь там откроются футбольные спортивные школы; да и нефутбольную инфраструктуру в России развили очень хорошо — к Мундиалу, первые линии метро открылись в Сталинграде, Киеве, Челябинске, Минске, Севастополе и Одессе; во всех восьми городах принимавших Чемпионат-1958, построены новые аэропорты и железнодорожные вокзалы; три десятка новых отелей и так далее. Спасибо товарищу Сталину! Это ведь он, будучи председателем Футбольного союза РССР, получил право проведения Чемпионата мира по футболу в России. Да и Олимпиады 1960 года, которые пройдут в Сталинграде и Челябинске, тоже его заслуга. А чья же ещё?

Что получил Майкл О Лири, кроме морального удовлетворения? Во первых «Ireland Intercontinental Airlines» (официальный авиаперевозчик МОК и ФИФА) получил право работать на внутренних российских линиях (самых протяжённых линиях самой большой, богатой и быстроразвивающейся страны мира); «Макдональдс» открыл в России уже сорок шесть ресторанов; «Дисней» восемь парков развлечений; «Эй Эн Би Си» начал трансляции канала «Спорт» (бесплатного, как и всё телевидение в РССР, но очень ёмкого в плане отзыва на рекламу); «Oleshev-City Electronics», «Cheetah» и «Coca-ColaCompany Product» представили новые товары (тот же квас зашёл на ура) и нарастили капитализацию, но это всё про деньги, а они уже давно шли для ирландца фоном.

Главное — наконец-то РССР выпустил Вернера фон Брауна за границу, теперь он и его Конструкторское Бюро будут работать в Сент-Луисе, с промышленными мощностями «McDonnell Aircraft» и его подрядчиков в США, Техасе и Калифорнии. Тут уже деньги пойдут в минус, но зато... Майкл О Лири мечтал построить космические корабли, которые полетят на Луну и Марс, а деньги... деньги на это есть. Если они нужны не для этого, то для чего-же ещё?

Марк Уэйн Кларк всё-таки выдвинул свою кандидатуру на выборы президента США, тянул до последнего, но Майклу удалось его уговорить.

— Америке нужна новая партия, Марк. Та партия, на которую сможет опереться Орден

Сталина, а кроме тебя её создать некому, так что отложи свои мемуары, их время ещё не пришло — и за дело.

На выборах пятьдесят четвёртого года, Кларк победил как независимый, беспартийный кандидат, но тогда альтернативы ему просто не имелось, теперь же окрепли старые партии — Демократов и Республиканцев. Они уже собрали фракции в Сенате и Конгрессе и повели борьбу за власть. Имелись у них теперь и проходные кандидаты — Джон Кеннеди и Джеральд Форд. Молодые (сорок один и сорок пять лет), полные сил, энергии и задора. Но снова отдавать Америку старой системе очень не хотелось. Она снова поднимет наверх амбициозных ублюдков, вроде Трумэна, Никсона, Макартура, Гувера, или братьев Даллесов.

— Я проиграю, Майкл.

— Глупости не говори. Ты не просто выиграешь эти выборы, ты сокрушишь остальных. Развалишь их до основания, чтобы больше никогда не смогли собраться. Я берусь уговорить Кеннеди снять свою кандидатуру и пойти с тобой вице-президентом. Он ирландец и неплохой парень, хоть и из богатеньких.

— А ты из каких? — усмехнулся удачной шутке Марк Кларк.

— Я про детство и ты меня понял. Партия Прогресса, как тебе?

— Прогрессисты? Не знаю. Как-то тускло и безлико.

— Можно подумать, демократы и республиканцы лучше, просто к ним все уже привыкли. Противники прогрессистов — ретрограды. Это можно красиво обыграть в предвыборной кампании. Доверься мне, мы не только твои выборы выиграем, но и Сенат с Конгрессом. Причём, таким большинством, что сможем вносить поправки в Конституцию.

— Какие ещё поправки?

— Пока не знаю, думать надо. Наверняка какие-нибудь нужны. Ну, как?

— Пусть будут прогрессисты, — вздохнул тридцать пятый президент США, как ребёнок, которого заставили есть овсянку.

Договориться с кланом Кеннеди удалось без проблем. Отказать Майклу О Лири — значило отказаться от своих ирландских корней, от всех связей. И всё это ради Демократической партии? Да гори она синим пламенем. Конечно, президентом быть почётнее, чем вице-президентом, но выборы ведь ещё выиграть надо, а если на них выходит сам Марк Кларк, шансы на это невелики, прямо скажем. Зато после работы с Кларком, пост президента в 1962 году будет практически гарантирован.

Кеннеди попросили пост заместителя председателя правления «Philadelphia Trust Bank» для Роберта, и обещание поддержки Джона на следующих президентских выборах. Майкл согласился, и новая партия в США родилась.

В конце июля 1958, Вальтер Труэба сменил своего отца на посту Председателя Конституционного Совета Уругвая, под ликование всех уругвайцев. Майкл О Лири готовил команду вождей будущего. Молодых и сильных, которые придут к власти надолго, лет на тридцать, а за тридцать лет система изменится уже навсегда. За тридцать лет вполне возможно объединить человечество. Ну, по крайней мере, в его цивилизованной части.

В августе 1958 года продолжился процесс «Распада». О своей независимости от Пакистана объявила Бенгалия, образовав одноимённое государство со столицей в Калькутте и, тем самым, обидела одновременно и Пакистан, и Индию.

Вторая Индо-Пакистанская война впала в кому из-за финансовых трудностей у обеих сторон конфликта. Как-то внезапно отказался от поддержки Пакистана Иран, а без его нефтерублей оказалось нечем оплачивать вооружения, боеприпасы и наёмников. Джихад —

дело благородное и слово красивое, но подписываться на это дело бесплатно желающих не было. Точно так же внезапно, Государственный Банк РСФСР отказал в новых кредитах Индии. Камилло остановил свою армию в пакистанской части штата Пенджаб и приступил к организации пограничной и таможенной служб на территории объединённого Пенджаба. А куда деваться? Людям платить надо. Если свои (социнтерновцы и кубинцы) ещё подчинятся приказу уйти без денег, хоть и скрипя зубами, то сомалийцы точно нет, а их уже в Индии шесть дивизий. Кому будет лучше, если они сами начнут взимать долги? Вот то-то и оно, что никому.

Ситуация к этому моменту запуталась до предела. Пакистанцы оккупировали индийскую часть штатов Джамму и Кашмир и Ладакх, а индийцы (наёмной армией Камилло де Сьенфуэгоса, которая им больше не подчинялась) пакистанскую часть Пенджаба. При том, что в обеих странах начались движения сепаратистов.

В Пакистане, желание получить независимость высказали пуштуны, претендующие на всю провинцию Хайбер-Пахтунхва и добрую половину Афганистана. И что самое плохое, руководство САССР и Афганистана уже начали переговоры с вождями племён — независимость пуштунам они предоставить были готовы, спор шёл только о границах и принадлежности многонационального Кабула. А ведь если пуштуны отрежут Северный Афганистан от Белуджистана, обязательно полыхнёт и там.

В Индии независимость уже объявили штаты Махараштра и Гоа (пока никем не признанную, но это только вопрос времени); Западная Бенгалия (индийская) слилась с Восточной (пакистанской) и превратила в эксклавы сразу семь индийских штатов: Аруначал-Прадеш, Ассам, Мегхалая, Трипура, Мизорам, Манипур и Нага-Прадеш. То есть пока ещё не в эксклавы, но если придётся уйти из Западного Тибета, Непала и Бутана, то всё — весь северо-восток будет потерян. Правда, и Пакистан потерял значительную часть территории, но это радость такая...

В общем, повоевали, так повоевали... Территории потеряли, наёмники из-под контроля вышли и, того и гляди, начнут грабить, деньги закончились и мир заключить невозможно.

К распаду шло дело и в Швейцарии. Со всех сторон окружённая русскими оккупантами (в Италии, Франции, Германии и Австрии), Конфедерация выживала натуральным хозяйством, втридорога закупаая критически важное из недостающего — продовольствие и топливо. Закрывались и банкротились промышленные предприятия, разорялись банки. Естественно, что уровень жизни граждан стремительно падал, а кому такое понравится? Это при том, что у северного соседа (ГДР) дела шли отлично.

Условием для установления нормальных отношений, русские ставили аудит швейцарских банков на предмет их сотрудничества с нацистами и сокрытые в них ценности, а это противоречило самой Конституции Швейцарской Конфедерации. Выход был — развалить эту чёртову Конфедерацию, вместе с её чёртовой Конституцией, отдать русским их законную добычу из чёртовых банков — не помирать же из-за них с голоду и в полной нищете. Отдать и жить как в ГДР — именно к этому склонялись немецкоязычные кантоны. Вопрос теперь стоял не о сохранении единства Швейцарии, а о том — по какому сценарию она будет разваливаться. Выйдут немцы одним большим куском, или поодиночке, кантонами.

Весь август и сентябрь, Майкл О Лири, в компании с Че Геварой, мотался между Дели Исламабадом и Лахором (столицей, объединённого Камилло де Сьенфуэгосом, Пенджаба).

Поручение Судоплатова ирландец выполнил — Индия разгромно не проиграла и даже

перевыполнил — Пакистан не только не выиграл разгромно, но и сам проиграл; однако теперь в этой чёртовой Индии зависли парни Камилло, Фиделя и Али Шира, которых именно он подписал на это дело. Формально, конечно, это сделал Джавахарлал Неру, но по совести — именно он, Майкл О Лири, а ведь все трое друзья, с друзьями формализмом заниматься нельзя, лучше уж самому с ними расплатиться, деньги заработать можно ещё, а вот друзей теряешь раз и навсегда.

Впрочем, и деньги ещё не потеряны. Камилло уже назначил Пенджабу новую законную власть и от её имени начал собирать налоги и таможенные пошлины. На содержание армии ему хватает, и даже долги понемногу погашаются, за год погасятся полностью. А куда торопиться? Ни Фиделю, ни Али Ширу никто не угрожает, так что подождут. Наживка, в виде возобновления кредитования, заброшена — и в Пакистан, и в Индию, как и обозначена перспектива дальнейшего неменяемого поведения — дело в свои руки возьмёт ООН. А тогда уже начнётся «китайский вариант». Поводов навалом, так что поддержит это решение всё мировое сообщество.

Майкл так «замотался», что совсем не занимался Уставом Ордена, а ведь полугодичный срок уже истёк. До Сталинграда он добрался только в начале октября.

Хорошо, что у Ордена есть ТАКОЙ Приор.

— Не оправдывайся, никогда не оправдывайся, просто не делай так больше, — улыбнулся Старый Джо и протянул тетрадь, — читай Устав*.

* Основные тезисы Устава Ордена Сталина:

* Все Кавалеры Ордена входят в Верховный Совет Ордена с правом голоса и обязаны выполнять принятые этим Советом решения.

* Все новые посвящения в Кавалеры Ордена производятся после одобрения кандидатуры Верховным Советом, большинством в две трети голосов.

* Кандидатуры может предлагать каждый Кавалер.

* Голос Магистра Ордена в Совете двойной.

* Верховный Совет Ордена должен учитывать интересы и возможности всех Кавалеров и не ставить им невыполнимых задач.

* Верховный Совет Ордена считает себя мировым правительством и должен действовать в интересах всего человечества, изучать эти интересы, обсуждать их и, при необходимости, вмешиваться, в том числе и военной силой.

* Военной силой Верховного Совета Ордена является армейский корпус Социнтерна, в дальнейшем, при необходимости, возможно его развёртывание в более крупное подразделение — армию, или сокращение, в связи с отсутствием задач.

* Задачи военной силе Ордена определяет Верховный Совет, а оперативное управление осуществляет Магистр.

* В случае предательства интересов Ордена одним из Кавалеров, или группой таковых по сговору, остальные Кавалеры должны применить все возможные и доступные средства, чтобы покарать предателя (предателей).

* Для расширения возможностей Ордена, необходимо привлекать людей, которые одобряют устав и заявленные цели Ордена и готовы действовать в интересах Ордена.

* Эти люди станут опорой и кадровым резервом Кавалеров Ордена, для них нужно учредить младшую награду — Знак Отличия Ордена.

* Младшие Кавалеры не имеют голоса в Верховном Совете, а в остальном имеют те же права и обязанности, что и Кавалеры Ордена.

* Устав должен быть принят Верховным Советом Ордена единогласно, а изменения и дополнения в него приниматься большинством в две трети голосов.

— Вы думаете, Социнтерн подчинится?

— А куда он денется. Если не подчинится — станет не нужен и даже опасен. Это и Камилло отлично понимает, и все его люди. Они ведь и сейчас не сами по себе, а в определённых им рамках, так что для них ничего не изменится. Че Гевару и Камилло посвятим, достойных людей из своих, они к Знаку Отличия Ордена сами представят, а простым бойцам и знать ничего не нужно. Ты лучше подумай, чем, кроме самого Знака Отличия, Младших Кавалеров поощрять, чтобы к этому Отличию остальные стремились. Тут не деньгами нужно, деньгами слишком грязно.

— Подумаю.

— Кроме Знаков Отличия, нужны значки, вроде комсомольских. Для тех, кто пока не отличился, но уже к этому стремится.

— Целая партия получается, да ещё и с комсомолом.

— Конечно. Задачи то мы какие ставим? Ты хотел парой десятков Кавалеров обойтись? Устав будем принимать в конце декабря в Москве, я туда приеду. Дача в Кунцево — подходящее место для такого собрания. Посвящать в этот раз будем Че Гевару, Камилло и Рамона Меркадера, пусть они войдут в первый состав Верховного Совета. С ними и со всеми нашими я сам поговорю, Судоплатов это организует, а вот Кларк на тебе, так что бери эту тетрадь и лети в Филадельфию, согласовывать.

— Спасибо, Иосиф Виссарионович. Замотался я совсем, чуть с ума не свели эти невменяемые.

— Я знаю. Но всё равно — больше так не делай.

Марк Уэйн Кларк обдумывал устав двое суток.

— Не думаю, что после такого, мне стоит идти в президенты.

— Это ещё почему?

— Президент клянётся защищать интересы Америки и только её.

— Вот и защищай. Голос у тебя будет. Что Америка выиграет от того, что её президент не будет входить в Верховный Совет Ордена? Не будет влиять на принятие судьбоносных решений? Мы, конечно, не Швейцария, продержимся дольше, только ради чего? Заметь — Старый Джо предложил посвятить не кого-то из своих, а аргентинца Че Гевару, каталонца, теперь карибского президента — Меркадера, и кубинца Камилло.

— Это всё их люди.

— Ровно в той-же степени, что и мы с тобой. Все они патриоты своих стран, но чувствуют, что русские идут правильным путём, и стараются на этот путь поставить своих. Вот и ты старайся для Америки. Где твой патриотизм, гражданин?

— Подлый приёмчик. Ладно, убедил, гонку продолжаем.

Избирательную кампанию Марк Уэйн Кларк выиграл разгромно, как и прогнозировал Майкл О Лири. Конечно, телевидение — очень мощный инструмент, но даже оно неспособно обеспечить такой счёт, если кандидату не доверяют избиратели. А Кларку доверяли. Кларк уже почитался на уровне Отцов-Основателей и почитался по заслугам. Именно он победил во Второй Гражданской и вывел Америку из затяжного экономического кризиса. Именно он установил те отношения с Россией, Аляской, Техасом и Калифорнией, которые, четыре года первого срока его президентства, обеспечивали ежегодный рост экономики по пять-шесть процентов.

Да, русские скупают активы в США и сманивают к себе специалистов, но ведь не грабят, а покупают. Честно покупают, на рынке, и тем обеспечивают рост этого самого рынка. Хотите обвалить, или совсем запретить рынок? Вам мало примера Швейцарии, которая уже скатилась на уровень африканских стран, с которой никто не хочет вести бизнес? Хотите устроить такое-же в Америке?

Эти вопросы задавались соперникам (критикам) действующего президента каждый день — с телевизионных экранов (почти в каждом доме), из радиоприёмников (в каждом автомобиле) и со страниц подавляющего большинства печатной прессы.

В итоге, на выборах четвёртого ноября 1958 года, тандем новой американской партии, партии Прогресса — Марк Кларк и Джон Кеннеди выиграл выборщиков в тридцати восьми штатах из сорока двух. За Прогресс проголосовали семьдесят шесть процентов граждан США, принявших участие в выборах, всего тринадцать отдали голоса за Республику и одиннадцать за Демократию.

Победу обмывали втроём, в президентском кабинете ресторана «Samovar» в «Eisenhower Lawn-tennis and Golf Club». Блины с икрой, полюбившийся Кларку пирог с рыбой и картошкой, шашлык из осетрины и виски Tullamore Dew. Виски ирландский, нет у русских своего. Кстати, а почему?

— ...семьдесят шесть — это среди тех, кто пришёл на выборы, а таких, среди ваших сторонников, немногим больше половины. Среди поддерживающих демократов и республиканцев, явка под восемьдесят процентов. Я не выдумываю, это показывают результаты социологических опросов трёх независимых агентств. Если бы пришли все-все — и к вам, и к ним, то счёт был бы восемьдесят восемь — семь — пять. Конечно, всех-всех завлечь на промежуточные выборы не удастся, но уверенные две трети в Сенате и Конгрессе можно прогнозировать смело. Начинайте подбирать себе команду и думать над улучшением нашей Конституции.

— Она нуждается в улучшении?

— Может быть и нет, я этот вопрос не изучал, не моё это дело. Только Конституцию нашу писали ещё в восемнадцатом веке. Она, конечно, совершенна, как колесо, только ведь и колёса, со времён их изобретения, очень сильно изменились. Обзавелись спицами, или дисками, резиновой крышкой с надувной камерой, сейчас они древнего предшественника повторяют только своим гениальным принципом — круглое катится. Так и с Конституцией. Не нужно изобретать квадратное колесо, нужно обути уже изобретённое в крышки на современном диске и установить на оси на подшипниках. Колесо останется колесом, но покатится оно гораздо лучше.

Семнадцатого ноября 1958 года, ООН подавляющим большинством голосов признала независимость и суверенитет объединённой Бенгалии, Махараштры и Гоа, а также выразила серьёзную озабоченность ситуацией в Джамму и Кашмир, Ладакхе и Пенджабе. Очень толстый такой намёк, не понять его было невозможно даже самым невменяемым.

В конце ноября — начале декабря 1958 года, в Сталинграде, прошли прямые переговоры премьер-министра Индии Джавахарлала Неру и президента Пакистана Искандера Мирзы.

С первого захода, эти двое невменяемых договориться не смогли, но прямой диалог начался, а раньше (всего полгода назад) и это казалось абсолютно невозможным, как прямой диалог мыши с рыбой, или птицы с медузой. Поговорили. На телевизионные экраны и первые полосы газет попали, а дальше... Коготок уже увяз. Кто переговоры сорвёт — тот и станет во всём виноватым.

Именно в таком духе оценивала ход переговоров мировая пресса. И добавляла, что о своей политической карьере, оба лидера заботятся гораздо больше, чем о благополучии своих народов — Бенгалии, Махараштре и Гоа очень повезло, что успели отскочить.

Девятнадцатого декабря 1958 года, в космос отправили первого негражданина России (РССР) — наспех подготовленного африканца, сомалийца Абдуллаха Али Шира, младшего сына султана Сомали.

Пришлось форсировать события — старый султан Али Шир болел, и болезнь его ничем не лечилась, ибо называется она — старость. Брат Али Шир обследовался и в Москве, и в Иерусалиме, но никто ничего сделать не мог. Полгода — год. Год — максимум, да и полгода только под постоянным наблюдением лечащего врача.

Стоит отдать должное брату Али Ширу — смерти он не боялся, боялся, что пойдут прахом все его свершения. Старика поняли, вошли в положение и процесс форсировали. Курсант Абдуллах Али Шир прошёл ускоренную трёхмесячную подготовку (довольно напряжённую, кстати) и слетал на «Волгу». Туристом слетал, конечно, но имя себе сделал. Пусть ему, парень толковый, лучшего наследника у Сомали всё равно нет.

Абдуллах получил орден Ленина, нагрудный знак Космонавт номер двадцать два и роту охраны группы «Сейф» МГБ РССР. Но не зазнался, место своё понимал хорошо. Научили парня мыслить критически.

— Хороший сын, — брат султан Мохаммед Али Шир от поездки (последней, уже точно последней поездки) в Москву не отказался, — лучший из всех, но всё равно он зверь. Будет искать поводы, чтобы порвать братьев.

— Зачем? Он и так станет султаном, ты ведь его назначил, а русские признали.

Названные братья — довольно молодой король Далкиленда Майкл О Лири и старый султан Сомали и сюзерен всей Восточной Африки, от Джибути до русского ЮАС, Мохаммед Али Шир, степенно беседовали в посольстве Далкиленда при ООН, в самом центре Москвы, в особняке неподалёку от Арбата.

— А кто их зверей поймёт? Чуют какую-то опасность своим звериным чутьём, вот и рвут конкурентов. Мне повезло, я к власти пришёл, когда никого из близких в живых уже не было.

— Тоже не сдержался бы?

— Не знаю, Майкл. Не уверен. Рад, что не довелось проверить это на себе... Повезло мне тебя встретить, брат — ты Абдуллаху заменишь отца. Ему отдай мою долю в порту Кисмайо и «S-City Bank». А долю в «Dalkey Save» раздели между остальными сыновьями. И помоги им уехать из Сомали — в США, Техас, Калифорнию... подальше, в общем. Лев в прайде должен остаться только один.

Сыновей у Мохаммада Али Шира было много, кроме Абдуллаха, ещё одиннадцать от трёх жён. Денег хватит на всех, доля сомалийского султана в «Dalkey Save» сейчас стоит девятьсот миллионов рублей, только смогут ли они сохранить эти деньги? На новом месте, в Америке, где вокруг них сразу начнёт увиваться разное жульё? Конечно нет.

— А внукам что оставишь? Тем, которые в Севастополе учатся?

— У них отцы есть.

— Нельзя им в руки давать такие деньги, брат. Не удержат. Лучше создай фонд, который будет активом управлять и выплачивать твоим сыновьям содержание. Ежегодно, или даже ежемесячно. И не в Америку им лучше ехать, а в Индию. В Махараштру, или Гоа. Там они заживут как махараджи.

— Тебе всё доверяю. Сделай так, как сам считаешь лучше.

— Тогда вышли их из Сомали своей властью. Так будет лучше всего.

— Да будет так.

Награждение (посвящение) трёх новых Кавалеров Ордена Сталина состоялось тридцатого декабря 1958 года, в здании Дома Союза, в котором раньше размещался МИД СССР, а теперь Комитет развития Союза и Госплан. Комитет занимался в основном развитием экономики, и входили в его состав не только представители РСФСР, Аляски, КССФ и САСФСР, но и ГДР, Ирландии, Венгрии, Болгарии, Албании, Израиля, Кореи, Вьетнама, Карибской Конфедерации и Кубы — всех стран, декларирующих своей целью построение социализма русского образца. На вырост Союза и для обучения секретам плановой социалистической экономики кандидатов на вступление.

Вступить в СССР, как это сделала Аляска, теперь хотят многие, но расширять Союз русские не торопятся, прежде всего из-за языковых проблем. Союз, в их понимании — это не только про экономику, но и про общий, или близкий менталитет, цивилизационный культурный код, а в его основе лежит язык. В общем — учитесь, если хотите.

После награждения, переехали на дачу Иосифа Виссарионовича Сталина, в подмосковном Кунцево. Очень скромная дача, можно даже сказать очень аскетичная.

Приняли Устав Ордена. Единогласно: — Сталин-старший, Сталин-младший, Елизавета Сталина-Виндзор, Константин Рокоссовский, Николай Олешев, Павел Судоплатов, Марк Уэйн Кларк, Эрнесто Че Гевара, Рамон Меркадер, Камилло де Сьенфуэгос и Майкл О Лири. Десять Кавалеров и Магистр — двенадцать голосов в Верховном Совете Ордена, для принятия решений требуется восемь.

Обсуждение начали с Индии и Пакистана. Мировое правительство, всё-таки, а этот вопрос сейчас самый горячий. Девятью голосами приняли решение проводить урегулирование по «Китайскому варианту», точнее способствовать принятию такого решения Генеральной ассамблеей ООН. Есть там исторически сложившиеся штаты и провинции, которые в одну кучу собрали британцы, вот пусть они снова и будут. Неспроста ведь они именно так сложились. Воздержались при голосовании: Сталин-старший, Сталин-младший и Елизавета Сталина-Виндзор, против не голосовал никто.

Второй вопрос поставил на повестку Судоплатов — финансовый. Опасность накопления «серых» капиталов в больших объёмах сознавали немногие, не экономисты собрались, но Павлу Анатольевичу поверили. Теперь операция МГБ и Госбанков СССР и Далкиленда приобретёт другой масштаб и глубину. За осложнение жизни разного рода жуликам, проголосовали почти единогласно, воздержался только Сталин-старший.

Обсудили вопрос привлечения в Орден новых Кавалеров. Признали желательным присутствие в Совете Ордена лидеров всех ведущих цивилизованных стран, но это в достаточно отдалённой перспективе, а пока пополнения будут единичными и производиться один раз в год. Собирать Верховный Совет Ордена чаще — вряд ли получится, хотя и нужно к этому стремиться. Например — организовать ещё один международный форум уже в Далкиленде. Какой? Пусть будет экологический. Тема актуальная для всего мира, так что никто этому не удивится.

— Всё это важно, но не главное, — сказал Иосиф Виссарионович Сталин, когда повестка исчерпалась, — вопросы на злобу дня, но ничего направленного в будущее не обсудили, а ведь Орден создавался ради этого. Жуликов и без нас переловят, да и Индия с Пакистаном от своей судьбы не уйдут. Процесс запущен, примеры показаны, теперь те, кто

действительно желает независимости, получают её и без нашей помощи.

— Что же тогда главное? — вопрос президента США перевела Елизавета. Марк Кларк учил русский язык и понимал его уже хорошо, но пока не заговорил.

— Главное — будущее. Нам нужно думать над тем, как сделать человечество единым. Что нас сейчас больше всего разделяет? Разные языки. Их тысячи и все выучить просто невозможно, поэтому предлагаю поставить целью их сокращение до трёх. Я консультировался с учёными, врачами и педагогами. Если детей лет с трёх-четырёх учить языкам, то по три освоят все без проблем, освоят как родные. Родные разговорные, но обучить читать-писать будет уже гораздо легче, чем учить иностранному языку. Наша задача построить такую систему образования, об этом и думайте. Координатором предлагаю назначить Елизавету.

— А какие языки, Иосиф Виссарионович?

— Могла бы и сама догадаться, — улыбнулся невестке, бывшей английской королеве, Сталин-старший, — по составу присутствующих. Остальным просто не повезло. Майкл, ты придумал — чем дополнительно поощрять Младших Кавалеров?

— Думаю, что организацией отдыха, Иосиф Виссарионович. Построим орденские санатории — пусть вместе отдыхают, среди своих. Как в вашем пионерском лагере Артек. А чтобы не приедалось однообразие, построим их в разных местах — на море, в горах, лесу и даже джунгли можно попробовать. Ежегодный отдых для семьи — по-моему, неплохое поощрение. Обсуждать это обязательно будут, а значит, будут и стремиться попасть в число Отличившихся. Организацию я беру на себя.

— Годится. Составляйте списки на награждение Знаком Отличия Ордена. Кто нам нужен — вы знаете, таких и привлекайте.

В пятом розыгрыше «Кубка Сталина» победил «Олешев-Сити Рейнджерс», обыгравший в двух матчах (тридцать первого декабря и второго января) московское «Динамо». Из примечательного — половина зрителей в ледовом дворце «Космос» болели за «Рейнджерс», а несколько тысяч из них приходили на игры с флагами Далкиленда. Болельщики ЦСК «ВВС-ВДВ» поддержали почин Василия Сталина, сделанный в финале Мундиала-1958 только на этот раз против «Динамо».

Титульный бой «Высшей лиги боксёров профессионалов» на этот раз организовали в полутяжёлой весовой категории — кубинец Хорхе Дельгадо победил кавказца Рауфа Атакишиева по очкам. Правда, единогласным решением судей, то есть довольно уверенно. Кавказцы, которых на трибунах «Космоса» присутствовало заметное большинство, остались недовольны, но что уж тут поделаешь. Атакишиева и так тянули к этому бою, подбирая удобных соперников, но Дельгадо то чемпион, его никем не заменишь.

На третьем «Московском Международном Экономическом Форуме», из состава учредителей «МКА» ожидаемо вышла Индия. «Международное Космическое Агентство» набрало обороты и встал вопрос о дополнительном финансировании — ведь уже в конце наступающего 1959 года начнётся строительство на орбите станции «Пасифик», а накопленный русскими опыт эксплуатации «Волги», требовалось воплотить в более совершенной и функциональной, а значит, и дорогой конструкции. Пополнялся список планируемых на станции работ и необходимого оборудования, а с ними росло и потребное количество запусков. От первоначальных планов инженеры-конструкторы «МКА» ушли вперёд уже на пятьдесят процентов. Бывает, дело это — новое, так что сначала всё планировалось на глазок, плюс-минус лапоть, как говорят русские. В общем, нужны деньги.

Пришлось делить учредителей на мажоритарных и миноритарных акционеров. Россия (СССР), США, Аляска и Далкиленд стали мажоритарными, получив по тринадцать процентов «акций», ГДР средним — с восьмью, а Техас, Калифорния, Карибская Конфедерация, Куба, Уругвай, Ирландия, Итальянская Республика, Сомали. Израиль, Иран, Корея, Вьетнам, Таиланд, Венгрия, Болгария и Албания миноритарными — по два с половиной процента у каждого.

Новый бюджет «МКА» на 1959 год составил уже три миллиарда восемьсот пятьдесят миллионов рублей, из которых шестьсот пятьдесят миллионов направлялись на строительство экспериментального ядерного двигателя. Всё равно, в открытом космосе, за пределами магнитного поля Земли радиация запредельная, и в дальних межпланетных полётах корабли от неё придётся защищать, так что использовать ядерный двигатель, как говорится — сам Бог велел.

«McDonnell Aircraft» и «Oleshev-City Electronics» получили заказов на без малого шестьсот миллионов — значительно больше, чем вносил в бюджет «МКА» Майкл О Лири. Конечно, заказы — не прибыль, прибыли там меньше двадцати процентов, но это признание и шанс. Если всё пойдёт хорошо, заказы будут только расти. А уж как поднимется престиж «Макдоннелла» в области авиастроения... К тому-же, в 1959 году начнутся пуски с экваториального космодрома имени Сталина в Сомали, а за них тоже будут платить и платить немало. В плюс космическая отрасль финансово-производственной империи ирландца ещё не выйдет, но на это он и не надеялся. Минус становится меньше — уже хорошо. Тринадцать процентов король Далкиленда потянет, и даже больше потянул бы, но это было бы уже вызывающе нескромно.

— Куда планируешь отправить армию после Индии, Глава Мирового Правительства? — после праздничные посиделки Майкла О Лири с Павлом Судоплатовым за бокалом «Tullamore Dew» стали уже традиционными.

— Когда она ещё из Индии выберется...

— Очень скоро, в этом году точно. До сентября, Камилло долги соберёт, Пенджабу, в благодарность, независимость организует, а больше там незачем сидеть.

— Ничего пока не планировал. У тебя есть предложение?

— У меня есть подозрение, причём обоснованное подозрение, что Иран начнёт поднимать цены на нефть значительно выше оговорённых уровней. В разы выше. До пятисот рублей за тонну. И арабы на аравийском берегу его поддержат.

— Ого! В три раза. Но у вас-то нефть своя.

— Своя только дома. В Канаде и Аляске техасская, а в ЮАС, Австралии и Новой Зеландии иранско-арабская. Техас тоже цены поднимет, но я сейчас не о деньгах говорю, их то мы отобьём. Но как вообще можно такое свинство терпеть?

— Что же мы, двумя дивизиями на Иран нападём? Или на шейхов арабских?

— Не мы — Йемен. А Камилло ему поможет. И Сомали поддержит.

— Сомали то поддержит, а вот как Генеральная ассамблея ООН на это отреагирует? Там ведь половина мусульман в заседателях-голосователях.

— А что, Йемен и Сомали уже не мусульманские? Или ты думаешь, что мусульмане рады будут за нефть в три раза больше платить, каким-то хитрозадым барыгам? Нефть то только в Персидском заливе добывают и продают, а мусульмане живут от Марокко до самой до Индонезии на краю Земли. Но веский повод для войны мы всё равно организуем, на самотёк это дело не пустим — это моя ответственность. А ты думай — как нам половчее

после войны торговлю нефтью организовать. Чтобы и пристойно смотрелось, и всякая сволочь больше не смогла таких фокусов организовать. Ну, и вложиться конечно, придётся — и в Йемен, и в Сомали, так что учитывай эти затраты в свой бизнес-план послевоенной торговли.

— Учту. А с чего вдруг Иран эту пакость затеял?

— С жадности, Майкл. Да и обиделся Пехлеви на нас, из-за давления в пакистанском вопросе, вот и решил красиво отыгаться. Просчитал хитрозадый, что сами мы не сможем вмешаться — наш авторитет и репутация стоят намного дороже, чем потери от высоких цен на нефть. Но у нас есть ты, — отсалютовал бокалом Судоплатов, — твоё здоровье, Магистр!

В январе 1959 года собрали отряд подготовки космонавтов Международного Космического Агентства — сразу пятьдесят человек. Двадцать лётчиков, по пятнадцать инженеров и учёных; тридцать восемь мужчин и двенадцать женщин. Центр подготовки отряда, Майкл О Лири построил в Сокотра-Сити, втором городе королевства Далкиленд, на восточной оконечности острова Сокотра. Небольшой городок (сорок тысяч жителей), но при этом очень современный, чистый и зелёный, отлично подходил для этого Центра. Впрочем, конкурентов, на право разместить этот Центр у себя, у Далкиленда не оказалось. Как и чему готовить будущих космонавтов — никто не знал, а у Майкла О Лири был Василий Сталин. Первый космонавт Человечества, командир отряда подготовки русских космонавтов, друг и соратник. Собственно говоря, он весь этот Международный Центр подготовки и спланировал, воплощая свои задумки и даже мечты.

На открытие, Василий прилетел вместе с Елизаветой. А Лиззи то опять в положении (пятый месяц, или что-то около того) — молодец. Торжественная церемония открытия в прямом эфире «Эй Эн Би Си» с перерезанием красной ленты (такая у русских традиция) Парадное построение нового отряда, командир, младший лейтенант ВКС СССР, Юрий Гагарин отдаёт рапорт полковнику Сталину, парадное прохождение будущих космонавтов под музыку гимна Далкиленда («Прощание славянки»). Очень торжественно получилось, даже, пожалуй, слишком пафосно. Впрочем, это дело вкуса.

— Мечта..., - выдал резюме первый космонавт, внимательно осмотрев весь Центр подготовки, — и лето круглый год. Повезло молодым.

Молодыми, Василий назвал младших лейтенантов ВКС Юрия Гагарина и своего племянника (старшего внука Старого Джо) Евгения Джугашвили-Сталина, сына погибшего на войне брата Якова. Вообще, русские прислали в Центр подготовки МКА двадцать шесть человек — большую половину отряда. Из этих двадцати шести, двадцать были лётчиками, досрочно выпустившимися курсантами (теперь младшими лейтенантами ВКС) Качинского Высшего Военного Училища Лётчиков Морской Авиации. Альма-матер большинства первых космонавтов племени Человечество и самого Василия Сталина.

С Евгением Джугашвили-Сталиным и его приятелем Юрием Гагариным, Майкл О Лири был шапочно знаком — вместе отмечали в Севастополе его сорокалетний юбилей. Молодые — по двадцать два года. Приехали оба без жён, значит, с теми девушками расстались.

— И вы переезжайте, места всем хватит.

— Не соблазняй, змей. Своих не брошу. Но недельку мы у тебя погостим. Как там наш друг Кусто? Нашёл что-нибудь интересное?

— Нашёл. Затопленных кораблей здесь вообще-то навалом, но он нашёл... сам расскажет и покажет. Поехали в Далки-Сити?

— Поехали.

Подводный туризм неожиданно (впрочем, почему неожиданно-то — после фильма о погружениях Василия и Елизаветы?) очень быстро набрал популярность во всём мире. За два года, обучение в школе Жака-Ива Кусто уже прошли девятьсот шестьдесят восемь человек и ещё по двадцать к ним добавляется каждые две недели. Можно было и больше обучать, очередь желающих расписана почти на год вперёд, но главное конкурентное преимущество школы подводников в Далкиленде — преподавание кем-то из звёзд команды Кусто, или даже лично самим Мэтром (тут уж как кому повезёт в график попасть), а они постоянно заняты своими исследованиями.

Впрочем, и этого хватает. Для подводных туристов построены уже два отеля, строится третий, планируется четвёртый, марина, на сто яхт специальной постройки, работает в режиме конвейера Форда, ещё две уже строятся. Чего же более? Для всех подводников мира, Далкиленда всё равно не хватит, он не резиновый, так что пусть от этого пирога и другие отломят по кусочку. К вящей славе королевства, ставшего первооткрывателем, законодателем мод и стандартов в этом бизнесе.

А ведь туристов только привлеки, особенно таких состоятельных, что могут себе позволить оплату обучения и покупку экипировки. Довольно дорогой, кстати экипировки. Экономический комплект от «Cheetah» стоит четыре тысячи рублей, а «профессионал» уже двенадцать. Так вот, этим туристам, богатым наследникам, увлечённым бизнесом и забывшим о воспитании потомства, папаш, требуются и другие развлечения, а самые популярные у них — игра в казино, пьянство, половой блуд и тому подобные непотребства.

Пришлось создавать специальные закрытые туристические зоны, чтобы и денег как-то заработать, и не развратить этим паскудством своих родных далкилендцев. Так, внутри страны, в специально отведённых для порока зонах, появилась похотливая и распутная, но очень богатая заграница.

В феврале 1959 года, умер султан Сомали Мохаммед Али Шир. Великий человек. Основатель первого в новейшей истории по-настоящему независимого и процветающего африканского государства — центра кристаллизации Африканской Империи. Да, и Империя уже начала собираться: Эритрея, Джибути, Кения, Танзания, Мозамбик — весь восточный берег Африки — от Африканского Рога, до русского Южно-Африканского Союза, фактически управляется из Могадишо. Формально эти страны независимые, но их независимость и внутренний порядок обеспечивает сомалийская армия. Полумиллионная армия, вторая по численности армия в мире, имеющая боевой опыт войн в Судане, Аравии, Китае и Индии. Армия, высший командный состав которой — американские негры, прошедшие Вторую Мировую, теперь они не только генералы и полковники, но и бароны-шейхи.

Мохаммед Али Шир заслуживает памятников в каждом африканском городе, и они обязательно появятся, если Абдуллаху удастся сохранить и приумножить наследие своего великого отца. Преумножить на всю Африку, кроме ЮАС и средиземноморского Магриба.

Похороны, по мусульманской традиции, проводятся в тот же день, до захода солнца, но Майкл О Лири на них успел, как и султан Йемена, хранитель Мекки и Медины — Кахтан аш-Шааби. Похоронили, помянули. Султан Йемена отправился отдыхать, а Майкл О Лири с Абдуллахом Али Широм сели обсудить совместные дела и планы.

Новому сомалийскому султану только что исполнился тридцать один год, из которых он почти четыре прожил в России, в Севастополе — учился в КВВУЛМА, потом проходил подготовку в отряде Василия Сталина, даже в космос слетать уже успел. Двадцать вторым из

всех землян. Разумеется, всё это не могло не наложить значимого отпечатка на его менталитет. Абдуллах по-прежнему считал себя мусульманином, но не считал должным строго следовать Адату. Выпили по глотку Tullamore Dew. Не чокаясь, молча — так поминают своих близких русские.

— Отец тебе рассказал про доли в порту Кисмайо и «S-City Bank»?

— Нет. Он сказал, что всё, что нужно, расскажешь мне ты. И велел слушаться тебя, как самого Аллаха. Аллах Акбар, — говорили по-русски, английский Абдуллах знал плохо.

— Воистину Акбар, — кивнул ирландец, — так вот, компания «MOLMAS, Inc», которая построила порт в Кисмайо и управляет им, теперь наполовину принадлежит тебе. Лично тебе, как частному лицу. А ещё двадцать процентов в «S-City Bank».

— «МОЛМАС» ведь компания американская?

— Да. Зарегистрирована она в Лос-Анжелесе, Калифорния.

— И именно она проводит изыскания для строительства железной дороги до Йоханнесбурга?

— Вообще-то до Кейптауна, но не только. Ещё от Адена до Хайфы и тоннеля под Бабель-Мандебским проливом.

— Ого. И мы с тобой будем всё это строить? Ладно ты, а я-то где денег возьму?

— Сами всё не будем. Сделаем проект, получим разрешения и продадим концессии.

— Да кто их купит. Вон, даже в Америке все железные дороги разорились.

— Не все. А в России каждый год строят новые — тысячами километров, да ещё и электрифицированные. Загадывать не буду, но наша дорога ведёт из России на севере, в Россию в Южной Африке... Твоя доля в «S-City Bank» сейчас стоит примерно шестьсот миллионов рублей. Точнее сказать сложно, компания частная, акций в свободном обороте нет. Если захочешь продать этот актив — проведём аудит.

— Пока не хочу. Надо же, а отец был гораздо богаче, чем я думал. Наверное, мне нужно с братьями поделиться?

— Не нужно. Твоих братьев, с семьями, мне поручено увезти из Сомали. Всех — это воля твоего отца.

— Куда увезти?

— В Гоа. Нуждаться они ни в чём не будут, об этом позабочусь я. Им тоже завещано немало, так что не беспокойся.

— А если они не захотят уезжать?

— Значит, ты их вышлешь. Своей властью. Это планировал сделать твой отец, но не успел.

— Странно это, но спорить не буду. Надо всё обдумать. Извини, Майкл, мне нужно отдохнуть. Тяжёлый был день.

— Мне тоже нужно. Завтра обсудим дела военные. Хорошо, что аш-Шааби тоже здесь, ему предстоит сыграть главную партию.

— Ты о чём?

— Завтра, Абдуллах. Сегодня я слишком устал.

В марте 1959 года в России (РСФСР) зарегистрировали общественную организацию (по сути, новую политическую партию) Орден Сталина. Инициаторами-учредителями выступили: Кавалеры Ордена — Константин Константинович Рокоссовский, Павел Анатольевич Судоплатов, Николай Николаевич Олешев, Василий Иосифович Сталин и Младшие Кавалеры (награждённые Знаком Отличия Ордена) — Алексей Николаевич

Косыгин, Андрей Андреевич Громыко, Александр Михайлович Василевский, Всеволод Николаевич Меркулов, Виктор Семёнович Абакумов, Сергей Павлович Королёв, Сергей Алексеевич Лебедев, Игорь Васильевич Курчатов, Максим Захарович Сабуров, Николай Герасимович Кузнецов, Александр Николаевич Шелепин (весь ГКТО/Бюро Президиума ЦК ВКП(б) в полном составе) и ещё более ста человек (в том числе Вышинский, Поскрёбышев Власик, Берия, Брежнев, Молотов, Каганович, Бердибеков, многие министры РСФСР, все маршалы ВС СССР и другие уважаемые люди).

Сам Иосиф Виссарионович из учредителей устранился — «Хватит там одного Сталина». Впрочем, лично наградить Младших Кавалеров Знаками Отличия Ордена (точными копиями Кавалерственных, только из золота) он не отказался.

В апреле, в Орден начали принимать рядовых членов ВКП(б). Не всех, после довольно строгой переаттестации, но всё равно подавляющее большинство — Судоплатов партию от «попутчиков» чистил постоянно, так что в Орден не попали действительно очень немногие. Впрочем, их и из ВКП(б) исключили, раз уж выявили несоответствие. К июню 1959 года, Орден Сталина и ВКП(б) слились полностью.

Майкл О Лири наградил Знаками Отличия Ордена Сталина: графов Лючиано Черчини и Мигеля Родригеса, барона Дэвиса-младшего, султанов Абдуллаха Али Шири и Кахтана аш-Шааби, президентов Калифорнии, Техаса и Ирландии (Эрла Уорнера, Алана Шиверса и Десмонда Ольстера), главу Конституционного Совета Уругвая Вальтера Труэбу, главного конструктора космической техники МКА Вернера фон Брауна и командира отряда подготовки космонавтов МКА Юрия Гагарина (последнего по представлению Сталина-старшего, интересный паренёк...).

Проводили награждения и остальные кавалеры: Константин Рокоссовский — президентов ГДР, Венгрии, Болгарии, Албании, Кореи, Вьетнама и Итальянской Республики (Конрада Аденауэра, Матгьяша Ракоши, Вылко Червенкова, Энвера Ходжу, Ким Ир Сена, Хо Ши Мина и Пальмиро Тольятти), премьер-министра Израиля Моше Даяна и короля Таиланда Раму Девятого; Василий Сталин — всех своих космонавтов: Николай Олешев — генералов Мэтью Риджуэя и Андрея Гаврилова, адмиралов Си-Джей Коллинза и Уильяма Кларка, депутатов Верховного Совета Эрнеста Генри Гриннинга и Бенджамина Хайнцлемана: Че Гевара — Фиделя и Рауля Кастро, Игнасио Родригеса (Начо); Рамон Меркадер — трёх губернаторов и двух министров; Марк Уэйн Кларк — вице-президента Джона Кеннеди и двух лидеров партии Прогресса (кандидатов в спикеры Сената и Конгресса); Камилло де Сьенфуэгос — двух своих командиров дивизий; Павел Судоплатов — генералов Савченко и Эйтингона; а Елизавета Сталина-Виндзор — Светлану Рокоссовскую-Сталину и подполковника МГБ Демидова.

Обо всех, без исключения, награждениях писала «Правда», а следом за ней и остальная мировая печатная пресса. Разумеется, всё вызывало бурные обсуждения — и награждающие и награждаемые. Версии высказывались разные, конспирологов в мире хватало, но все они приходили к одному выводу — Орден Сталина уже сделал мир другим, как раньше больше не будет.

С мая по август 1959 года, Майкл О Лири занимался проведением первичного листинга (сразу на трёх биржах — в Филадельфии, Сан-Франциско и Далласе) частных компаний: «Alaska Network Broadcasting Corporation», «Oleshev-City Electronics», «K&A», «Cheetah», «S-City Bank», «Dalkey Save», «Ireland Intercontinental Airlines», «McDonnell Aircraft», «Dalkey Marine» и «Dublin TaxFree».

У него возникла нужда в оценке рыночной стоимости «S-City Bank» и «Dalkey Save», а раз уж всё равно этим заниматься, то стоит заодно оценить и остальные. На бирже выставилось небольшое количество акций — от десяти до двадцати процентов, но это не смутило инвесторов. Все компании стали звёздами.

Особенно «ANBC» и «Ирландия Интерконтиненталь Эйрлайнс» — фактически монополист (девятьюстами процентами) на рынке межконтинентальных авиаперевозок, базирующийся уже в десяти международных аэропортах: в Дублине, Далки-Сити, Москве, Монтевидео, Сан-Пауло, Майами, Олешев-Сити, Лос-Анжелесе, Мельбурне и Токио. Ну, а с «Эй Эн Би Си» и так всем понятно — в мире не знали другого телевидения. Оно было, но всё вместе взятое имело только двенадцать процентов просмотров эфирного времени, остальное доставалось телевизионной компании ирландца.

Общий результат листинга ошеломил даже самого Майкла. Совокупно, его личная финансово-промышленная империя стоила дороже «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга», в котором он продолжал владеть двадцатью шестью процентами акций. Пожалуй, железнодорожные концессии можно не продавать, столько денег не проглотит даже космос, а ведь ещё не оценены «Dalkey Digital» и «MOLMAS, Inc». Особенно первая — рост спроса на продукцию «Далки Диджитал» (программное обеспечение для ЭВМ) ожидается по... пожалуй, тут даже не в процентах нужно оценивать, а в размах.

В сентябре 1959 года, король Далкиленда Майкл Первый О Лири учредил «Фонд охраны природы и культурного достояния человечества», передав ему миллиард рублей «наличкой» и на три миллиарда акции разных компаний; а также «Международный форум экологии и культуры», который будет проводиться ежегодно (с двадцать восьмого мая по третье июня) в Далки-Сити. Самое хорошее время в Далкиленде — неделя перед началом муссонов.

В октябре продолжился процесс распада. Государственность и независимость получили пуштуны — в пределах почти половины Афганистана и бывшей пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва. Кабул остался афганским, столицей Пуштунской Джамахирии стал Пешавар. Ещё одним новым государством стал бывший раньше разделённым напополам между Пакистаном и Индией — Пенджаб. Камилло к этому времени уже взыскал свои деньги с процентами и штрафом и с чистой совестью вернулся со своей армией из индийского похода. Перед началом заварушки «за нефть», Магистр Ордена Сталина получил подкрепление из восьми дивизий — двух социнтерновских и шести сомалийских. А может и из десяти. Куда ещё Фиделю своих девать?

Картель Ирана и нефтяных арабских эмиратов уже поднял цены вдвое (до трёхсот шестидесяти рублей за тонну) и останавливаться на этом явно не собирался, прогноз Судоплатова сбывался, осталось дожидаться обещанного веского повода, который сочтёт таковым Генеральная ассамблея ООН.

Военный оборонительный союз между Далкилендом, Сомали и Йеменом заключён, вооружения (в том числе МиГ-21) закуплены и освоены, нужен только повод.

Второго ноября 1959 года, весь цивилизованный мир погрузился на три дня в траур — в СССР, КССР, САССР, Аляске, США, Техасе, Калифорнии, Карибской Конфедерации, Кубе, Уругвае, ГДР, Ирландии, Итальянских Республике и Королевстве, Австрии, Швеции, Швейцарии, Финляндии, Сомали, Израиле, Корее, Вьетнаме, Таиланде, Венгрии, Болгарии, Албании, Аргентине, Парагвае, Бразилии, Перу, Боливии, Эквадоре, Чили, все оккупированных Россией в Европе территориях и Далкиленде не проводилось

развлекательных и спортивных мероприятий, даже музыку в барах и ресторанах не включали. «Эй Эн Би Си» на трое суток приостановил вещание на всех каналах, кроме новостного. В ночь с первого на второе ноября, ушёл из жизни Вождь племени Человечество — Иосиф Виссарионович Сталин. Товарищ Сталин, Сталин-старший, Старый Джо.

Неожиданностью это не стало — Старый Джо был действительно стар — без пятидесяти дней восемьдесят лет, но всё равно, скорбь по нему была искренней и массовой во всём мире.

На похороны Вождя Человечества, в Сталинград, слетелись главы из более чем шестидесяти стран (считая временно оккупированные европейские). Захоронение провели в мемориальном комплексе Мамаев курган, рядом с братской могилой, чуть выше по склону кургана. Гроб, с телом упокоившегося Вождя, несли на руках от Зала Героев до могилы (два километра), сменяясь через каждые пятьдесят метров — слишком много было желающих удостоиться этой чести — проводить в последний путь самого Великого Сталина. Майкл О Лири, Василий Сталин, Артём Сергеев, Константин Рокоссовский, Павел Судоплатов и Марк Уэйн Кларк шли в последней смене, они и опустили гроб в могилу. Елизавета Сталина-Виндзор и Светлана Рокоссовская-Сталина несли подушки с наградами. Почётный караул трижды выстрелил в воздух, а потом пошла процессия — высыпать свою горсть земли пожелали больше двух миллионов человек. Холм насыпали довольно быстро, дальше оставляли по шепотке.

— А ведь он успел. Всё успел, — произнёс загадочную фразу Вышинский.

— Это точно, — кивнул Рокоссовский, — теперь даже не верится, что могло быть по-другому.

— Всего-то семь лет ему для этого понадобилось... Земля тебе пухом, отец, — продолжил этот загадочный разговор Василий Сталин.

— И вечная память! Хорошее место, чтобы упокоиться. Очень красивое и очень сильное. И компания у него отличная, — завершил эту таинственную, не то эпитафию, не то молитву, Павел Судоплатов, — клянусь — до последнего вздоха, до последней капли крови продолжать этот путь.

«Клянусь», «Клянусь», «Клянусь».

— Клянусь, — добавил свою клятву ирландец.

— Клянусь, — поддержал Марк Кларк.

«Клянусь» — подхватили стоящие рядом и прокатилась волна. Всё шире и шире — клялись миллионы. Майкл О Лири отчётливо почувствовал, что в этот момент в мире что-то родилось. Что-то очень важное для каждого из людей и для всего Человечества в целом.

А жизнь продолжается.

Девятнадцатого ноября 1959 года, с территории Омана артиллерийским огнём был обстрелян населённый пункт в Йемене — небольшой прибрежный посёлок Хауф (Hawf), в пяти километрах от Омано-Йеменской границы, место расположения отряда пограничников. И надо же такому случиться, что именно в этот момент, под берегом копошилась команда искателей подводных сокровищ (учеников Кусто), с пятью кинокамерами, три из которых успели заснять артиллерийскую атаку так, что никаких сомнений не возникало.

Оман напал! Почему и зачем — выяснится позже, а пока погибли люди — шестеро мирных йеменцев и четыре пограничника. Достоверность, снятых искателями затонувших кораблей, кадров сомнений не вызывала, среди этих туристов было всякой твари по паре — от японцев до алжирцев, а кроме них, атаку зафиксировал русский самолёт ДРЛО,

патрулирующий в этот момент в районе выхода из Персидского залива.

Красиво получилось, парням Судоплатова стоит отдать должное. Людей, конечно, жаль, но из-за высоких цен на нефть погибло бы гораздо больше — куда-то просто не завезли бы еды, или воды. Не приехала бы на вызов полиция, пожарная машина, или карета скорой помощи. Что для богатых убыток, то для бедных смерть.

Девятнадцатого вечером, султан Йемена, Кахтан аш-Шааби, выдвинул Оману ультиматум — в течении трёх суток выдать на суд живьём всех виновных — от генерала, отдавшего преступный приказ, до подносчика снарядов, преступный приказ исполнившего. Двадцатого, на экстренном заседании Генеральной ассамблеи ООН, условия ультиматума признали адекватными ситуации и справедливыми.

Оман заявил, что виновники дезертировали и объявлены в розыск, но ему никто не поверил, кроме Ирана и его арабских подельников.

Йемено-Оманская война началась двадцать третьего ноября 1959 года. Война за нефть. И за справедливость, конечно. Разве это справедливо — устраивать картельные сговоры, контролируя почти половину нефтедобычи в мире?

Двадцать пятого, ультиматум Йемену — с требованием прекратить агрессию против его союзника выдвинул Иран. Султан аш-Шааби даже отвечать на это не стал, двадцать седьмого, войска султаната Йемен взяли город Адам, выйдя на дальность стрельбы ракетными установками «Шторм» по столице Омана — Маскату.

Двадцать шестого, войну Йемену объявил Иран, двадцать седьмого, все его союзники — все нефтяные барыги — одиннадцать Эмиратов восточного берега Аравии и Кувейт.

Аллах Акбар! Двадцать восьмого, в войну, на стороне своего союзника, вступили Сомали и Далкиленд. В справедливую войну, разумеется, в этом у ООН сомнений не было.

А Сомали и Далкиленд — это теперь ещё и флот. Пусть и не такой мощный, как у СССР, но сильнее Иранского, а большего и не нужно. Торговля нефтью из Персидского залива остановилась.

Во флот Далкиленда и Сомали набирали большей частью англичан, имеющих боевой опыт Второй мировой, а сейчас перебивающихся в основном постной овсянкой и самогоном из тухлых рыбьих голов. Из этих отлично мотивированных моряков (ещё бы, ведь их нанимает король, лучший друг самой Елизаветы Виндзор), моряков высочайшей квалификации, собрали экипажи для новейших ракетных фрегатов и эсминцев с ракетоторпедами, так что игра на море изначально была неравна. А когда на войне «играли» честно? Правильно — никогда. Иначе мы бы до сих пор рубились на каменных топорах.

Седьмого декабря 1959 года, цена нефти превысила знаковую отметку в пятьсот рублей за тонну и ускорила рост, но нажиться на этом барыгам Персидского залива уже не удалось. Техасу — да, Карибской Конфедерации — тоже да, даже Индонезии немного перепало, а сволочному картелю барыг, единодушно осуждаемому уже всеми остальными мусульманами — ни копейки, до южного входа в Суэцкий канал не доходил ни один их танкер. Что не попадалось объединённому флоту Далкиленда и Сомали, перехватывали неожиданно воскресшие в регионе Африканского Рога «лихие люди». На нефтеперерабатывающий завод в Сомали снова потекла почти бесплатная нефть.

Двенадцатого декабря, коалиция Далкиленда, Сомали и Йемена, десантом с моря, захватила Эмират Мусандам и взяла под прицел Ормузский пролив. Теперь из него не только нефть не вытекала, но и обратно ничего не просачивалось — ни одного патрона, ни одного зёрнышка. Жрите свою нефть, чёртовы барыги. С песком мешайте и жрите, так

нажористее получится.

Восемнадцатого декабря 1959 года, с Байконура и экваториального космодрома имени Сталина в Сомали запустили первых два пилотируемых модуля международной космической станции «Пасифик». Первыми командирами международных экипажей стали Юрий Гагарин и Евгений Сталин, космонавтами-инженерами — американец из США Мартин Вудс и немец из ГДР Штефан Бригель.

Двадцать первого декабря, в день восьмидесятилетнего юбилея Иосифа Виссарионовича Сталина, модули «Пасифика» произвели успешную стыковку на заданной орбите. Порадовал внук деда.

Двадцать третьего декабря, на последней в году сессии трёх американских бирж, перед самым Рождеством, Марк Уэйн Кларк стал миллиардером. В долларах, правда. В рублях получилось семьсот двадцать миллионов, а в далки всего восемьдесят (золото в цене постоянно росло, а с ним и курс валюты Далкиленда).

«Макдональдс» опубликовал данные за третий квартал 1959 года — открылся тысячный ресторан франшизы. Прогнозируемые дивиденды по акциям были не так велики, как, например, в «S-City Bank», или «Dalkey Save», но инвесторов очень впечатлил рост оборота и стратегия развития компании, а кроме того, люди очень любят круглые числа, есть у них такой бзик. Подросла до очередных рекордных уровней и «Кока-Кола». Тоже на росте оборота и стратегии развития — то есть, вере инвесторов в удачу Майкла О Лири, «Счастливчика» О Лири

Двадцать пятого, в Рождество, король Майкл Первый О Лири принимал в своём особняке (в посольстве Далкиленда при ООН), в Староконюшенном переулке Москвы, тридцать пятого президента США, Марка Уэйна Кларка. Не только его, ещё президентом Калифорнии, Техаса и Ирландии — Эрла Уорнера, Алана Шиверса и Десмонда Ольстера и главу Конституционного Совета Уругвая — Вальтера Труэбу, всех с супругами — ту компанию своих приятелей, которая празднует Рождество. Однако Кларк не приятель, а настоящий друг, ему особое внимание.

В наступающем году произойдёт много важных событий — промежуточные выборы в США, которые должны принести Прогрессистам конституционное большинство; обвал цены на золото; устройство нового нефтяного рынка, наконец, полёт Майкла О Лири на орбитальную станцию «Пасифик» — тоже очень важное событие. Важное для обоих. Вот всё это и обсуждали, хорошо сидели, душевно. Полумрак, потрескивают дрова в камине, ёлочка блестит игрушками в свете пламени, коллекционный Tullamore Dew в бокалах источает изысканный аромат... жить — хорошо.

— Почему ты не позвал меня в учредители фонда?

— Не знал, что тебя заботит охрана природы и культурного наследия. Она и меня не слишком заботит, откровенно говоря.

— Зачем же ты его основал?

— Чтобы появился повод собираться в Далкиленде. Вот ты, например, у меня в гостях ещё ни разу не был.

— Ты меня ни разу не приглашал.

— Ты президент великой державы, Марк. Твои визиты — события мирового значения, а Далкиленд — букашка, с тремястами тысячами жителей. Международный форум — совсем другое дело, на него соберутся все. Благородное ведь дело — природу с культурным наследием охранять. Такое все избиратели одобряют. Словом, я оплатил рекламу своего

Далкиленда, а тебе-то это зачем?

— Хотелось хоть чем-то тебя отблагодарить.

— Брось. Твой правление в США уже увеличило мою капитализацию в десять раз, если и того не больше. Так что, если всё оценивать по совести — должен я тебе и должен очень много. Продолжай в том-же духе и воспитай достойного сменщика — это очень нужно нам обоим. Всему Ордену очень нужно. А фонд? Мы с тобой ещё обязательно что-нибудь учредим. Что-нибудь космическое, вселенское, а не такую мелочь.

На четвёртый Московский международный экономический форум не приехал шахиншах Ирана, Мохаммед Реза Пехлеви. Обиделся, дурак. Почему дурак? Так русские ведь на обиженных воду возят. Ну, потерял немного в Пакистане по собственной глупости, переоценил свои возможности, поправили тебя мягко и тактично — учти ошибки и живи дальше, так нет ведь — решил всё усугубить ну и получил уже полной мерой. Нефть не продаётся, деньги закончились, экономика обвалилась, кредитов никто не даёт, да ещё и Белуджистан вдруг возжелал независимости, а его в этом поддерживают Пушгунская Джамахирия и САССР (читай русские), так что вот-вот для Ирана откроется второй фронт на востоке. Пехлеви бы извиниться за свои негодяйские проделки, а он вместо этого обиделся на весь мир. Дурак, как есть дурак.

Подвели итоги года уходящего, утвердили бюджет «МКА» следующего, 1960 года, отпраздновали успехи. Радостно отпраздновали, безумная цена на нефть, праздника не омрачила. В кулуарах уже всё обсудили — терпеть осталось недолго, скоро всё придёт в норму. До ста шестидесяти — ста восьмидесяти цена уже не упадёт, теперь все начнут накапливать запасы, но на двести пятьдесят — двести семьдесят опустится. А это, считая с текущих семисот пятидесяти — в три раза.

Верховный Совет Ордена снова провели на даче в Кунцево. Приняли решение проводить здесь Совет ежегодно, тридцатого декабря, в годовщины первого Совета, Совета со Сталиным, чтобы не прерывалась сакральная, метафизическая связь. А кроме того, нужно устроить здесь музей-мемориал.

Девять Кавалеров и Магистр — одиннадцать голосов, для принятия решения нужно восемь.

Новых кандидатов для посвящения не утвердили. Эрла Уорнера и Алана Шиверса отклонили, скорее всего, уже окончательно — им обоим на своих постах осталось по году, а сколь-нибудь значимым влиянием после отставки, они обладать не будут. Игнасио Родригеса (Начо) и Абдуллаха Али Шира решили сначала подготовить, а посвятить либо через полгода в Далкиленде, либо через год здесь-же. Назначили ответственных — Че Гевару и Меркадера за Начо, а Камилло и Майкла О Лири за Али Шира. Ответственных — значит Ответственных, без всяких скидок.

Елизавета доложила о ходе эксперимента, организованного в восьми коммунах — в Сталинграде, Москве, Ленинграде, Челябинске, Киеве, Севастополе, Минске и Одессе. Дети действительно за год заговорили на трёх языках, удивляются и родители, и педагоги. Теперь можно выводить на новый уровень, пробовать в тех странах, где все три языка не родные. Например — в Сомали. Вдруг негры и правда глупее? А для сравнения в Азии (Таиланд подойдёт) и в Европе — Франции, или Германии (или в Эльзас-Лотарингии, там и то, и другое намешано). Только для этого понадобятся деньги. Майкл? Спасибо, дорогой!

Приняли решение по нефтяному вопросу. После войны, добычей и продажей нефти на арабском берегу Персидского залива, в Кувейте и Ираке, займётся ООН. Не сам, конечно, но

через распределение концессий среди компаний на конкурсной основе. Магистру поручается специальную компанию создать и в конкурсе победить.

До встречи в конце мая в Далкиленде!

Пятый «Кубок Сталина» разыграли московское «Динамо» и «Филадельфия Кэпиталз», в серии из трёх очень красивых матчей победило «Динамо» — команда, за которую болели Судоплатов, Меркулов и Абакумов. Истово болели, до хрипоты. Да, уж — здоровые и разумные действия болением не назовут. Тут всё в точку.

Новый, 1960 год, Майкл О Лири встретил на лыжной трассе. Он прошёл всю дистанцию, уложившись в лимит времени, и честно выиграл лыжный комплект от «Cheetah», который теперь займёт почётное место в королевском дворцовом музее.

Новогодний титульный бой «Высшей Лиги Боксёров Профессионалов» провели снова в супертяжёлой весовой категории — в Москву вернулся Вячеслав Егоров. Наконец-то у него появился интересный соперник. Очень красивый бокс. Егоров свой титул защитил, отправив Флойда Паттерсона в нокаут в четырнадцатом раунде, продлив свою фантастическую серию — девять боёв, все девять титульные, во всех девяти, победы одержаны нокаутом.

Третьего января 1960 года, по традиции, совещание провели Майкл О Лири и Павел Судоплатов. Обсуждали не тайное от Ордена, а подробности и тонкости. Особенно подробно — запланированную на этот год операцию «Урожай» (первый урожай с «Поля Чудес»). МГБ уже вычислило более шести тысяч счётов, на которых хранят деньги разного рода жулики — казнокрады, коррупционеры, уклонисты от налогов, контрабандисты, незаконные предприниматели и так далее. Счета номерные, вместо пароля — отпечаток пальца, но владельцы их уже определены. По цепочке — через банк отправитель, до самого источника грязных денег. Лет на десять (самый минимум) посадят всех негодяев, а самым «жирным» вообще грозит пожизненное. Хороший намечается «Урожай», порядка двух миллиардов восьмиста миллионов далки (больше тридцати миллиардов в рублях). Богато живут жулики. Так что пора это дело скашивать, обмолачивать и закладывать в закрома. Даже десять лет — срок немалый, в обороте эти деньги принесут много пользы, а вложить их есть куда. Например — в компанию, которая победит на конкурсе ООН за нефтяные концессии. За тридцать миллиардов рублей можно выиграть их все.

— Значит, золото в этом году обваливать не будем?

— Рано. В него ещё не вложились, как следует.

— Почти семьсот тонн уже на хранении.

— И что? Всего семь миллиардов далки — слёзы. Сами больше потеряем. Учти, что урожай с «Поля чудес» можно регулярно собирать, а с золотом у нас есть всего одна попытка. Так что наоборот, сейчас мы цены будем ещё быстрее поднимать, чтоб тысяча десять тонн купили. Кстати, и на это можно деньги жуликов направить.

— Да деньги то есть, но кто поверит, что у меня есть десять тысяч тонн золота? Его всего в мире тысяч сорок.

— Чуть больше. А кто проверит-то? Кто пересчитает все эти твои бумажки-квитанции? Ты хорошо придумал — оформлять их в виде защищённых сертификатов, сейчас под них кредиты берут. Пусть наберут побольше, под высокую цену, тогда и бахнем.

— Это не я придумал — Мигель.

— Неважно, кто. Главное, что хорошо. Продолжайте гнать цену вверх и монету за границу.

— Продолжим. Давай ещё по капельке?

— А, давай. За «Динамо»!

В конце января — начале февраля 1960 года возобновились поставки нефти из Персидского залива. Коалиция Йемена, Сомали и Далкиленда уже контролировала весь Аравийский берег Персидского залива и Кувейт, а флот танкеров теперь ходил под флагом ООН. Под флагом ООН и под её гарантии.

Когда, в середине января, цена на нефть превысила отметку в девятьсот рублей за тонну, Генеральная ассамблея выдвинула всем участникам конфликта в Персидском заливе ультимативное требование — немедленно возобновить поставки, Кахтан аш-Шааби, Абдуллах Али Шир и Майкл О Лири согласились немедленно, но выдвинули условие — перевозки должна контролировать сама Организация Объединённых Наций, чтобы, на приходящих за нефтью танкерах, не ввозились в Иран вооружения и боеприпасы, а то ведь нефтяной экспорт возобновится, и деньги сразу появятся. Да какие деньги — весь Севастополь скупить можно будет.

Гарантии контроля ООН дала, и пользу от этой организации впервые почувствовали простые люди. Нет, так-то все понимали, что дело это нужное, поддержание мира и всякое такое, но вот чтобы так — раз, и цена на топливо сразу вдвое упала, только на одном принятии решения... Через кошелек осознание приходит очень быстро.

Иран покривлялся ещё неделю, но после потери Басры, выставил условием возобновления поставок — немедленное заключение перемирия и начало мирных переговоров. Припекало уже Резу Пехлеви с востока, из Белуджистана.

Лидеры коалиции благородно сразу согласились — всех поставленных целей эта война уже достигла. Незачем усугублять, Иран — сосед и важный партнёр, в себя пришёл и ладно. Мир на условиях статус-кво можно заключить и без контрибуции.

Йемен получил Оман, а с ним собственную нефть; Сомали авторитет, деньги и новейшие вооружения; Фидель деньги и контракт с ООН (его две дивизии останутся в регионе миротворцами); а Майкл О Лири контракт с ООН на социинтерновцев Камиллс (теперь армию Далкиленда), контроль нефтедобывающих районов Аравии, Кувейта и Южного Ирака и возможность начать наконец подготовку к, намеченному на сентябрь, полёту в космос. Время ещё есть, но у короля Далкиленда и других дел хватает, подготовку придётся вести с перерывами, так что лучше начать её как можно раньше, чтобы не опозориться. Ведь летит он не с кем-то там, а с самим Василием Сталиным. А создание компании и победу на торгах за концессии ООН, обеспечат графы Черчини и Родригес, через подставных лиц. Незачем в этом деле лично отсвечивать, лишнюю зависть возбуждать.

С двадцать девятого февраля по тринадцатое марта 1960 года, в Челябинске прошли восьмые зимние Олимпийские игры.

Далкиленд больше не сманивал спортсменов — они теперь сами просились, поэтому команду королевство выставило вторую по численности после СССР. Далкилендцы тренировались в Челябинске уже две зимы, вместе с русскими, поэтому нет ничего удивительного в том, что почти все золотые медали они разделили на двоих — пятнадцать у сборной России, тринадцать у Далкиленда, две у ГДР и одна у США. Ради этой Олимпиады прерывать подготовку Майкл не стал. Бизнес на спорте расширить пока нечем, а развлекаться сейчас некогда.

В марте 1960 года, заключили мир Индия и Пакистан. Белый мир — без репараций и контрибуций, зафиксировав вторую боевую ничью. Индия потеряла свои части Джамму и Кашмира, Пенджаба, Бенгалии и Махараштру с Гоа (тридцать шесть процентов территории и

тридцать восемь процентов населения); Пакистан свои части Джамму и Кашмира, Пенджаба, Бенгалии и Хайбер-Пахтунхву с Белуджистаном (семьдесят три процента территории и восемьдесят четыре процента населения). В результате второй боевой ничьи, мировое сообщество пополнилось семью независимыми государствами, где, кстати, пока довольно неплохо уживаются мусульмане с язычниками. Видимо, действительно не зря эти общества именно так исторически сложились, понимают они там друг друга и без британцев.

Славно повоевали, ничего не скажешь. Оставшаяся у Пакистана территория разрезана пополам Белуджистаном и Пенджабом, так что вопрос отделения Синда — только вопрос времени, а ещё в полный рост встала проблема беженцев из Хайбер-Пахтунхвы, где пуштуны начали наводить свои пуштунские порядки, в общем — Пакистан всё. В Индии проблем ненамного меньше — семь штатов на северо-востоке стали эксклавами, в окружении недружественных Бенгалии, Тибета, Непала, Бутана и Бирмы; экономика в руинах, а сепаратизм — самая популярная идея во всех штатах. Хоть миротворцы ООН пока не понадобились — и то ладно.

В апреле, компания «MOLMAS, Inc» приступила к строительству тоннеля под Баб-эль Мандебским проливом, разделяющим Африку и Аравию. Исключительно сложное инженерное сооружение, общей длиной двадцать восемь километров и максимальной глубиной залегания двести двадцать метров. Возможно — это будут выброшенные деньги, но Майкл О Лири решил рискнуть. За проходческий щит он заплатил восемьсот миллионов и ещё три миллиарда двести выделил на строительство. В общей сложности столько-же, сколько в «Фонд охраны природы и культурного наследия» — примерно треть стоимости его доли в «Кока-Коле». Потеряет — не смертельно, зато если получится... Проложить тоннель под Беринговым проливом будет проще, хоть он и длиннее, а есть ведь ещё и другие потребности. И много их — под Татарским проливом на Сахалин, под Ла-Маншем, под Северным проливом, наконец. Чем не достойная цель — соединить любимую Ирландию с материком автомобильной и железной дорогами?

Но это потом. Для начала нужно построить тоннель имени... имени? Пусть будет имени Мохаммеда Али Шири. Имя Сталина больше подходит одному из тоннелей в России. Уж под Татарским-то проливом его точно пробить можно, а там и Япония уже совсем недалеко.

С третьего по шестое мая 1960 года, в России (РССР) проходил Двадцать первый и последний Съезд ВКП(б) (РСДРП, КПСС). Славная организация со славной историей уступила дорогу Орденом Сталина. Это решение на Съезде одобрили единогласно, все коммунисты воспринимали его как шаг вперёд, шаг в будущее. Страну построили, пора начинать строить весь остальной мир, а то и несколько миров, как в фантастических романах. Почему бы и нет? Марс не так уж и далеко.

Двадцать первого мая, Майкл О Лири прервал свою подготовку к космическому полёту, ему предстояло проведение первого «Международного форума охраны природы и культурного достояния», форума, который определит насущные задачи и распределит бюджет одноимённого фонда — но это чепуха, туман. Подготовиться следовало к третьему заседанию Верховного Совета Ордена Сталина. И самому подготовиться и кандидата для посвящения подготовить. Камилло де Сьенфуэгос считает, что молодой султан Али Шир этой чести уже достоин.

— Читай, — Майкл протянул Абдуллаху Али Ширу простую ученическую тетрадь.

Реликвию Ордена Сталина — тетрадь, в которой Сталин своей рукой написал Устав Ордена.

— Понятно, — минут через десять, вернул реликвию молодой султан, — и ты Глава этого Мирового правительства.

— Не такой глава, как в Далкиленде, или как ты в Сомали. У меня двойной голос в Верховном Совете Ордена, другой власти нет.

— Верховный Совет — это те, кто награждён белыми звёздами*?

*платиновыми (Знаки Отличия Ордена изготавливались из золота)

— Да. Десять человек, вместе со мной. Было одиннадцать...

— Зачем ты мне это рассказываешь, Майкл? Это ведь наверняка тайна.

— Тайна, — подтвердил ирландец, — но тебя сочли достойным эту тайну знать.

— А моего отца нет?

— Он был достоин, но не успел, Абдуллах. На всё воля Всевышнего.

— Аллах Акбар!

— Воистину Акбар. Ты готов?

— Не знаю, Майкл. Кто я, по сравнению с Рокоссовским, или Кларком? Равным им, я себя точно не считаю.

— Ну, кое в чём, ты их уже даже превзошёл, космонавт. Мы все были не равны Сталину, но счёл нас достойными. Теперь мы сочли таким тебя. Не подведи нас и память своего великого отца.

— Клянусь, Майкл!

С двадцать восьмого мая по третье июня 1960 года, в Далкиленде прошёл первый «Международный форум охраны природы и культурного достояния». Очень представительный саммит, на который прибыли главы двадцати четырёх ведущих государств мира, Генеральный секретарь ООН, Комиссары ООН по делам Китая и Аргентины крупнейшие предприниматели, промышленники и банкиры, заслуженные учёные — всего восемьсот двадцать четыре участника.

Ради проведения форума, туристический сезон в Далкиленде завершился на неделю раньше, так что разместились гости с комфортом, в пятизвёздочных отелях «К&А». С комфортом и очень задорого. Ведь кроме специально приглашённых ста сорока восьми человек (политиков и учёных), остальные места на форуме покупали. Почему нет? Всем этим предпринимателям, промышленникам и банкирам нет никакого дела до природы и культурного наследия, они приехали делать бизнес. Вот и пусть они оплатят организацию удобной и престижной площадки.

Исторический музей Далки-Сити, в котором проходил форум, стараниями Жака-Ива Кусто и его команды, натаскавших из морских глубин уже десятки тысяч экспонатов, вызвал восторг у учёных историков. Их можно понять — таких древностей на суше не сохранилось. Природоведов восхитила программа озеленения, с использованием капельного полива опреснённой водой, и крупнейший в мире океанариум; бизнесменов банковский сервис; банкиров страховой; а всех вместе — туристический. Никакие рекламные ролики не возбудили бы такого интереса к Далкиленду, как текущие новости с «МФОПК» и блиц-интервью с его участниками в специальных выпусках «Эй Эн Би Си».

— Это потрясающе, Майкл! Полный восторг! — Светлана Рокоссовская-Сталина сияла после первого погружения с аквалангом. Погружения к затопленному ещё в древности у берегов Сокотры кораблику — именно с него начинали своё знакомство с подводным миром все, обучающиеся в школах «Dalkey-Marine», подводники, — Какая-же там красота!

— А здесь?

— И здесь, конечно! Вот оно, будущее. Вот он, коммунизм. Я его именно таким себе и представляла. Спасибо тебе!

Светлана и её соавтор, Лев Гумилёв, тоже приглашённый на этот форум (учёный-археолог), в пятьдесят восьмом получили Оскара за лучший сценарий. Тогда третья часть франшизы Диснея «Война и мир. Битва за космос» взяла три статуэтки — за лучший фильм, лучший сценарий и лучшую музыку.

Светлана — звезда (одна из основных ведущих программы «Миры будущего», дочь Сталина, сестра другого Сталина, жена Рокоссовского, культовая писательница-фантастка), её везде в мире принимают восторженно — тем приятнее комплимент.

— Спасибо, тебе, Светочка. Твоя оценка для меня особенно важна. В следующем году приезжай пораньше, чтобы успеть подалее в Красное море зайти, там у Кусто есть что показать.

— Обязательно так и сделаю.

Политики на закрытых совещаниях обсудили Индо-Пакистанское урегулирование, новый формат мирового нефтяного бизнеса (под контролем и регулированием ООН, с плановым и плавным повышением цены по три-четыре процента в год), борьбу с экономической преступностью (подготовку к проведению «Урожая») и выразили готовность посещать «МФОПК» ежегодно. Очень полезное мероприятие. И для природы с культурой наверняка тоже.

Форум избрал двух сопредседателей-распорядителей, учреждённого Майклом О Лири, фонда — учёных из Калифорнии и Италии; определил им круг первоочередных задач и, третьего июня, с утра, начал разлетаться. До вечера задержались только Кавалеры Ордена Сталина и два кандидата на посвящение.

В Зале Капитула Ордена Сталина, который Елизавета когда-то назвала храмом, свои места в нишах уже заняли одиннадцать статуй.

— А ты далеко в будущее планируешь, — Павел Судоплатов уважительно оценил размеры зала и количество ниш (четыреста восемьдесят в четыре яруса).

— Я ведь моложе тебя, — отшутился Майкл, — надеюсь, что на мой век хватит.

— Точно хватит, — подключился Василий Сталин, — столько не живут даже черепахи.

Посвятили новых Кавалеров — Абдуллаха Али Шири и Игнасио «Начо» Родригеса; наметили новых кандидатов — Кахтана аш-Шааби, Вальтера Труэбу, Десмонда Ольстера и Джона Кеннеди (ответственный за всех Майкл О Лири); обсудили дела текущие (всё неплохо) и планы — и земные, и космические. На земле тоннели («МОЛМАС» в Баб-эль-Мандебском проливе стартовал успешно, даже лучше, чем ожидалось — средняя суточная выработка превышает тридцать метров в довольно твёрдой породе, инженеры дают уже оптимистичные прогнозы — два года на проходку и ещё год на достройку) и атомную энергетику, а в космосе Лунную кампанию «МКА» (в связи с ней, доли в Международном космическом агентстве снова придётся перераспределять).

Обсудили английский вопрос. Сошлись во мнении, что пора простить, но на всякий случай увеличить число пожизненных депутатов Верховного Совета Республики Аляска до семидесяти шести — простого большинства. Да и вообще, пора объявлять амнистию за Третью мировую и прекращать процесс «Распада», сразу после его естественного завершения в Индии и Швейцарии. До встречи в Москве!

На второй Чемпионат мира по футболу среди клубов, Майкл О Лири не полететь не мо

— и как Председатель организационного комитета турнира, и как ирландец.

Второй клубный Мундиаль проводился на стадионах Дублина («Stadium Coca-Cola») и Белфаста («Cheetah Arena») с восьмого по двадцать пятое июня 1960 года.

Формат Чемпионата мира остался неизменным — четыре группы по четыре команды*, по две сильнейшие выходят в четвертьфинал и дальше плей-офф.

*состав участников ЧМ-1960

*Группа «А»: «Пеньяроль» (Монтевидео, Уругвай), «Ювентус» (Турин, Республика Италия), «Гонвед» (Будапешт, Венгрия), «Аляска» (Олешев-Сити, Аляска)

*Группа «В»: ЦСК «ВВС-ВДВ» (СССР, Москва), «Барселона» (Каталония), «Риве Плейт» (Буэнос-Айрес, Аргентина), «Гремио» (Порту-Аллегре, Уругвай)

*Группа «С»: «Бавария» (Мюнхен, ГДР), «Урал» (СССР, Челябинск), «Манчестер Юнайтед» (Манчестер, Аляска), «Ботафого» (Рио-де-Жанейро, Бразилия)

*Группа «D»: «Далки» (Дублин, Ирландия), «Реал» (Мадрид, Испания), «Америка» (Мехико-Сити, Карибская Конфедерация), «Наполи» (Неаполь, Королевство Италия)

Из примечательного, все клубы-участники не только одевались и обувались от «Cheetah», но и титульных спонсоров имели из производственно-финансовой империи Майкла О Лири (а что подделаешь, других желающих спонсоров пока нет, то есть достойных нет, мелочёвка то всякая не против, но у неё на это денег не хватает).

В остальном всё уже по традиции — четыре фан-зоны «Эй Эн Би Си» у «Макдональдсов»; две коммуны для русских болельщиков; телекамеры и торговые точки с сувенирами и атрибутикой на каждом шагу, новый сериал «Диснея» и реклама, реклама, реклама. Реклама даже того, что в рекламе вовсе не нуждалось. Например, титульным спонсором дублинского «Далки» выступал «Royal Bank of Dalkeyland», с частными лицами вообще не работающий, только с крупными корпоративными клиентами.

Василий с Елизаветой прилетели к открытию турнира. В дублинский аэропорт имени Майкла О Лири. Аэропорт-город, на шестнадцать квадратных километрах. Роскошный город с пятизвёздочным отелем-казино «K&A»; четырьмя отелями классом пониже; бизнес-центром, с представительствами крупнейших банков; торговым центром сети «Dublin TaxFree»; развлекательно-спортивно-концертным комплексом; двумя кинотеатрами и шестью ресторанами сети «Eisenhower Club», в том числе и «Самоваром».

— Привет, Лиззи, привет, Базиль. Перекусим здесь? В Дублине, из привычного вам только Макдональдсы.

— Привет, Майкл. Я не голодна.

— Привет, Майкл. В местных Макдональдсах наши пироги готовят?

— Нет, конечно. В Ирландии боксти и гуди*. Думаю, они вам не понравятся.

*национальные ирландские блюда — картофельные блины и пудинг

— Тогда давай здесь. Веди.

Перекусили в «Самоваре», там пироги готовили. И пироги, и блины с икрой и шашлык из осетрины. Блин с икрой умяла даже не голодная Елизавета. Кстати, раз уж вспомнилось, одно из первых намеченных на «МФОПК» мероприятий — восстановление численности осетровых в Каспии и их разведение в подходящих реках по всему миру.

— Почему нам подали меню без указания цен, Майкл?

— Клубное меню, дорогая. Вы мои гости.

— Попроси обычное, хочу цены посмотреть.

— Зачем?

— Интересно.

— Брось. Ничего в этом интересного нет. Если тебе интересно, не я ли здесь хозяин — то нет, но с хозяином я дружу с детства.

— Он тоже из банды К&А?

— Конечно. В детстве я с другими не дружил. Все остальные были врагами. Поехали?

— Поехали.

В матче открытия турнира, восьмого июня, на дублинском шестидесятитысячнике «Stadium Coca-Cola», действующий чемпион, «Пеньяроль», обыграл туринский «Ювентус» — три-один.

— Почему Пеле не играл?

— Лечит растяжение связок. Туристом приехал.

— Жаль.

ЦСК «ВВС-ВДВ» в первом туре, девятого июня, в Белфасте, на пятидесятипятитысячной «Cheetah Arena», победил аргентинский «Ривер Плейт» — четыре-два. Десятого, челябинский «Урал» уступил «Манчестер Юнайтед» — один-два; одиннадцатого, дублинский «Далки» выиграл у итальянского «Наполи» — три-два.

Хорошо проводили время. Майкл с Василием до обеда играли в гольф, а Елизавета в теннис, или каталась на лошадях, а по вечерам все вместе смотрели футбол. Футболисты радовали всех, «Пеньяроль», ЦСК «ВВС-ВДВ» и «Манчестер Юнайтед» выиграла по тр матчам в группах и заняли первые места, а «Далки» проиграл только мадридскому «Реалу» и вышел в четвертьфинал со второго. И это для него уже большой успех.

К матчам одной четвёртой финала, их компания пополнилась Лаврентием Павловичем Берия, главой конституционного Совета Уругвая Вальтером Труэба, его супругой Летисией и величайшим боксёром всех времён и народов — Вячеславом Егоровым, тоже с девушкой, Дарьей.

В четвертьфиналах, двадцатого июня, «Пеньяроль» в Дублине обыграл земляков из Порту-Аллегре «Гремио» — два-один, а ЦСК «ВВС-ВДВ» в Белфасте разгромил будапештский «Гонвед» — четыре-ноль. Смотрели оба матча, на вертолёте, от Дублина до Белфаста всего полчаса.

Двадцать первого июня, мадридский «Реал» в Дублине победил челябинский «Урал» — один-ноль, а «Далки» в Белфасте уступил «Манчестер Юнайтед» — два-четыре.

— А стадион-то не очень твоих поддерживал, — заметил Василий.

— Выродки, — вздохнул Майкл О Лири, — лакеи британские. Но «Манчестер» и правда лучше играл, поздравляю, Лиззи.

— Спасибо, дорогой.

В полуфиналах, двадцать третьего июня, ЦСК «ВВС-ВДВ» только в дополнительное время пробил мадридский «Реал» — один-ноль, а «Манчестер Юнайтед» выиграл у «Пеньяроля» в серии пенальти — два-два/пять-четыре.

— Извини, Майкл.

— Не стоит, дорогая. За «Далки» мне было гораздо обиднее.

— Тогда, надеюсь — в финале ты поддержишь меня?

— На это даже не надейся. Никогда. Я не какой-то там белфастский выродок, а самый настоящий ирландец.

Двадцать четвёртого июня 1960 года, главной мировой новостью стала успешная сборка на орбите международной космической станции «Пасифик». Последний, из

запланированных, шестнадцатый модуль-отсек, к станции пристыковал экипаж русского командира Германа Титова, с бортинженерами — вьетнамцем Нгуэном Фан Дином и корейцем Паком Чен Соном. Итого: в космосе уже побывали представители девятнадцати из двадцати стран, действующих членов Международного космического агентства. Побывали все, кроме представителя Далкиленда. А представитель Далкиленда, его величество Майкл Первый О Лири, вместо того чтобы готовиться к полёту, организовывает зрелища для плебса.

— Чёрт. Люди работают, а я тут дурью маюсь, вместо подготовки...

— Да, ладно. Ты в отличной форме, Майкл, — утешил Василий, — я бы, наверное, не смог пробежать тридцатку на лыжах.

— Я и не бежал, а катился в своё удовольствие.

— Не важно. Абдуллаха всего три месяца готовили, а у тебя уже больше, да и время ещё есть. Наслаждайся и не порть нам настроение.

Двадцать пятого июня 1960 года, мировой клубный футбол обрёл нового чемпиона — ЦСК «ВВС-ВДВ». Очень напряжённый и красивый получился финал, побаловал шикарным футбольным десертом более чем миллиардную аудиторию «Эй Эн Би Си Спорт».

«Войско Василия Сталина и Войско Дяди Васи (Маргелова)», совместными усилиями забили на гол больше «этим из Аляски» — три-два. «Oleshev-City Electronics» выиграл футбол у «S-City Bank».

На награждение чемпионов и финалистов (серебряными медалями), вышли на поле все вчетвером (Берия и Труэба с супругой от коллектива уже откололись, улетев заниматься делами, а девушка Егорова Дарья на футбол не ходила).

Вышли, и были немедленно задействованы в торжественной церемонии. Елизавета надела утешительные медальки этим неудачникам из Аляски, Василий — чемпионские золотые своим непобедимым героям, Майкл О Лири вручил шестнадцатикилограммовый переходящий Кубок Мира капитану ЦСК «ВВС-ВДВ» Эдуарду Стрельцову, Вячеслав Егоров индивидуальные призы — Золотой мяч лучшему игроку тому-же Стрельцову, Золотую бутсу лучшему бомбардиру ему-же, и Золотую перчатку лучшему вратарю, Гордону Бэнксу (этому из Аляски), а президент ФИФА Валентин Гранаткин символическую эстафетную палочку следующему организатору клубного Мундиала — президенту Национальной футбольной ассоциации Карибской Конфедерации.

Следующий турнир планируется провести уже для тридцати двух команд, в четырёх городах — Боготе, Каракасе, Мехико-Сити и Леоне (общем городе трёх государств — Карибской Конфедерации, Калифорнии и Техаса).

Нет, всё-таки футбол — это что-то невероятное. Капитализация всех публичных компаний империи Майкла О Лири, за последующую после чемпионата неделю, выросла на три-пять процентов (на пять лидеры — «Oleshev-City Electronics» и «S-City Bank», на три аутсайдеры — «K&A» и «Ireland Intercontinental Airlines») да и у непубличных — «Royal Bank of Dalkeyland» и «Philadelphia Trust Bank» деловая активность (запросы новых клиентов) выросла чуть ли не в половину. Хорошо поиграли в футбол. Выгодно.

Майкл О Лири вернулся к подготовке к полёту, а жизнь продолжалась.

В начале июля 1960 года, Швейцарская Конфедерация распалась на два независимых государства — Альпийскую Республику (немецкоговорящие кантоны) и Республику Швейцария (все остальные — франкоговорящие и говорящие по-итальянски). Обе республики немедленно заявили о готовности к проведению аудита банков на предмет сотрудничества с нацистами Третьего Рейха и сокрытия их ценностей.

В конце июля, от Индии отделились семь штатов, ставших, по итогам второй Индо-Пакистанской ничьи, эксклавами на северо-востоке: Аруначал-Прадеш, Ассам, Мегхалая, Трипура, Мизорам, Манипур и Нага-Прадеш — они образовали Федеративную Республику Ассам. От Пакистана отделился Синд, всего от Пакистана осталось — одна провинция Гилгит-Балтистан и Федеральная столичная территория с Исламабадом, полные беженцев от пуштунов. Эпоха «Распада» закончилась. Пришло время собирать камни.

В начале августа 1960 года, вассальную присягу султану Абдуллаху Али Ширу принесли правители Судана и Конго. Африканской империи, со столицей в Могадишо (очень современном, кстати, городе — с метро, двумя университетами, общеевойсковым высшим военным училищем имени барона Дэвиса-младшего, стадионами, ресторанами, кинотеатрами и мавзолеем-музеем султана Мохаммеда Али Шира, построенного на месте его захоронения. Отделочные работы ещё идут, но уже видно, что этот культурно-исторический памятник станет одной из красивейших жемчужин в сокровищнице племени Человечество). А ещё в Могадишо совсем не случается преступлений с применением насилия. Два года их уже не фиксировали. И это в Африке, господа и товарищи!

Африканская Империя вышла к берегу Атлантического океана. Молодец, Абдуллах! Конечно, хлопот ему теперь добавится — взял под свою ответственность тысячи племён, которые с незапамятных времён ненавидят друг друга сильнее, чем крокодилов и гиен вместе взятых, но он справится. Молодой, сильный, энергичный. Кавалер Ордена Сталина. Да и баронов-шейхов у него теперь хватает, тянутся негры на историческую родину — и из США, и из Калифорнии с Техасом, и из Бразилии, и даже с Кубы. Не все они на баронов тянут, конечно, но выбирать ему есть из кого.

Летнюю Олимпиаду 1960 года, Василий Сталин и Марк О Лири смотрели на борту орбитальной станции «Пасифик» — уникальном творении рук человеческих и наглядном свидетельстве того, на что способно объединившееся Человечество. Пусть и не полностью объединившееся, пусть и на крохи от своих бюджетов, но и так уже получился шедевр. Шедевр инженерный, научный, технологический, благодаря ему уже прогнозируется большой скачок в развитии космических исследований.

Жаль, что эту конструкцию не удастся поместить в музей, а придётся затопить в океане. Очень жаль, пусть хоть плёнки на память останутся — Майкл О Лири в полёте занимался фото и киносъёмкой, именно такое у него было полётное задание — увековечить и возвеличить. Привлечь внимание, растормошить равнодушных. Майкл и внутри станции всё прополз, и в открытый космос для натурных съёмок трижды выходил. Этому он специально учился во время подготовки. Снимать, а не пилотировать. Каждому своё. Во время отдыха смотрели Олимпиаду в Сталинграде и, конечно, общались.

— Базиль, а что за молитву вы на похоронах читали?

— Какую ещё молитву, Майкл? А ну ка погляди на меня. Прямо в глаза смотри. Нет, зрачки не расширенные, а то я за тебя уже испугался.

— Я в порядке, Базиль. Я про молитву — которую начал Вышинский, Царство ему Небесное, кстати — что мол он, твой отец, всё успел, а Рокоссовский тогда сказал — что ему даже не верится, что могло быть по-другому. Не помню уже точно, что именно сказал ты, а Судоплатов произнёс клятву, которую сразу подхватили все.

— А... Вон ты про что. Было отцу пророчество — он его своей рукой записал, но не помнил как. Во сне записал. Вернёмся — сам считаешь. Там такой ужас, что пересказывать мне это сейчас очень не хочется, извини. А Вышинскому — земля пухом. Великий был

человек.

А на Олимпиаде, тем временем, Далкиленд успешно соперничал с Россией (РССР) США и ГДР. Крохотный Далкиленд, с трёхстами пятьюдесятью тысячами жителей, успешно соперничал с тремя сверхдержавами. С помощью денег, конечно, а что, в РССР, США и ГДР спортсмены за еду и спасибо надрываются? Да и не все теперь купленные, подросла молодёжь — дети первых поселенцев-военнопленных уже две медальки взяли. Вот и третий в высоту прыгает, он уже точно серебряную получит, а может и... тьфу, опять реклама проклятой «Кока-Колы».

— Базиль, а кто такой Гагарин?

— Что значит кто? Он ведь твой подчинённый, командир отряда космонавтов «МКА».

— Это так, но мне на его награждение твой отец представление прислал. Только на него, про Евгения в нём ни слова не было.

— А, это... Об этом ты тоже в том же пророчестве прочтёшь. Не отвлекайся, Майкл. Смотри — твой метр девяносто восемь взял, красавчик, реально красавчик, Дугласу пора сливать.

— Что сливать, Базиль?

— Свои надежды на чемпионство, Майкл.

Возвращение на Землю экипажа командира Василия Сталина и бортинженера Майкла О Лири (первого космонавта Далкиленда и первого главы государства, совершившего космический полёт), почему-то вызвало эйфорию на биржах. Активы короля Далкиленда неделю дорожали по два-три процента в день, а пост-экстазный откат случился всего на полтора. Совокупная капитализация империи Майкла О Лири вплотную приблизилась к триллиону рублей. Неплохо так Олимпиаду в космосе посмотрели.

Сентябрь и октябрь 1960 года, король Далкиленда провёл в турне по двадцати четырём странам, получая высшие государственные награды, в том числе звёзды Героя Советского Союза и Республики Аляска — «за мужество и героизм».

Утомительное турне, но прошло оно не без пользы. Майклу удалось восстановить приятельские отношения с шахиншахом Ирана — Резой Пехлеви, а межгосударственные вывести на высший уровень — чрезвычайных и полномочных послов в дипломатии и наибольшего благоприятствования в экономике. Далкиленд получил высший статус партнёра в Иране и специальные таможенные тарифы, причём не только на свою продукцию (это не имело бы смысла), но и на реэкспорт из США, а это уже очень интересно (например «McDonnell Aircraft» сразу получил заказ на двести двадцать восемь самолётов «MD-Lizzy-S»).

Кроме того, у Майкла О Лири имелись приличные скидки на «севастопольские товары» а Иран в них нуждался — бешеные пушгуны мutilи уже иранскую часть Белуджистана. Да и не иранской части нужен хороший хозяин, Белуджистан ведь так и не признали независимым, а кому будет лучше, если его подомнут под себя эти дикари пушгуны? Король Далкиленда в этом вопросе пообещал Пехлеви всемерную поддержку. Уже можно — пришло время собирать камни.

В США, тоже получилось удачно воспользоваться моментом. Поддержка Прогрессистов не просто самым богатым бизнесменом мира, а ещё и героем-космонавтом, добавила партии Марка Уэйна Кларка процентов двадцать голосов избирателей. Сменили-то лагерь наверняка немногие, зато удалось расшевелить лентяев — явка на промежуточных выборах в ноябре 1960 года стала рекордной за всю историю — больше восьмидесяти процентов.

Прогрессисты получили всё — посты обоих спикеров и все комитеты. Пришла пора усовершенствовать «колесо» Американской Конституции.

В Техасе и Калифорнии тоже появились свои Прогрессисты. Ну, а как иначе-то? Давно ли все в одной стране жили? Связей навалом, в том числе и родственных, а такой ошеломляющий успех у большого северного брата повторить пожелали очень многие влиятельные политики. К тому-же, независимость уже не так радовала южан в обеих республиках, как в самом начале. Белые-англоязычные уже составляли меньшинство и в Техасе, и в Калифорнии и рисковали оказаться под властью латиносов уже в ближайшей перспективе — ещё при жизни этого поколения, так что «что-то надо делать». Так почему бы не объединиться снова, уже под флагом Прогресса? В 1961 году, и у Шиверса, и Уорнера полномочия заканчиваются, по два срока они отслужили и избираться больше не могут, так что шансы хорошие.

Майкл знакомился с перспективными политиками, заводил отношения и оказывал помощь. По мелочи, но это для него по мелочи. Кроме того, он и Уорнера с Шиверсом практически перевербовал в Прогрессисты. Активистами они, конечно, не станут, но и противодействовать не будут, а это самое главное, ведь люди они очень авторитетные.

Незаконченную в 1953 году партию в гольф, Майкл О Лири Эрлу Уорнеру проиграл — слишком уж велика была фора у президента Калифорнии. Проиграл, но удивить сумел. Ещё бы, столько тренировался...

Теперь король Далкиленда — без натяжки один из сильнейших игроков в мире. Кстати, а почему бы и не провести по такому случаю Чемпионат мира по гольфу? Гольф-клуб в Далкиленде шикарный, с очень интересной планировкой полей, поиграть в него приезжают со всего мира. Вообще-то, приезжают не только в гольф поиграть и даже не столько ради этого, но всё-таки.

Бизнес развивался очень успешно. Операция «Урожай» уже «заморозила» вклады на пяти тысячах банковских счетов, на общую сумму в двадцать семь миллиардов рублей. Как и предсказывал Судоплатов, заморозились они как минимум на десять лет. В Далкиленд зачастили доверенные, с нотариально заверенными отпечатками пальцев, но их не принимали. На этот счёт в банковских договорах всё прописано предельно чётко — действительными признаются только доверенности Нотариальной Коллегии королевства Далкиленд. А то мало ли, как вы эти отпечатки там получили, может руки бедному нашему клиенту отрубили на пару с бандитом-нотариусом.

Компания «Oil Service» без труда выиграла аукционы за концессии ООН в Аравии, Южном Ираке и Кувейте. Добыча нефти уже вышла на довоенный уровень, а цена упала до двухсот двадцати рублей за тонну, при средней себестоимости добычи в сорок восемь. По условиям концессий, сто рублей, с каждой отгруженной тонны, нужно было вкладывать в развитие региона, оставшегося без государственности, сорок перечислять в бюджет ООН, на нужды организации, а сорок с лишним рублей оставались компании концессионеру, на погашение долгов и развитие бизнеса. Пошёл возврат вложений в войну, очень быстро пошёл, снова начала копиться ликвидность. Её вкладывали в золото и в железные дороги Хайфа — Иерусалим — Медина — Мекка — Аден и Кейптаун — Йоханнесбург — Мапуту — Малави — Найроби — Могадишо — Али Шир (новый город в Джибути, из которого стартовало строительство Афро-Аравийского тоннеля).

Котировки на золото ускорили рост, вдвое увеличился объём продаваемых сертификатов на «наличное» золото. Такими темпами, через пару-тройку лет и правда

бумажек на десять тысяч тонн выкупят. Своего золота в Далкиленде уже не осталось, да и чужого тоже, если все его вдруг востребуют — хватит погасить только шестую часть запросов. Монеты в пятьдесят и двадцать далки пользовались ажиотажным спросом во всём мире, на них уже ушло больше семисот тонн презренного металла, и уходить он продолжает со скоростью пятнадцать-двадцать тонн в месяц.

Выгодно же. С каждого далки в золотой монете, Центральный банк Далкиленда (через «Royal Bank of Dalkeyland») зарабатывает в моменте (по текущему курсу, а он все растёт) по три рубля тридцать копеек только за счёт золотого недовеса. Золота ведь в монете почти на тридцать процентов меньше, чем его можно приобрести в слитках (то есть, теперь уже в сертификатах, но это не важно). Золота меньше, но людей это не смущает — ведь монеты принимают в Далкиленде по номиналу. Правда, потратить их иностранцы могут только в туристической зоне, но об этом пока никто не задумывается. Золото в цене растёт, курс далки растёт — так чего же боле?

Продолжили радовать русские гении-математики в компании «Dalkey Digital». Они теперь не только закрывали потребности «IBM» и «Oleshev-City Electronics» в программном продукте, но и сами ставили задачи производителям техники. Ну, а кому ещё ставить им задачи, как не самым продвинутым пользователям? Уже довольно скоро, ЭВМ станут удобными и понятными простым людям, а значит, их востребованность вырастет в тысячи раз и тогда появится глобальная сеть ЭВМ — тот самый «Интернет» из пророчества Сталина. То самый «Интернет», который:

«связывает все компьютеры мира между собой и обеспечивает любому пользователю мгновенный доступ к любой не засекреченной информации, в любом объёме».

А компьютеры — это, видимо, и есть ЭВМ. Очень интересно... А ещё интереснее — почему русские этим сами не занимаются? Не оценили? Или всё-таки занимаются, но, как обычно, в своих секретных институтах? Надо будет этот вопрос поднять.

В конце ноября — начале декабря 1960 года, самые важные события происходили в Олешев-Сити. Верховный Совет Республики Аляска принял новый закон «О выборах». Теперь избираться будут только девяносто девять депутатов, а пятьдесят один (число, блокирующее возможность внесения поправок в конституцию) — несменяемые, с пожизненными полномочиями. Чтобы не понижать значимость высшей государственной награды — Звезды Героя, учредили новый орден — Орден Заслуг (или Орден Гриннинга, в честь, недавно скончавшегося, отца-основателя Республики, с его профилем в белом эмалевом круге, в центре восьмиконечной звезды).

Их тринадцати награждённых Звездой Героя Республики Аляска (Николай Олешев, Эрнест Генри Гриннинг, Бенджамин Хайнцлеман, Мэтью Риджуэй, Си-Джей Коллинз Уильям Кларк, Иосиф Сталин, Василий Сталин, Константин Рокоссовский, Александр Василевский, Павел Судоплатов, Елизавета Виндзор и Майкл О Лири), в живых осталось десять, поэтому сорок одного кандидата представили к Ордену Заслуг на этом заседании.

Девятнадцать выбрали из состава действующего Верховного Совета и двадцать два (по представлению Олешева) из России (РССР) — десять из состава ГКТО (Косыгин, Громыко Меркулов, Абакумов, Лебедев, Королёв, Шелепин, Кузнецов, Курчатов, Сабуров), восемь военных (маршалы Чуйков, Голиков и Крылов, генералы Кожедуб, Покрышкин и Гаврилов, майор ВКС Щетинин и капитан ВКС Васильев), двух гэбэшников (Савченко и Эйтингон) и двух штатских (Лаврентий Берия и Светлана Рокоссовская-Сталина).

После этого, полные гражданские права предоставили всем жителям Англии, Уэльса,

Гавайев и Зоны Панамского канала. Количество граждан Республики Аляска сразу увеличилось более чем в десять раз — с четырёх с небольшим миллионов до сорока трёх. С правами, новые граждане получили и обязанности — военную службу по призыву, но праздника это не омрачило.

Девятнадцатого декабря 1960 года, Верховный Совет РСФСР принял три постановления — «Об амнистии военнопленных», «О сокращении численности Вооружённых Сил» и «О сокращении срока действительной военной службы до трёх лет в армии и четырёх во флоте и нестроевых частях».

Третья мировая закончилась. Угроза новой большой войны представляется невероятной, поэтому больше нет необходимости держать в строю шесть миллионов человек, вполне хватит четырёх. Да и это ещё не окончательное сокращение. Генеральный штаб уже рассматривает возможность снижения срока службы по призыву до двух/трёх лет. Серьёзных угроз нет, а с несерьёзными даже Венгрия теперь справляется, так зачем осложнять ситуацию в экономике? Военный ведь ничего не производит, только потребляет. Два/три года — вполне достаточно, чтобы подготовить специалиста запаса, а части высокой боевой готовности лучше формировать из военнослужащих сверхсрочной службы.

Конечно, совсем из Европы и Японии Россия войска не выведет, военные базы останутся в каждой стране, но больше символические, в качестве напоминания. А в Австралии, Южно-Африканском Союзе и Новой Зеландии, РСФСР теперь поддержит Аляска у неё больше нет необходимости держать свою армию в Англии.

В пятом «Московском международном экономическом форуме» впервые приняли участие главы Аргентины, Бразилии и Йемена, возобновили Индия и Иран. Аргентину Бразилию и Йемен приняли в ряды акционеров «Международного Космического Агентства», годовой бюджет которого теперь составляет десять миллиардов рублей. Даже по два с половиной процента — для многих теперь слишком накладно, поэтому доли снова пересмотрели.

До одного процента сократили своё участие — Куба, Уругвай, Ирландия, Итальянская Республика, Сомали. Израиль, Иран, Индия, Корея, Вьетнам, Таиланд, Венгрия, Болгария, и Албания. С одним процентом вошли Аргентина, Бразилия и Йемен.

Карибская Конфедерация, Техас и Калифорния понизили свои доли до двух процентов; ГДР до семи; США, Аляска и Далкиленд подняли до пятнадцати, а Россия (РСФСР) до двадцати пяти.

Майкл опять поскромничал. В планах на 1961 год, с экваториального космодрома имени Сталина стоит двадцать четыре запуска (двести сорок миллионов рублей), «McDonnell Aircraft», «Oleshev-City Electronics» и «Dalkey Digital» получили заказов на четыре миллиарда (прибыль составит восемьсот миллионов), плюс прибыль «Пенсильвания Инвест-Финанс Холдинга» от «Ай Би Эм», «Белл Лабораториес» «Дуглас-Локхид», «Боинг» «Дженерал Электрик», «Дженерал Динамикс» и других, в которой доля ирландца составит ещё порядка ста пятидесяти миллионов; то есть, баланс года по космосу уйдёт в минус всего на триста миллионов. Крохи. На организацию отдыха для Младших Кавалеров и поддержку «Фонда охраны природы и культуры» планируется в этом году потратить четыреста. Но иметь долю больше, чем у США, нельзя. Это и «Прогрессу» повредит и самому королю Далкиленда.

Но в космос ведь есть и другие пути. Майкл О Лири предложил учредить ещё одну компанию, которая будет заниматься коммерческими запусками. Обновлять и наращивать

группировку спутников — телевизионных ретрансляторов, запускать спутники связи, метеонаблюдения, геологоразведки, да и просто туристов на «Пасифик» возить, наконец. Почему нет? Тут и для «МКА» дополнительный источник дохода образуется. А желающие обязательно найдутся, вон сколько идиотов в казино миллионы просаживает, так это ведь от того, что им острых ощущений не хватает.

Никто не возражал, но и желающих войти в акционеры не нашлось. Космос пока дело убыточное. Если участие в «МКА» работает на престиж страны, ради этого большинство и жертвуют, то нести убытки ещё и в коммерческой компании — просто глупо. Избиратели такого не поймут. У России же, кроме «МКА», была ещё собственная программа, да и не чужой для неё Далкиленд. Службу безопасности новой космической компании всё равно сформирует МГБ, так что все интересные новинки обязательно станут общими, а коммерция...? Поди ещё заработай на этом деле, пока всё приносит только убытки.

Ну, всё — да не всё. Те же телевизионные ретрансляторы уже вполне прибыльны. Правда, только для владельца «Alaska Network Broadcasting Corporation», который сам эти спутники-ретрансляторы производит, сам их запускает со своего космодрома на своих ракетах (и всё это не в кредит), потом сам эксплуатирует, а кассу сам собирает с телезрителей. Такое Россия смогла бы организовать, но у неё телевидение для своих бесплатное, а потому недоразвитое — в остальном мире его никто смотреть не хочет.

В общем — не хотите, как хотите, нашим легче, не нужно будет каждый год пересматривать доли. Компания «Space Future of Humanity, Corp» будет частной.

Для встречи Рождества 1960 года, к традиционной уже компании — Майкла О Лири, Марка Уэйна Кларка, Эрла Уорнера, Алана Шиверса, Десмонда Ольстера и Вальтера Труэба (все с супругами), добавилось две пары — Джон и Жаклин Кеннеди и Василий Сталин с Елизаветой Сталиной-Виндзор.

Для Уорнера и Шиверса это, скорее всего, последнее Рождество в Москве, первый сдаёт свой президентский пост в августе, второй в октябре. Хорошие парни, Майкл уже предложил обоим продолжение карьеры на необременительных, но престижных и доходных должностях — посты вице-президента в страховой компании «Dalkey Save» и заместителя председателя правления «S-City Bank». Должности с минимальной ответственностью и хорошим окладом. И Уорнер, и Шиверс люди не бедные, но и не сказать, что богатые, так что работа им после отставки наверняка понадобится, а вряд ли кто-то предложит лучшие варианты. Пусть будут, люди они порядочные, найдут, как отблагодарить.

Жаклин Кеннеди уже работает в «Эй Эн Би Си», точнее не работает, а делает авторскую передачу о женской моде «Стиль», довольно популярную на канале для домохозяек. Иногда её даже включает в эфир общедоступный «Эй Эн Би Си Второй канал». Общедоступный — значит бесплатный. Бесплатный в России, бесплатный и в мире, под названием «Эй Эн Би Си Дайджест». Рекламный канал. Рекламирует саму телекомпанию и подаёт больше всех рекламы — через каждые семнадцать минут — трёхминутный блок рекламных роликов, зато передачи выбираются действительно лучшие, хоть и в записи. А что вы ещё хотели бесплатно? Бои Егорова в прямом эфире? Такого и при коммунизме не будет. Или будет? Что вообще будет при коммунизме?

Жаклин — звезда. Пока восходящая, но потенциал уже виден. Умная стерва, очень расчётливая, но тем и лучше. С такими гораздо проще договариваться, чем с идейными. Всё предельно цинично, а значит честно. Ты мне — я тебе. И Джонни её, как пёсик, хорошо дрессированный, слушается, реагирует даже не на команды, а на мимику. На исходящую

ауру.

Ладно, гости довольны, в компании разбились, беседуют, Жаклин охмуряет Василия с Елизаветой. Пора выпить по глоточку с другом. Тоже ведь уже традиционный ритуал, нельзя нарушать то, что приносило удачу.

Камин, потрескивают дрова, ёлочка играет отблесками пламени с игрушек, аромат Tullamore Dew.

— Уже пятое Рождество в этом кресле, даже не верится. Вот время-то летит... — отсалютовал своим бокалом Марк Кларк, тридцать пятый президент США.

— Дай Бог — не последнее, — ответил салютом Майкл О Лири, король Далкиленда Майкл Первый.

— Умеешь ты жить, Майкл. Вот вроде ничего особенного — каминчик простенький, ёлочка маленькая, обстановка обычная, а так уютно, что даже завидно.

— Мне с тобой было уютно даже в казённом кабинете Индепенденс Холла за бокалом твоей патриотической кукурузной мерзости, Марк. Главное — не обстановка, а компания.

— Тут ты прав. Ещё два таких же счастливых Рождества у меня впереди. Спасибо тебе за них, Майкл.

— Почему всего два, а потом что?

— А потом — дорогу молодым. Кстати, Кеннеди — хороший выбор. Подкаблучник, конечно, но таких, по моим оценкам, девяносто процентов.

— А у нас что, дорога в будущее настолько узкая, что идти по ней может только один? Ты себя очень сильно недооцениваешь, друг. После отставки, жизнь для тебя только начнётся. Настоящая жизнь, а не служба правительству, или избирателям. Тебе она понравится, я в этом уверен. Твоё здоровье, Марк!

— Да брось. В шестьдесят втором мне уже исполнится шестьдесят шесть.

— Как Сталину в сорок пятом, — кивнул Майкл О Лири, — вежа важная, но далеко не конец. Отслужишь Родине, послужишь Ордену. У меня на тебя очень большие планы.

— Поделись.

— Ордену нужен Приор в Америке, Марк. Как был Сталин в России. Ты спаситель США, победитель во Второй Гражданской, основатель правящей партии. Как видишь, у вас много общего. Тебе вполне по силам привести Прогресс в Сан-Франциско и Даллас, а потом преобразовать его, как русские свою ВКП(б), в партию Ордена Сталина.

— Да, уж. Льстишь ты мне бессовестно, но планы у тебя грандиозные. За тебя, друг!

Тридцатого декабря, в Мемориале Иосифа Виссарионовича Сталина, в Кунцево, Орден пополнился новыми Кавалерами — вице-президентом США, Джоном Кеннеди; главой Конституционного Совета Уругвая, Вальтером Труэба; президентом Ирландии, Десмондом Ольстером и султаном Йемена, Хранителем Мекки и Медины, Кахтаном аш-Шааби.

Итого их стало шестнадцать. Шестнадцать самых влиятельных вождей племени Человечество. Тринадцать уже общаются по-русски, для Кеннеди, Ольстера и Труэба пока переводят, но и они учат язык Ордена, через год заговорят.

Заседали в этот раз долго, больше шести часов. Процесс «Распада» больше не поддерживается, но сам по себе он прекратится не скоро. Решили помочь Ирану в Белуджистане, пуштуны на огромной территории, да ещё и с выходом к Индийскому океану никому не нужны.

Арабский мир, кроме подмандатной территории ООН (Аравийский берег Персидского залива, Кувейт и Южный Ирак), контролируемой Ордену, и Северной Африки (Египет,

Ливия, Тунис, Алжир, Марокко), поручили опеке султана Йемена, Кахтана аш-Шааби. Опеке, просвещению и постепенному объединению в новую Арабскую Народную Республику, пусть и под властью султана. Арабскую Конфедерацию. Эта форма объединения уже показала себя вполне жизнеспособной в Латинской Америке.

Африка, кроме опять-же, кроме Средиземноморья и Южно-Африканского Союза, поручалась заботам султана Сомали, Абдуллаха Али Шира. Задача та же — просвещать и объединять, желательно, мягкой силой. Орден поможет обоим, для этого он и создан.

Объединение Европы сочли преждевременным, пусть поживут несколько лет при самоуправлении, а то разучились поди за семь-то лет. Поживут, установят экономические связи, тогда и видно будет — кому и с кем нужно объединяться, чтобы это пошло на пользу Ордену и всему миру, а не породило новой волну агрессивного реваншизма.

Индо-Пакистанскому региону нужно дать время отстояться, Китай и Юго-Восточную Азию тоже трогать рано, пусть их сначала освоит бизнес — и Госкорпорации, и частники. Их приобщение нужно проводить через экономику, просвещением там заниматься бесполезно.

А вот США пора делать шаги к объединению с Калифорнией и Техасом — новая бандитская Мексика, на их территориях и экономической базе, будет угрозой всему миру, а ведь ситуация там сейчас развивается именно в этом направлении. Прогресс авторитет набрал, такая задача ему теперь вполне по силам.

В Латинской Америке ситуация стабильная, пусть так пока и остаётся. Экономически регион уже объединяется, а до политического объединения дозреет он только после смены поколений. Там нужно заниматься просвещением и возвращением новой элиты, своей латиноамериканской партии Прогресса. Заниматься этим есть кому.

Проблемы есть у России и Аляски, в части СССР — Кавказская и Средне-Азиатская Республики не выдерживают темпов развития. В случае их выхода из СССР (по экономическим причинам), там возможны гражданские войны. Причём не две войны, а как бы не десяток сразу — всех против всех. Угроза эта вполне реальная, и удастся ли её устранить — пока непонятно. Инструментов воздействия не так много. В общем — время покажет.

Новых кандидатов в Кавалеры не утвердили. Предлагали Ким Ир Сена (Василий Сталин, который с ним приятельствовал), Хо Ши Мина и Раму Девятого (Камилло де Сьенфуэгос, который с ними воевал против Китая), но их сочли слишком уклонившимися в национализм, а это очень опасный уклон. Кандидатуру шахиншаха Ирана, Резы Пехлеви, предложенную Майклом О Лири, сочли перспективной, но и её пока отклонили. Пусть сначала докажет, что готов работать в коллективе, а заскок с нефтяным шантажом был досадной ошибкой. Его нужно готовить, пусть учит русский язык. Предложенного Че Геварой, Фиделя Кастро, молча прокатили при голосовании. Восемь голосов против, включая его ближайших соратников — Рамона Меркадера, Игнасио «Начо» Родригеса и Камилло де Сьенфуэгоса. Никто не обосновывал, этого не требовалось. Слишком меркантильным стал Фидель, слишком эгоистичным. Он и в Ордене будет только свою выгоду искать.

Образовательный эксперимент Елизаветы Сталиной-Виндзор развивался очень успешно — и в Сомали, и в Таиланде, и в Восточной Пруссии, дети одинаково уверенно осваивали по три языка. Начинать обучение лучше с четырёх лет, к шести (началу школьного обучения) освоят все. Пора задумываться об изменении образовательных программ и организации

такого обучения на государственных уровнях, но для этого понадобятся миллионы учителей-воспитателей, которых ещё только предстоит подготовить. С этого и решили начать, прямо в 1961 году. До встречи в конце мая, в Далки-Сити!

Традиционные Новогодние «Московские гуляния» дополнились новым мероприятием — вручением премий «ANBC-Music» за достижения в области музыки и шоу-бизнеса. Победители определялись заранее, голосованием телезрителей канала, а премии вручались в первый день Нового года в развлекательном комплексе «Бродвей-Москва», после чего победители в двадцати четырёх номинациях выступали в Гала-концерте со своими хитами.

В шестом розыгрыше «Кубка Сталина» по хоккею, вновь принял участия ЦСК «ВВС-ВДВ» и в третий раз победил, опять «Детройт Ред Уингз» в трёх матчах.

В титульном бое «Высшей лиги боксёров-профессионалов», в среднем весе, защитил свой титул ирландец Кеннет Конвей, отправивший, в двенадцатом раунде, в нокаут кубинца Хавьера Эрнандеса.

В Новогодней лыжной гонке снова принял участия Майкл О Лири, на этот раз компанию ему составил Василий Сталин. До финиша добрались оба, хоть на этот раз в трёхчасовой лимит и не въехали, Василий тормозил, а отрываться Майклу не хотелось.

— Слушай, Павел, а почему вы не создаёте этот «Интернет» из пророчества?

— А зачем создавать два «интернета»? Ты работаешь — мы наблюдаем. Специалистов выделяем. У тебя только в «Dalkey Digital» наших уже больше пяти сотен работают. Обмен информацией идёт, не только мы из «Oleshev-City Electronics» заимствуем, но и министерство Лебедева с тобой делится. Нам сейчас нужнее большие ЭВМ — для Госплана министерств, конструкторских бюро, а игрушки эти... Есть мнение, что они только отвлекать сотрудников будут.

— Будут, — согласился Майкл О Лири, — уже отвлекают, даже без «Интернета».

— Ну, вот видишь. В общем, в этом направлении нас пока всё устраивает. Элементная база у тебя развивается быстро, доступ мы к ней имеем, а «компьютеры» эти... Ты делай, а мы поглядим.

«Интернет», или, как его называли в «Dalkey Digital» — «Сеть», в Далкиленде уже тестировали. Персональные ЭВМ «компьютеры» имелись у каждого программиста, причём и на рабочем месте, и дома. Отвлекаются, конечно, играют, но зато и игры совершенствуют очень быстро, а ведь это тоже товар. «ОСЕ» и «Ай Би Эм» он не нужен, но частные пользователи эти забавы будут покупать обязательно. Вон как игровые приставки к телевизорам расхватывают, а здесь получится даже интереснее — через интернет можно играть компаниями. И выгоднее. Сам по себе интернет общий, как воздух — это просто согласованный общепринятый протокол обмена данными, а вот подключение к сети уже платное. Компьютер купи, программы и игры купи, подключение оплачивай.

— Уже делаю, — кивнул ирландец, — золота в хранилищах всего сто пятьдесят тонн осталось, всё на монету ушло. Меньше пяти процентов от проданного осталось. Если вдруг затребуют...

— Не затребуют. С чего бы им требовать, из самых надёжных в мире хранилищ? А монету продолжай чеканить, на неё мы тебе золотишка подбросим, не афишируя это дело. Его сейчас продавать выгодно, — усмехнулся Судоплатов.

Да, золото уже доросло до тысячи рублей за унцию — цена за год увеличилась вдвое и продолжает расти. Сертификатов продано на три с лишним тысячи тонн, а монетой запущено в оборот уже девять миллиардов далки, по текущему курсу — тридцать пять

миллиардов рублей. Тридцать пять миллиардов рублей за монеты из чужого золота. Трижды чужого, трижды проданного на общую сумму ещё в восемьдесят миллиардов. Да, уж...

Но золото и правда вряд ли будут изымать. После «Урожая» на «Поле Чудес», Далкиленд всем отказал в доступе к банковской информации о счетах осуждённых жуликов, а уж тем более ни рубля никому не выдал — ни России, ни Аляске, ни США, не говоря уже про остальных. Поднялся скандал, Далкиленду грозили санкциями и даже международной финансовой изоляцией, но суд ООН вины королевства не нашёл. Такие уж там законы, что поделаешь.

Реклама получилась шикарная, «Поле Чудес» принялись «засевать» уже в три слоя, против прежнего. И больше всего вкладывались в золото, то есть, в сертификаты, конечно. Такими темпами, отметка в десять тысяч тонн будет преодолена года через полтора, летом 1962 года. Вот уж веселье то начнётся, когда оно с полутора-двух тысяч обвалится до ста пятидесяти-двухсот. А ведь обвалится, некому будет рынок поддержать, просто некому. Банки раздали под бумажное золото миллиардов пятьдесят кредитов, банкротиться будут массово, выживут реально единицы, ну, десятки, которых поддержат правительства.

— Тонн триста подбросьте, ещё триста я в США куплю, на этот год хватит. Что с нефтяными деньгами делать? Расходы я уже возместил, армия оплачивается из доли ООН и арабов.

— Копи пока. Будет чем панику на биржах гасить.

Точнее сказать — будет на что скупить обесценившиеся активы и разорившиеся банки.

— На одной бирже — в Филадельфии. Даллас и Сан-Франциско пусть горят.

— Согласен, кивнул Судоплатов, — нам это только на руку. Ну, за Филадельфию и «Прогресс»!

Восемнадцатого февраля 1961 года, с экваториального космодрома имени Сталина, на околоземную орбиту вывели «Изделие ДК-1» (ядерный ракетный двигатель Курчатова с рабочим телом из водородно-азотной смеси), началась сборка лунного корабля. Пока беспилотного, пусть полетает, данных накопит. Ведь космическая радиация — штука смертельно опасная, от неё нужно очень хорошо защититься. И защититься хорошо, и корабли не перегрузить — ведь каждый лишний килограмм на орбите реально обходится на вес золота по текущему курсу.

Жаль, что такой двигатель прямо на земле стартовать нельзя. То есть можно, конечно, но на одноразовом космодроме. О! А если с морской платформы? Получится ли дешевле? Надо считать. А если вообще с самолёта? Самолёт такой построить вполне возможно. Остаётся риск неудачного запуска с падением, но Тихий океан большой, пару-тройку проглотит без последствий. Тоже нужно считать и консультироваться. В том числе и с природоохранниками. Сам ведь их породил, обижать нельзя.

А получилось бы красиво. Вывели корабль, стартовый движок отцепили, реактор заглушили, спустили на парашютах и айда по новой.

Девятого мая 1961 года, Качинское Высшее Военное Училище Лётчиков Морской Авиации закончил старший сын Майкла О Лири — Патрик. Будущий король Патрик Первый. С отличием закончил, причём, это был первый выпуск, который готовил не просто лётчиков, а лётчиков-космонавтов с инженерными специальностями. Срок обучения увеличился всего на год, до пяти лет, а польза большая. Для инженеров, в космосе всегда есть работа.

Вместе с Патриком, обучение закончил Сулейман Али Шир, внук султана Мохаммеда и племянник султана Абдуллаха, первого сомалийского космонавта.

На второй «Международный Форум Охраны Природы и Культурного Достояния», гости в Далкиленд начали собираться заранее. За две недели до начала, прилетели Василий Сталин, Светлана Рокоссовская-Сталина и Елизавета Сталина-Виндзор.

Майкл показал им компьютерную игрушку, в которую можно играть компанией до восьми человек. Особого смысла в ней не было — развивай свой клан, создавай рабочих-крестьян и воинов, добывай ресурсы, строй здания и укрепления, защищай своё и грабь соседей. Смысла немного, ну, а какой смысл в тех же шахматах, например? В общем увлеклись друзья, всю ночь нарисованных человечков гоняли, и если бы Майкл с утра компьютеры не спрятал, наверное, отменили бы запланированный выход в Красное море. Запланированный в компании самого Кусто!

Да, уж, если уж такие серьёзные люди так увлекаются, то у этого бизнеса точно блистательное будущее.

Далкиленд хорошел. Подрастали деревья, очень быстро подрастали, тут вам не Сталинград и, тем более, не Сибирь, расплодившиеся жирафы приходили на окраины Далки-Сити и жевали листья, не обращая на людей внимание. Плодятся, как кролики, скоро их придётся забивать, вот и появится в далкилендских Макдональдсах своё фирменное блюдо — бургер со стейком из жирафятины. А что? Они вкусные — та же корова, только с длинной шеей. Это в Африке они худые и жилистые — бегают много, а здесь им бегать не от кого.

Форум заслушал отчёт сопредседателей Фонда о проделанной работе, результатами удовлетворился, полномочия руководителей продлил и принялся развлекаться. В компьютерную игру «Война и мир» играли все, даже Рокоссовский с Кларком, не говоря уже про предпринимателей, забывших про свой бизнес и зачем они вообще приехали.

Статуй в Зале Капитула Ордена Сталина добавилось, уже шестнадцать ниш обрели «владельцев». Красивые статуи получались, всем новичкам понравились — и свои собственные, и чужие.

Главным вопросом повестки Верховного Совета Ордена стал «золотой». До обвала рынка презренного металла остался год, всем нужно было подготовиться и, при этом, не спугнуть добычу. Наметили план предварительных мероприятий и взаимной страховки в «День Икс». Сообщили Капитулу о специальном страховом фонде, накапливающимся с нефтяной прибыли на счетах «Philadelphia Trust Bank» и «S-City Bank». Биржа в Филадельфии, конечно, просядет, но обвалиться ей не дадут, в отличие от... И этим нужно попытаться воспользоваться Прогрессу. Кларк и Кеннеди понимающе кивнули и пообещали сделать всё возможное.

Потом, обсудили космос. Решили, что в первый полёт на Луну нужно отправить представителей главных акционеров «МКА» — СССР, США, Аляски и Далкиленда. Васили Сталин вызвался лететь от Аляски. А что такого? Он пожизненный депутат Верховного Совета Республики. Подготовку «лунного» экипажа решили провести в Далкиленде, здешний Центр лучше оснащён, да и вообще... Не чужие ведь.

Политика на этот раз оказалась на третьем месте. Иран, при негласной поддержке мирового сообщества, уже занял весь Белуджистан, выйдя на границы с независимыми и дружественными Синдом и Пенджабом. Реза Пехлеви, судя по всему, ошибки свои осознал, на Форуме был приветлив и демонстрировал успехи в изучении русского языка. Необъявленная война с пуштунами у него продолжалась, но и это пройдёт. Резу единогласно решили посвятить в Кавалеры в Кунцево, в декабре.

Вторым кандидатом (предложен Че Геварой) стал Ахмед Бердибеков, в декабре 1960

года, завершивший свой контракт (мандат) с ООН и уже избранный Первым Секретарём Коммунистической Партии Израиля, вместо Молотова. После избрания Моше Даяна президентом (а в этом сомнений нет), Бердибеков займёт пост Премьер-министра. А это очень влиятельная политическая фигура. Такой Кавалер Ордена нужен — его кандидатура тоже прошла единогласно.

Третьего предложил Судоплатов — недавно избранного Канцлером ГДР, Вилли Брандта. Германия в Ордене нужна, особенно в преддверии обретения Европой политического самоуправления. И эту кандидатуру приняли единогласно.

Рокоссовский сообщил о намерении подать в отставку в конце года, по достижению шестидесятипятилетнего возраста, чтобы больше времени уделять воспитанию подрастающих детей, но Майкл О Лири попросил его отложить отставку на год, и уходить одновременно с Кларком, уже после «Золотой лихорадки» и возвращения Покорителей Луны. Есть идея — как это использовать на благо Ордена. Получится — хорошо, а не получится, всякое ведь бывает — это всего лишь один год, сильно вырасти дети не успеют, им ведь всего шесть и три года, будет ещё время их повоспитывать.

Первым государством, организовавшим новую образовательную программу, стал (ну, кто бы удивлялся) Далкиленд. И детей этого возраста мало — всего тридцать тысяч, и учителей хватает — всё-таки, население страны собрано со всей Европы. Но и остальные в этом направлении работали. Политика-политикой, экономика-экономикой, но задачу организовать новую систему образования поставил Ордена ещё сам Сталин, а это — святое.

Из плохих новостей — САССР уже обзавелась собственной валютой, а КССИ обзаведётся ей до конца года. МГБ уже готовит охрану новых границ Советского Союза России и Аляски. Границ с Кавказом и Средней Азией. Выход кавказцев и среднеазиатов из Союза — вопрос уже решённый, в самых верхах, так что теперь это только дело времени. «ParaBellum».

До встречи в Москве!

Репортажи «Эй Эн Би Си Ньюс» о ходе второго «Международного Форума Охраны Природы и Культурного Достояния», которые, большей частью, показывали, увлечённо играющих в компьютерах, глав ведущих мировых держав и их комментарии по этому поведению, подняли котировки акций «Oleshev-City Electronics» сразу вдвое. Ещё больше выросли бы акции «Dalkey Digital», но эта компания пока была частной. Запросы на персональные ЭВМ (компьютеры) производства «ОСЕ» от дилеров, втрое превысили возможности производства.

Вот это ажиотаж! А ведь это только начало. Майкл дал поручение об организации новых производств в Махараштре, Вьетнаме и Тайване.

В сентябре 1961, на «Пасифик» слетал Патрик О Лири. Слетал командиром экипажа, с бортинженером, американцем Эндрю Итаном — именно им предстояло войти в Лунный Экипаж от США и Далкиленда. От РСФСР заявили Юрия Гагарина, от Аляски, естественно, Василия Сталина. В октябре, на базе в Сокотра-Сити, началась их подготовка к полёту.

Беспилотный корабль с ядерным двигателем «ДК-1» крутился на орбите Луны уже полгода, постоянно присылая на Землю фотоснимки и телесъёмку, приковывая внимание любителей фантастики всего мира, искавших на них вход к «Лунному реактору» из романа Светланы Рокоссовской-Сталиной и Льва Гумилёва. Вход пока не нашли, зато место первой посадки выбрали. Выбрали всем племенем Человечество, голосовавшим в прямом эфире «Миров будущего».

Двадцать девятого ноября 1961 года, на биржах Филадельфии, Далласа и Сан-Франциско состоялся листинг компании «MOLMAS, Inc». Тридцатого ноября, в прямом эфире экстренного выпуска «Эй Эн Би Си Ньюс», проходческий щит вышел из тоннеля на Аравийском берегу — на два месяца раньше расчётного срока, и было объявлено о планируемом запуске в эксплуатацию полностью электрифицированной железной дороги Хайфа (Израиль) — Кейптаун (Южно-Африканский Союз) в ноябре 1962-го, а также четырёхполосной автомобильной дороги в тоннеле. Акции «МОЛМАС» на этих новостях взлетели на сто сорок процентов за торговую сессию и на триста двадцать за неделю.

Разумеется, доля Абдуллаха Али Шира в компании, за время строительства, снизилась и довольно существенно — с пятидесяти до двадцати процентов, но теперь эти двадцать стоили восемь миллиардов. В два раза больше, чем оценивалась вся компания до начала строительства тоннеля.

— Наверное, мне нужно с братьями поделиться?

— Они ни в чём не нуждаются, Абдуллах. Твой мудрый отец позаботился обо всех. Если хочешь — слетай, проверь.

— Я тебе верю, Майкл, но слетаю с удовольствием. Соскучился я по ним. Не знаешь, зачем мой отец нас разлучил?

— Знаю, но рассказывать это он мне запретил. Это мудрое решение, Абдуллах.

— Он опасался, что мы начнём драться за власть?

— Мой брат, султан Мохаммед, опасался только гнева Аллаха, Абдуллах. Из этих соображений, он и принимал свои мудрые решения. Не разводи меня на откровенность, ты для этого ещё слишком молод и глуп. Задашь этот вопрос, когда у меня выпадут зубы и утратится ясность мысли.

— Извини, Майкл.

— Не стоит, брат. Хочу тебя предупредить, что моя доля в компании скоро обретёт нового владельца. Через год. И доля в «S-City Bank» тоже. Про грядущие летние потрясения ты и сам знаешь. Если захочешь выйти из капитала — продавай всё весной, с конца февраля по конец мая.

— Но ты же говоришь, что выйдешь только через год.

— Я — это я, Абдуллах. У меня свои резоны. Я тебе советую самый выгодный коридор выхода в наличную ликвидность. К марту, мы перевезём наш щит в Россию и начнём пробивать тоннель с материка на остров Сахалин. Контракт мне уже подтвердили. Это будет самое удачное время для выхода.

— Ты больше не хочешь иметь со мной дело?

— Глупости говоришь. Я твой Магистр, как мне можно не иметь с тобой дел?

— Я имею в виду в бизнесе.

— И в бизнесе тоже. Я выйду из капитала компаний, но они не станут для меня чужими. Я их передам Ордену.

— Тогда я остаюсь.

— И молчи об этом. Хочу сделать сюрприз.

— Конечно, Майкл. Мог бы и не предупреждать.

— Извини, Абдуллах. Ну, за твоего многомудрого отца! — поднял бокал с Tullamore Dew Магистр Ордена Сталина и король Далкиленда Майкл Первый О Лири. И там, и там первый, и не как Майкл, а вообще.

— Воистину, за него, — улыбнулся султан Сомали и Император Африки, салютуя своим

бокалом.

В Москве, как обычно, отметили Рождество, только на этот раз уже без президентов Техаса и Калифорнии. Кандидаты от прогрессистов на президентских выборах там проиграли, но проиграли совсем по чуть-чуть. Проиграли из-за декларируемой позиции на воссоединение с США. Но это такое. Сейчас это сработало в минус, зато через полгода станет огромным плюсом. В Конгресс и Сенат обеих республик избрались, без малого, по пятьдесят процентов кандидатов партии Прогресса. Партии объединения, партии Ордена Сталина. Республиканцы, демократы и прочие сторонники независимости, поделили оставшиеся пятьдесят с небольшим хвостиком. После планируемых потрясений, намеченных на лето наступающего года — на промежуточных выборах 1964-го, прогрессисты уже точно получают конституционное большинство и там, и там, а тогда от нынешних президентов перестанет хоть что-либо зависеть.

Шиверс и Уорнер заняли предложенные им посты и, при назначениях, оба разгромно проиграли Майклу в гольф. Первый Чемпионат мира по гольфу уже анонсирован на май 1963 года в «Royal Golf Club Dalkey-City», так что, забегая немного вперёд, сообщу, что проиграли они будущему чемпиону мира, поэтому для них это не обидное поражение, а почётная игра с чемпионом.

В Кавалеры Ордена приняли троих — Ахмеда Бердибекова (уже Премьер-министр Израиля), Канцлера ГДР Вилли Брандта и хорошего приятеля Майкла О Лири — шахиншах Ирана, Резу Пехлеви. Да, приятеля, даже почти друга. Ну, подумаешь, повоевали немного, главное, что парень-то стоящий, толковый. Реза уже выучил русский язык и теперь готовится к полёту в космос. А пуштуны отступают из Южного Афганистана в Зону Племян, со своими жёнами, козами, козами-жёнами и жёнами-козами. Дикари-с, да-да.

Седьмой «Кубок Сталина» выиграл челябинский «Урал», победив в трёх матчах «Чикаго Блэк Хокс».

Немец из ГДР (немецких государств теперь шесть, кроме ГДР, ещё — Австрия, Силезия, Восточная Пруссия, Альпийская Республика и Эльзас-Лотарингия), Дитрих Шварцеманн, отобрал чемпионский пояс «Высшей Лиги боксёров-профессионалов», в полутяжёлой весовой категории, у венгра Иштвана Лабаша. Отобрал по очкам, в довольно равном бою, украшенном дракой после боя — стенка на стенку. После боя, кстати, венгры смотрелись лучше — боевитей и задорней.

Второе вручение премий «Эй Эн Би Си Мьюзик» и, сопутствующий этому событию Гала-концерт, в ночь с первого на второе января 1962 года, собрал у экранов шестьдесят процентов телезрителей, а за билеты на это шоу, в «Бродвей-Москва», у входа в комплекс, предлагали по десять номиналов. По четыре тысячи рублей за «галёрку».

С Судоплатовым, на традиционной новогодней планёрке, в основном, говорили о летнем обвале рынка золота. Говорили не в первый раз, но в таком деле лишних согласований не бывает. Обрушится ведь не только золотой рынок, под его развалинами будет похоронена вся нынешняя банковская система, а большая часть публичных компаний, котируемых на биржах Филадельфии, Далласа и Сан-Франциско сменит собственников контрольных пакетов акций, так что обсуждать это можно было сутками на пролёт, без перерывов, до самого «Дня Икс». Можно, но не нужно, всё равно, в таком деле всего предусмотреть невозможно. Как говорил, кажется, Наполеон — «Война план покажет».

— Ещё один важный вопрос, Павел.

— Давай.

— Ищи нового президента в «Пенсильвания Холдинг». Я в конце года из компании выйду.

— Зачем? Тебе что, денег не хватает? Так заработаем ведь скоро. Очень много заработаем. Да и не договаривались мы так.

— Вот и давай договоримся. Свой пакет я продавать не собираюсь, я хочу его передать в «Фонд Ордена Сталина».

— Даже так... Так ведь нет пока никакого Фонда Ордена.

— Пока нет. Пока некому им управлять, а в конце года появятся.

— Ты про Константина?

— И про Кларка тоже. Будут у нас два Приора, управляющих Фондом. «Ойл Сервис» тоже в Фонд перейдёт, а может и ещё что-нибудь. После лета будет видно — что из активов сохранилось.

— Да, уж... Не ожидал... Но уважаю. А президентом Холдинга станет Мигель. Египетство граф... Какой он там граф?

— Граф де Абд-эль-Кури.

— Язык сломаешь с этими графьями, — хмыкнул Судоплатов, — в общем, он и будет. Все его знают как твоего человека, так что эта замена паники не вызовет.

— Рокоссовского ты заменишь?

— Вообще то это секрет, но точно не я. Василий не согласится, так что, скорее всего, Шелепин.

— Самый молодой.

— И это тоже. Его легче всех заменить на нынешнем посту. Ну, давай за Удачу, Майкл. Скоро нам её помощь очень понадобится.

В марте 1962 года на орбите земли началась сборка корабля «Луна-2» и переоборудование, вернувшейся «Луны-1», в грузовик. Грузовик, который привезёт долговременный жилой модуль, с запасом всего необходимого для проживания четырёх человек в течение года; вездеход; электростанцию на фотоэлементах, рассчитанную на выработку достаточного количества энергии даже лунной ночью — отражённым от Земли светом; кучу всякого научного оборудования; буровую установку и так далее.

«Луну-1» планировалось посадить на поверхность целиком, в автоматическом режиме, а «Луну-2» оставить на лунной орбите. Для спуска на поверхность космонавтов, «Луна-2» везла челнок, с запасом топлива на одну посадку-взлёт. Если всё пойдёт штатно, и грузовик не разобьётся, то челнок дозаправят, и на Луне посменно побывают-поработают все четверо, а если разобьётся, то только Василий Сталин и Патрик О Лири — подберут по камушку на сувениры. Впрочем, даже это уже будет считаться успехом.

В начале апреля 1962 года, Россия (РССР) заявила о намерении продать тысячу тонн золота и предложила два лота по пятьсот тонн, со скидкой в десять процентов от рыночной цены. Желаящих не нашлось. В середине апреля, скидку сделали уже пятнадцать процентов. Результат тот же. В конце апреля, дисконт вырос уже до двадцати, и ещё тысячу тонн, на тех же условиях предложили США. В мае, к процессу обвала золотого рынка, подключились Аляска и Карибская Конфедерация, предложившие по пятьсот тонн, а скидка у всех увеличилась до двадцати пяти процентов. Но покупателей, в падающем тренде, не нашлось и на этих условиях. Ни один лот так и не был продан.

За апрель, май и начало июня, цена на золото, на торгах в Далки-Сити, упала с тысячи восьмьсот рублей за унцию, до двухсот двадцати (более чем в восемь раз), вернувшись на

уровень 1957 года. На тот самый уровень, с которого всё начиналось.

Десятого июня 1962 года, в Олешев-Сити, матчем Уругвай — Франция, стартовал седьмой Чемпионат мира по футболу для национальных сборных, а одиннадцатого настал «День Икс», он же — «Чёрный понедельник». Биржи посыпались, как карточные домики.

Июнь и июль 1962-го — это были два месяца настоящего Ада. Майкл О Лири и Мигел Родригес спали по три-четыре часа в сутки, похудели оба килограммов на пять, и оба поседели на висках, но результат того стоил.

«Сбербанк», «Royal Bank of Dalkeyland», «Philadelphia Trust Bank» и «S-CityBank», концу июля, контролировали восемьдесят пять процентов мирового рынка финансовых услуг, сорок процентов активов компаний, входивших до «Дня Икс» в топ-100 (индекс Доу Джонс-100) биржи в Филадельфии, семьдесят процентов в Далласе и семьдесят пять в Сан-Франциско.

Филадельфийская фондовая биржа и просела меньше всех, всего на двадцать пять процентов, и рост капитализации возобновила уже в начале августа, что всеми однозначно было поставлено в заслугу кабинету Марка Уэйна Кларка и вообще всей партии Прогресса.

Прогрессисты слаженно действовали в правительстве и обеих палатах парламента — Сенате и Конгрессе, нужные указы принимались быстро и успевали вовремя. Банковские вклады частных лиц на расчётных и сберегательных счетах спасти удалось — указом от двенадцатого июня, в самом начале волны банкротств, эти счета попали под опеку сенатской комиссии, а операции по ним проходили через специально созданный расчётный центр Министерства Финансов. Уже тринадцатого июня был составлен список социально значимых компаний, которые получили правительственные гарантии для получения стабилизационных кредитов. Четырнадцатого, Государственный банк РСФСР выделил «Сбербанку» дополнительные средства для этих операций, так что панику в США удалось сбить довольно быстро. Люди ходили на работу, получали зарплату, оплачивали со своих счетов покупки и смотрели по телевизору передачи про происходящие ужасы и кошмары в Калифорнии и Техасе.

В общем, в США пострадали только банки и всякие финансовые инвестиционные фонды, которые строили свой бизнес в виде пирамид, рассчитанных на постоянный рост рынков. Именно им и принадлежали те самые сорок процентов активов, перешедших под контроль «Сбербанка», «Royal Bank of Dalkeyland», «Philadelphia Trust Bank» и «S-City Bank». Активы сменили владельцев, но экономику не обвалили, по итогам года ожидается рост. Пусть и не на шесть процентов, а всего на три, но ведь рост. Депрессия не началась, безработица не выросла, даже курс доллара к рублю не упал и это в таком-то Аду — слава мудрому и решительному Марку Уэйну Кларку и его Прогрессу!

В Калифорнии и Техасе выжили только компании, входящие в «Pennsylvania Invest-Finance Holding» и промышленно-финансовую империю Майкла О Лири (сюда же относим пул бизнеса ирландцев) и их подрядчики. Разорился даже «Chevron» добывающий больше половины нефти в Америке и продающий там шестьдесят процентов нефтепродуктов. Впрочем, против «Chevron» играли ещё и персонально, так-то он, может, и выжил бы.

Ах да, седьмой Мундиаль впервые выиграла сборная Бразилии, победившая в финале ГДР — два-один. Россия проиграла немцам в полуфинале, а Уругвай в одной четвёртой.

Первая в истории племени Человечества «Лунная кампания» прошла триумфально. «Луна-1» приземлился в заданном месте целым и невредимым четырнадцатого сентября 1962 года. Пятнадцатого, на поверхность спустились Василий Сталин и Патрик О Лири, за

семь суток, они развернули жилой модуль, электростанцию, станцию связи, произвели бурение лунного грунта, собрали образцы и вернулись на «Луну-2». Юрий Гагарин и Эндрю Итан, тоже семь суток (уже лунной ночью), занимались развёртыванием и настройкой научного оборудования, которое, если конечно его не разрушит каким-нибудь метеоритом, будет автономно работать до прилёта второй экспедиции в 1963-м.

На орбиту Земли, «Луна-2» вернулся первого октября, а «лунатики» на поверхность третьего.

Василий Сталин получил шестую звезду Героя Советского Союза, а Юрий Гагарин, Патрик О Лири и Эндрю Итан по первой, зато им перепали высшие награды двадцати пяти государств (акционеров «МКА»), которые у Василия уже имелись.

Луна наша, Марс жди!

На президентских выборах в США, в ноябре 1962 года, разгромно победил Джон Кеннеди, побивший рекорд самого Великого Марка Уэйна Кларка — он выиграл выборщиков в сорока одном штате, уступив только в мормонской Юте. В Неваде, Аризоне, Нью-Мексико и Оклахоме, активисты начали подготовку референдумов по вопросу о возвращении в состав США. Калифорния и Техас рисковали остаться один на один со своими мексиканскими владениями. То есть, вернуться обратно в Мексику, вернуться на сто с лишним лет назад в истории и развитии.

Двадцать первого декабря 1962 года, Майкл О Лири зарегистрировал юридическое лицо — «Фонд Ордена Сталина». В день рождения Иосифа Виссарионовича Сталина, в Сталинграде. Учредителем Фонда являлось другое юридическое лицо — «Капитул Ордена Сталина», зарегистрированный в Далки-Сити, королевстве Далкиленд, шестого февраля, то есть две недели назад. С регистрацией помогал Павел Судоплатов, поэтому всё прошло гладко и быстро — в Министерстве Юстиции РСФСР, регистрацию провёл сам министр лично. Лично министр и порекомендовал Фонду штатного юриста, Судоплатов кандидатуру Василия Сергеевича Ложкина одобрил.

С двадцать второго по двадцать девятое, команда юристов (из России, США, Техаса и Калифорнии) занималась передачей Фонду личных активов короля Далкиленда:

«Pennsylvania Invest-Finance Holding», двадцать шесть процентов акций (рыночная стоимость на момент передачи — сто восемьдесят восемь миллиардов рублей)

«Philadelphia Trust Bank», пятьдесят процентов (сорок один миллиард рублей)

«S-City Bank», семьдесят процентов (сорок восемь миллиардов рублей)

«Ireland Intercontinental Airlines», семьдесят пять процентов (тридцать два миллиарда рублей)

«Coca-Cola Company Product», пятьдесят плюс процентов (тридцать шесть миллиардов рублей)

«McDonald's System, Inc», семьдесят процентов (двадцать четыре миллиарда рублей)

«Dalkey Save», сорок пять процентов (восемь миллиардов рублей)

«MOLMAS, Inc», шестьдесят процентов (тридцать шесть миллиардов рублей)

«Dublin TaxFree», семьдесят пять процентов (шесть миллиардов рублей)

«K&A», семьдесят пять процентов (три миллиарда рублей)

«Cheetah», семьдесят пять процентов (пятнадцать миллиардов рублей)

«The Walt Disney Company», пятьдесят плюс процентов (три миллиарда рублей)

«Paramount Pictures Corporation», пятьдесят плюс процентов (два миллиарда рублей)

«Oil Service», сто процентов (нерыночная оценка — шестьдесят миллиардов рублей)

Итого: пятьсот два миллиарда рублей. Пол триллиона, на изрядно (процентов на двадцать) просевшем, по причине известных событий, рынке.

Встречать Рождество 1962 года, в особняк посольства королевства Далкиленд при ООН, с Староконюшенном переулке Москвы, помимо уже привычных пар — Кларков, Кеннеди, Ольстеров, Труэба и Сталиных, пришли с супругами Константин Константинович Рокоссовский и Павел Анатольевич Судоплатов.

В час ночи, у камина, выпить по глотку Tullamore Dew, собрались вчетвером — Майкл О Лири, Марк Кларк, Константин Рокоссовский и Павел Судоплатов.

— Умеешь ты удивлять, Майкл, — констатировал Константин Рокоссовский, — а я-то собирался детей воспитывать.

— Так и воспитывай, как собирался. Сопредседатель фонда — это ведь не Глава государства, время будет. Задачи вам поставит Верховный Совет Ордена, исполнит их штат сотрудников. Службу Безопасности соберёт Павел. Всей работы — бумаги по очереди подписывать. Внушать миру почтение вы будете без каких-либо усилий, по факту состояния в своих должностях. А внушать надо.

— Надо, — поддержал Магистра Судоплатов, — очень сильный ход сделан. Такой ход точно взорвёт все стереотипы. Орден Сталина теперь... теперь... в общем, мало кто рискнёт выступить против, если вообще кто-то рискнёт. Только, тебе на космос-то теперь денег хватит, Майкл?

— Хватит. Далкиленд себя кормит, бюджеты третий год с большим профицитом выполняются, космодром в Сомали уже вышел в прибыль, «Королевский банк» теперь четверть мирового финансового рынка контролирует, плюс «Эй Эн Би Си», «Олешев-Сити Электроникс» и «Макдоннелл». Скоро запущу интернет. Хватит и ещё останется. Да, и «Tullamore Dew» же ещё, он ведь тоже мой, — отсалютовал бокалом Магистр Ордена Сталина, — ну, будем, братья Кавалеры. Наше дело правое, Победа будет за нами!

Вместо эпилога. Тайм-лайн основных вех развития мира Ордена Сталина.

1963 год

В январе, главой РСФСР (Председателем Верховного Совета и ГКТО) стал Александр Николаевич Шелепин. Самый молодой, всего сорока четырёх лет от роду. В июне, в Далки-Сити, его посвятили в Кавалеры Ордена Сталина. Первым секретарём партии Ордена Сталина в России, на втором съезде, выбрали Леонида Брежнева, Героя Социалистического Труда за освоение степей Южной Сибири.

В мае, Майкл О Лири победил в первом Чемпионате мира по гольфу в «Royal Golf Club Dalkey-City», проведённого, учреждённой им же, «World Golf League».

В июне, из состава СССР вышла Средне-Азиатская Республика. В Чуйскую долину ввели миротворцев ООН — воинские части Советской Армии. Масштабной резни избежать удалось.

В июле, Фонду Ордена Сталина передали активы «Pennsylvania Invest-Finance Holding» контролируемые до того МГБ, через подставные фирмы-акционеры. Рыночная капитализация Фонда превысила триллион рублей, в самых ликвидных и быстрорастущих акциях. Фонд начал финансирование глобальной образовательной программы по методике Елизаветы Сталиной-Виндзор.

В сентябре, штаты Нью-Мексико, Оклахома, Невада и Аризона вернулись в состав США.

В октябре, Майкл О Лири выдал замуж старшую дочь — Марию. За старшего сына

Главы Уругвая — Диего Труэба. Молодым подарили на свадьбу совместный бизнес отцов — Майкла и Вальтера — сто семьдесят тысяч гектаров пастбищ в Аргентине и столько же голов скота. Хороший бизнес. Мясо в цене росло даже быстрее нефти.

С ноября, лунный посёлок племени Человечество стал обитаемым. Инженера и учёного оставили на первую полугодичную лунную вахту.

В 1963-м, в мире Ордена Сталина появился интернет. Связанные в сеть серверы, сначала установили в крупнейших городах двадцати пяти стран — акционеров «МКА», этого хватило, для запуска цепной реакции.

Майкл О Лири учредил две компании: «Internet-Service» и «Search» — глобального провайдера (продавца доступа в сеть, доменов, операционных систем и программ) и глобальный поисковик (с бесплатным почтовым сервисом, но с рекламой).

1964 год

В феврале, из состава СССР вышла Кавказская Республика. Миротворцы ООН введены в Карабах, Афганистан и Дагестан.

В июне, клубный Чемпионат мира по футболу во второй раз выиграл «Пеньяроль» (Монтевидео, Уругвай).

В августе, на летней Олимпиаде в Филадельфии, золотую медаль в супертяжёлой весовой категории боксёрского турнира выиграл средний сын Майкла О Лири — Алистер, студент третьего курса экономического факультета МГУ. Местом проведения летней Олимпиады-1968 выбрали Далки-Сити.

В декабре, Калифорния и Техас (с мексиканскими территориями) вошли в состав США. Начала работу «Комиссия Кларка», готовившая новую Конституцию.

Население лунного посёлка «Новый Сталинград» увеличилось до восьми человек (четыре мужчины и четыре женщины — учёные и инженеры).

Началась подготовка экспедиции на Марс. Годовой бюджет «МКА» превысил отметку двести миллиардов рублей.

Компания Майкла О Лири «Telecom» начала предоставлять услуги мобильной телефонной связи в крупнейших городах двадцати пяти стран (акционерах «МКА»). «Oleshev-City Electronics» открыл новые производства в Корее, Кампучии, Японии, Бирме, Шанхае, Гуанчжоу, Пекине и на Филиппинах. Капитализация компании «ОСЕ» выросла до пяти сот миллиардов рублей, а стоимость активов ирландца вновь превысила триллион.

«Space Future of Humanity, Corp» запустила в дальний космос радиотелескоп «Галилей» и автоматический исследовательский зонд в Пояс Кеплера.

1965 год

В феврале, при аварийном катапультировании, из потерявшего управление истребителя МиГ-27, получил компрессионную травму позвоночника Василий Сталин. Медицинская комиссия признала его негодным к дальнейшей службе. Занять какой-либо государственный пост в СССР, Василий Иосифович не захотел, он принял предложение Майкла О Лири переселился с Елизаветой и детьми в Далки-Сити и возглавил компанию «Space Future of Humanity, Corp» (Космическое Будущее Человечества).

В июне, Майкл О Лири защитил свой чемпионский титул в «Eisenhower Lawn-tennis and Golf Club» в Филадельфии.

В августе, с борта пилотируемого Василием Сталиным самолёта «MD Space Launch» (шесть моторов, максимальная взлётная масса семьсот тонн) запустили ракету с шестью спутниками-ретрансляторами. «Эй Эн Би Си» начал переход на цифровое кодирование

сигнала.

В октябре, с орбиты Земли, к Марсу стартовали четыре корабля — два пилотируемых: «Марс-1» (командир экипажа Юрий Гагарин) и «Марс-2» (Патрик О Лири) и две «автоматических грузовика»: «Марс-3» и «Марс-4».

В 1965 году, население Далкиленда превысило миллион. Университет в Далки-Сити открыл ещё четыре факультета — «Электронных систем», «Авиационных систем», «Космических систем» и «Экологии».

Число пользователей интернета подбиралось к отметке в миллиард, а число пользователей мобильной телефонной связи миллиард превысило.

1966 год

В феврале в США вступила в действие новая Конституция. «Конституция Кларка» Высшим органом государственной власти стал Верховный Совет из пятисот девяноста девяти депутатов, из которых двести пожизненные. Правительство США получило право вести коммерческую деятельность в социально значимых отраслях экономики (например, железнодорожном и автодорожном строительстве). Мексиканские территории стали называться Штат Кларк (сорок девятый и самый большой штат США), а город Монтеррей — Кларк-Сити.

В мае, девятого, представители племени Человечество (Юрий Гагарин и Патрик С Лири) впервые высадились на Марс. День девятое мая стал нерабочим, праздничным в двадцати пяти государствах. В первой «Марсианской экспедиции» приняли участие представители от каждой страны (всего тридцать два человека в экипажах, по шестнадцать на корабль).

В июне, Алистер О Лири закончил МГУ и начал карьеру профессионального боксёра.

В июле, Мундиаль в Карибской Конфедерации впервые выиграла сборная ГДР, победив в финале Уругвай, а в полуфинале Россию (СССР).

В сентябре, Фонд Ордена Сталина («MOLMAS, Inc») завершил проходку тоннеля по Беринговому проливу. Следующим проектом для этого проходческого щита станет тоннель под Дарьенским пробелом на Панамериканском шоссе. Второй щит уже заканчивал пробивать тоннель с Хоккайдо на Хонсю в Японии, его после планируется задействовать под Ла-Маншем и дальше в Ирландию.

В декабре, мировое сообщество приняло первый всеобщий мировой закон — «Закон об Интернете». Анонимное использование глобальной сети запрещалось, войти в интернет теперь можно было только с использованием персонального «ключа» (токена), подключив его к специальному разъёму (порту) компьютера.

Капитализация активов Майкла О Лири превысила три триллиона и он учредил новый фонд — «Фонд колонизации Вселенной» («Universe Colonization Foundation») и передал ему свои доли в «Oleshev-City Electronics» (семьдесят процентов, шестьсот сорок миллиардов рублей), «McDonnell Aircraft» (восемьдесят процентов, четыреста шестьдесят миллиардов), «Space Future of Humanity, Corp» (сто процентов, нерыночная оценка сто двадцать миллиардов) и «Космодром имени Сталина» (сто процентов, нерыночная оценка сто восемьдесят миллиардов). Всего на триллион четыреста миллиардов рублей. Сопредседателями Фонда стали супруги Василий Сталин и Елизавета Сталина-Виндзор.

1967 год

В январе, новогодним боем в Москве, завершил карьеру боксёра-профессионала блистательный и непобедимый Вячеслав Егоров (сорок два боя, все сорок два титульные, во

всех сорока двух одержаны победы нокаутом). Самый богатый спортсмен мира (его состояние в этот момент миллиард восемьсот миллионов рублей) решил заняться автогонками. В июне, Майкл О Лири и Вячеслав Егоров учредили «Ассоциацию автогонщиков» («Association of Race Car Drivers»), которая будет проводить «Гран-при Формула Один» и «Гран-при Формула Два» — чемпионаты мира по кольцевым автогонкам для прототипов (ограничение объёма двигателя в три тысячи кубических сантиметров) и серийных (не меньше тысячи произведённых) автомобилей.

Семнадцатого января, на Землю вернулась первая «Марсианская экспедиция». Юрий Гагарин и Патрик О Лири стали дважды Героями Советского Союза.

Тридцатого декабря, в Союз ССР приняли Ирландию и Израиль. Обе страны уже говорили по-русски.

Количество пользователей интернета превысило отметку в два миллиарда. Компания Майкла О Лири «Global Stock Exchange» проводила уже девяносто процентов биржевых сделок по акциям в мире. Через интернет осуществлялись уже до сорока процентов покупок в розничной торговле. Банки вели свою работу с клиентами через интернет. Официальные страницы в интернете (сайты) завели все значимые организации.

Листинг «Dalkey Digital» провели на «Global Stock Exchange». На первой же торговой сессии, цена акций выросла на сто шестьдесят процентов, компанию оценили в семьсот пятьдесят миллиардов. И это компания, которая владела только интеллектуальной собственностью. Правда, монопольно владела. Без её исходных кодов в интернете ничего нельзя было сделать.

Совокупное состояние Майкла О Лири (считая нерыночные активы «Royal Bank of Dalkeyland», «Telecom», «Major League of Professional Boxers», «World Golf League», «Association of Race Car Drivers», футбольный «Club Atletico Peñarol», хоккейный «Oleshev City Rangers», баскетбольный «Philadelphia Warriors», американо-футбольный «Philadelphia Jets», бейсбольный «Philadelphia Yankees», «Internet-Service», «Search», «Global Stock Exchange» и ещё два десятка интернет-компаний помельче) снова подобралось к отметке в три триллиона рублей. Он практически монопольно владел интернетом — самой быстрорастущей отраслью экономики, без которой уже нельзя представить эту самую экономику. Да и мобильная телефония принадлежала «Telecom» почти полностью. Компании конкуренты на рынке появлялись постоянно, но закрепиться смогла пока только русская государственная «Мобильная связь», да и то только в России.

1968 год

В январе, в Москве, чемпионом мира «Major League of Professional Boxers» и супертяжёлой весовой категории стал Алистер О Лири.

В августе в Далки-Сити прошли девятнадцатые летние Олимпийские игры.

1969 год

Ушли из жизни Приоры Ордена Сталина Константин Рокоссовский (в марте) и Марк Уэйн Кларк (в октябре) оба похоронены в мемориале Мамаев курган, рядом с Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Вечная им память и благодарность потомков!

В честь Рокоссовского переименовали город Калининград (Кёнигсберг).

Новыми сопредседателями Фонда Ордена Сталина стали супруги Василий Сталин и Елизавета Сталина-Виндзор. Фонд Колонизации Вселенной вошёл в структуру Фонда Ордена, его капитализация добралась до отметки в пять триллионов (годовой бюджет РСФСР, или США).

В ноябре, объединилась Германия. В состав ГДР вошли Австрия, Альпийская Республика, Эльзас-Лотарингия, Восточная Пруссия и Силезия.

1970 год

Мундиаль в Далкиленде, Сомали и Йемене выиграла сборная Уругвая. Для неё это уже четвёртый чемпионский титул, а для Пеле второй (плюс два клубных).

Тридцатого декабря, ГДР (объединённая Германия) вошла в состав СССР пятой республикой.

1971 год

На Марсе появились колонисты. Посёлок «Марсоград» под защитным куполом обживали сорок человек (двадцать женщин и двадцать мужчин — учёных и инженеров).

1972 год

В июле, Орден Сталина соединил Ирландию (через Британию) с континентом автомобильной и железной дорогами. Теперь можно доехать от Дублина до Токио, или Буэнос-Айреса за рулём, или на поезде. «MOLMAS, Inc» начал разрабатывать проект канала соединяющего Каспийское море с Индийским океаном. Судходного канала с судходным тоннелем. Второй проект — железная дорога через Анды, соединяющая Аргентину и Чили там тоннелей будет несколько.

1973 год

В июне, университет в Далки-Сити (математический факультет) закончил младший сын Майкла О Лири — Десмонд.

1974 год

Мундиаль в ГДР выиграла Россия, ставшая чемпионом мира во второй раз (второй титул для тридцатисемилетнего Эдуарда Стрельцова)

1975 год

Мир перешёл на безналичный расчёт.

1976 год

«Красная книга» утратила актуальность. Исчезающих видов флоры и фауны на Земле больше нет. Сработал Фонд охраны природы и культурного достояния.

1977 год

Закончил боксёрскую карьеру Алистер О Лири. Не такую блистательную, как у Егорова но тоже довольно успешную — шесть раз он чемпионский титул завоёвывал, или защищал.

В июле, Майкл О Лири разделил свой бизнес на три примерно равные доли: королевство Далкиленд с принадлежащими короне «Royal Bank of Dalkeyland», «Telecom», «Dalkey-Marine» и «Tullamore Dew» получил старший — Патрик; спортивно-развлекательную индустрию, с «Alaska Network Broadcasting Corporation», «Major League of Professional Boxers», «World Golf League», «Association of Race Car Drivers», «Club Athletic Peñarol», «Oleshev-City Rangers», «Philadelphia Warriors», «Philadelphia Jets» и «Philadelphia Yankees» — Алистер; а интернет, с «Dalkey Digital», «Internet-Service», «Search», «Global Stock Exchange» и ещё полусотней компаний поменьше — Десмонд. Младшая дочь — Елизавета, студентка пятого курса юридического факультета МГУ — десятипроцентные доли в бизнесе братьев и недвижимость Майкла О Лири в Америке — очищенный им от радиации остров Манхеттен.

После этого, Майкл передал корону Патрику Первому и отправился путешествовать. В планах у него значилось — проехать от Дублина до Монтевидео за рулём.

Первый Магистр Ордена Сталина Майкл О Лири без вести пропал в тоннеле под

Беринговым проливом в сентябре 1977 года. Таинственно исчез вместе с автомобилем — здоровенным внедорожным домом на колёсах. Очень приметным, цвета флага Далкиленда, и с взлетающими с бортов «Мирами-1». Камеры наблюдения и многочисленные свидетели зафиксировали въезд его «Далки-мобиля» в тоннель, а дальше...

Никаких следов так и не нашли, никаких внятных версий случившегося не возникло, но трёхдневный траур по Магистру Ордена Сталина объявили во всём мире. Мире племени Человечество, уже говорящего на одном языке. На русском языке, хоть и учили все по три, общим почему-то стал именно русский. Наверное, из-за интернета и его исходных кодов.

Конец сказок про Сталина.

Больше книг на сайте - Knigoed.net